Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ МОЯ

К 100-летию Оренбургской областной организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

Монография

Рекомендовано к изданию ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2019

УДК 94:329.78(470.56)(093.3)
ББК 63.3(2+66.75
Ю 55

Рецензент – доктор исторических наук, доцент В.А. Лабузов
Авторы: Д.А. Сафонов, Е.Ф. Томина, О.В. Ягудина, Л.Т. Жайбалиева

Ю 55 Юность комсомольская моя [Электронный ресурс]: монография / Д.А. Сафонов, Е.Ф. Томина, О.В. Ягудина, Л.Т. Жайбалиева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 259 с.
ISBN 978-5-7410-2336-5

Научное издание посвящено 100-летию Оренбургской областной организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и включает в себя краткий очерк истории организации, мемуары оренбургских комсомольцев и данные о первых секретарях обкома комсомола на всем протяжении существования областной комсомольской организации. Значительная часть материалов вводится в научный оборот впервые.

Предлагаемый труд рекомендуется для изучающих историю молодежных организаций СССР, и для всех кому интересна история Оренбуржья.

УДК 94:329.78(470.56)(093.3)
ББК 63.3(2+66.75

© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-7410-2336-5

© ОГУ, 2019

Содержание

Введение 6
1 Создание союза 9
1.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ 9
1.2 Хроника 1919-1921 гг. 9
1.3 Говорят современники: 10
П.М. Жук Первое комсомольское собрание 10
А. Курилова Моя юность (из воспоминаний) 14
И. Белоусов Неделя сухаря (по рассказам первых комсомольцев) 19
П.Д. Раменский Организация комсомола в гор. Илецкая Защита (ныне Соль-Илецк) 23
Е.А. Сергеева – Берчанская, Е.Д. Федирко Воспоминания 31
Г. Попов Первая ячейка РКСМ 39
С.М. Юрин Воспоминания о создании комсомольской организации в городе Орске 40
Н. Копылова Мои воспоминания о комсомольцах Сорочинска 1919 года 67
М.З. Сдобнов 73
С.И. Кабаев Рожденные в пламени 80
П. Жук Мои воспоминания (История создания РКСМ в г. Оренбурге) 84
М.М. Чекмасов 111
2 Двадцатые годы 114
2.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ 114
2.2 Хроника 1922-1929 гг. 114
2.3 Говорят современники: 115
П. Андреев, А. Малютин, П. Петров 115
А.А. Купчинский История одной комсомольской организации 128
Х. Джалилова Таким был М. Джалиль в жизни 131
И.Г. Мухтаров Годы боевых свершений (воспоминания о создании комсомольской организации Сорочинского района) 133

А. Байдин Воспоминания о рождении комсомольской организации в с. Октябрьском 140
Г. Юсупов 145
3 Тридцатые годы 148
3.1 Руководители Оренбургской (Чкаловской) организации ВЛКСМ 148
3.2 Хроника 1930-1941 гг. 151
3.3 Говорят современники: 152
А.М. Петров Вторая Оренбургская областная конференция ВЛКСМ октябрь 1937 г. (Воспоминание участника) 152
4 Великая Отечественная и первые послевоенные годы 158
4.1 Руководители Оренбургской (Чкаловской) организации ВЛКСМ: 158
4.2 Хроника 1941-1949 гг. 160
4.3 Говорят современники: 162
Ф.Н. Сальцев Фронтовая комсомольско-молодежная бригада 162
5 1950-е – 1960-е годы 166
5.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ: 166
5.2 Хроника 1950-1970 гг. 170
5.3 Говорят современники 174
А. Ефанова Солнцу и ветру навстречу шли только вперед 174
Протоколы заседаний штаба революционных традиций комсомола в связи с подготовкой к 40-летию ВЛКСМ 177
А. Н. Лазукин Ждите на нас, звёзды 189
Л.И. Вевер Настоящая школа жизни 191
В. Шестакова (Филимошина) Было ощущение радости и счастья 193
В.П. Поляничко Город моей юности 194
Т. Даньшина Душа осталась молодой 200
П. Чернов Так жили и так чувствовали 201
Т.А. Столярова Как молоды мы были. Заметки секретаря горкома комсомола 203
Гордость оренбургского комсомола 210

6 1970-е – 1990-е годы 212
6.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ..... 212
6.2 Хроника 1970 – 1990-е гг. 219
6.3Говорят современники: 221
В.Ф. Голубничий 221
П.Н. Башатов..... 226
А.Г. Попов Уважаемые товарищи! 229
Гордость оренбургского комсомола: 233
Приложение А *(рекомендуемое)* Иллюстрации 237

Введение

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи - комсомол был организацией, которая на протяжении более чем семидесяти лет объединяла в своих рядах миллионы молодых советских граждан. Для нескольких поколений наших соотечественников комсомол был не просто организацией, но серьезным этапом жизни.

Созданный в далеком 1918-м году тогда еще Российский коммунистический союз молодежи был ориентирован в светлое будущее, комсомольцы были призваны содействовать построению в нашей стране справедливого общества. После возникновения Советского Союза в нем стал действовать Всесоюзный коммунистический союз.

За годы своего существования, комсомол был шесть раз награжден орденами СССР. Каждый из них сегодня можно рассматривать не просто как высшую государственную награду, или признание советским государством роли и заслуг комсомольцев разных десятилетий, но и как своеобразные памятные вехи в истории как нашего государства, так и союза молодежи.

Первый орден - орден Красного Знамени – комсомол получил в 1928 году, за боевые заслуги в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Сознательная молодежь, не щадя себя, сражалась на фронтах с внешним врагом и одновременно содействовала формированию нового советского общества.

Второй орден Трудового Красного Знамени на знамени ВЛКСМ появился в 1931 году – за проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивших успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны. Комсомольцы работали не за страх, а за совесть, брали на себя повышенные обязательства, развивали соревнование – и все для того, чтобы побыстрее воссоздать мощь страны, разоренной мировой и гражданской войнами.

В 1945 году за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, за большую работу по воспитанию советской молодёжи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству комсомолу был вручен орден Ленина. Комсомольцы героически сражались с врагом на фронтах, и не менее активно работали в тылу, помогая крепить обороноспособность страны, приближать долгожданную победу.

А после войны самой важной задачей стало восстановление страны, всех тех территорий, по которым прошла война. И вновь впереди оказались комсомольцы. Совершенно заслуженно в 1948 году на знамени ВЛКСМ появился второй орден Ленина – за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодёжи и активное участие в социалистическом строительстве, в связи с 30-летием со дня рождения ВЛКСМ.

В 1956 году комсомольцы и советская молодежь за большие заслуги в социалистическом строительстве и в освоении целинных и залежных земель

были вновь удостоены ордена Ленина.

И, наконец, в 1968 году ВЛКСМ был вручен орден Октябрьской Революции – за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, советской молодежи в становление и укрепление Советской власти, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в социалистическом и коммунистическом строительстве, за плодотворную работу по воспитанию подрастающего поколения в духе преданности заветам В.И. Ленина и в связи с 50-летием ВЛКСМ.

Основное внимание в книге уделено истории Оренбургского комсомола. Конечно, она, эта история, неотделима от истории всей нашей страны, но она особо дорога нам, оренбуржцам, поскольку это – еще и история наших отцов, дедов, прадедов.

Комсомол Оренбуржья отсчитывает свою историю от 30 марта 1919 года, когда в Оренбурге началась запись в комсомол.

Кое-кто старается акцентировать внимание на слово «коммунистический» в названии союза, пытаясь свести все к идеологической составляющей этой организации, тем самым косвенно или явно призывая перевернуть эту страницу нашей советской истории и поскорее забыть ее как элемент ушедшего и невозвратного советского прошлого, устаревший и не нужный сегодня.

Однако, все обстоит далеко не так. Главные слова в названии организации – «союз молодежи». Огромный, и без преувеличения, уникальный опыт объединения миллионов молодых людей, их глубокая убежденность в идеалы светлого будущего, активный труд в интересах всей страны – всего этого не оспорить, не вычеркнуть из нашей истории, не подвергнуть забвению.

Поэтому не удивительно, что данной книге значительную часть ее составляют рассказы современников. Эти, порой бесхитростные воспоминания несут нам, помимо подробностей о событиях прошлого, живые голоса рассказчиков, их чувства, настроения. Ведь в мемуарах очень важно не только то, о чем рассказывается, но и как рассказывается.

Когда мемуарист рассказывает о том, что с ним происходило, он рассказывает не только о себе – он рассказывает опосредованно о своем времени. Конечно, в жизни бывало всякое; можно вспомнить и о репрессиях 30-х годов, и о формализме в работе конкретных комсомольских организаций, и о жестких идеологических установках, исключавших инакомыслие – много о чем мог бы рассказать сегодня практически любой из прежних комсомольцев, вспоминая свое прошлое.

Но обратитесь к воспоминаниям в этой книге, и вы увидите, что люди – наши авторы – предпочитали и предпочитают говорить о хорошем, о том, полезном, что им дал комсомол, о том, что у них была и есть комсомольская жизнь. Прежде всего это была молодость, поэтому неудивительно, что наши авторы, порой умудренные сединами и отягощенные богатым житейским опытом, столь эмоционально вспоминают свое комсомольское прошлое. Оно дорого им, как, впрочем, и всем прочим бывшим комсомольцам, как время надежд, уверенности в будущее, побед и счастья. Многие и многие наши соотечественники, в чьей биографии были «комсомольские страницы» думают

также и согласятся с этим.

Эти воспоминания будут интересны всем: и современникам событий – как возможность еще раз вспомнить свое комсомольское прошлое, и молодежи – узнать из первых рук о безвозвратно ушедшей советской эпохе и получить возможность лучше понять своих старших родственников, для которых комсомольская молодость не просто слова. В современных информационных условиях появление подобной книги, доступной молодежи, совсем не лишне.

Публикация будет иметь ценность и для историков – из представленных в книге текстов, значительная часть материала была неизвестна широкому читателю и впервые вводится в научный оборот.

1 Создание союза

1.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ:

Наум Фрейдлин (1919-1920).

Кабаев Сергей Илларионович (1920-1921): родился в 1897 г. в семье рабочего. В 1913-1919 гг. работал токарем в Главных мастерских Ташкентской железной дороги. Одним из первых вступил в комсомол, в конце 1919 г. его приняли в партию. Был членом и секретарем Оренбургского горкома и губкома РКСМ, также членом бюро Киргизского крайкома комсомола. Участник III всероссийского съезда комсомола. В дальнейшем работал в Москве.

1.2 Хроника 1919-1921 гг.

1919:

2 февраля газета оренбургского губкома партии «Коммунар» опубликовала обращение к молодым рабочим с призывом организовать в Оренбурге Союз Коммунистической Молодежи.

27 февраля – собрание молодых членов партии создало инициативную группу по организации комсомола в Оренбурге. В нее вошли: председатель - Марк Башилов, Халик Хакимов, Евгений Порошин.

Апрель – инициативная группа и все записавшиеся в комсомол ушли на борьбу с колчаковцами.

Май – создана вторая инициативная группа по организации комсомола в г. Оренбурге. Председатель – Коростелёв.

23 июня – день рождения оренбургского комсомола.

27 июня – Губком партии решил издавать молодежную газету «Красная молодежь»

30 октября – создано губернское организационное бюро РКСМ (председатель И.П. Акулов).

1920:

10-18(7) марта – состоялся 1 Оренбургский губернский съезд РКСМ.

Сентябрь – II съезд РКСМ Оренбургско-Тургайской губернии. Были

избраны делегаты на III-й съезд РКСМ, губернский комитет комсомола.

Октябрь – в кавалерийский отряд героя гражданской войны, бывшего председателя Оренбургского губисполкома Д. Каширина вступило 1300 добровольцев в возрасте 19-23 лет.

1921:

Май – III-й губернский съезд комсомола. В губернии насчитывается 6480 комсомольцев, 360 ячеек.

Декабрь – IV-й губернский съезд комсомола.

1.3 Говорят современники:

П.М. Жук[1]

Первое комсомольское собрание

В городе Оренбурге, где я выросла, мне пришлось весной 1919 года вместе с другими ребятами участвовать в подготовке первого комсомольского собрания. Мы слыхали, что РКСМ существует в Москве, Петрограде и других крупных городах нашей страны, что они объединяют революционную рабочую молодежь и что эти союзы ставят своей задачей вместе с большевистской организацией бороться за укрепление Советской власти, за новую жизнь, за коммунизм. Но, ведь мы совсем молоды, позаимствовать опыт работы у уже существующих комсомольских организаций было невозможно; так как Оренбург был оторван от Центра, - у нас не было даже ни одного экземпляра программы и устава.

В то время проходила ожесточенная борьба молодой Советской власти города с Дутовскими бандами.

Несмотря на то, что много рабочей молодежи вместе со взрослыми рабочими было занято обороной города, а Коммунистического союза молодежи у нас не было, Губком партии принял решение и в нашем городе создать такой

[1] Пера Моисеевна Жук, член КПСС с 1919 года, персональный пенсионер союзного значения.

союз. Один из активных руководителей большевистской организации города, рабочий жел.-дор. мастерских тов. А.А. Коростелев сказал там тогда: «Смелее собирайте молодежь, создадим боевую комсомольскую организацию».

К этому моменту в мае 1919 года мне было 15 лет, я вступила в ряды партии большевиков и мне поручили вместе с другими товарищами подготовить массовое молодежное собрание. И так, началась горячая пора по подготовке собрания для организации комсомола. Надо было широко оповестить всех, а время было грозное; помню, что город в отдельные дни представлял из себя как бы вымерший город, днем на улицах никого не встретишь, только слышны были орудийные залпы и перестрелка.

На мою долю выпало составление воззвания к молодежи. Мы напечатали его в типографии и расклеили на столбах, как в центре, так и на окраинах. В нем сообщалось, что все, кому дороги интересы революции, кто хочет идти вместе с большевистской партией, должны придти в клуб им. К. Маркса, в здание бывшей купеческой биржи, 23-го июня 1919 года на организационное комсомольское собрание.

Расклеив по городу воззвание, мы изрядно волновались, откликнется ли молодежь, сколько ее соберется, выступит ли она на нем, не помешают ли нам враги. А их тогда было немало.

Не могу забыть и свои личные волнения в связи с подготовкой к первому своему выступлению на этом собрании. Ведь это должно быть боевое политическое выступление, которое должно зажечь молодежь, поднять настроение, а главное, должно было рассказать о задачах вновь создаваемой организации. Но я же еще никогда не выступала на собраниях с речами!

Накануне собрания, почти в течение всей ночи, я писала не только тезисы, но и весь текст предполагаемой речи. То зачеркну фразу, то снова напишу, - да как же оно у меня получится завтра? Наступил долгожданный день!

В ответ на наши воззвания набился полный клуб молодежи. В основном, это была рабочая молодежь, были также и учащиеся. Собрание проходило под руководством губкома партии. В своих выступлениях профессиональные революционеры, большевики объясняли молодежи в каких тяжелых условиях находится страна, что партии вместе с пролетариатом нужно завоевывать симпатии и трудового крестьянства, нужно разбить всех внутренних и внешних врагов Советской власти, нужно строить социализм, что свержение царизма – это только начало борьбы. Для осуществления этих задач молодежь и должна придти на помощь, организовавшись в РКСМ.

Робко выступило и несколько молодых ребят. Помню, как М. Здобнов (брат старого большевика) выступил и громовым басом сказал: «Молодежь не подкачает, пойдет за старшими товарищами». Он сильно волновался, покраснел (от природы тоже не отличался бледностью), запнулся, но из президиума подсказали недостающее слово, он им воспользовался и смущенно закончил свою речь. В дальнейшем, он вошел в состав первого горкома комсомола и речи произносил более спокойно и уверенно.

Я также выступила на этом собрании, призывала молодежь помочь самой

революционной большевистской партии. Меньшевики и эсеры предлагают неправильный путь, и кто по-настоящему за революцию, ответит на призыв вступлением в РКСМ. Очевидно и я очень раскраснелась от волнения, потому что только закончила речь, как сидевший в президиуме М.Х. Поляков (он был тогда пред. губисполкома) преподнес мне красную розочку и при этом сказал: «За первое выступление и за то, что трудно отличить цвет щек от цвета лепестков этой розы». Вообще-то, конечно, не до шуток было.

На протяжении всего собрания много раздавались такие сильные орудийные залпы, грохот пушек, что стекла дребезжали в окнах. Как сейчас стоят перед глазами выступающие, которым ни раз во время речи приходилось прерывать ее из-за этих залпов. Было явное впечатление, что враг где-то совсем близко в городе, за клубом и сейчас снесет клуб вместе со всеми в нем собравшимися.

Очевидно, белые за Уралом знали, что молодежь собралась в клубе для организации комсомола и хотели спугнуть ее.

Помню, как при каждом таком залпе некоторые ребята вздрагивали и переглядывались, и на отдельных лицах можно было прочесть: «Нашли время собирать молодежь и организовывать РКСМ». Гражданская война не кончена, она еще в самом разгаре, не решен еще вопрос – кто кого, а тут призывают в ряды комсомола.

В особо тревожные минуты некоторые оставляли клуб и немалая часть считала, что вот-де, собрались утописты, фантазеры.

Кой-кто сознательно явился в клуб сорвать собрание. Дело в том, что к моменту нашего организационного собрания (да и некоторое время после) существовали буржуазные организации бойскаутов, национальный союз еврейской учащейся молодежи, татарской буржуазной молодежи под названием «Брик» и другие культурки, находившиеся всецело под буржуазным влиянием.

Так вот, в задних рядах на собрании сидело с десяток гимназистов и реалистов, связанных с бойскаутами. Они шумели, выкрикивали, что «затея ваша напрасна, что ночью все равно придут дутовские войска, и мы вас завтра разгоним. Вы слышите, как стреляют наши?»

Так как на собрании находилась боевая рабочая молодежь, прибывшая с фронта (линия фронта в некоторых местах проходила километров в десяти от Оренбурга), то они направлялись в последние ряды выпроводить этих незваных гостей, но были остановлены представителем горкома партии Т.И. Ляпиным, который заявил: «Бросьте, ребята, пачкаться с ними, пусть полают, кончится собрание, поедете на фронт и покажете им, чья возьмет».

Рабочая молодежь оказала немалую помощь в защите города и действительно доказала «чья возьмет». Эти ребята записались в комсомол и сейчас же отправились на фронт. По окончании собрания было объявлено, что желающие могут записаться в комсомол. Не потребовались рекомендации, не потребовалась тщательная проверка каждого, и другие формальности. Порядок вступления в комсомол на том собрании не похож на сегодняшний. Это и понятно. Тяжела была обстановка Гражданской войны и кто пришел в наши ряды с первого дня, тем самым проверен в своей преданности делу рабочего

класса. Не случайно комсомольцы первого собрания и составили в дальнейшем основной костяк Оренбургского комсомола. Записались на этом собрании 110 человек, в большинстве рабочая молодежь и небольшая часть учащихся.

Забавная история произошла с записавшимся 110-м комсомольцем. Он дважды записывался и дважды подходил, просил вычеркнуть его из комсомольских списков, а в третий раз подошел и заявил, совершенно твердо, что записывается окончательно.

Все записавшиеся негодовали, осуждали его колебания и категорически возражали против записи его в третий раз, но он настоял, уговорил нас, заявив что больше колебаться не будет. На завтра утром, в 9 часов утра к нам в оргбюро было принесено им заявление с просьбой исключить его из Союза молодежи «так как мама с папой не разрешают оставаться в комсомоле».

Получается, что записались все же не 110, а 109 первых комсомольцев Оренбурга. Комсомольские старички хорошо помнят запреты родителей в первые годы нашей работы, особенно в период организации комсомольских ячеек на селе.

Запреты некоторых родителей нам явно мешали. В архиве ЦК комсомола сохранилось характерное письмо нашего губоргбюро, направленное 14 февраля 1920 года в ЦК комсомола по поводу родителей: «С каждым днем все больше и больше приезжают представители от деревенских КСМ, которые сообщают очень отрадные вести: стихийно организуются один за другим коммунистические союзы молодежи, и казачья молодежь, войдя в союзы, активно принимается за работу. В некоторых организациях: но есть зло, с которым приходится неустанно бороться – это родители. Они не пускают своих сыновей и дочерей в наши союзы. Но революционный энтузиазм молодежи сильнее запретов родителей, и они, несмотря на все преграды, идут в наши ряды, чтобы рука об руку с рабочей молодежью пойти к светлому царству коммунизма».

Наряду с фактом боязни родителей на нашем первом собрании имело место и настойчивое требование приема в комсомол со стороны нескольких ребят в возрасте 13 – 14 лет. Они переходили от одного стола к другому и буквально умоляли записать их в комсомол. Ваня Матюхин, небольшой русый мальчуган, подвижной, бойкий, и в то же самое время застенчивый. Он подошел к Нюре Куриловой (она вела запись в комсомол) после того, как другие записывающие ему категорически отказали и буквально взмолился: «Нюра, мне правда не минуло еще 14 лет, но ты запиши меня, я буду хорошо работать, стихи умею писать про попов и пузатых купцов». Его записали в первый комсомольский список. Он все время поддерживал связь с горкомом комсомола и действительно приносил стихи в газету «Красная молодежь». Этот мальчуган – энтузиаст Ваня Матюшин в Великой Отечественной войне пал смертью храбрых в борьбе за свою Родину. Из малолетних записались еще Дуся Сапыгина, Витя Розин и другие.

Через несколько месяцев в наши ряды пришел еще один боевой мальчуган – Георгий Здобнов 14-ти лет, который через год ушел добровольцем на Польский фронт. Помню его, он был длинноносый парень, веселый,

жизнерадостный, со всегда смеющимися глазами, небольшого роста, в военной гимнастерке, с кобурой на ремне, опоясывающем гимнастерку. Этот молодой комсомольский доброволец не вернулся с Польского фронта, погиб в борьбе с белополяками и остался в памяти старых комсомольцев улыбающимся, с портупеей на плечах в момент отправки на фронт.

Прошло почти 40 лет, а все же наше первое организационное собрание уж очень живо в памяти. Оно породило чувство коллективизма, спайки; молодежь была охвачена особым боевым настроением и желанием помочь партии выйти победителей из этой незабываемой небывалой еще в истории схватке между трудом и капиталом. Этот революционный порыв и стремление к победе оренбургские комсомольцы проявили и после первого собрания своим участием и в боях на всех фронтах, и в хозяйственном строительстве, и в борьбе с эпидемиями, с голодом, холодом, бандитизмом. С особой наглядностью этот революционный порыв проявился (хотя на сегодня и выглядит наивным) в замечательном и естественном для того времени решении комсомольцев, вынесенном при встрече нового года в 1919 году: «Считать необходимым покончить с капитализмом в 1920 году». Итак, день 23 июня 1919 года и явился для Оренбурга днем рождения комсомола. Расходясь с этого собрания многие из нас, конечно, не представляли себе в какую могучую, многомиллионную армию вырастет только что рожденный Российский Коммунистический Союз молодежи.

1957 г., Неучтенные воспоминания из фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. Л. 1-8. Машинописная копия.

А. Курилова

Моя юность (из воспоминаний)

Наша семья была невелика – всего пять человек. Но состояла она из четырех поколений: моих родителей, бабушки, прадеда, и меня. В семье царили патриархальные взгляды прадеда, религиозного до фанатизма.

Отец мой приказчик – раскройщик кож в магазине купца Галина, сам почти не грамотный, мечтал дать мне образование. Прадед был против – «девок учить не к чему». Родителям пришлось выдержать длительную борьбу с ним. Отец все-таки настоял на своем, и меня определили во 2–ю оренбургскую женскую гимназию. Вместе со мной поступила подружка Лиза Чубарова – дочь рабочего.

О годах учебы в гимназии у меня сохранилось немного воспоминаний. Не смотря на то, что наша гимназия была мещанская, все же к нам, девочкам с окраины, отношение большинства гимназисток было пренебрежительным. Форму и мне и Лизе обычно шили на рост, носили ее по многу лет, локти приходилось чинить. Нарядные девочки в платьях «с иголочки» не хотели с нами сидеть на одной парте.

Немало в гимназии было муштры, зубрежки «закона божьего», но было и

хорошее.

Тепло вспоминаю учительниц словесности и рукоделия. Это были прогрессивные представители интеллигенции, которые старались привить любовь и уважение к народу, трудящимся.

Уже после октябрьской революции, но еще при власти белых в Оренбурге, наша гимназия вышла на одну из демонстраций с лозунгом «За равноправие женщин», который вышивали на уроках рукоделия белым шелком на красном полотнище. Каким шипением встречали этот лозунг многие из стоявших на тротуарах. А у преподавательницы рукоделия были потом неприятности.

В городе был организован союз учащихся, в который входили реалисты, гимназисты и гимназистки. Союз имел свою библиотеку – в ней мы с Лизой Чубаровой научились библиотечному делу. При библиотеке работали кружки, я помню математический и литературный, в которых участвовала сама.

Естественно, что борьба идеологии проникала и в школу. Спорили много, горячо. Лизу Чубарову, Веру Фролову, Перу Жук и меня называли «большевичками», хотели как-то даже поколотить, но, по видимому, не решились.

В начале 1919 года стало особенно заметно партийное влияние на молодежь. Хорошо помню большой митинг всех учащихся средних учебных заведений города, состоявшийся зимой в большом зале Первой женской гимназии (купеческой). На митинге выступили от губкома коммунистической партии Марк Башилов, Порошин, которые рассказали об организации союза коммунистической молодежи в стране, об оренбургской инициативной группе по организации союза и призывали юношей и девушек вступить в ряды союза коммунистической молодежи. Собрание было очень бурным – с выкриками с мест, свистом, топотом. Мы с Лизой случайно услышав, что ораторов собираются избить, пробрались к президиуму за кулисами и предупредили ребят.

Позднее, ближе к концу занятий в гимназии, в конце апреля–начале мая 1919 года мы с Лизой Чубаровой пошли в Оренбургский губком партии. Мы заявили, что хотим работать с большевиками. Хотя мы мало что умеем делать, но образованные люди тогда были очень нужны и нас приняли на работу: Лиду – в библиотеку партийного клуба имени Карла Маркса, а меня – техническим работником в аппарат губкома партии.

Вскоре мы приняли участие в подготовительной работе по организации союза коммунистической молодежи в Оренбурге. Назначили день организационного собрания – 23 июня. Был установлен такой порядок: на организационном собрании записывается всякий желающий вступить в союз коммунистической молодежи, а после для окончательного оформления вступления требовались рекомендации двух членов союза коммунистической молодежи. Губком выделил специального товарища члена партии И.М. Ляпина – хорошего докладчика, который оказывал нам большую помощь в повседневной работе по подготовке собрания и затем по работе вновь созданной организации, начиная с первых ее шагов.

Никогда не забыть мне яркий солнечный день 23 июня 1919 года. Собрание решили провести в здании бывшей купеческой биржи на Хлебной площади – сейчас клуб имени Дзержинского. Организаторов собрания, явившихся задолго до его начала, страшно беспокоило – соберется ли молодежь, сколько запишется и запишутся ли вообще. Обстановка тогда была очень тревожная – в городе большевики – красные, за Уралом – белые. Мы то и дело выбегали на улицу, смотрели в окна: идет ли молодежь. Зал заполнялся. Настроение наше поднялось. Но еще не закончился доклад Ляпина, гулко ухнул выстрел – другой. На Хлебной площади стали рваться снаряды. Это белые из-за Урала обстреливали город.

Кое-кто из присутствующих стал покидать клуб. Мы волновались, - а что если уйдут все и собрание сорвется? Но отлив прекратился. Собрание продолжалось, началась запись. На этом первом организационном собрании записалось 110 человек.

Я была очень горда тем, что из 5 человек, ведущих запись, у меня оказалось больше всего юношей и девушек, желающих вступить в комсомол. На этом собрании меня избрали в первое оргбюро, или, как мы его тогда называли, первый комитет. Надо сказать, что этот день, хотя прошло почти четыре десятка лет, помнится мне очень хорошо. Очень вспоминается мне мальчуган Ваня Матюшин – сын рабочего. Он очень просил меня записать его в союз молодежи.

Мне еще нет 14 лет говорил он, но я обещаю хорошо работать.

В его тоне было столько настойчивости, что я записала его. И никогда потом не жалела об этом: Ваня Матюшин действительно оказался хорошим преданным комсомольцем.

Нельзя не вспомнить и о пареньке, записавшемся сто десятым. Это был высокий, видимо, из интеллигентной семьи, юноша. Чувствовалось, что он очень волнуется, колеблется, не знает на что решиться. Два раза юноша записывался, потом почти вслед за этим просил его вычеркнуть. Третий раз паренька не хотели записывать, хотя он и просился. Те, кто уже записался, стали осуждать его за такую неустойчивость. «Сто десятый», как мы его прозвали, стал уверять, что он теперь решил твердо. Его записали. А утром, когда товарищи пришли в свой комитет, на столе уже лежало от «сто десятого» заявление с просьбой исключить его из организации, так как «папа и мама не разрешают ему участвовать в союзе коммунистической молодежи».

В июле меня как комсомолку и сочувствующую компартии направили в Москву на курсы по охране материнства и младенчества.

В стране царила разруха, холод, голод. Гражданская война, саботаж, окончательно подорвали то скудное наследство, которое получил пролетариат от старого строя. Нас, пятерых оренбургских комсомолок, направили на шестинедельные курсы, но пока мы добирались до столицы, курсы закончили свою работу Мы остались на вновь организуемых 9 – месячных курсах. Помню хорошо и то, как мы ехали из Москвы на каникулы. Ровно месяц ушло на то, чтобы добраться от Москвы до Ново–Сергеевки. От Ново – Сергеевки ехали 110 верст на лошади.

Союз молодежи проводил исключительно большую воспитательную работу. Он подавал пример отзывчивостью, чуткостью. В городе и губернии зимой 1919 – 1920 гг. свирепствовал сыпной тиф. Возвратившись на каникулы, я застала больную мать, в первый же день приезда свалилась сама (меня без сознания привезли из горкома комсомола, куда я побежала повидаться с товарищами), а затем слегла и бабушка (дедушка и отец умерли в зиму 1918 – 1919 гг.). Родственники боялись заразиться, не приходили к нам и если бы не комсомольская организация, мы погибли. В семье все время дежурили комсомольцы. Они вызывали врачей, доставляли лекарства, девушки топили печи, готовили пищу, убирали за нами, не спали, ухаживая за нами по ночам. И это касалось не только нашей семьи. Члены комитета систематически объезжали всех больных комсомольцев и оказывали им помощь. Это оказывало огромное влияние на настроение населения, на отношение к комсомольской организации, к партии и советской власти. Ярким примером может быть моя семья.

Воспитанные при старом строе, очень религиозные, мать и бабушка не могли естественно легко принять новый строй большевиков, не признающих религии, боялись распутства в комсомольской организации – слухов всяких и сплетен сеялось много. И вдруг это «безбожная» организация не бросила семью своего члена в беде, в то время, когда даже родные чурались и думали только о себе. У матери совершенно изменился взгляд на комсомольскую организацию и после болезни я уже всегда смело ходила по собраниям, не вызывая упреков. А позднее мать сама по своей инициативе сняла крест и иконы в доме. Зерно атеизма, как мне кажется, заложили первые комсомольцы, самоотверженно боровшиеся с эпидемией тифа, и без бога и попов, одерживающие победы.

В Москве на курсах в ноябре 1919 г. из сочувствующих я была принята членом Коммунистической партии. Это тяжелые для Москвы и всей страны годы. Свирепствовал голод, болезни, разруха. Партия собрала в доме союзов собрание женщин – делегаток по продовольственному вопросу. На этом собрании выступал В. И. Ленин. Делегаты устроили любимому Ильичу бурную приветственную овацию. Я во все глаза смотрела на дорогого вождя, старалась запомнить его облик, движения, голос. Как был скромен и прост руководитель партии и народа, как просто и ясно он говорил! Я не помню сейчас точно содержание его речи, но каждое его слово доходило до сердца, убеждало. Женщины – хозяйки и матери, на плечи которых падали главные семейные заботы, усталые и подчас озлобленные огромными трудностями жизни, слушали Ленина, затаив дыхание. Речь Ильича влила бодрость, верилось, что все эти трудности временные, что они преодолимы, что впереди светлая, счастливая жизнь.

1957 г., Оренбургский государственный архив социально-политической истории (далее – ОГАСПИ). Ф. 6002. Оп. 1. Д. 525. Л. 5-10. Машинописная копия с редакционной правкой в газете «Чкаловская коммуна».

С. Федоров

Нет уз святее товарищества

Помните, как говорил Тарас Бульба: « Нет уз святее товарищества. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей! Так любить товарищей, как русская душа, - любить не только умом или чем другим, а всем, что ни есть в тебе…». Я очень люблю эти слова, может быть, потому что привелось испытать мне такую дружбу – дружбу молодых моих товарищей, первых комсомольцев. Дружбу, освященную великой идеей.

С 23 июня 1919 года, когда я записался в комсомол на первом городском собрании, начинается моя активная работа в оренбургской организации. Я был большим любителем художественной самодеятельности, выступал в гарнизонном клубе имени Свердлова. Вызвал меня Вася Александров, секретарь горкома КСМ, и предложил наладить культурно–массовую работу среди молодежи.

Стали мы с другом моим Алешей Кузьмичовым создавать драматическую секцию. Молодежь так жадно потянулась к культуре, к тому, что от нее долго искусственно изолировали, что артистов у нас очень скоро набралось много. Они не имели ни малейшего представления о том, как играть на сцене, но учились с таким жаром, что под силу нашему драмколлективу стали даже классические пьесы: «На дне» Горького, «Бедность не порок» Островского, пьесы Чехова, Лопе де Вега… Да, такой у нас был репертуар. Правда, и профессиональные актеры городского драмтеатра охотно помогали нам. Помню, талантливыми были первые артисты: Клава Павлова, Вера Тинякова, Маруся Мартынова, Иван Елисеев, Алеша Курочкин; Вася Александров тоже играл вместе с нами.

Конечно, мы не просто развлекались. Обычно постановки привлекали много молодежи, и вот тут–то мы проводили свою агитационную работу – это была главная цель нашего театра.

Многие родители (не исключая и моих) считали, что вступив в комсомол, их дети продали душу дьяволу, и запрещали им работать с «антихристами». Однажды помню, прибежала в слезах Валя Саврова. Мать и отец не пускали ее в комсомол и тем более в драмсекцию. Ребята наши расшумелись и отправились всей группой к ней домой. И что вы думаете? Отстояли Валю. Особенно растрогались старики, когда увидели свою дочь на сцене.

Эта история окончилась благополучно, но были и такие случаи, когда родители выгоняли детей из дома. Я помню, что в те годы комсомольцы создали первый дом молодежи для тех, кто не имел родителей или вынужден был уйти от них, для демобилизовавшихся из армии. Повторяю, что это было первое в истории города молодежное общежитие – настоящая коммуна. Дух товарищества и дружбы царил среди населения коммуны. Руководил ею В. Иванов. Коммунары были, конечно, очень активными членами союза молодежи.

Какие только задачи мы не решали, какие дела не делали! Одним из важнейших мероприятий, проводимых комсомолом Оренбурга, был день сбора продуктов и вещей для детей Москвы и Ленинграда. Помню один интересный случай. Собирали сухари. Обошли уже много дворов, и вдруг Зина Соболева – боевая была девчонка – предложила:

- Пойдемте в монастырь! Авось, «христовы невесты» расщедрятся.

Ребята поддержали ее, с ней отправились Валя Винник, П. Коршунова, Горин, Кузьмичев. Не знаю уж, как они разговаривали с монахинями – говорят, трудно было их убедить, - но притащили из монастыря 10 килограммов сухарей, 22 пары носок, 15 пар варежек.

Вообще, как ни бедна была большая часть нашей комсомолии, мы отдавали в трудные времена все, что имели. Помню, девчата вздыхали потихоньку, но снимали с пальца заветное колечко, расставались и с сережками.

С девушками, с женщинами приходилось проводить особую работу: так сильны были вековые предрассудки, косность в отношении их. Но многие девчата были довольно активны. В городе создали отдел работы среди женщин. При нем организовали курсы по подготовке санитарных дружин – нужда в них была огромна. А возглавляла группу Вера Тинякова – наша красивая девушка с косами, как мы ее называли.

Очень люблю я вспоминать юность свою боевую. Где только мне и моим товарищам не приходилось работать по заданию комсомола! Но всегда дела – большие или маленькие – были самыми насущными: вытаскивали ли мы бревна из замерзшего Урала, что бы отопить город, вылавливали ли бандитов, сражались ли на фронтах, боролись ли с неграмотностью, создавали ли свою первую – не имея опыта и знаний – молодежную газету. И помощь партии мы чувствовали всегда: старые большевики Акулов, Ляпин, А. Коростелев, Мутнов, Мартынов, Карягина, Мария Постникова и другие учили нас работать, поддерживали советом и делом.

Став коммунистом, я еще много лет работал в комсомоле. Затем губком партии направил меня на пропагандистскую работу в один из районов города, потом учиться на партийных курсах ЦК РКП (б) в Москве. Позже я окончил вуз, работал инженером и всегда ощущал в себе дух комсомола 19-го года.

Комсомольское племя. 1968. 22 июня.

И. Белоусов[2]

Неделя сухаря (по рассказам первых комсомольцев)

Идет объединенное заседание президиума Губисполкома, Губкома РКП(б) с работниками продовольственных организаций.

[2] Член КПСС с 1919 г. В 50-х гг. - персональный пенсионер. Зам. председателя штаба революционных традиций комсомола при Оренбургском обкоме ВЛКСМ

Председательствующий оглашает телеграмму Председателя Совета труда и обороны Республики Владимира Ильича Ленина: «Голодающий север вступил в полосу тягчайших продовольственных затруднений… красный Питер… вынужден сократить хлебный паек рабочим … Москва уже десять дней не получает хлеба…».

Слова эти произносились в полной тишине, присутствовавшие в зале тревожно вслушивались в это сообщение. Когда читавший телеграмму дошел до слов: «…от ваших усилий и напряжений зависит не только дальнейшее продвижение нашей Красной Армии…, но и дальнейшее укрепление завоеваний мировой социалистической революции», все присутствовавшие на этом заседании восприняли это как величайшее задание своего любимого вождя и учителя. А когда раздались слова: «… грозный час продовольственных испытаний требует принятия всех мер и напряжения всех усилий…», - лица всех посуровели и в глазах видно было, как каждый без исключения работник был полон решимости – хлеб надо взять, центру надо помочь.

Без больших разговоров на этом заседании было решено послать в деревню, в станицы лучшие силы коммунистов и комсомольцев на заготовку и выкачивание от кулацких хозяйств хлеба.

Задание получили и комсомольские организации Оренбурга. Забурлила молодежь. В городском комсомольском комитете разгорелись жаркие споры как лучше помочь голодающим детям центра. Молодые энтузиасты вносили свои предложения и высказывались за немедленный сбор хлеба по городу. И тут-то возникла мысль: объявить неделю сухаря. Эта интересная инициатива была подхвачена и решено было начать неделю сухаря с восьмого августа, проведя демонстрацию по городу.

Наступил этот день. Все население города с самого раннего утра высыпало на улицу. А по улицам города шла массовая демонстрация пролетарской молодежи, с многочисленными лозунгами, плакатами, призывами: «Дадим хлеб голодающим детям центра», «Хлеба детям Москвы и Питера». Стройными рядами, с красными флагами, под звуки «Интернационала» шла молодежь и детвора по Советской улице. Демонстрация восьмого августа вылилась в большое политическое событие, которое показало пролетарскую солидарность рабочей молодежи под руководством Коммунистической партии своего молодого Коммунистического Союза Молодежи.

Весь рабочий Оренбург был на ногах, радостно приветствуя своих детей, демонстрируя свою волю к защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, показывая свою преданность Коммунистической партии и ее вождю Ленину.

Началась кипучая, вдохновленная «неделя сухаря». Оренбургское горячее лето в разгаре. Стояла жара. Солнце нещадно палит. По улице спешит коренастый, большеголовый паренек, вспотевший от быстрой ходьбы, размахивая руками, доказывая что-то своему запыхавшемуся быстро семенящему рядом черноволосому, худенькому пареньку. Это Миша Нестеров, выполняя задание комсомольского комитета, спешит от одной пожарки к другой, чтобы получить лошадей. Лошади нужны были, чтобы перевозить

собранный хлеб на сборный пункт в клуб коммунистов на хлебной площади. Но ребята не ограничились этим, они сами захотели ходить по дворам и собирать хлеб. Здесь же у клуба в одной из групп разгорелась жаркая перепалка. Одна из девочек выкрикнула: «Давайте по дворам! – возьмем мешочки, корзиночки и кто что даст: хлеба, муки, сухарей, - будем приносить сюда на сушку…». А стоявший в сторонке белобрысый паренек, ехидно бросил: «Как-же! – так тебя и пустят в дом!? - не только калач дадут, а и по шее надают, чтобы не таскались по дворам и не булгачили людей». Тут все из группы, ребята и девушки, обернулись к нему и с грозным видом надвинулись на него: «А ты кто такой? – откуда взялся такой умный? А ну, катись отсюда, пока бока целы! Буржуйская гнида!... и пошло, и пошло. Куда и прыть девалась у белобрысого обывательского подпевалы и он быстро смылся от клуба под громкий хохот и едких словечек.

И вот в эти августовские, будничные дни, когда на улицах безлюдно, а в клубе коммунистов жизнь бьет ключом – здесь комсомольский штаб по проведению недели сухаря. Здесь принимают собранный хлеб, муку, крупу, сухари… Здесь девушки режут хлеб на кусочки, проветривают и сушат. Головой всему этому делу был Ваня Елисеев, - ведь он, как никак, а в пекарне работает – пекарь, - и он с душой и знанием дела готовил сухари. Только покрикивал на девчат, теребя их, чтобы быстрее резали и подавали хлеб на сушку. Так с песнями, шутками и прибаутками молодежные энтузиасты делали большое, важное, политическое дело помощи голодающему северу. Много их было, этих славных, беззаветно преданных, и девушек и ребят. Вот эти девушки, день и ночь работавшие

В клубе на сушке хлеба: Е. Котова, М. Теголева, М. Мартынова, М. Подшивалова, М. Матюшина, А. Курилова, Е. Бухарова, П. Жук, Л. Чубарова, Р. Мартынова, Шебашева и много, много других! Эти девчата и дружески прозвали Ваню Елисеева «Иван – сухарь».

А по городу целую неделю комсомольцы и дети разъезжали на пожарных лошадях, добытых Мишей Нестеровым, и ходили из двора во двор, собирая хлеб и разные съестные припасы.

В рабочих семьях ребят встречали радушно и приветливо и уж, конечно, обязательно от своего скудного пайка давали им кусок хлеба, или горсть муки.

Встречались и такие обыватели, которые выгоняли, злобно ругаясь: «Самим жрать нечего». Тут, конечно, ребята в долгу не оставались и отчитывали по-своему, с издевкой, таких злопыхательствующих, антисоветских, мелкобуржуазных обывателей и богатеньких мещан, засидевшихся в своих затхлых особнячках. Были и такие, которые направляли своих собак на появившихся в своих дворах ребят. Все эти буржуазные последыши чувствовали, что идет новая, большая кипучая жизнь, они чувствовали, что скоро и им придет конец.

А наши жизнерадостные ребята и девчата во главе с комсомольцами с увлечением и большим пылом творили большое политическое, всенародное дело, собирая и готовя к отправке хлеб голодающим детям центра, тем самым укрепляя молодую Советскую власть, первую в мире социалистическую

Республику. Особую активность в «неделю сухаря» проявили комсомольцы: Миша Нестеров, Ваня Матюшин, Дуся Сапыгина и много других самоотверженных ребят и комсомольцев.

Бурная, кипучая «неделя сухаря» подняла широкие массы трудящихся города Оренбурга, показав волнующую пролетарскую солидарность в интересах всего советского народа.

Кончилась эта замечательная неделя, как в пылу горячих споров, возникшая в мыслях сердцах нашей пытливой и страстной советской молодежи.

Победой этой боевой недели было – три тысячи пудов собранного хлеба. Величайшая победа городского комсомола! Что значат эти три тысячи пудов в то время, когда молодая Советская Республика, находясь в огненном кольце белогвардейщины и иностранных интервентов, переживала ужасающий голод, холод, разруху. Это значит, что эти три тысячи пудов хлеба спасли тысячи, многие тысячи детей от голодной смерти. Если в Петрограде в то время выдавали осьмушку – 50 граммов - черного хлеба на два дня, то будет понятно, что три тысячи пудов, составляющие сорок восемь миллионов граммов, при одновременной выдаче пайка в 50 граммов получило бы 960 тысяч детей. Стало быть, дети Москвы и Петрограда получали Оренбургский хлеб продолжительное время, что их спасло от голода. Вот что значит собранный хлеб Оренбургской молодежью.

«Неделя сухаря» - образец творческой активности Ленинского комсомола, ее первых зачинателей, многие из которых в наши дни самоотверженно трудятся, строя коммунистическое общество.

Отмечая знаменательную дату сорокалетия Ленинского комсомола, эта неделя, как прекрасная молодежная массовая творческая инициатива, положила начало большому развороту массово-политической работы среди Оренбургской молодежи.

Вот почему, приятно отметить «неделю сухаря», как одно из первых мероприятий Коммунистического самосознания молодежи нашего города. Был заложен первый камень в деле коммунистического воспитания на марксистско-ленинской основе.

Так было выполнено указание вождя партии и народа Владимира Ильича Ленина. И в этом – заслуга первых славных комсомольцев Оренбуржья.

1958 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 525. Л. 74-78. Машинописная копия.

М.А. Моисеева

Седели мы рано

Мария Артемьевна Моисеева, 1903 года рождения, в числе первых в Оренбуржье вступила в ряды Российского Коммунистического Союза Молодежи:

Что касается общественных поручений, то в те годы вопрос не стоял так

прямолинейно, да и не было в обиходе такого выражения «общественное поручение». Мы выполняли все, о чем нас просили, зачастую даже не имея понятия о том, в какой конкретно игре мы принимаем участие. Мы, тринадцати – четырнадцатилетние девчонки и мальчишки, были связными. Бывало, дадут мне записку, пойду и положу ее на указанное место. Кто обратит внимание на таких мальцов! А ведь мы уже были потенциальными комсомольцами!

Что особенно запомнилось из тех лет? Собственные крики по ночам. Кричали от того, что днем приходилось складывать по частям привезенные с фронта трупы. Привозили – то отдельно руки, ноги. … Седели мы рано. А ведь все это и было комсомольским поручением, только не официальным, а поручением совести: кто как не мы? И делали мы. Можно, конечно, провести аналог с сегодняшним днем, днем нынешней комсомольской организации, но не хочется.

Помнится, как мы не могли пойти в театр: не было денег и … одежды. Можно, конечно, было идти и в имеющейся одежонке, но только на галерку. А галерка всегда была переполнена. И вот однажды Мария Михайловна Макарова–Мутнова достала нам билеты… В ложу. Рты не закрывались от восхищения, но в антракт мы себя почувствовали не в своей тарелке – окружающие ели пирожные. И тогда наши ребята не растерялись, сбегали и купили огромный каравай хлеба. Разделили мы его поровну и до конца спектакля не чувствовали себя чужаками. Вот такими мы были.

Комсомольское племя. 1988. 29 октября.

П.Д. Раменский

Организация комсомола в гор. Илецкая Защита (ныне Соль-Илецк)

В начале второй половины августа 1919 года части Красной Армии окончательно очистили Илецкий район от белогвардейских банд. Из эвакуации возвратились советские, партийные и профсоюзные организации, которые в апреле месяце этого года, по указаниям Оренбургского губкома РКП(б) и губисполкома эвакуировались в гор. Оренбург, так как все части Красной Армии из гор. Илецкая Защита и района, в том числе и Илецкий полк, командованием Южной группы войск Восточного фронта были переброшены на Восточный фронт против Колчака. Колчаковская банда в то время представляла большую угрозу для нашего молодого Советского государства.

Возвратившись из эвакуации советские и партийные организации немедленно приступили к восстановлению порядка, созданию нормальных условий жизни трудящихся города, к подготовке школ к учебному году, к трудоустройству безработных, восстановлению соль – рудника и пуска его. Вместе с этим районный комитет партии вел работу по привлечению молодежи к активной политической и хозяйственной работе.

В 20 числах сентября месяца 1919 года райкомом РКП(б) была создана инициативная группа в составе трех товарищей, в нее вошли товарищ Попова

Лидия и друге, группе было поручено создать собрание молодежи и создать комсомольскую организацию города. После проведения соответствующей подготовки, инициативная группа расклеила объявления по улицам и учреждениям города с приглашением пребыть Красной молодежи на собрание.

Вечером 4 октября 1919 года в здании Горсовета (ныне это здание передано под школу средней школе №2) открылось общее собрание Красной молодежи. Поистине это была действительно Красная молодежь. Среди прибывших на собрание были товарищи, которые принимали участие с оружием в руках в борьбе против белогвардейских банд, были товарищи, которые эвакуировались в гор. Оренбург, но не были в силу молодого возраста зачислены в армию, работали в тылу и оказывали Красной Армии большую помощь, заготовляли продовольствие, фураж и другие материалы. Была и молодежь, у которых отцы и братья с оружием в руках защищали Советскую власть.

На собрании выступили председатель городского комитета партии тов. Милентьев, тов. Попова, представитель политотдела гарнизона тов. Перепелкин и другие товарищи. Все выступающие рассказывали о текущем моменте страны Советов, о задачах Коммунистического союза молодежи и приглашали желающих записаться в члены РКСМ.

На столе президиума собрания лежал лист бумаги, в заголовке которого было написано «Список желающих вступить в члены РКСМ». По приглашению председательствующего желающие вступить в члены РКСМ подходили к столу и сами записывали свою фамилию, имя и отчество.

В этот день вступили в члены РКСМ более двадцати юношей и девушек. Среди них были следующие товарищи: Тарасов Федор, Попова Лидия, Маргачев Александр, Петров Николай, Булгакова Анна, Стеклова, Ларина Елена, Раменский Петр, Григорьева Клавдия, Дрожжин Павел, Старых и другие.

На собрании был избран городской комитет РКСМ и товарищеский суд. После закрытия собрания, комсомольцы с большим подъемом спели пролетарский гимн «Интернационал». На организационном заседании комитета был избран председателем городского комитета РКСМ тов. Тарасов Ф. и секретарем тов. Моргачев А.

И так, 4 октября 1919 года является днем рождения комсомольской организации города Илецкая Защита (ныне город Соль–Илецк). Через несколько дней после создания комсомольской организации Оренбургский Комитет комсомола прислал инструктора тов. Ландышева Александра для оказания помощи нашему комитету в работе.

Городской комитет комсомола своим внимание сосредоточил на проведение воспитательной работы среди молодежи и вовлечение лучшей ее части в ряды КСМ. Устраивались митинги, собрания, которые проходили в здании бывшего кинотеатра «Заря» (в настоящее время это здание находится под складом мельницы).

В городском клубе (бывший дом начальника тюрьмы) на митингах и собраниях выступали члены городского комитета РК КСМ, представитель

Оренбургского комитета комсомола тов. Ландышев, райкома партии и политотдела гарнизона. Такая проводимая работа дала положительные результаты, к концу 1919 года в рядах комсомольской организации насчитывалось более 60 комсомольцев.

Комсомольским комитетом из комсомольцев и несоюзной молодежи были созданы драматический, музыкальный кружки, которые не реже двух раз в неделю ставили спектакли и концерты в городском клубе. Перед началом спектакля устраивались доклады, главным образом о текущем моменте, сообщались сводки о боевых действиях Красной Армии по разгрому белогвардейских банд и иностранных интервентов. Драматический кружок выезжал с постановками в сельские населенные пункты. Проводимой культурно – просветительской работой молодежь была очень довольна. Это подтверждалось тем, что клуб всегда был заполнен молодежью до отказа.

Городская комсомольская организация крепила тесную связь с молодежью воинских частей. Комсомольцы нашей организации посещали воинские части, присутствовали на их комсомольских собраниях, а их комсомольцы бывали на собраниях нашей организации и делились опытом работы, устраивались совместные вечера молодежи

В связи с большим недостатком соли в нашей стране, на собрании комсомольцев было принято постановление – вместе с партийной организацией каждую субботу устраивать субботники по увеличению добычи соли. На субботниках комсомольцы показывали образцы труда, задание по добыче соли перевыполнялось, за четыре часа работы добывали по 1000 – 1500 пудов. Кроме этого комсомольцы принимали участие в сборе теплых вещей и белья для Красной Армии.

Для того, чтобы охватить воспитательной работой сельскую молодежь района и создать комсомольские организации на селе, было создано числа 10 - 15 декабря 1919 года Илецкое уездное оргбюро РКСМ. в количестве трех товарищей. В состав оргбюро вошли тов. Клюев, Тарасов Ф., Раменский П. Председателем оргбюро был утвержден тов. Клюев. К нам тов. Клюев прибыл из Уральской комсомольской организации. Уездное оргбюро распространило свою работу среди крестьянской молодежи и в начале 1920 года организовало комсомольские организации в с. Мертвые Соли, Киевском хуторе и в этом же году были организованы комсомольские организации в селе Черновка, Перовка, хуторе Купай и др. населенных пунктах. К концу 1920 года в рядах комсомольской организации района насчитывалось более 140 комсомольцев.

В конце февраля месяца 1920 года Илецк был административном отношении преобразован в район. Был набран районный комитет РКСМ. Уездное оргбюро передало полномочия районному комитету РКСМ и было упразднено.

Райком комсомола своей работой оказывал большую помощь местным партийным и советским организациям в проведении воспитательной работы среди населения, в улучшении работ школ, посылал подготовленных комсомольцев на работу в школу в качестве учителей, принимал участие в борьбе с болезнью тифом (тогда он являлся большим бедствием для населения).

Одновременно райком комсомола занимался правовой работой, через отдел труда трудоустраивал молодежь, следить за выполнением трудового законодательства, совместно с отделом труда решительно пресекал попытки использовать подростков на тяжелых работах. С профсоюзными организациями и руководителями предприятий организовал обучение молодежи какой–либо профессии, совместно с военными организациями занимался обучением молодежи военному делу. Посылал комсомольцев на учебу.

В январе 1921 года состоялся районный съезд комсомола, на съезд прибыло около 70 делегатов. Съезд проходил в помещении (ныне Дом культуры). Помещение было не топлено так как в городе топлива было очень мало и оно было передано для отопления больницы и госпиталя. Подвести топливо не представлялось возможным, так как железнодорожный транспорт не был восстановлен.

Делегаты съезда сидели в пальто, тулупах и шапках и не смотря на эти тяжелые условия районный съезд прошел организованно. Делегаты принимали активное участие в обсуждении отчетного доклада райкома, критиковали его недостатки в работе и указывали, как лучше организовать работу комсомольской организации района. Вечером после перерыва работы съезда, делегаты и другие комсомольцы собирались в райкоме комсомола, вели задушевные беседы между собой и никто не жаловался, что трудно работать, а в то время действительно тяжело было работать, так как классовый враг всячески стремился оторвать молодежь от влияния партии и комсомола. Он действовал на неустойчивых родителей, были случаи – вступивших юношей в комсомол родители выгоняли из дома. Таким товарищам райком комсомола оказывал моральную и материальную помощь, трудоустраивал и организовывал для них общежитие. Особенно действия классового врага чувствовалось в казачьих станицах да же в позднее время, особенно в ст. Буранной.

Работа районного съезда РКСМ показала, что комсомольская организация здорова и сплочена вокруг Российской Коммунистической партии (большевиков). Съезд единодушно принял постановление по отчету райкому и наметил практические мероприятия по улучшению работы комсомольской организации и избрал райком комсомола в следующем составе: секретарем РК КСМ т. Тарасов Ф. зав. орготдела т. Александров В., зав. культпросветом тов. Бурцев И., зав. экономправовым отделом т. Раменский П. и военным отделом т. Николаев П. Работники райкома больше стали бывать в комсомольских организациях и оказывать им помощь в работе.

Решение X съезда РКП(б) «О введении новой экономической политики и о замене продразверстки продналогом» районная комсомольская организация встретила с большим удовлетворением, понимая, что намеченные партией мероприятия обеспечат в ближайшее время подъем экономики страны и удовлетворят материальные нужды населения. Однако, один комсомолец, к сожалению он являлся работником райкома комсомола (зав. орготделом) Александров Василий по иному воспринял значение новой экономической политики «свободу торговли», он «понял», что торговлей можно заниматься

всем. Здесь у него полностью раскрылась торгашеская душонка. Сам он является выходцем из семьи мелкого торговца. Вскоре Александров не стал выходить на работу. Мы работники райкома предполагали, что он заболел. Я и секретарь райкома комсомола тов. Тарасов пошли к нему на квартиру, проходя мимо базара видим, что он здоров, сидит и торгует булками. Мы подошли к нему и в резкой форме заявили «Комсомольцам заниматься частной торговлей не полагается – это для нас позорное дело», на это он нам ответил «Комсомол меня не прокормит, а торгуя, я буду сыт, обут, одет и иметь деньги» - и в заключение с таким злорадным нахальством предложил нам «купите у меня булки», я вам по дешевке отдам, а то вы все наверное голодные сидите». В это же день райком снял его с работы и исключил из членов РКСМ и создал вокруг него такую жгучую комсомольскую ненависть, которую он не выдержал и вскоре покинул Илецк и больше в нем не появлялся. Товарищи спросят, - «Зная, что он сын мелкого торговца, то почему принимали в комсомол и даже избрали на руководящую районную комсомольскую работу?». Да, знали, что он сын мелкого торговца, но приняли его в члены РКСМ и избрали в состав райкома по следующей причине. Его старшая сестра была медсестрой Красногвардейского отряда и погибла вместе с Цвиллингом в бою против белоказачьих банд под ст. Изобильной в 1918 году. Сам т. Александров со своей сестрой эвакуировался в 1919 г. в г. Оренбург совместно с советскими и партийными организациями и там работал. После возвращения в Илецк в 1920 году вступил в ряды РКСМ и принимал активное участие в комсомольской работе.

Все же 1921 год явился очень и очень тяжелым годом для работы комсомольской организации. В этом году все Заволжье, в том числе и Оренбургская губерния и наш район, подверглись страшной засухе, от которой погибли все посевы и народ переживал сильный голод. Воспользовавшись таким народным бедствием притаившиеся недобитые белогвардейцы, совместно с кулацкими элементами стали организовывать банды и вести борьбу против нашей Советской республики. Они совершали нападения на села, города, поезда занимались грабежом, убийством советских работников, коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов, мешали восстанавливать разрушенное хозяйство в период гражданской войны. В нашем районе на населенные пункты и поезда совершали нападения банды Охранюка, Аистова, под кличкой Маруси и другие. Одна из этих банд совершила нападение на коммуну, расположенную в районе Черновского сельсовета и зверски изрубила почти всех коммунаров, а их хозяйство полностью разорило. Нападение банд парализовало комсомольскую работу почти во всех отдаленных от районного центра населенных пунктах. Спасаясь от преследования банд комсомольцы покидали села и уходили одни в сторону г. Оренбурга, другие Ак-Булака, так как в Соль-Илецк из дальних населенных пунктов пройти тогда было небезопасно. В конце мая 1921 года созывалась районная комсомольская конференция. Для участия в работе конференции прибыл член губкома РКСМ тов. Белов Василий, но конференция не состоялась, так как делегаты из сел в силу вышеуказанных причин не явились.

Да и на день созыва конференции из 120 комсомольцев осталась только половина и то за счет города. Тов. Белов посоветовал нам заняться сбором всех комсомольцев, которые выехали из района и сказал, когда они соберутся, тогда и проведем конференцию. Но районная комсомольская конференция не была проведена до марта 1922 года, потому что для ликвидации бандитизма в Оренбургской губернии губком РКП (б) создал часть особого назначения (ЧОН), в которую своим решением включил всех комсомольцев и коммунистов. У нас в районе была создана отдельная рота (ЧОН), подчинялась она губернскому штабу ЧОН, в составе роты были зачислены все коммунисты и комсомольцы способные действовать оружием в качестве стрелков-коммунаров. Где находились с мая 1921 года по август 1922 года. Первым командиром роты был тов. Шевченко Степан, а в начале 1922 года заменил его тов. Иванов, присланный губернским штабом ЧОН.

Находясь в составе ЧОН комсомольцы, как и коммунисты, не освобождались от основной работы. Днем работали на предприятиях и учреждениях, а вечером уходили в разведку, дозоры, на посты, патрулировали по городу, охраняли государственные объекты и одновременно вели борьбу со спекулянтами, которые воровским способом добывали соль и продавали ее по дорогой цене. Благодаря своевременно принятым мерам по организации роты ЧОН и проявленной бдительности, было сорвана попытка бандитов совершить налет на гор. Илецкая Защита.

Несмотря на сильный голод, паек выдавался в размере 400 гр., без всякого привара, и то только временами, многие комсомольцы не имели даже годной обуви, они мужественно и стойко выполняли боевые задания и не было ни одного случая отказа выполнить боевого приказа командира или в такой тяжелый период выхода из рядов РКСМ. Часть наших комсомольцев принимала участие в бою против банды Серова под селом Краснояром Уральской области – ныне Актюбинской области. В борьбе с бандитизмом пали смертью храбрых два комсомольца, принятые нашей организацией. Они были и жителями нашего города: Миша Понкратов и Проша Тибейкин которые в составе слушателей Оренбургской губсовпартшколы принимали участие в подавлении банды Попова в Саратовской губернии. Одновременно с выполнением боевого задания комсомольская организация вела работу по спасению жизни голодающим детям. Производился сбор средств и продуктов питания, которые передавались в детские дома. Занималась воспитательной работой среди несоюзной молодежи и лучшую часть ее вовлекала в ряды РКСМ. За счет роста и возвращения части ушедших комсомольцев из района, к марту 1922 г. уже в рядах РКСМ насчитывалось около 110 человек.

В начале марта 1922 года было проведено административное деление, районы были упразднены, а вместо них созданы уезды. Наш район был разделен на две волости Илецкую и Буранную, которые входили в Оренбургский уезд. В этом же месяце 1922 года состоялось Волостное собрание комсомольской организации, которое обсудило отчет о работе райкома РКСМ и дальнейшие задачи волостной комсомольской организации. Выступавшие на собрании товарищи отмечали, что несмотря на тяжелые

условия жизни, наша комсомольская организация показала себя здоровой, стойкой, дисциплинированной, всегда готовой выполнять любые задание большевистской партии. Было принято постановление, в котором были указаны очередные задачи – они заключались в следующем: 1. Успешно продолжать работу по воспитанию молодежи. 2.Неослабно вести работу по оказанию помощи голодающим детям, и 3. Принять активное участие в оказании помощи местным партийным и советским организациям в подготовке и проведении весеннего сева. Собрание избрало волком РКСМ, секретарем волкома был избран я.

Воспитательная работа среди молодежи проводилась в форме групповых бесед. Проводилась читка газет по текущим вопросам партии и советского правительства и обсуждались задачи молодежи в восстановлении народного хозяйства. Вовлекали молодежь в кружки самодеятельности, в особенности в драматический, ставились спектакли, перед спектаклем выступали докладчики с вопросом о текущем моменте, одновременно комсомольцы вели решительную борьбу с хулиганством, особенно в то время часто устраивались драки с поножовщиной. Будучи в то время комсомольцы вооруженными, так как они еще находились в составе ЧОН. Мы устраивали патрулирование по городу, разгоняли драчунов, а их организаторов задерживали передавали органам милиции. Были и такие случаи, всех задержанных хулиганов направляли на работу под наблюдением комсомольцев на соль-рудник и в другие места, после выполнения ими работы проводились с ними беседы и товарищи давали слово, что они не будут больше враждовать между собой и устраивать драки. Надо сказать, что принимая такие меры, мы добились исключительных результатов. Хулиганство очень резко снизилось, и население благодарило комсомольцев за решительность по ликвидации хулиганства и наведении порядка и в начале 1922 года сильный голод пережило население, в особенности дети. Наша комсомольская организация неослабно вела борьбу по спасению голодающих детей, все комсомольцы активно участвовали в распространении вещевой лотереи, выпущенной КирЦИКом (тогда наша губерния входила в состав Казахстана, центр был в г. Оренбурге) средства, полученные от продажи билетов поступали в фонд оказания помощи голодающим детям. Кроме этого мы совместно с местными партийными и советскими органами устраивали собрания граждан населенных пунктов, как города Илецка, а также сел. С докладом на этих собраниях выступали кроме руководящих работников партийных и советских организаций, комсомольцы – товарищи Тарасов Федор, Дыганов Андрей, Раменский Петр, Шаров Николай и другие. Так же на собраниях комсомольцы проводили сбор средств, эта помощь и помощь оказываемая правительством продуктами питания дало возможность спасти жизнь многим детям.

Наступила весна, развернулась горячая работа по подготовке и проведению весеннего сева. По решению Оренбургского уездного ревкома у нас создавалась волостная посев. пятерка, волкомом РКСМ я был выдвинут в состав посевпятерки, где меня избрали секретарем. Задача посевпятерки была уточнить количество крестьянских дворов, кроме этого выявить какие

крестьяне имеющих семена и кому в каком количестве выдать семенную ссуду и проследить, чтобы имеющие зерно было посеяно. Наряду с проведением организационной работы, широко была развернута массово-политическая работа среди крестьян, в этой работе активное участие принимали и комсомольцы.

Проводились собрания среди крестьян, разъясняли им о значении продразверстки и замене ей продналога. О состоянии внутреннего положения нашей Советской республики. Призывали крестьян, чтобы они все имеющиеся у них какое-либо зерно, бахчевые и огородные культуры все высевали, чтобы создать большое количество продуктов. Крестьяне на собрание шли с большой охотой, внимательно слушали, задавали много вопросов и когда им сообщали, что государство выдает семенную ссуду они с радостью стали готовиться к весенним работам, готовить к севу имеющиеся у них семена. Наша волость получила семенную ссуду на всю посевную площадь. Поступившую ссуду комсомольцы совместно с коммунистами в порядке субботников ее выгрузили, складировали и установили охрану и охрану несли до тех пор пока семенная ссуда не была полностью выделена крестьянам Наряду с этим наша комсомольская организация совместно с посев.пятеркой организовала наблюдательные посты, на эти посты возлагалась обязанность, чтобы полученную семенную ссуду не могли продать или размолотить на муку, и добиться, чтобы все семена были полностью засеяны. Такие принятые предупредительные меры обеспечили, что полученные семена были полностью все засеяны.

1922 год был годом благоприятным, на всех крестьянских полях волости всходы были отличные, они радовали сердца всех людей.

Для того, что бы спасти посевы от сельскохозяйственных вредителей и главным образом от сусликов, в волость прибыл инструктор по организации химической борьбы с грызунами. У этого инструктора штат был небольшой. Он обратился в волком РКСМ с просьбой выделить 18 комсомольцев для подготовки их, что бы они самостоятельно могли вести работу. Волком комсомола пошел навстречу, выделил 10 комсомольцев, в том числе и я с ними прошел пятидневные курсы обращения с газом хлора, как им действовать на полях при обработке нор, чтобы не отравить людей и не пожечь посевы. Все 10 товарищей освоили работу с газом, получили баллоны с ним и по просьбе крестьян ездили на поля уничтожать сусликов. Эффект от такой обработки нор был хорош.

Урожай удался хороший, крестьяне очень энергично приступили к уборке полей и работали так хорошо, что с уборкой зерновых в августе справились все. С первого намолота хлеба сдавали государству как семенную ссуду, а так же причитающийся продналог. Застрельщиками сдачи хлеба государству с первого намолота были коммунисты и комсомольцы. Они первыми возвратили государству семенную ссуду и сдали продналог. Урожай ликвидировал голод, ликвидирован был и бандитизм в нашем районе, народ радостно зажил. Многие наши комсомольцы поехали учиться, кто в рабфак, кто в военное училище, кто на финансовые курсы. Комсомольской организации стало много легче работать.

В начале 1923 года я решением волкома РКП(б) был направлен на профсоюзную работу председателем Илецкого уездного отделения союза совработников. Секретарем волкома был избран тов. Яковлев Николай, ныне работает заведующим пчеловодческим отделом Оренбургского областного управления сельского хозяйства.

1958 г.; ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 527. Л. 10-21. Машинописный текст, подписанный автором.

Е.А. Сергеева – Берчанская, Е.Д. Федирко[3]

Воспоминания

1917 – 1918 годы мы, рабочие подростки, везде и повсюду, на улице и дома слышали слова: революция, большевики.

Выступающие ораторы-большевики, говорили о нужде, до которой царь и его министры довели рабочий класс и беднейшее крестьянство в России и это было понятно нам, так как она была и нашей нуждой. Они разъясняли, какой жизни может добиться рабочий и крестьянин при советской власти под руководством большевиков. Все это возбуждало наши сердца и звало к деятельности.

В нашей тяге к большевикам большое влияние имело и то, что отцы и братья большинства первых комсомольцев были большевиками, красногвардейцами, они разъясняли нам за что они воюют и чего добиваются.

В первой половине 1918 года белые, под командованием генерала Дутова со всех сторон окружают г. Орск и около трех месяцев город находится в окружении белых и беспрерывно обстреливается, особенно пострадали улицы, где жили рабочие и беднота.

В городе ощущался большой недостаток продовольствия, фуража и боеприпасов. Их Красной Армии приходилось доставать с боем, прорываясь через кольцо белых, а ведь там были наши отцы и братья, сколько переживали пока они вернутся.

Все это проходило на глазах молодежи. Многие, очень многие юноши, которые могли держать в руках оружие вместе со своими братьями и отцами защищали город Орск.

При отступлении Красной Армии в Актюбинск, юноши 15 – 16 лет отступали вместе с Красной Армией, и уже в Актюбинске получили оружие и были бойцами.

Много пережила и много видела молодежь города Орска. В сентябре 1918 года белые заняли город и с радости служили молебен в честь христолюбивого воинства. На молебне присутствовали все попы и знать города, встречая Дутова хлебом и солью. Сюда же согнали население и привели красногвардейцев, не

[3] Евдокия Сергеева-Берчанская - комсомолка с 1920 года, член КПСС с 1926 года; Екатерина Федирко - член комсомола с 1919 г., почетная комсомолка города Орска, член КПСС с 1925 г.

успевших отступить с Красной Армией. При пышном богослужении, на глазах у всего народа – начали их рубить. Из них трое были совсем юношами. Всё запомнила рабочая молодёжь и стала смертельным врагом белых и их пособников.

И когда в августе 1919 года Красная Армия освободила город от белоказаков, вместе с Красной Армией вступили в город и руководители большевистской партии и Советской власти.

Молодёжь города, находясь в гуще этих событий, потянулась к участию в работе и как эхо отзывалось на призывы старших товарищей.

Перед губкомом комсомола и укомом ВКП (б) встала задача организовать молодёжь и привлечь её к работе, участию в общественной жизни и создается оргбюро в составе: Абрамовича Казимира, Зыкунова Ивана, Чебановой Евгении, Иванова Алексея и др., которые повели работу по созданию комсомольской организации в городе Орске.

Первое собрание, положившее начало организации комсомола в городе Орске явилось 29 октября 1919 года. Проходило оно в помещении «Плембежа» по улице Орджоникидзе с повесткой дня: а) Программа и устав РКСМ, б) выборы постоянного комитета, в) празднование 2-й годовщины Октябрьских торжеств. На этом собрании без каких–либо формальностей записалось в комсомол 31 человек.

Первый комитет избран в составе: Абрамович Казимир, Сосарев И, Соколов, Чебанова Евгения, Кузьмин М., Амиров, Зыкунов Ив. и кандидатами Иванов и Титов.[…]

Для быстрейшего выполнения поставленных задач перед комсомолом было установлено (1919 г.) общие собрания комсомола проводить 2 раза в неделю, а заседания комитета ежедневно. Характерно для собраний того времени (1919 – 1922 гг.). Они проходили бурно, было много выступающих, каждый вопрос обсуждался детально и только после этого принималось решение.

Собрание открывалось торжественно, пением «Интернационала», пели воодушевленно, вкладывая всю душу. Перед закрытием собрания слышались крики: «Комсомольцы, даешь «Толкач» - это устная юмористическая газета, создаваемая во время хода собрания, в ней отмечались все недостатки подготовки и хода собрания и поведении отдельных комсомольцев. Собрания заканчивались «Варшавянкой», когда комсомольцы расходились, песня слышалась во всех концах города.

В дальнейшем прием в члены РКСМ проводился на общем городском собрании, каждая кандидатура обсуждалась детально. Рабочих принимали сразу в члены РКСМ, а служащих с 2-х годичным кандидатским стажем. Кроме того, они должны быть активными участниками в общественной работе. Были неоднократные случаи отказа в приеме в РКСМ, в основном служащей молодёжи, потому что они не проявили себя на общественной работе. Были факты, когда некоторых принимали по третьему заявлению (Томина и Листов).

Дисциплина тогда была, как говорили железная, мы не знали слов: «Не буду», «Не могу». Мы считали себя солдатами партии и куда и когда пошлют

нас, мы стремились выполнить любое задание – это была наша комсомольская обязанность: посылка в продотряды разыскивать запрятанный кулаками хлеб, заготовка дров, участие в субботниках, борьба с беспризорностью, ликвидация неграмотности и т.д.

При укоме был создан товарищеский суд, который рассматривал хотя очень немногих недисциплинированных комсомольцев. Решение суда утверждалось на общем собрании. Таким образом, товарищ подвергшийся такому обсуждению, резко менял свое отношение к своим обязанностям и становились хорошими активистами.

Для молодёжи были созданы кружки: хоровой, драматический, струнный (руководил Гречушкин Степан), Драматическим - Кузьмин Михаил. Молодёжь в эти кружки шла охотно. Они в то время имели большое значение по вовлечению молодёжи в комсомол. Каждую субботу ставили спектакль или концерты. Открывались они неизменно докладом об очередных задачах комсомола, а после шла художественная часть. Молодёжь города с удовольствием шла на эти вечера и знакомилась с задачами комсомола.

Наш город, как и вся страна, переживал период после военной разрухи. После освобождения от белоказаков, все общественные здания, находились в антисанитарном состоянии и разрушенном состоянии, а необходимо было открывать больницы, школы, детдома и советские учреждения. Уком партии поставил задачу перед комсомолом, привлечь молодёжь к участию на субботниках по восстановлению разрушенных зданий. Комсомол по-боевому взялся за работу по восстановлению и приведению в порядок всех зданий. Не считаясь со временем, после работы шли на субботники во главе с работниками укома комсомола, ежедневно, принимая это как боевое задание, зная, что работают за Советскую власть. На субботники шли с песнями «Смело, товарищи, в ногу», «Мы кузнецы и другие революционные песни. Организация разделена была на группы, каждой группе отводился участок работы. По окончании работы приходила комиссия от укома и принимала работу. Здесь же проходил импровизированный митинг, поднимая молодёжь на выполнение новых задач.

Зима, в школах, больницах, детдомах не было топлива. Уком комсомола бросил лозунг «Дадим детям топливо». И поехали комсомольцы заготавливать дрова в Губерлю на лошадях. Зима была суровая. Комсомольцы были очень плохо одеты и обуты. Кто в отцовской шинели, привезенной с фронта, кто в старом рваном полушубке или пальто, обувь тоже кое-какая. С питанием было тоже тяжело, но ни одного отказа или дезертирства не было. Это свидетельствовало о наличии сознательной дисциплины. Вся работа проводилась с комсомольским задором.

Комсомол добился поставленной задачи и обеспечил дровами школы, больницы, детдома.

Красная Армия громила белых на всех фронтах и ей необходима была помощь тыла. На комсомольском собрании обсуждался вопрос о выделении комсомольцев в РККА и на командные курсы, всего 35 человек. Кроме того обсуждался вопрос о сборе теплых вещей для Красной Армии. Все

комсомольцы были распределены по улицам. Они проводили разъяснительную работу среди населения, о помощи Красной Армии. Из собранных вещей и книг было особенно много теплых носок, варежек, шарфов и др. вещей. Всё собранное направлено на фронт для Красной Армии. 1921 г. проведено несколько субботников по восстановлению городского сада: посадка деревьев, делали клумбы – цветы сажали, исправление изгороди и очистка сада и т.д. В этом саду уком РКСМ проводил всю массовую работу среди молодёжи.

Осень 1923 г. партийные организации решили увековечить память организатора партийной организации г. Орска Малишевского А.Н. Стали закладывать сад им. Малишевского. В этом деле комсомол проявил большую инициативу, взяли на себя обязательство посадить по 20 деревьев на каждого комсомольца. Дружно проводились субботники. Собирались около клуба К. Маркса и с лопатами шли на субботник и с песнями, а по окончании проводились импровизированные концерты, под песню «Ой, дубы, дубы» или танцы, выступали с декламациями и песнями. Расходились все весело и довольно.

Укрепляя и строя Советскую власть, партийная организация не на минуту не забывала, что враг коварен, не дремлет – они еще думали вернуть свои привилегии. Уком партии создает ЧОН – часть особого назначения – для борьбы с внутренней контрреволюцией. В этот отряд входили коммунисты и комсомольцы – юноши и девушки.

Проводилось военное обучение: владеть винтовкой, стрелять из пулемета, метать гранаты, служба связи, патрулирование и охрана особо важных объектов.

Часто проводились ночные тренировочные тревоги гудками мельниц. Приучая бойцов к военному положению, по этой тревоге все бойцы отряда должны явиться в штаб отряда ЧОН, где проводилась перекличка. Объявляли, что это учебная тревога и распускали.

Укрепление Советской власти на селе создание партийной, комсомольских организаций, группы бедноты – это они стали хозяевами на селе. Всё это приводит в бешенство врагов Советской власти – кулаки, купечество и недобитое офицерство и другие контрреволюционные элементы, создают «Зеленые банды» и кулацкие восстания. Расправляются на селе с коммунистами и комсомольцами, председателями сельсоветов и активом.

И вот, в одну из холодных, январских ночей 1921 года в 2 часа ночи раздались гудки мельниц, они гудели как-то особенно, тревожно и побежали комсомольцы к штабу ЧОН. Забегая за своими товарищами - так как помимо гудков мельниц было установлено оповещение цепочкой.

Когда явились к штабу ЧОН – клуб К. Маркса, здесь уже собрались коммунисты и комсомольцы. У штаба были выдвинуты пулеметы, раздавали винтовки и другое вооружение. Когда все собрались, был зачитан приказ штаба, что все бойцы за исключением девушек, выступают на подавлении «Зеленых банд».

Девушки были оставлены в городе при штабе, на телеграфе, охрана важнейших объектов, патрулирование с винтовками по улицам. В этом бою

были убиты несколько коммунистов и комсомольцев. Убит комсомолец Вася Васягин, ранен Коля Грамаков.

Похороны были организованы по-комсомольски. Гроб был накрыт красным, кругом красные знамена. Хоронила Васю вся комсомольская организация и беспартийная молодёжь. На могиле Васи дан последний залп и комсомольцы клялись отомстить за смерть Васи врагам молодой Республики, призывая молодёжь встать в ряды РКСМ вместо Васи. Похороны Васи вылились в демонстрацию, все улицы были переполнены народом. На другой день приходила беспартийная молодёжь, подавая заявление на вступление в ряды КРСМ, что «Я вступаю в ряды комсомола вместо Васи Васягина и вместе с вами буду защищать Советскую власть».

Советская власть от царского правительства получила в наследие неграмотную Россию. В нашем городе среди рабочих, крестьянской бедноты, было очень много неграмотных особенно среди женщин. Комсомол горячо взялся за ликвидацию неграмотности, широко пропагандируя лозунг «Только грамотный может построить социализм».

Для лучшего охвата населения, были созданы десятидворки, за которыми закрепляли ликвидатора. Собирались у кого-нибудь в доме, вернее в землянке, при керосиновых лампах, а то при коганце. Бумагу использовали из архива управы, оборотную сторону а то на грифельных досках. В то время они еще были в домах.

Наряду с ликвидацией неграмотности, проводились беседы о задачах Советской власти. По окончании делали торжественный выпуск.

Для молодёжи укомом комсомола была создана вечерняя школа (руководил Юрин Степан) в здании Высше–начального училища. Хотя школа не отапливалась, освещалась керосиновыми лампами, замерзали чернила, мерзли руки, один учебник на 10 человек, но молодёжь ходила с большой охотой. Хочется помянуть добрым словом передовых учителей Шелохвостовых Лаврентия Васильевича и Татьяну Михайловну, которые вместе с нами мерзли, потирая озябшие руки. Они нам разъясняли и убеждали, как важно быть грамотными. Ведь только Советская власть открыла Вам дорогу к свету и знанию.

Да молодёжь и сама понимала, что бы справиться с поставленными задачами нужна грамотность. Молодёжь работала и училась.

Борьба с беспризорностью. После двух войн империалистической и Гражданской многие дети лишились родителей. Эти дети были предоставлены сами себе, кочуя из города в город. Перед правительством встала задача повести борьбу с беспризорностью. Комсомол включился в эту работу. Вопрос борьбы с беспризорностью обсуждался на общем собрании проведены несколько субботников по оборудованию зданий под детдома, привили их в готовность к приему. Проводили концерты, спектакли, делали цветы и продавали их, отчисляли 1% с заработка. Весь сбор был передан Отделу Народного образования на борьбу с беспризорностью. Девушки шили белье, готовили комнаты к приему. Ребята собирали беспризорников и вели их в детдом.

Первое время комсомольцев прикрепляли к детдомам в помощь воспитателям. Они шили белье, убирали комнаты, мыли полы, обеспечивали топливом.

Советская власть стала полным хозяином в городе, в аппараты советских учреждений нужны были преданные люди, но они в большинстве своем были малограмотные. Перед партией встала задача, готовить свои преданные кадры. Уком комсомола создает школу рабочей молодёжи, различные курсы по подготовке кадров: курсы связистов-почтово-телеграфных работников, куда была направлена Катя Федирко. Ученичество на мельнице, ученичество в советских учреждениях, курсы красных библиотекарей. Кандидатуры обсуждались на общем собрании комсомола. Вспоминаю о курсах красных библиотекарей. Трудно было нашим комсомольцам учиться библиотечному делу, не хватало грамотности, работа с книгой требовала знания литературы (это пришло к нам позже), а самой главной бедой для нас было, что часть работников библиотеки, имеющие высшее образование, (Пальмова и Агапова) саботировали наше ученичество. Не разъясняли нам библиотечного дела, давали на шифровку самые трудные книги – по философии, религии, искусству, о чем мы и понятия не имели и ужасно путали. В последствии было смешно, а тогда горько и обидно до слез. Они открыто смеялись над нами, демонстрируя нашу работу, говоря, что «Вы тоже хотите управлять государством?» Мы отвечали: «Да, раз нас послал комсомол, мы должны выучиться». А они продолжали саботировать. Мы тогда пошли в уком комсомола и все рассказали. И только после вмешательства укома и УОНО с нами стали заниматься. Проучились мы 6 месяцев – выпустили нас 12 человек: Васильева Нюра, Расщупкина Наля, Я – Берчанская Дуся и другие. Распределили нас в городе и часть послали на село. Перед поездкой на село комсомол организовал сбор книг среди населения. Когда нас послали на село для организации изб читален, мы везли собой книги для сельской библиотеки.

На месте подбирали избача из активных комсомольцев и проводили с ним инструктаж – эту работу мы выполняли в порядке комсомольской обязанности. Вспоминается когда едем на село, то тебе уком комсомола надает заданий: провести комсомольское собрание, собрание молодёжи, провести работу комсомольской ячейки и другое.

Трудно было учиться и другим ученикам, жаловались ребята и девчата, что их высмеивают и не учат как следует. Приходилось тоже обращаться в комсомол и комсомол помогал, принимал меры и ребята учились. А все же выучились, многие комсомольцы стали руководителями на хозяйственной и Советской работе: Федирко Катя, Замига М., Переборщикова Л., Берчанская Дуся и др.

В 1922 году в г. Оренбурге открылись рабфак, совпартшкола, направили туда лучших комсомольцев по комсомольским путевкам Надю Соколову, (впоследствии стала врач терапевт) Нюру Малахову, Георгия Юдохина, Михайлову Нюру, Костю Пешкова и др. Все они впоследствии работали на партийно-советской работе.

Комсомол активно проводил антирелигиозные работы среди молодёжи и

населения, так как церковь и религия имели тогда сильное влияние в народе. Население неграмотное и малограмотное продолжало верить в бога и попа, выполняя все религиозные обряды. Взрослые тянули за собой и молодёжь, заставляли ходить в церковь. Некоторые родители запрещали детям вступать в комсомол, особенно девушкам. Это являлось большим тормозом в проведении работы среди беспартийной молодёжи и роста РКСМ. И вот после большого голода 1921 - 1922 годов, осенью 1922 года комсомольская организация окрепла, развертывается большая работа среди молодёжи по всем вопросам, в том числе антирелигиозным. В начале 1923 г. уком РКСМ ведет подготовку к проведению антирелигиозного вечера под Пасху, в противовес церковной службе. Были привлечены все комсомольские, художественные кружки (хоровой, драматический, струнный). К проведению вечера готовились очень тщательно.

О проведении вечера под Пасху распространились слухи по всему городу. Классовый враг пользуясь неграмотностью и темнотой населения, распространяли разные слухи: «Кто пойдет на вечер под Пасху, тот будет наказан богом, постигнут разные беды, а кто будет танцевать, то никогда не остановится, будет кружиться всю жизнь или превратятся в соляные столбы». И каких небылиц не распространяли. Поползли слухи из двора во двор. Для верующих родителей было жутко. И когда пришло время идти на вечер, комсомольцы выдержали большой бой дома. Правдами и неправдами ушли на вечер, дисциплина для комсомольцев самое главное, да и самим очень хотелось пойти на вечер. Под Пасху было организовано факельное шествие по городу с революционными песнями, с музыкой (гармонь). По дороге к шествию примыкала беспартийная молодёжь. После шествия все направились к клубу К. Маркса (сейчас поликлиника старого города) - где состоялся доклад о происхождении Пасхи, после концерт и танца, молодёжь осталась очень довольной.

Нужно отметить, что проведение вечера под Пасху, комсомолу принесло большую победу над церковниками и их пособниками, да и население стало смотреть иначе, так как все пророчества церковников не сбылись, молодежь вернулась с вечера жива и здорова. Молодёжь стала дышать спокойнее в этом же 1923 году у комсомолки Федирко Е.Д. родилась дочь – уком ВКП (Б) и уком РКСМ, ведя борьбу с религией, внедряя новый быт, вызвали Федирко Катю и предложили провести Октябрины, то есть регистрацию ребенка провести в клубе в торжественной обстановке и назвать девочку Октябрина. Федирко как комсомолка дала согласие, но в семье мужа пришлось услышать много неприятных слов.

В день – когда назначены были Октябрины, она вместе с мужем и другими комсомольцами шли в клуб им. Томского, но по дороге в клуб стояло много народу, рассматривая отца и мать ребенка, как какое-то чудо. Слышалось «Ребенка не будут крестить в церкви, а как-то по-новому в клубе». Этот факт вызвал возмущение среди религиозного населения Не мало пришлось отцу и матери вынести оскорблений. Заседание было обставлено торжественно. Были приглашены представители партийных и советских организаций, женотдел.

Заседание открыл представитель укома КРСМ: доклад о новом быте, а затем регистрация ребенка, назвали Октябрина, дальше идут приветствия. В заключение комсомол принимает шефство над воспитанием ребенка, о чем составили акт подписанный работниками укома и общественными организациями. После торжественной части проведен концерт и танцы. Прошло очень хорошо и весело.

Во время заседания много поступало записок в президиум «Смотрите, а то ваша Октябрина улетит», «Октябрина долго не проживет» и подобные другие записки. Этим намекали на многое – о прочности Советской власти. Председатель заседания, зачитывая эти записки, дал хорошую отповедь и его поддержал весь зал. Эти Октябрины имели большое значение в борьбе с религией, они крепко пошатнули веру в бога у многих людей. Такие же Октябрины в последствии проводились не раз.

Проводилась комсомольская свадьба, комсомолки Лизы Переборщиковой.

Девушки комсомолки много и хорошо постарались одевая невесту в белое платье из марли (материала не было в продаже или очень дорого) платье получилось хорошее и девушки были довольны. Свадьба так же проводилась в клубе, в торжественной обстановке, а после увеселительная часть – концерты и танцы.

В последующие годы под каждый религиозный праздник в клубах и школах проводились доклады на антирелигиозные темы. Вывешивали световые плакаты, лозунги на антирелигиозные темы – изобличающие религию и попов. Особенно хорошо была поставлена работа в клубе строителей (секретарь ячейки Артемов). Население специально ходило рассматривать эти оформления. Проводились антирелигиозные диспуты, на которых выступали и комсомольцы.

Наряду с работой комсомольцы умели и хорошо отдыхать. Каждую субботу веером всей комсомольской организацией, так называемый «Комсомольская вылазка» ехали в Ущелье – складывали на телегу: продукты, одежду, а сами шли пешком. По приезде на место распределяли обязанности выделяя докладчиков, редколлегию – создавать устную газету, приготовление пищи и рыболовов и проведение массовых игр. После ужина проводились беседы на различные политические темы, зачитывалась устная газета – сколько было смеха и удовольствия, а заканчивалась неизменным гопаком под гармошку.

Вспоминаем особенно большую работу по вовлечению девушек в комсомол, которые находились в полной зависимости неграмотных, религиозных родителей. Последние запрещали девушкам ходить на собрания и вступать в комсомол, говоря, что в комсомол идут девушки с дурным поведением, там только развращаются. Поэтому были утверждены организаторы по работе среди девушек. Много пришлось поработать: отдельно проводили собрания девушек с докладами и беседами на различные темы и о задачах комсомола. Проводили в избе-читальне на 14 улице (Подзорова) красные посиделки – девушки приходили с работой и с ними проводилась

воспитательная работа. Там же проводилась запись желающих в комсомол. Приглашали их на проводимые комсомольские вечера – спектакли и концерты. Приходилось увязывать эту работу с женотделом, вести работу среди женщин – им разъясняли о задачах комсомола, говорили, что они тормозят развитие своих детей, не пуская их в комсомол.

Нам по возрасту далеко за полвека, а вспоминая свои комсомольские годы, кажется, что мы еще всё молодые. Мы до сих пор не порываем работу среди молодёжи, активно участвуем в проводимых комсомолом мероприятиях. Часто выступаем на собраниях среди молодежи, на предприятиях и в школах.

Партия и комсомол привили нам большую любовь к общественной работе. Мы в комсомоле получили большую закалку. Нас как лучших комсомольцев передал в партию в 1924 году и вот с тех пор являюсь членом партии и комсомольцами 1919 – 20 годов. Наша жизнь неразрывно связана с жизнью партии и комсомола.

Мы гордимся тем, что и наш небольшой вклад есть в деле строительства коммунистического общества, что наша жизнь не прожита даром. В городе у нас осталось комсомольцев 1919/20 годов, ведущих большую общественную работу среди молодёжи немного, это товарищи Фокин Н.И., Федирко Е.Д., Сергеева–Берчанская Е.А., Ронжин Г.Г. и Переборщикова Е.Г.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 529. Л. 1-15. Машинописная копия, подписанная авторами.

Г. Попов

Первая ячейка РКСМ

Гражданская война приближалась к концу. Контрреволюционные полчища иностранной интервенции под натиском Красной Армии отступали. Ничего другого не оставалось делать и внутренним контрреволюционерам России. Одни из них вместе со своими защитниками покидали пределы нашей страны, а другие – их было большинство – оставались на своей земле и, притаив дыхание, выжидали удобного случая, что бы из-под тишка учинить классовую расправу над коммунистами и советскими активистами.

- Классовый враг коварен, - говорил секретарь волкома, тульский рабочий Блинов Сергей Петрович на волостном партийном собрании. – Наши внешние и внутренние враги разбиты, но окончательно еще не добиты. Они, как змеи, прячутся в ущелья, чтобы в удобный момент нанести нам удар. Надо быть всегда начеку. Разве может помещик Безелев спокойно смотреть на коммуну «Красный Восток», обосновавшуюся на его земле? Болдыревский поп Могилев в своих проповедях заклинает коммунистов и призывает верующих не повиноваться Советской власти. Но перед нами стоят большие и сложные задачи: надо восстановить разрушенное войной хозяйство страны, у нас непочатый край работы на культурном фронте, - закончил секретарь волкома партии.

Не успел еще Блинов сойти с трибуны, как слово взял коммунар Федоров

Егор Алексеевич:

- Революция перед коммунистами поставила большие задачи, - сказал он. – Разрушенное хозяйство страны мы скоро восстановим, но вот культурную революцию совершить – дело посложней. Поэтому нам следует подумать о молодежи. В нашей волости до сих пор нет комсомольской организации, а такие подростки, которые достойны быть в рядах РКСМ, у нас есть.

Волостное партийное собрание поддержало предложение Егора Алексеевича и поручило бюро волкома и ячейкам партии взяться за организацию комсомольских ячеек.

Опустив руку после голосования, Федоров почувствовал душевное удовлетворение. Но не успел он сесть на свое место, как сразу же вкралось сомнение: согласятся ли ребята вступать в комсомол, и как на это посмотрят их родители? Ведь партия создает комсомол не для развлечения, а на борьбу с врагами, с трудностями, которые стоят на пути новой жизни.

Через неделю после волостного партийного собрания было созвано собрание молодежи в коммуне «Красный Восток». Это было необычное собрание. На него пригласили всех коммунистов и беспартийных, мужчин и женщин, отцов и матерей. На повестке дня стоял один вопрос – об организации ячейки РКСМ.

Собрание носило исключительно деловой характер. Никто из выступавших не обещал будущим комсомольцам «райской» жизни. Наоборот, все говорили, что они должны быть надежными помощниками партии в борьбе за построение коммунистического общества – светлой, счастливой жизни. «А такая жизнь сама по себе не придет, ее надо завоевать в борьбе, в труде», - сказал секретарь волкома Блинов.

Как дым рассеялись сомнения Федорова, когда один за другим поднимали руки молодые коммунары и под общее одобрение просили записать их в члены РКСМ.

Так в январе 1921 года была организована первая во 2-ой Александровской волости ячейка РКСМ в коммуне «Красный Восток» в составе: Федорова Парфирия Егоровича, его старшей сестры – Полины, Блинова Михаила Сергеевича и его двух сестер – Александры и Елены, Любушкиной Зинаиды Ивановны, Морунова Иосифа Григорьевича, Курочкина Максима Сергеевича, Шишкина Константина, Журавлева Семена Гордеевича и его сестер – Александры и Прасковьи. А несколько позже организовались комсомольские ячейки в селах Александровке, Благовещенке, Украинке и других.

За доблестный труд (Никольское). 1958. 26 октября.

С.М. Юрин

Воспоминания о создании комсомольской организации в городе Орске

… В городе было два кинотеатра: Русь и Фурор. «Русь» деревянное

построенное перед германской войной одним из купцов (татарином) очень большое здание. В нем вместимость была 400-500 человек с большим вестибюльным залом. Это здание находилось на том месте, где сейчас стоит памятник В.И. Ленину в парке против кино «Октябрь», «Фурор» где сейчас Исторический музей на втором этаже. Был Городской сад (сзади школы №11 против пл. Хмельницкого) в течение 1917-18-19 годов был сильно разрушен. Там было много воронок от фугасных бомб и на 75% старые тополя и сокорники порублены на дрова для отопления походных кухонь во время осады города. Но все же место для гуляний в летнюю и теплую погоду было в саду. Там была небольшая танцплощадка и полукруглая сцена, где помещались музыканты и певцы - декламаторы.

Все эти увеселительные места с первых же дней переданы местному Орскому гарнизону, а он передал Орской молодежи во главе Орг-Бюро Российского Коммунистического Союза Молодежи (т.е. РКСМ).

Оргбюро возглавляли следующие товарищи: Каминский, два брата Ивановы Леонид и Сергей, Чернов и позднее влит Гречушкин и Зыкунов.

Мне кажется три человека были присланы из Оренбургского губкома комсомола и партии, т. е. Каминский, Чернов и Гречушкин, а остальные были выделены из воинских частей и ревкома. Вот они и начали первую работу среди молодежи и вели агитацию за организацию комсомола т.е., РКСМ.

Кинотеатр Русь был постоянным местом сбора молодежи, хотя и не постоянно там шли киноленты или какие-либо концерты. Каждый день или в фойе, или на сцене театра, выступали с короткими лекциями и докладами о значении комсомола и призывали к вступлению в него. Пламенные доклады делали Леонид и Сергей Ивановы, а иногда выступал и Каминский.

С большим интересом слушали выступающих и не требовалось никакой агитации, так как Орская молодежь с первых слов понимала, что им нужна только такая организация, которая бы повела их к ликвидации неграмотности, к дальнейшей учебе, к защите советской власти и культурному отдыху. Верно, на тех собраниях некоторые мешали движению за комсомол, и они желали создать не комсомол как коммунистический, а только «Союз красной молодежи». Они доказывали, что союз кр. молодежи будет рентабельное и он нам в культурном отношении даст больше пользы, больше веселия и культуры. Особенно за это тянули быв. гимназистки и подобная чета. Но им не только ни Оргбюро, но пока еще не организованная молодежь выкрикивала, что мы знаем «Ваши культурки» и нам не нужны. На сцену сыпались индивидуальные и коллективные записки и списки. Просили в них «записать», но докладчики из Оргбюро, и старые политработники - лектора как-то: Лобов и Данилов отвечали – Товарищи! Мы сейчас не полномочные записывать, а сейчас мы вам только рассказываем о целях и значении комсомола. Вот вы подумайте, - прочтите небольшой устав, - взвесьте что лучше, а придет день, мы объявим куда придти на собрание, там дадим соответствующую анкету, - Вы ее заполните, и лишь только после разбора будет прием и утверждение.

Они этим сказали, что в комсомоле может быть только преданный в возрасте от 16-ти до 26-ти лет того и другого пола. Не принимается молодежь

чуждая, не принимаются хулиганы и с плохим поведением.

Подобные лекции делались и в других местах, как то в Народном доме (бывшем вблизи Урала на татарских улицах, где ныне дома Южуралтяжстроя), в полуразрушенном горсадике и театре «Фурор». Докладчики татары Мусин, Даутов и др. выступали на своем нацменовском языке, и также разъясняли цели и задачи РКСМ и призывали к объединению в нацменовскую (отдельную) организацию. Для них выделена бывшая мечеть (невдалеке от народного дома), с названием клуб «Первого мая». И так продолжалось примерно до первого октября 1919 года, то есть только агитация, но заявлений не принимали.

Числа пятого октября, по всему городу и на всех театрах от руки написанные объявления извещали: Такого-то числа, в четыре часа дня, На Пороховой площади в доме Солодова состоится общее собрание молодежи… На это собрание сошлось столько молодежи, что не только забиты три полезных больших комнаты, но был заполнен и двор. Оргбюро было вынуждено вынести на террасу, обращенную во двор, два стола и стулья для президиума и ровно в намеченные часы открылось собрание.

Помнится, в президиуме были члены Оргбюро и кооптированные технические секретари тов. Петр Васильевич Мещеряков, Ольга Колушева и Женя Чебанова. Были и наши старички – подпольщики Д. Соколов, Малянов и Васильченко.

Опять также как и в театрах были выступления с разъяснением, что Союз Коммунистической Молодежи, создается не для танцулек, а для учебы и подготовки на смену старшим и особенно отмечали, что в нем нет места хулигану, чуждому и с плохим поведением. После небольших докладов стали раздавать анкеты и собирать ранее выданные, т.е. уже заполненные. Технические секретари в течение перерыва подготовили десятка три анкет заполненных с заявлением и более этого приняли написанных прямо на собрании. Вечер, несмотря на начало октября, был довольно теплый и безветренный. На стол вынесли несколько больших ламп и собрание длилось довольно долго. К каждому заявлению подходили со всей осторожностью, то есть проверяли социальное происхождение, их поведение и проверяли действительно ли он или она идут в комсомол сознательно, или может ли он быть таким как говорит устав комсомола. По каждому поданному заявлению выступали за и против.

Первый вечер разобрали анкет двадцать и из них приняли примерно восемнадцать, т.е. двоим отказали по поведению и не проверенное социальное положение. Остальные анкеты и заявления отложили до будущего собрания. Помнится, как на простом мужичьем языке, по профессии «печник» выступал дядя Данила Соколов и просил Оргбюро и будущий горком комсомола – «Не засорять ряды чуждыми элементами, т.е. оправдывать доверия партии, ибо вы будущий комсомол – есть смена нам, старикам». Когда Данила выступал перед собранием, то говорил: «Я отсюда вижу насквозь, кто пришел сюда от чистой души (как будущий комсомолец), а кто позубоскалить, или просто помешать. Как нам известно, что некоторые желают иметь такие клубы, такие «комитеты», где бы танцевали до утра, и не было бы слова

«Коммунистический», а просто «Союз молодежи» с верхушкой как было раньше три-четыре года тому назад. Вот этого мы старики не допустим и простим Вас держать ухо строго».

Насколько мне помнится, на первом собрании были приняты следующие товарищи: Мещеряков П., Игнатьев И., Федирко П., Сосырев Ив., Бородин Ив. Пизан, Монастырский Ф., Кудашев Вас., Кузьмин Мих., два брата Юлиных Александр и Павел, Юрин С., две сестры Колушевых, Чебанова Женя, Коновалова-Перебощикова, Соколова Катя и Стрельникова Мария. Все эти восемнадцать – вечером пятого октября были первыми сельскими комсомольцами принятыми нашим Огрбюро…

Помещение, где проходило первое собрание, было закреплено за комсомолом и в нем мы были до зимы, но в начале декабря нам отдали клуб Карла Маркса, то есть быв. городскую управу (ныне поликлиника) В этом клубе были года полтора, т.е. до осени 1921 года. В клубе Карла Маркса иногда проводили общие собрание коммунисты, но они больше занимали «Народный дом», т.е. в основном был хозяином комсомол. В этом громадном клубе впоследствии наши кружки не стали вмещаться и нам выделили еще один дом на улице Шевченко (где ныне зубоврачебный технический кабинет). Впоследствии мы устроили небольшую сценку, вырезали капитальную стену из большого зала в соседнюю комнату и сделали аркой. Там поставили вторую рояль-пианино, а первая была в клубе К. Маркса.

Второе общее собрание состоялось через неделю и под руководством инструктора губкома комсомола тов. Александрова и оттуда выслали как инструктора по музыке и пению Степана Гречушкина, который как помнится был даже членом Оргбюро. С ним приехала его сестра, прекрасно поющая все революционные и старые русские песни. Она считалась большой заводилой и вокруг нее группировались многие наши девушки. Это собрание было более оживленное. На него не пришли зубоскалы, а пришли те, которые от души хотели быть полезными комсомольцами. Тов. Александров и Гречушкин привезли немало инструкций, немного политлитературы, плакатов юмористических с баснями Д. Бедного и даже Комаринской. Они нам обещали изыскать музыкальные инструменты и развить культурно-просветительную работу так, что вся молодежь будет занята, т.е. будет музыкально-вокальная, хоровая, а в дальнейшем будем сами ставить постановки силами комсомолок и комсомольцев. Гречушкин показал большую связку нот и пьес.

На этом собрании были рассмотрены и еще десятка четыре анкет и заявлений о вступлении в комсомол и опять приняли новых анкет не менее этого. Также как и на первом собрании принимали с аккуратностью, выступали за и против и принимали с большим отсевом примерно таких как: Рябикина, Самсонкина Мар., Бородина Ир., Юрина Ир., две сестры Сапрыкины, Таня Балдина, Васильева, Василькина, Захарова, Каральская и из мальчиков-мужчин: Шарапова Ив., Чуркова Сем., одного из братьев Ладикова Михаила, Яшу Феофилова, Яшу Ермолова, Васягина, Василькина П., Вяльцева Мих. с сестрой, Ив. Кузякина, Наумова, Кирнкинцына, Юртаева, Помогайбина. второго Боридина Ивана Васильевича (он был на отдыхе приехавший с фронтов), двух

братьев Негодяевых Ив. и Федора, Яковлева Петра, Леонтьева и если не ошибаюсь также как и Ив. Вас. Бородина, даже Шалина Мих. Алексеевича, Масютина, Писарева Дмитрия и много других.

Когда закончили общее собрание, то Гречушкин предложил спеть всем собранием «Варшавянку». Ее мотив и слова знали не все, но пропели раза три и она у всех осталась в памяти навсегда.

На этом же собрании было постановление кооптировать, то есть ввести в штат как секретаря бюро тов. Мещерякова и последний был этой должности до первого уездного съезда, а потом бессменным до 1922 года ответственным секретарем.

Дальнейшая работа шла своим чередом. Нет того дня и вечера, чтобы пустовал наш РКСМ в доме Солодова. Там читались лекции, там учились петь революционные песни, гимн Интернационал, там разучивали песни и обучались игре на пианино, т.е. все кружки шумели. Через дней десять гимны и песни и особенно неплохо выходил Интернационал и прекрасно Варшавянка.

Инструктор обкома тов. Александров, помнится, почему-то был порядочное время. При нем заслушивался в укоме партии наш комсомол. Александров отмечал хорошие стороны Орского комсомола и делал критические выводы, где мол этого мало, чтобы вести кружковые работы, мало того чтобы научиться петь, играть на пианино, а надо работать по созданию внутри города ячеек комсомола и особенно работать по созданию комитетов в станциях, поселках, селах и хуторах, в уезде. Так что раскритиковали по всем швам, а тем более за замкнутость. Сделали некоторые выводы и особое постановление, но еще не оглашалось.

Замечание инструктора Александрова Оргбюро стало выправлять. В клубе К. Маркса, а иногда и в Народном доме лектора т. Лобов и Данилов читали лекции по всем темам вплоть до антирелигиозных, - но особенно интересовалась молодежь сообщениями о фронтах. В конце ноября были созданы две мельничные, одна на кожзаводе и одна ячейка в школе второй ступени. Помнится на какой-то мельнице был секретарем молодой паренек, но довольно активный Г. Бурдастов, а в школе второй ступени закрепили Николая Полосихина и одну из сестер Чебановых. Организация «Нацмен», под руководством старого большевика Даутова и Мусина работала неплохо. У них также были хоровой, музыкальный и театральный кружки и раньше на великорусов стали выпускать свою газету. Но тем не менее, когда проходило заседание укома ВКП(б) и обсуждался вопрос комсомола вообще, то тот же инструктор т. Александров коснулся работы нацменской организации среди татар. Он критически отметил двоевластие и разъединенность двух комсомолов в одном городе. Он крепко критиковал нацмен за то, что там примиренческая часть, т.е. объединены все слои молодежи, т.е. без различия классов и отметил, что там есть опасность как бы не взяли верх татарочки в «чепчиках» и татарята «бывших татар». Указал на факты, с которыми старейшие коммунисты татары согласились.

Специального решения о реорганизации нацменовской комсомольской организации не было то время и вообще до 1922 года как я помню, но видимо

была добрая чистка. Наш П. В. Мещеряков, когда составлял сведения в уком партии и в губком комсомола, то в графе количество было и есть указывал: внутри города ячеек столько-то, в селах и деревнях столько, общее количество комсомольцев столько-то и из них «нацмен» - после перерегистрации столько-то. То есть в какой-то части они были подчинены Орскому укому.

Спустя полтора месяца, как создали Орскую организацию, по решению укома партии при Оргбюро комсомола был создан организационно инструкторский отдел. Члены Оргбюро в количестве пяти человек не могли охватить работу даже в городе, так как буйный прилив в комсомол требовал большой работы на оформление, а что касается работы уезде, в ближайших поселках и станицах работы буквально не было. Там стихийно в некоторых местах и возникали «культурки», но также стихийно и замирали. Так из комсомольцев и молодых членов партии были зачислены в штат человек шесть, т.е. Игнатьев Иван, Иванов Алексей, Юрин С., Колушева Ольга, Федирко Павел и Бородин Иван Петрович.

Инструкторский отдел был подчинен и укому комсомола и укому партии. На него возложена обязанность и задача укрепления местных ячеек на мельницах, но самое главное - это создание первичных поселковых ячеек (комитетов) комсомола, и волостных районных в отдаленных уголках. Причем ставилась задача, чтобы в январе собрать Уездный съезд и готовиться к первому губернскому съезду, намечаемому в начале марта 1920 года. Задача была тяжелая и тяжелая потому, что к политике советской власти окружающее население и особенно казачества (старики и старухи) не привыкли и одно слово «Коммунистический» союз имел не важное созвучие. Другое дело если бы он именовался «Большевицкий» - это слово было в деревне, в поселках и станица в моде.

Где бы мы первые дни не были, то слово «коммунист» пугало детей и рисовали коммуниста с рогами и называли «антихрист».

Все шесть человек по своему выбору имели право брать с собой «не штатных» товарищей, то есть я, например, взял с собой Николая Полосихина и Федора Спигина. Оба с неплохим образованием. Дали нам Ново-Орский район с поселками Банный, Кумак, Ново-Орск и Колпацкий поселок.

Зыкунов (член оргбюро) взял с собой комсомольцев Самонкину Мар. и Васильеву с районом Айдырля, Кваркено, Зубочистинская и др. пос.

Игнатьев и Федирко Павел выбрали Ново-Николаевскую волость и прилегающие к нему богатые поселки с большим количеством батраков, в том числе Шубин и Дергаиш и часть Хайбуллинский волости.

Гречушкин с Колушкиной Ольгой работали в низовьях Урала, т.е. Губерля, Хабарный, Подгорный и знаменитая Ильинка.

Иванов Алексей с двумя комсомолками избрал Адамовский и Можаровский районы и все в один день разъехались.

Все эти бригады работали в деревне чуть не три недели и приезжали иногда на консультацию в укомы г. Орска. А консультироваться было о чем, так как первые дни мы не успевали создавать, оборудовать ячейки с «Кр[асными] Уголками», как все наше рушилась, комсомольцы избивались,

плакаты срывались, а вошедшая как основа батраки кулаками выгонялись с работы. Вот показатель работы хотя бы нашего участка. Маленький поселок Банный всего-то в то время был не больше ста дворов. Приехали туда и, как правило, обратились к председателю поселкового совета. Рассказали ему по каким делам приехали и просили помочь собрать молодежь, помочь в будущем (а может быть даже их завтра) выделить один из домов для будущего клуба комсомольцев. То можно представить этот представитель Советской власти не захотел нас даже выслушать и наотрез отказался ввязываться в коммунистические дела и мотивируя тем, что в Банном даже нет кандидатов в члены партии. Круто повернулся и ушел. Мы нашли там учительницу старушку и если память не изменяет, то фамилии ее была Антонова (с. Кумак). Антонова помогла собрать с помощью своего годов 14-ти сына Баннинскую молодежь и с трудом сколотили первую сельскую ячейку с числом до десяти комсомольцев (пять мальчиков и пять девочек). Причем из мальчиков было 2 батрака работающих не сезонно, а уже с детства несколько лет. Секретарем поставили сынка Антоновой, так как было хотя и преступление (ему только 14 лет), но выхода больше не было, так как все остальные совершенно неграмотные. Почти нахрапом, угрожая поселковому, что будем жаловаться городским властям - получили и заняли заброшенный дом какого-то ушедшего в белую армию есаула. Но в этом дому годна была только задняя комната кухня. Остальная часть дома сожжена при отступлении белоказаков (самим же есаулом). Лучшего дома нам не дали, хотя десяток пустовали, ибо хозяева сбежали еще в конце июля месяца и где-то в верхах Урала укрываются.

С помощью учительницы, ее сына и нескольких девушек (тайком) прибрали мусор, из обломков и обожженных досок сколотили сами столик и скамейки, побелили, украсили плакатами со стихами Демьяна Бедного и несколькими портретами. Нашли у одного сочувствующего старую семилинейную лампу с полунегодным (с дыркой) стеклом и нашли взаимообразно две бутылки керосина. В этой комнатке «клубе» сделали общее собрание комсомола и пригласили всех не вошедших девушек и мальчиков. Верно собрались все дети и пришли некоторыми не «записанные», но они высматривали и жутко ухмылялись, как бы их отцы и матери не заметили, что они в «комсомолии» и при малейшем шорохе разбегались. В этот вечер приняли еще пять человек и из них еще три батрачка. А всего 15 человек и довольные первой удачей намечали на завтра выезд или вернее выход в поселок Кумак.. На собрании решили сегодня же вечером вместе с нами собраться небольшое количество бурьяна, кизяка для отопления. Все это сделано. Батрачки подвезли на быке сотни две кизяку с усадьбы убежавшего с белыми одного казака, а другие рыдване бурьяна. Кто-то обещал наблюдать и мыть полы, а привезенное как топка кизяк аккуратно затащили в клетушку на кухне и бурьян сложили ометом.

Полосихин и Спигин отделили Антонову несколько уставов, часть литературы, далее штук несколько тетрадей, карандашей и обещали помогать им в любое время. Пробыв там трое суток и вышли в Кумак. Со спокойной душой мы перешли в соседний поселок Кумак и начали там по такому же

образцу и подобию развертывать дела.

О проделанной работе в Банном мы донесли в Орск: «Есть первая на селе число пятнадцать комсомольцев ячейка и указали их состав мальчиков столько-то, девушек столько-то и них батраков пять.

В Кумаке нас приняли неплохо, так как там была ячейка большевиков, но видимо не коммунистов. Которые мягко слали, да жестко спать. Они первые запретили своим детям идти на собрание, не говоря уже о записи в комсомол. Помнится таких большевиков фамилия Сыроматский, Мясников, Старкова два брата и другие. Поселковый совет также как в Банном не могли нам подыскать комнаты для клуба комсомола, хотя более двух десятков домов также пустовали. Они не решались дать своего поселкового совета для сбора общего собрания, а все оттягивали тогда-то и где-то будет очищена какая-то мастерская и там будут хозяева комсомол. Это на две комнаты овчинная мастерская, в которой года два никто не работал, но зловонь сохранилась.

А желающие записаться в союз коммунистический были и опять или батрачки, или сынки и дочки «большевиков». Но тут нам повезло. В Кумак приехал продкомиссар Горелкин и коммунист фельдшер их окружки некий Булдаков. Мы рассказали о всем, что видели и слышали и просили ввязаться в это дело, то есть особенно настебать за запрещение их сынам и дочерям вступать в РКСМ и выделить соответствующий дом для клуба. При нас Булдаков гонял своих «земляков» и погрозился пальцем - де-мол, смотрите, стыдно будет.

На этот же вечер нам разрешили в поселковом же совете с участием Горелкина, Булдакова и кумакских «большевиков» собрать общее собрание. Без труда за час-два времени к нам записались при отцах же их дети, а там молодые из Орска два учителя и всего до 18-ти человек. Булдаков с Горелкиным выехали и несмотря на обещание им и обещание нам - все же дома под клуб не выделили и предложили овчинную... Ну что же сделаешь... Давайте приспосабливать овчинную.. Общими силами жильцов Кумака и нашего комсомола и даже с помощью нас троих в течение суток из овчинной получился неплохой «Клуб», но запах в нем и после года-два чувствовался. В новом клубе собрались новые комсомольцы. Отметили открытие с гармошкой и на нем же приняли еще несколько человек. Значит в течение недели у нас 35-40 человек и даже с собственными клубами. Один из Мясниковых дал слово наблюдать за работой Кумакского комсомола, а где надо и поможем.

В Кумаке же мы узнали, что Баннинская ячейка комсомола разгромлена. То есть на другой же день матери и отцы исполосовали своих детей до крови за то, что они записались в комсомол, нашему 14-летнему секретарю его же товарищи не комсомольцы разбили губы и зубы, а что касается «Красного уголка-клуба», то растащили в пух и прах. Родственники есаула повытаскивали рамы из окон, сняли двери и выломали несколько досок пола. Завезенный кизяк с какого-то двора сбежавшего с белыми белогвардейца из-под навеса вывезен обратно и уложен там, где был, батраков от греха ради повыгоняли с работы раньше времени.

Когда нас доставили обратно в Банный, то действительно в точности

такая картина, как описано выше. Наш «секретарь» с синяками под глазами, но когда зашли в кухню «есаула», то там и признака нет, что когда-то был «клуб». Нет плакат, нет кизяка и осталось полкопны бурьяна. Мы разъяренные пошли прямо к поселковому, то он будто бы и не знает - что был погром. Опять великое счастье... В поселковому подвезли на подводе сотрудника Орской прокуратуры (комсомольца) Якова Семеновича Ермолова. Он с портфелем и видимо приехал по каким-то важным делам. Мы рассказали ему до того, как встретиться с председателем поселкового совета. Короче говоря - Ермолов нам помог. К вечеру, казаки родственники есаула, принесли и вставили двери и рамы на место, наслали полы, привезли кизяка в два раза чем было, затопили и истопили печку, поставили еще «краше» с хорошим стеклом лампу молния и доложили все в порядке. Учительница сама собрала всех комсомольцев и вместе с нами и Ермоловым участвовала на собрании. Туда же пригласили и казаков, кто повыгонял твоим батраков и они «стали на лапки и сказали, что это была шутка, - все ребята работники на местах.

Надо отметить что погром помог. Баннинская ячейка комсомола в дальнейшем была не из последних и за их «храбрость» уком комсомола крепко помогал. Следили, чтобы не были обижены батраки-комсомольцы. Часто наши девушки комсомольцы, сестры Чебановы, Колушкина и Мария Каштанчик, приезжали туда с небольшими постановками и вообще крепко и во всем помогали.

Создать станичного Ново-Орского комсомола в эти дни нам не удалось. Так их местная интеллигенция за месяц до нашего приезда имели неплохое помещение под клуб. В нем танцевали до упада. Наименование дали «Союз Красной Молодежи», но в нем ни одного бедненького обычного мальчика или девочки, а все на подбор сынки да дочки, бывшие гимназистки, сдавшиеся в плен красным три месяца назад молодые казачата и как малолетки отпущены по домам, но, в общем, только люди с «образованием» и ни одного батрака.

Когда мы обратились к местной партийной организацией за помощью, о создании комсомольской организации, то они нам указали: «У них есть такая организация и только обеспечьте литературой, пьесами, гримом – да керосином и она будет работать. Пробыли мы там еще два дня, разговаривали с неорганизованной молодежью из бедноты и неграмотными, то они наотрез отказались заходить туда, где люди не их четы.

Большого в Ново-Орске мы сделать ничего не могли и решили выехать на консультацию в уком партии к С.Р. Фильченко и в наше Оргбюро.

Доложили им обстоятельно, как создавались первые две ячейки, доложили о погроме в Банном и сказали, кто помог восстановить и какое положение в Ново-Орске. По вопросу Ново-Орска положительного ничего не ответили, но сказали, что проконсультируемся с губкомом. А некоторые укомовцы говорили, что днями приедет Гречушкин, командируем его туда, он всем интеллигентам интеллигент и все дела направит. Нам разрешили отдохнуть пару дней, а потом забрать новую литературу и, кстати, большую бутыль керосина и пяток хороших ламп со стеклами.

Мы решили ехать опять этим путем, т.е. в Банный, Кумак, Ново-Орск и

последним Колпацк. Наше Орг-Бюро посоветовало в Ново-Орске оставить пьесы и часть керосина и больше никаких дел.

В Банном убедились, что ячейка работает и будет работать прекрасно. Хозяева своих батраков стали чтить, так как никто в окружке. Оставили большую часть керосина, собственную лампу и часть литературы.

В Кумаке дело пошло не плохо, но клуб, приспособленный из овчинной превратили в групповые посиделки и туда идут все кому попало с гармошкой и пляской. В этой части вина, конечно, наша, так как мы сделали открытие клуба на этой закваске и кого другого и винить (как нас) не приходилось. Мы выправили это положение и один из старых большевиков закреплен за комсомолом и дело у них пошло и притом стали иметь собственный керосин с запасами на два месяца.

В Ново-Орске сделали так как советовали в Оргбюро и перебрались на новый участок в Колпацк.

В Колпацком поселке нам пришлось быть больше всех и принять в горе тоже больше всех. Там устраивались общие собрания всех граждан с диспутами и лишь потому, что все Колпацкие не хотели иметь своего комсомола, и вот мы решили самостоятельно поговорить с родителями. Вопросов было сотни и все на такие темы, что мне с Полосихиным и Спигиным трудно было отвечать. Помню, в перерывах были такие моменты, когда Коля Полосихин и Федя Спигин смахивая пот со лба тихо шептали «не пойти ли нам в Орск, не рассказать ли в ЧК и т. Фильченко о всем том, что здесь творится и не просить ли соответствующие органы, чтобы подъехали с «длинными рубахами для успокоения сумасшедших». И действительно так распоясались, говорили такие сказания и небылицы, что уши вяли. Как, например, доказывали, что существованию советской власти остались считанные дни, то есть в Библии так и сказано: «От начала свержения помазанника Божия Николая и его умертвления, то есть марта 1918 года отсчитайте 666 дней и там сойдет бог Саваоф и будет судить живых и мертвых». Совали нам под нос листы пожелтевшей бумаги, писанные гусиным пером сто лет тому назад и все тыкали в цифру 666 и высчитывали к Рождеству, а может быть и раньше суд будет правильный.

На стороне черносотенцев были почти все и каждый что-то придумывал. Вот один из стариков, помню его, фамилия Уткин. Он написал корявым почерком два слова «МОЛОТ СЕРП» и требовал прочесть наоборот. Мы прочли и вышло – престолом. Так вот молокососы и чем кончится ваша затея престолом... И вот пророчество Святого Исаака и Якова (глава Х и проч). Конечно, мы не вступали в полемику и не проповедовали атеизм, но постепенно доказывали, что число 666 это выдумка и только на руку черносотенцам да монахам и простили прекратить опасные вопросы,. А то мал кто знает – а вдруг кто-либо донесет в ЧК, тогда будет плохо и нам и вам.

Эти как будто бы мы не только не усмирили, но подогрели массу. Получился шум и выкрики: а где же «свобода слова», и кто умнее антихрист или святые пророки?..

Председатель собрания осанистый казак годов сорока пяти Лотышев

Яков улыбался больше всех. Нам казалось, что председатель поселкового совета Лотышев даже помогал старикам да старухам «долбать нас». Он тут же вызывает к столу казачку средних лет и говорит: «А ну-ка Паша, расскажи, что ты видела своими глазами в станице Бриянте, а ты, Ольга, расскажи, что видела, что знаешь о новорожденных в Гирьяле...» Предупредил их, чтобы не врали, а говорили правду.

Подошедшая к столу Паша первоначально стеснялась и не хотела говорить, но масса подмигивала и требовала рассказать всю правду. Вот говорит Паша: «В станции Бриянте (что от нас сто верст вверх по Уралу) имелась партийная ячейка коммунистов. Так у одной коммунистки, от мужа коммуниста родился сын весом больше полпуда. Во рту черно, как у злой собаки, все передние и коренные зубы как у трехлетнего мальчика, по ночам зубы светятся, а волосы на голове курчавые-курчавые. Тело покрыто волосами как у черта и как говорят даже есть хвостик. Но его коммунисты не показывают, но люди все-все знают. Так этому «Чертенку» скоро три месяца и он стал ростом как парубок. Все разговаривает – все знает, идет только против попов до закона Божия. Ожидают, вот-вот его отвезут в Петербург к центральному антихристу. А весь Бриянт заполнен какими-то летучками и все ищут на гумнах, да в лесах Бриянта хлеб для антихриста. Это вот я своими глазами видела.

На вопрос Паше, - видела ли она лично хотя отца и мать чертенка, то отвечает: «Я хорошо знаю отца и мать этого чертенка, но «чертенка», конечно, никому не покажут. Вы помните в законе божием как написано «когда родился в пещерах Назарета и Вифлеема Иисус, то его искали и хотели убить, - но Иосиф и мать божья Мария с волхвами запрятали и держали в тайне до крещения его Иоанном Крестителем. Так оно и тут... Покажут тебе... Но все знают».

Председатель выставляет рассказать Ольгу, что она видела в Гирьяле (вниз по Уралу верст 150 от Орска - тоже казачья станица), и тоже предупредил, чтобы она не врала, а говорила такую правду как Паша... Ольга смелее Паши стала говорить: «Я видеть не видела, а когда там была, то слышала, что в точности как рассказала Паша - в Гирьяле такое же диво. Коммунистка от коммуниста родила не мальчика чертенка, а девочку и в точности такого вида. Это девочка уже отвезена к главному антихриста вместе с отцом и матерью. Тоже весь Гирьял заполнен «летучками» и все ищут зарытый хлеб».

Тут не вытерпел наш председатель. Призывает всех к порядку и начал свою речь и разбивать вдребезги все вранье Паши да Ольги. Он чуть не плакал и сожалел, что есть в его поселке такие дураки, подобные двум болтушкам. Ему стыдно смотреть в глаза своим односельчанам за то, что за короткое время существования Советской власти и его хозяйствования (как поселкового) разнуздалось белоказачество. Это не коммунисты родили черта, а недобитые дутовцы рождают дьявола и вот этой дурью вы хотите опозорить наш поселок.

«Совет Вам, Паша и Оля, не болтать больше никому и ничего ни слова. Поймите, ваши мужья пока в неизвестном направлении, то есть не знай в рядах

атаманов, а может быть и на западном фронте вместе с войсками «антихриста». А они, по-моему, и должны быть с доблестной Красной армии, так как их социальное положение позволяет быть только там. Вы говорите не своим языком, а языком белогвардейцев, подобных Ваших дальних родственников Чертыковцевых, Замытиных, Малятиных, Кузнецовых да Важениных... Вот где собака зарыта...

Я и мои товарищи по поселку давно ожидали такого прекрасного общего собрания, таких прекрасных умных выступлений как тов. Спигина. Я с целью вызывал и выявлял ваши мнения. Позор… Позор...

Мое мнение: будем просить тов. Юрина, Полосихина и Спигина, чтобы они учли ваши глупости и не рассказали там А. Н. Малишевскому или Укому партии, а то стыдно будет и жаль, что у вас останутся сироты.

Что касается создания РКСМ в нашем поселке, то он будет завтра, будет клуб и будет там порядок».

Всех нас троих с собрания отвели ночевать в довольно чистую квартиру к казаху средних лет Череньжалову. Лишь на квартире мы узнали, что вел нас сам хозяин дома, а впоследствии узнали, что он даже ближний родственник моего тестя П.П. Яковлева. Накормили нас прекрасно, а хозяин аж подпрыгивает и доволен тем, что дали баню разнузданным и болтушкам. Обещал нам всячески помогать в деле создания комсомола. Во время ужина в дом вместе со своими тремя товарищами пришел его сын (небольшого роста, но коренастый), его товарищи ростом выше и годами видимо были старше. Вот хозяин и говорит: «Для начала и как основание я рекомендую всю четверку в комсомол, то есть моего сына и его троих товарищей. Если будет оснащение и помощь от города, то наша Колпакская ячейка будет в несколько раз лучше ваших баннинских и кумакских». Мне показалось, что очень молод его сын и видимо четырнадцати лет, но я ошибся.

Все они вели себя бодро и вызывающе. Все расспрашивали о том, будут ли школы, будет ли обучение и посылка куда-либо учиться.

Пока мы беседовали за столом «как родственники», то в соседней комнате наше словоохотливые Полосихин и Спигин (а по времени далеко за полночь) весело разговаривали и подсчитывали кого они завтра приведут на собрание, кто из них «запишется». Насчитали не менее двадцати мальчиков и десяток девочек.

Утром мы пришли в поселковый совет много раньше председателя, а пока шли и мечтали: какое из заброшенных бежавшими дадут нам дом под клуб комсомола и какая будет всесторонняя помощь?...

Председатель часом позднее пришел не один, а человек десять. Многих из них на предыдущих двух буйных собраниях мы видели. Как будто бы давнишние друзья здоровались за руки с притряхом. Тот же председатель познакомил со своим младшим братом Михаилом и тем стариком, который два дня тому назад и вчера совал нам под нос исписанные гусиным пером желтые листы и цифры 666. Тут же был и старик, который писал «молот-серп» и тоже ел глазами как крестник своего отца крестного. Казалось, что все они в тайне просили нас о прощении, но об этом ни слова. Стало подходить народа все

больше и больше. Среди них были чисто одетые молодые парни и девочки. Это их интеллигенция и родственники, приехавшие из Орска к празднику в гости. Одну из девушек мы узнали, это было Пантурина, вторая Ряховских. Они в 1916-1917 годах учились в женской гимназии, но не окончили, во вторую ступень советской школы не пошли как переростки. Так, для пополнения школ учителями, наш зав. гороно Будаев и направил в начальной школы учителями, и, вот они в Колпацке и днями приступят к учебе.

Председатель коротко рассказал о целях нашего приезда, а прошедших дискуссиях и диспутах и стал излагать то, что вчера всю ночь и сегодня утром решил «совет старейшин». А именно прямо в поселковом совете собрать сейчас же общее собрание молодежи, помочь приехавшим тов. Юрину и другим создать комсомол и выделить, что не есть лучшее здание для клуба...

Все Колпакские с таким жаром (в том числе и два старика), как будто бы они нас год ждали и готовы все бежать и бить в набат на колокольне и собирать всю молодежь. Мы же выяснили, сколько есть батраков молодых ребят и придут ли они?... Нас заверили, что сегодня большой праздник «зимняя Никола» - день не рабочий. Всех батраков оповещают и даже приведут.

Но Спигин и Полосихин увидев тут же маленького Череньжалова и с моего разрешения (оставив меня одного) куда-то ушли все четверо, то есть в том числе Череньжалов и его один из товарищей, который был вчера на квартире. Оказывается до намеченного часа собрания вся четверка обежала многих батраков, многих вообще ребят и действительно собрание было многочисленным и полезным.

Там были и городские учительницы Паннпурина и Ряховских. Там были и молодые быв[шие] реалисты сынки и дочки местных казаков, но ушедших с белыми. В почете были оба брата Лотышевы. Это их забота, они не спали одного часа и уговаривали односельчан быть советскими.

Собрание открыл Лотышев со всеми правилами, т.е. избрали президиум, в котором он же председатель, а одна из учительниц - секретарь. Доклады о значении комсомола были короткими и как после говорили немногословными, а понятными. Одно и то же мы твердили чуть не более трое суток. Все знали наизусть суть дела. Началась запись... без анкет. Вчерашняя четверка, возглавляемая сыном Череньжалова, подают свои заявления первыми. Спигин подает пяток заявлений, а Полосихин подводит пять косматых, плохо одетых батраков. За ними два заявления от учительниц с анкетами и еще несколько. Между тем в числе последних был и внук того казака, который совал желтую бумагу писанную гусиным пером - это Уткин. Он подводит своего внука порубка веснушчатого и толстомордого и говорит: «За своего я ручаюсь». Но сильно многого, как мы ожидали – все же не получили. Всех заявлений подано примерно на 25-26 человек, из которых, кроме учительниц, ни одной девушки, то есть и мальчики подростки от 17 до 18 лет. Бывшие реалисты своих заявлений все же на стол не положили, хотя и были у них написаны и заполнены учительницами анкеты. А возможно и потому, что докладчики сразу оговорились: «Мы создаем Коммунистический Союз Молодежи, а не союз кр. молодежи и у нас здесь не место танцулькам, а места учебы и подготовки на

смену старшим».

Упрашивать мы не стали, но всем объявили, что продолжение собрания будет завтра в одном из домов, где нам укажет поселковый и там будет разбор заявлений и прием в члены. Кто желает подать дополнительно – просим, как позовем, без опоздания приходить.

На другой день с утра до полночи силами девушек не подававшими заявлений и помощью даже выделенных от совета мужчин прибрали и оборудовали довольно хороший дом не вдалеке от поселкового совета поселкового совета. Промыли когда-то крашенные голубым белилом стены, вставили стекла в рамы, починили две печки и выбелили. Не пришлось собрать собрания в назначенный срок, т.е. «завтра», а собрали днем позднее. Собрание было действительно на славу. Приняли и оформили анкетами более сорока человек и даже, включая учительниц, у нас стало десять девушек, т.е. кто мыл полы и убирал новый «клуб» то они стали комсомолками и не плохими. Одна из учительниц (не помню кто - выдвинута секретарем), а один из «старейших», но довольно пожилой похож на псаломщика был рекомендован как попечитель, помогать культурно-просвет[ительской] работе и одновременно следить, чтобы был порядок в клубе. Он оказался не псаломщик, а только регент и крепко помогал разучивать новые революционные песни и петь Варшавянку.

Вскоре как мы вернулись из Ново-Орского района, вернулись и все остальные из более далеких населенных пунктов Да отчета своим старшим товарищем и до отчета своему Оргбюро – мы собрались все инструктора и обменялись своими впечатлениями.. Рассказали, где нас встречали, а где просто провожали. Оказалось, что диспуты были почти везде. Очень трудно было работать, где старые обычаи и уклад казачества и не легко было там, где большинство кулаки да зажиточные.

Один только Олеша Иванов хвалился. В Можаровке они создали крепкую и большую организацию и думали настаивать на название райкома КСМ. Но за то он проехал всю адамовскую окружку и не нашли толку, одни киргизские аулы. Верно создал в Адамовке «Орг-бюро» и это бюро у него будет печь ячейки в отдаленных за 200 верст хуторах. Как после выяснилось, что Можаровская организация была очень гнилая и туда Иванову приходилось выезжать за зиму не один раз.

Приехавший, или как он говорил пришедший Зыконов с Каштанчиком Самсонкиной и Васильевой, потерпели много больше, чем кто-либо. В рабочем районе Айдырля они создали не плохой комитет комсомола и он будет существовать, но что касается Таналыка, Зубочистинской, Уртазима и др. они решительно ничего не сделали. Не успевали организовывать, как их казачки разгоняли. Драться с ними они не стали и вот изнервничались, померзли в походах «только пешком» и вернулись с бесстыжими глазами. А причина то, что коммунистические ячейки только в зародыше. Они сами работают почти подпольно и ранее середины 1920 года там делать нам нечего. Прибыли измученными и сказали, на скорую выезд куда-либо и не рассчитываем.

Игнатьев и Федирко с Бородиным Иваном ездили в Н.-Николаевскую Усерганскую и привезли много хорошего. Они создали четыре крупных

комитета: Харьковка-Александровка,, Писаревка-Н.-Николаевка, Зерган-Раззоренный и пос. Шубин-Дергаиш. Но были и такие случаи, когда сегодня создали и сегодня их разгоняли и все эти толстопузые хохлы в бористиках да самотканых кафтанах. Они никак не хотели «коммунистического», а не прочь бы «большевистского». Такие случаи были на Писаревке и Харьковке, еще чище в Раззоренном, где полное засилие Скрыля, Мохонька, Зимы и прочих мародеров. Игнатьев говорит, что наш район прекрасный. Если привести к порядку разнузданной реакцию, т.е. толстых в бористиках «хохлов» - то работы непочатый угол. Вся молодежь ждет от нас политпросвета, даже сыновья и дочери зажиточных в рукопашную бурятся за вхождение в РКСМ. Все желают учиться и скорее бросить то бескультурье, которое как ни где.

Помню Федирко и Игнатьев рассказывали интересный номер, как Шубинский богач-кулак женил своего сына Никифора по фамилии Зюбан. Этот Никифор рябой, тридцать раз нехороший под давлением своего отца Ивана, женился на известной красавице бедной девушке Наташе Крамаренко. Кстати семейство Зюбан и отца Наташи я хорошо знал. До 1916 года отец Наташи жил в Орске почти рядом с моим тестем. Знали мы хорошо и красавицу девочку Наташу. Наташа была действительно красавица и недаром называли ни как, а только «Наталка-полтавка». В конце 16-го отец Наташи как слесарь-медяк и на все ремесла был замечательным мастером переехал к своим бывшим по Украине землякам Шубино и там занимался только слесарным делом. Наташу увезли как единственную дочку годов 15-ти и там она слыла как действительная «полтавка». Отец раненый, калека заниматься сельским хозяйством не мог, а жена его (мать Наташи) постоянно больная. То есть жили не важно. Когда стала подрастать - то у нее был любимый мальчик из бедной семьи и любви друг друга выше всех пределов.

Богач Зюбан воздействовал на калеку, обещал ему златые горы и уговорил отдать за рябого Никифора свою Наташу. В результате добился Зюбан своего и связанную Наташу обвенчали и заставили жить. Хлопец бедняк женишок Наташи что не предпринимал, но вернуть Наташу не мог и в результате сошел с ума и начал бегать с факелом в руках, мстить за Наташу и впоследствии его труп нашли в овраге.

Они же рассказывали о ненависти батраков к кулакам и о той безжалостной эксплуатации. Богачи кулаки всеми мерами старались не допускать своих батраков в комсомол и запрещали посещать какие-либо собрания - угрожая увольнением. Это опять касается кулаков типа Телеги, Зюбана и других. Несмотря на такой террор в этой организация КСМ имеются и батраки. Но Игнатьев предупредили «хозяев», что если будут уволены их работники зато, что они в комсомоле - то будет неприятность впоследствии.. Хозяева согласились, а мы-де-мол проверим. И еще раз подтвердили, что в их районе широкое поле работы и недалек тот срок, когда молодежь освободиться от того некультурия и будет процветать наш Комсомол.

Ст. Гречушкин в Калушевой жаловались на злость покоренных казаков. Они (как он говорил), «хитры как лисы, а трусливы, как зайцы». Их сыновья и дочки (как сказали Федирко и Игнатьев) такое же заключение сделал

Гречушкин - будут прекрасные комсомольцы, но сейчас они не в человеческом загоне и в страхе. Нагайка от ходившая своим отцом еще мокра от крови, а через пять минут после побоев подбегаешь к трусливому палачу отцу и он становится на лапки и говорит, чтобы побил их за то, что не напоили и не накормили скот, а Нюрку избил за то, что она сблудила сметану. А в самом деле отлупил до крови за то, что Нюрка и два брата были на комсомольском собрании и всех троих приняли в члены. Когда этому палачу доказываешь, что это не так, а вот как... То он опять на лапки и клянется - этого больше не будет.

Когда докладывали в укоме партии и на своем Оргбюро, то все инструктора просили изыскать больше литературы, много керосина и ламп (так как в нем была нужда и освещались каганцами – фитиль и в картошке сало), а также что ни есть скорее раздобыть учебников и вводить обучение хотя бы первичное). Но особенно просили изыскать такие возможности, что сельские ячейки коммунистов помогали в создание комсомола и в смысле наказания зарвавшихся кулаков и богатеев.

Всего за компанию «Недели молодежи» вновь создано примерно 16 комитетов и с числом до 180 человек.

Неделя фронта. Напрасно называли ее неделя фронта. Эта неделя у наших Орских комсомольцев проходила чуть не месяц. Примерно к концу декабря 1919 года, уком партии сделал объединенное заседание горсовета с участием РКСМ. Обсудили приказы ЦК компартии о помощи фронту теплыми вещами, хлебом и прочим продовольствием. Нам как забиякам дали задание сейчас же собрать общее собрание и вместе с коммунистами разъяснить положение на фронтах и мобилизовать весь комсомол на проведение этих мероприятий.

Вечером клуб К. Маркса переполнен комсомольцами и членами партии. До открытия собрания Каминский с Мещеряковым составили список комсомольцев и комсомолок, которые могут по их расчетам быть полезными в районе и остальных всех по работе среди города. Собрание комсомола с радостью приняли такое поручение. Желающих в район было в десять раз больше, чем в зачитанном списке.

В далекие районы как-то Зилаир, Усерганский, Чеботаревский, Баймакский, Тангоуровский, Адамовский выезжали вместе с опытными старыми коммунистами зрелыми мужчиной комсомольцы в бригаде по 6-8 человек. В ближайших поселках поручено всем остальным инструктором по работе в деревне, но тоже под руководством коммунистов. Остальные распределены по городу.

Город был разбит на районы и каждый знал, где его участок, с кем он будет работать и даже давали каждой бригаде контрольное задание, что и сколько собрать.

Собрание длилось очень долго. Районные бригады спаривались и зачитывались кто с кем, когда выезжать, как должны быть одеты, а самое главное предупреждали, чтобы в районе и в городе не допускать принуждения и вымогательства. Все записывать, оформлять актами за подписью сельских советов, а в городе по листам установленной формы. Собранное по районам направлять по накладным на ж.д. станции в пункты Райпродкомов, а в городе

на четыре пункта указанные горсоветом.

Районные бригады выехали на другой день. Бригады комсомола вместе с женотделом, членами партии мужчинами и женщинами приступили к работе по городу. Город охвачен таким искусным методом, что ни один дом, ни окраина не был пропущен. Собираемое сдавали на пункты.. Там сразу сортировали, годное отдельно, а требующее реставрации – починке. Сразу же создавалось в починку комсомолкам и коммунисткам. В реставрации принимали участие не одни комсомольцы и члены партии, но буквально все сознательное населением. Чинилось и на почте, чинилось и в школах и организованы отдельные помещения куда сносили для реставрации.

Из комсомольцев особенное участие принимали Вася Кудашов, Пизан, Ларионов, Гречушкин, Юлин А. и Юлин П. Ладиков Ал., Роньжин Гр., а из девушек сестры Колушевы, сестры и весь дом Соколовых, Переборщикова, Берганнская, Бородина Ир., Юрина Ир., Рябинина, Самсонкина с матерью, Закапаева Дарья Сидоровна..

Их бригады настолько были настырны, что не было того дома, чтобы не взяли подарок для фронта пару теплых чулок, пару перчаток, ведро проса или пшеницы, а также много полушубок, кителей и даже ведрами соленой капусты с направлением сразу в детдом - которым шествовал наш уком комсомола.

Очень слажено работала нацменовская организация. В течении «недели» они выполнили задание в количестве и дали не плохое качество. Делом сбора подарков фронту у них ведал всеми любимый учитель и руководитель политпросвета (фамилию не помню). Между тем, когда подводили итоги, то нам великорусам - было завидно.

Прекрасно выполнили работу и наши орг-инструктора с членами партии. Оттуда по пяти-шести подвод ежедневно подходило к пунктам и собранно много теплых вещей, хлеба,, овчин выделанных и сырых. Овчины тут же отдавались на выделку и позднее перешивались на рукавицы и полушубки.

Выехавшие бригады работали не плохо и особенно в тех районах, где было много хлеба и настроение жителей за скорейшее изгнание интервентов и ликвидации всех фронтов.

Мне помнится крепко и слаженно поработали бригады в Ново-Николаевской, Усерганской, Ново-Покровском, Самарском, Хайбуллинском и Адамовском районах.

Я с комсомольцем Кирикилициным и членами партии Даутовым и Мусиным работал в длинной полосе, начиная от Шубина, Ново-Симбирска, Янгыз-Ивановки, Михайловка, Зилаир и Чеботаревская волость почти близко от ст. Дубиновка. Так помнится, к примеру, на Янгыз-Ивановском: Когда собрали собрание и объяснили положение на фронтах и зачитали призыв тов. Ленина все фронту и все для фронта, то отзыв был прекрасный. Чуть свет были распределены на четыре бригады и началась работа. Батрак Самохина (некий В. Сазонов) жертвовал два мешка с мешками пшеницы, его товарищ батрак (башкирин) работающий у Кувшиновых жертвовал 15 пудов ржи в своих мочальных кулях и вызывали последовать их примеру своих же тузов хозяев. Так помнится Кувшиновы, Самохины, Голубцовы да Кривенковы на восьми

подводах свезли на ст. Сара своих да их батраков хлеб, пожертвованный в эти дни.

Когда мы стали иметь опору бедноты да батрачества, то на Янгызе дело пошло прекрасно. Четверо суток не суша своих валенок и не спали ни минуты. Укос был - лучшего и желать нечего. Верно были и такие как Яков Овчинников (крупнейший кулак) «подарил» меру пшеницы на пополам с сорняком куколя и большего выбить ничего не могли. Много собрали и теплых вещей и особенно сотни овчин и кожсырья.

С Ивановского отправили по накладным в Сару одного хлеба не менее четырехсот пудов.

Интересно вспомнить и такой момент. Мы всей бригадой в Михайловском поселке (где-то вблизи Ивановски). Там встретили многим известного паучка полупомещика старичка Варавина. Он хозяин паровой мельницы, имел в то время громадные гурты скота, имел до десяти постоянных рабочих батраков всех квалификаций, имел в то время в трех местах поместья - участки собственности. Этот старик Варавин гулял на Рождественских праздниках у своего сына Гавриила на выселке. Вот там мы его культурно пьяненького и прихватили. Вошли в его душу, рассказали какое положение на фронтах и просили помочь. Так видимо он в шутки сказал: «Ну что я могу помочь полсотней пудов муки, могу дать тройку быков в запряжке, но везите на быках сами без погонщиков».

Шутка шуткой, но от старика Варавина мы не отставали. Дали ему честное слово, что выдюжим и без погонщиков муку отправим прямо на фронт. Он согласился и написал своему сыну Ивану записку «отпустить десять мешков муки сеянки, а отвезут они «сами на наших быках». Мы отрядили с этой запиской на его центральную усадьбу почти у самого Таналыка Кирикилицина Васю и потом проверили, что Василий его сын Иван отправили и сдали Саринскому заг. пункту все в порядке. Дальше поехали мы втроем по Усерганам, Зилаиру и дальше. Не плохие были в сборы и в других участках, но надо было подходить к мужикам, но особенно к кулакам со всей осторожностью, которой у нашего Мусина хоть отбавляй. Выступали мы коротко, с выдержкой, а богачи мародеры скалили зубы, высмеивали нас: «Что де-мол без мужика никуда?.. Вашим рабочим хлебца дай. Вашим босякам шерсти на валенки, а мы другой год без керосина и три года не видим сахарку», и старались делать шум и выкрики, чтобы не дать слушать, что мы говорим. Натравляли на нас бедноту и женщин, стараясь проводить нас ни с чем. Это особенно село Баку и Новосимбирске. Нам приходилось толочься на одной стороне и сдвига никакого. Но все же беднота записывает ведро пшеницы ведро ржи или три фунта шерсти, а кулак опять щедрится и скалит зубы. Когда большая часть уже записала - то тут сама же беднота брала в переплет зажиточную часть и доказывала «как вам не совестно» - мы с вами ежедневно больше изводим на самогон, чем просят от Вас помощи. Были случаи, что уговаривали, но были случаи, что ни зерна и мешали другим снести, свести в назначенное время для отправки.

Не плохо у нас получилось в Чеботаревке. Туда мы прибыли видимо

утром на Крещение. Председатель исполкома оказался Кувандыкский партизан калека Баранов. Выслушал нас и по-партизански (вопреки нашего желания, то есть не по инструкции), при нас же составил списки с кого сколько хлеба и кто сколько должен дать шерсти. Церковным колоколом сроком на 20-30 минут собрал все живое население зачитал им, получили согласия - или нет - мы не слышали, но приказал поставить сейчас же подводы к какому-то амбару, нагрузить три воза ржи, а от того то взять два мешка шерсти и отправить к трем часам но Дубиновку. Мы обезумели.. Видим, что Баранов перегибает, но мужики ни слова и все в порядке. К вечеру на загруженных четырех подводах выехали в Дубиновку и закончив свое дело явились в Орск, а у самих дрожат поджилки и думали, а как же Баранов рассчитается с Чеботаревцами.

Приехал в уком партии рассказали С.Р. Фильченко, старичку Васильченко (боялись как бы нас не руганули) - но все прошло в порядке.

Трудно припомнить чистые результаты «Недели фронта», но помнится работа по городу и работу в отдаленных районах признали прекрасной, а когда отчитывались перед старшими товарищами, то получили похвалу.

Между тем, когда отчитывались на первом губернском съезде РКСМ, то отметили выступающие с мест и члены губкома в работе сбора для укрепления фронта - тоже похвалой.

Наша городская организация Комсомола вместе с женотделом собрали обмундирования (как говорили тогда больше чем на батальон, хлеба включая ближние поселки и станции до трех тысяч пудов, а что касается в мелкой принадлежности как-то кисеты с табаком, перчатки, носовые платки - то просто уйму.

Помнится при детском доме (который мы шефствовали) стояли три швейных машинки и шили с бортиками и кружевами кисеты, а комсомольцы Гриша Роньжин, Сосорев Иван, Ладиков Миша и еще десяток других чуть успевали рубить собранный табак и свезенный с «плантации» Роньжина. Редкий кисет уходил не засыпанным Роньженской махоркой, и его собственная махорка было особого коричневого цвета, довольно приятного запаха и называлась «Роньженская», а хозяин плантации обделял всех комсомольцев семенами и советовал: весной сейте и у вас будет такая прекрасная махорка.

Гриша Роньжин да Ваня Сосырев были выделяющимися весельчаками и пользовались от комсомола большим авторитетом. Но надо сказать, что Роньжин был по профессии хороший плотник, но неграмотный, и образование получил только через школу клуб рабочей молодежи в Орске в период 1920-1922 годов.

По решению Орского укома ВКП(б) и Горсовета в декабре 1919 года были созданы два детдома и приют для беспризорных детей и сирот, отцы которых погибли на войнах. Один из них примерно человек на 40 детей постановили отдать под шефство Орскому комсомолу. Дети были возрастом от 4 до 8 лет а другой подчиненный непосредственно наробразу от восьми и выше. Под наш детдом отвели большой одноэтажный кирпичный дом довольно чистый и вместительный по Советской улице. Во дворе хорошая постройка с кладовыми для хранения продуктов и прекрасным погребом подвалом

могущим там хранить до тысячи пудов овощей, хорошими конюшнями на 4-5 лошадей и отдельно домик во дворе для жилья. Нам был выделен пожилой мужчина и пара лошадей с неплохой упряжью. В домике во дворе мы и устроили этого замечательного старика, который в полном случае соответствовал хозяину. Он нам помогал во всем.

Наметили дом и сказали, когда нам передадут детей, а все остальное мы должны сделать сами, то есть получить материал для белья, рубашечек, чулок, ботинок, постельного начиная от матраса до стеганого одеяла и вплоть до валенок. Комсомол назначил, а гороно зачислил в свой штат на постоянную работу комсомольцев Таню Балдину заведующей, Кудашева завхозом и других комсомолок как воспитателей человек пять. Кудашев и добрый конюх старичок из расчета единицы и нормы покроя получили из специальных складов «аварийного запаса», ткани, ниток, большой обгорелый тюк ваты (когда-то был как преграда на бронепоездах), несколько юфтовых кож (из найденных как попрятанное в квартире бывшего кожзаводчика и купца Жукова) и некоторое количество шерсти, крепко попорченной от долгого хранения в тайниках скотопромышленников... Комсомол сделал клич. Примерно тоже конец декабря - собрали собрание комсомола, пояснили, что нам передают детишек и для этого необходима помощь в шитье белья, стегании одеял и приборки отведенного помещения. Собрание готово быть на помощь и в течение недели помещение привели в полное санитарное состояние. Крашеннае когда-то стены промыли, потолки, где требовалось, побелили. Изготовление одеял роздано комсомолкам, а пошивка всего остального производилось на привезенных тов. Кудряшовым трех чуть не новых швейных машинах прямо в том доме, где будет детдом.

Юфтовые кожи перерабатывались на туфельки, сандалии и старше возрастом даже сапожки силами пожарников с оплатой по договоренности с гороно. Детишек где-то готовили и собирали, но за это время заканчивалась прошивка всего белья, постельной принадлежности, расстанавливали кроватки и даже широчайшие купеческие кровати и наготове полупуховые подушечки.

Продуктов питания выделяли вполне достаточное количество, а тут еще в проводимую компанию «недели фронта» не стеснялись брать, кто что дает, как-то картофель, капусту, тыкву, свеклу и все-то, что нельзя отправить фронту. Иначе сказать, наша кладовка с прекрасным подвалом погребом как муравьями забита для наших будущих воспитанников.

В начале января 1920 года детишек привезли разных возрастов, то есть начиная от 4 и до 8 лет и всех разместили не плохо.

Вскоре в Орске был представитель обкома партии товарищ Здобнов и он вместе с нашими старшими укомовцами заходили в наш приют-дом и признали начатое дело прекрасным с хорошим видом чистеньким детишек. Но установили, что неимение света в ночное время все скрадывает и Здобнов обещал комсомолу кое-чем помочь.

Уком партии и гороно решили послать меня и Алексея Иванова в Оренбург, надавали всевозможных поручений, но в основном изыскать крайне нужной литературы, новеньких пьес и необходимое для освещения сельских

ячеек. Орская электростанция могла давать всего около двадцати киловатт и работала не постоянно, так как дизель был из барахла, то есть больше в ремонте.

Зима была суровая и многоснежная. В январе были такие снегозаносы что ж. д. путь от Кувандыка до Сары был завален снегом и поезда на Сару не ходили. Нам с Ивановым пришлось ехать на выделенных лошадях пожарной охраны и до Кувандыка Иванову давали тулуп и валенки. А в вагон он сел в демисезонном пальто и хромовых сапогах. У меня был тулуп, валенки и шапка-ушанка.

В Оренбурге с помощью губкома мы получили небольшое количество литературы и штук 20-30 сборников с пьесами. Но самое главное, что через Губтоп получили наряд на три бочки керосина и полусотни ламп «молния» с сотней стекол и фитилями. Иванов от губоно сумел получить тысячу тетрадей и рулон газетной бумаги. Груза собралось то шестидесяти пудов, но отправить по ж.д. нет никакой возможности, так как керосин как горючее к перевозке не принимают и рекомендуют оставить до сформирования сборного вагона до Кувандыка или Актюбинска.

Нам впору хоть бросить. Но проникли до Каширина и Коростылева и они разрешили отправить подводами на правах «перекладных», то есть вверх по Уралу 350 верст до Орска. Больше выхода нет и мы согласились.

Причем Иванов наотрез отказался ехать подводами, так как он в хромовых и одном демисезонном, да шапочке кавказского образца. Одному мне ехать было опасно, так как на станциях (где менять лошадей) то надо было и перегружать груз, то есть через каждые 15-20 верст замена и перегрузка. Но я решился ехать один.

При получении трех бочек керосина нам помогал инструктор губкома т. Сумский. По его знакомству (один из комсомольцев г. Оренбурга) сумел нам отпустить кроме трех бочек (как якобы довес) две больших стеклянных бутыли керосина. Вот мы и решили часть его издержать пути (как подспорие при перегрузках и на предмет ускорения в пути).

Иванов когда узнал, что ему Сумский обещает дать тулуп и валенки, принадлежащие отцу - то Иванов согласился ехать со мной подводами.

На перекладных лошадях, с небольшой подмазкой керосина и блатовых бутылей - мы доехали, кажись, чуть не на третьи сутки благополучно, израсходовав керосина одну четвертую часть одной бутыли. Все сдали. Из трех полубочек нам разрешили одну взять для села и в бутылях для детдома, а также ровно половину ламп со стеклами. Все складировали под ответственность доброго дяди конюха в детском доме.

Не опишешь той радости со стороны комсомола, не опишешь той похвалы со стороны укома партии за то, что доставили такое богатство течение одной недели. Вовремя было и подведена газетная бумага, так как запасы наркома были на исходе, а тут еще было решение издавать нашу собственную комсомольскую газету - листовку «Юный Пролетарий». Так мы уже как хозяева с собственной бумагой, а самое главное комсомол лимитировал керосин и лампы, без которых в селе работы никакой не мыслимо. Мы знали, что днями

выезд в село, то есть к концу января собрать делегатов на 1-й Орский съезд, а раз оно так, то удача со всем своим будет.

Инструктора по работе среди сельской молодежи путем не были на местах около полтора месяца, то есть занимались неделей фронта и мало уделяли внимание организационной и культурно-массовой работе в низах, но слышали, что пока все ячейки работают не плохо. Когда мы были в губкоме, то нам накачали за заброшенность работы в деревне и строго-настрого наказали положение выправить и не позднее 1-го февраля собрать съезд.

Опять как в конце ноября прошлого года Оргбюро и уком партии стал снаряжать бригады укрепления работы в деревне. На этот раз уком партии подготовил директивные письма партийным ячейкам, то есть обязан оказывать комсомолу, то есть инструкторам командированным всестороннее содействие. Обязал всех коммунистов не достигших 26-27 лет влить в комсомол обязательно и загрузить их политпросветительной работой, а некоторых даже для наблюдения за работой и порядком в РКСМ. Этот выезд был организованный, то есть все выехали обмундированными и только на подводах, то есть пешком не ходили и каждый имел открытый лист, по которому обязаны обеспечивать средствами передвижения в любой час суток. Керосин и лампы молния сыграли большую роль. За день до отъезда наши комсомольцы наделали несколько десятков полпудовых жестяных бидонов. Выкрасили под один цвет красным суриком и заполнили осветительным керосином дополна.

То есть каждый, кто бы не въезжал с комитет, то в первую очередь сдавал бидоны, пьесы, литературу и брошюры-книги сборники песен. Работа пошла много лучше. Даже в Ново-Орске из развалившегося союза молодежи «культурки» тут же немедленно в течение суток организовали в новом доме клуб и новых членов комсомола. В Банном, Кумаке и Колпацке работа не ослабевала. В некоторых добавилось членов и больше не было погромов.

В каждой ячейке - комитетах, были избраны на 1-й Орский съезд делегаты от двадцати одного, и обязывали не позднее 9-ти часов утра 15 февраля быть в Орске.

Интересно вспомнить Колпакскую организацию комсомола. Он был настоящий стопроцентный комитет. Выделенный «советом старейшин», некий полупсаломщик регент, но забросивший все клиросы и колпакской церкви исполнял в точности то, что при нашем Оргбюро тов. Гречушкин. Этот регент в клубе комсомольцев подготовил прекрасный хор, струнный оркестр и отдирали концерты, что любо слышать. Верно, за это время были приняты некоторые из быв[ших] реалистов, но они оказались преданными Советской власти и в дальнейшем помогли не только Колпакской молодежи, но первыми пошли добровольцами в Красную армию и получились из них неплохие товарищи.

Поселковый Лотышев, казах Череньжалов и даже те два старика, которые совали гусиным пером написанную сто лет назад цифру 666 и написанную от руки «МОЛОТ СЕРП» - были довольны работой молодежи, то есть почти все занялись добрым делом, сократились хулиганства как раньше, а занялись прекрасным делом.

Особенно Череньжалов напоминал, что я прав был, что наш Колпак

превысит баннинских да кумакских. Ему только малость помогать, все будет - и на передний план выставлял своего низкорослого сына и тех троих, которые записались первыми.

14-ое февраля вечером - ждем делегатов из села, но их нет 15-ое утром как наказывали быть до девяти часов утра, - их тоже нет. Но на улицах после недельного бурана и ураганов комы снега и морозик до тридцати градусов. Ожидали из села минимум 20 человек, своих включая нацмен человек 75. Пришедший в наш в Оргбюро тов. Фильченко узнав, что из села нет пока никого, то сказал: «Надо отложить до семи часов вечера, а авось да и пробьются»,.. но надежда маленькая, ибо крутила буря цельную неделю. Из Губкома комсомола на съезд прибыл тов. Сумский и как инструктор и режиссер в объединенном коллективе орских артистов тов. Севастьянов, тоже не были уверены, что доберутся наши сельские делегаты, и крепко сожалели. За работу Орского Оргбюро должны отчитываться председатель Каминский и Сергей Иванов, хотя последний мало работал по комсомолу, а больше выполнял поручения укома партии и на 80% был в командировках.

Из районов приехали всего человек 10, так как семидневная буря замела дороги, но все же вечером 15 февраля первый Орский съезд состоялся и его открыли при полном посещении наших Орских делегатов и участием почти полностью укома партии и нацменовской (татарской) организации, насчитывающей после перерегистрации до 150 членов комсомола. Всего количественный состав делегатов и представителей коммунистов превышал сотню человек.

Выступающих было много. Многие старшие товарищи оценивали работу комсомола с хорошей стороны, то есть разворот работы, компании «Недели красной молодежи» и «Недели помощи фронту» и по организации детдомов давал положительные стороны. Но многие указывали на односторонность, то есть более пяти месяцев Оргбюро старалась над своими городскими комитетами вплоть до работы среди малюток возрастом от 4-х лет и выше, но мало уделялось работе в деревне. Выступающие Айдырлинские делегаты Кравченко и др. попрекали Оргбюро за то, что в течение четырех месяцев у нас были два раза инструктора по два дня, привезли пару уставов, старой литературы и два плаката. Нам нужно помочь организовать небольшой клуб, чтобы нам помогали старшие товарищи коммунисты, а у нас их вполне достаточно. Требовали, чтобы работа будущего укома не была односторонней.

Выступающие коммунисты как-то Тихон Фильченко, Булдаков, Васильченко, и говорили, за четыре месяца больше чем сделали наши ребята - сделать больше нельзя. Мы сами свидетели, что первые дни работы ребят в деревне, были в точности как первые дни работы сельсоветов. Не знали за что взяться, а когда взялись малость за дело, то мешали им не привыкшие к сов. власти. Мы ведь все помним, то есть только два месяца тому назад как их инструктора организовывали комитеты, а на этот день или на другой день их разгоняли, а кто известно тот, который смотрел на власть советов как на врага.

Ведь мы помним как Баннинскую ячейку и его «клубик» наши недобитые враги растащили до половой половицы. Побили даже секретаря. Или вот я,

Тихон Фильченко, командированным инструкторам в верха Урала (Зыконову) от души хотел помочь в работе, но ничего не вышло, так как там три месяца назад еще наши коммунистические организации были молоды и не знали что делать. Другое дело сейчас.

Я и многие другие бывающее в районах убедились, что молодому комсомолу пока тяжело. Ему надо пособить и силой влить в него для укрепления всех членов РКП до тридцати лет, а в селе деревне заставить, чтобы помогал комитет РКП в полном составе.

Между прочим, некоторые указывали на допущение к слабости в дисциплине, отсутствие товарищеских судов и плохую работу среди девушек. Особенно бичевали за допущение частых танцулек даже тогда, когда в этом зале клуба проходит собрание коммунистов, в других комнатах нетерпеливые комсомолки и комсомольцы накручивают танцы. Указали, что способствуют этому делу даже сами руководители кружков, как то С. Гречушкин. Все есть время, то есть учению, чтению и танцам. Выступающий Д. Соколов грозился пальчиком и говорил: «забываете, как мы договаривались».

Съезд длился два дня с участием не только делегатов, но многих даже не организованных в комсомол. В заключительном слове Александров и даже секретарь укома РКП(б) товарищ Фильченко признают работу вполне удовлетворительной и возражали выступающим против запрещения организованных танцев и доказывали всему есть время. В свою очередь они (может быть даже ошибочно коснулись работы некоторых обычных кр. кр. Молодежи, - де мол и они могли бы быть местами полезными, то есть мы не против интеллигенции, а наоборот стараемся чтобы работать вместе). Было заметно, как во время перерыва кучками стояли такие как Марадудина, Федорова, Шевченко и бывшие реалисты и хихикали: де-мол, напрасно ты тов. Мещеряков, с палкой охотишься за «нами» и против кружков кр[асной] молодежи, вы слышали,.. что кружки красной молодежи не запрещены и петь, танцевать, веселиться разрешено. Вот мы будем танцевать,... а вами «драгоценная» молодежь будет учить азбуку и слушать лекции на политические темы… Мещеряков выходит из себя и бежит в «наш кабинет», находит там Александрова и Ст. Ром. Фильченко и говорит, что, вот как понимают реалисты, присутствующие на съезде.

Мещерякова они успокоили и сказали, на то мы и коммунисты, чтобы не бояться, а стараться постепенно перевоспитать молодое поколение и ликвидировать классы, т.е. сблизить существующую интеллигенцию с нашей собственной. Так учит великий Ленин.

В продолжении съезда и в прениях очень многие выступали и просили что ни есть скорее создавать школы обучения взрослых и отдельно комсомольцев. Вот тогда-то мы и действительно сблизим все классы. Просили уком партии дать такое твердое указание на места, чтобы не мешали нам мародеры в бористиках (богачи-кулаки) и их наказывали как контрреволюцию. Об этом вы знаете уже много вчера и сегодня говорилось.

На этом съезде было заметно, что наши старые коммунисты еще больше убедились, что комсомол играет большую роль и имеет громадное значение, а

многое зависит от помощи их самих, т.е. коммунистов и всего состава укома партии. Уяснили, что не только контролировать, но надо всячески им помогать.

Помню в то время выступал один из старейших коммунистов тов, Васильченко, он ведал отдел труда при укоме. Говорил - мне более пятидесяти пяти лет, у меня седой партбилет – но я даю вам, ребята, слово бывать у вас, помогать вам и добиваться того, что требует великий В.И. Ленин.

На этом съезде избран первый уездный комитет РКСМ в числе пятнадцати человек и из них постоянно в штате работающих следующих товарищей: Мещеряков П.В. (ответственный секретарь), Игнатьев и Федирко Павел (политпросвет), Юрин Ст. (эк. прав. отдел), Колушева Ольга (по работе среди девушек и женщин) и Амиров М, (по работе среди нацмен). Все остальные зачислены инструкторами по работе среди города и в районах, т.е. Ильичев, Коломенко, Соколова, Сосырев Ив., Бородин Ив., Кравченко (от Айдырли), Казарин и С. Гречушкин.

Делегатами на 1-й Губ. съезд Комсомола были избраны: Александров, Каминский, Иванов, Гречушкин, Мещеряков, Юрин, Игнатьев, Казарин, Ильичев и Миронова (см. архив Обкома фонд 208 ед. 31 стр. 54-ая).

На этом 19-го февраля съезд закончился и стали готовиться к выезду на 1-й губернский имеющий быть 10 марта 1920 года.

Работа Орского комсомола стала перестраиваться, т.е. стали приспосабливаться к решениям съезда (меньше танцулек, а больше политработы), и первые дни мы не замечали, что под работу Орского РКСМ готовится адская мина.

Как видимо снегозаносы продолжались и железнодорожное сообщение было только от Кувандыка, да и то с большими трудностями. Если бы мы выехали не за шесть дней до открытия съезда, то бы конечно опоздали. Также как и январская поездка за керосином, нам организовали на замечательных конях пожарной охраны и проводили всех в тулупах и валенках (спецфонд укома партии). Когда доехали до Кувандыка, то тулупы оставили в Кувандыкском райкоме РКСМ у секретаря райкома тов. Фролова Ал. Гр. (это тот который изрешечен пятью пулями при набеге Ильинских казаков на Кувандык и остался дивом в живых). Орская и Кувандыкская организация, т.е. делегаты и с нами некоторые железнодорожники добились выделения вагона теплушки, оборудовали и снабдили топливом (немного угля, но много старых шпал) и выехали с первым сборным поездом. Пассажирские то время по случаю снегозаносов не ходили. Сообщение было не регулярное, т.е. не успевали очищать пути и станции от наносов и путь был тяжелый. До ст. Дубиновка мы ехали более суток, т.е. проехали менее шестидесяти верст, но вечно не забыть пролет в Дубиновки в сторону Саракташа. Всего отъехали верст десять и против небольшого хуторка от линии не более триста сажен и ж.д. верстовой полуразрушенной будки наш поезд встал и дальше нет пути. Все в снегу и не видно головки рейса. Сколько ночью мы стояли - нам не известно, но на солнечном всходе стучат нам в дверь и кричат выходите, надо поработать, иначе пропадем как мухи. На путях снег ехать нет возможности, но самое главное в тендере дров и угля мусора осталось на час. По команде

Кувандыкского делегата Саши Фролова выскочили из вагона и Саша нам указывает, вот здесь кучка, видимо старые шпалы – разрывайте, в теплушке полубеззубая пила и десяток костылей и кувалда – пилите и колите, а все остальные с ломом за мной. Тут-же рядом с верстовой будкой из старых шпал сарайчик, который Фролов приказывает разбирать, подтаскивать к линии также пилить и складывать в тендер. Кто пилит, кто колит, кто раздирает примерзшие к земле шпалы от сарайчика и подтаскивает к месту. Замерзать некогда. Подходит машинист и говорит, что в одном из вагонов наш ПЧ в Саракташ отправляет деревянные лопаты. Этот вагон я знаю, давайте возьмем десятка два и начнем откидывать, а вон там в дали, я видел копаются люди. Видимо идут навстречу, а мы все кроме помощника машиниста возьмем на «ура» этот промежуток. Так и сделали. Тендер полон дров от шпал. Все бросились на расчистку. Машинист немного с нами поработал и сказал сейчас попробуем не прорежим-ли вон до того пикета, а нам приказать работать безоглядки и не бояться что порежу пятки.

Начал разгонять паровоз и нагонять пары. Не берет с места и не может сдать назад. Приказывает очистить на двести метров сзади поезда. Сдал назад, набрал еще пара и ринулся вперед и только доскочит до того где заправляли паровоз дрова и опять буксует. Так проезжал десяток раз, а мы очищаем как приказал без оглядки. Прошли до одного пикета, дошли до второго и от народа мобилизованного сельсоветом остается двести шагов. Последняя попытка прорваться на небольшой подъемчик и в то время как даже головки рельса были обметаны. Прорвался наш машинист и как говорится до уклона. Остановился, смерил воду в тендере и говорит: все пропало… Воды ноль. Немедленно давайте пока хотя снега и смешать с водой, иначе паровоз потушу. Вот тут нам пришлось поработать больше чем со шпалами. Машинист и Саша Фролов куда-то бегом побежали. Мешками, старыми одеялами и кто чем мог, начали засыпать в люк снег. Помощник пропустил в тендер газовую трубочку с паром и создал нам полное неудобство, т.к. пар закрыл всю видимость. Проработали часа два, а нашего машиниста и Саши Фролова нет. Так и думали, что ребята провожают вместе с хутором масленицу. Но оказывается, они организовали несколько подвод с бочками, кадушками и подгоняют воду из села Кондуровки, а на двух подводах холозом сырых сокоревых штук 30 жердей для пополнения в тендер. Пока рубили мы жерди, да выливали воду из бочек кадушек ведрами (подводы сделали по два рейса) и опять ночь… Но все-же есть вода и есть топка.

Умученные, все обледенелые, уселись в тепло натопленную вагон-теплушку. Отогрелись и как-будто бы и не работали. Появилось настроение и к нам приходит «закусить» машинист и главный поезда. За нашу работу главный и машинист благодарили всех, но особенно тов. Фролова. Его видимо, в Кувандыке все любили, как товарищи и говорят, авось к свету будем в Саракташе... То есть там всего верст тридцать, и нам показалось странным, а почему не раньше?..

Дали сигнал отправки. Не берет… Опять назад, опять вперед и опять буксовка… Но вот тронул и плюхали тише чем шагом. Много раз

останавливались, но все-же «ехали». Фролов нас заверил, что из Саракташа все-же должен быть вспомогательный поезд, и лишь бы доплюхать до Саракташа, - там вода и там есть уголь.

Интересно вспомнить как провели мы ночь в теплом вагоне пока «ехали» до Саракташа: Ваня Сосырев вел беседу на антирелигиозные темы. Он переводил на свой лад весь старый и новый закон божий. Рисовал результаты вскрытия плачущей иконы божьей матери, по своему рисовал откуда вместо слез вода и как устроен этот механизм и обрисовал нетлеющие кости св. мучеников (а в них могила, волос и проч.). Противником Сосыреву был Каминский и Александров. Последние исполняли обязанности миссионеров. Споры Сосырева занимали всех более двух часов и получилось прекрасно.

А потом занялись петь песни по нотам. Руководил регент Чречушкин. Он нервничает, так мы больше врем и тянем не так как надо.

Алексей Иванов репетировал как он будет выступать на съезде. Гречушкин изучал наизусть свою роль выступления (доклад) о работе оргборо и выходило артистически.

Кувандыкский Саша Фролов за дорогу нам несколько раз рассказывал как его при набеге 3 июня старого стиля, есаул Рохмистров по указанию предателя Лебедева расстреливал. Он, то есть Фролов, помнит все это как сейчас, и помнит как в тот день предатель Лебедев указывал кого зарубить, кого пощадить, а через час после боя (набега) сам мерзавец лежал в спину и пузо раненый и добивался ногами в морду и малым и старым и раздавлен как собака.

Откуда-то он узнал, что Рохмистров, который в него выполнил пять смитвиссоновских пуль и сам получил от наших Кувандыкских пять штыков в пузо. А это было где-то за Орском, т.е. в то время как мерзавец хотел вместе с Кустанайцами сдаться в плен, но это наши ребята узрели и он сдался на пять штыков.

Эту запись я подкрепил как воспоминание о поездке на 2-й Губернский вместе с Фроловым - в его доме в этом году 12 января когда был командирован специально по делу история нашего комсомола, и кроме Фролова беседовал и Ушаков.

Лишь в день открытия мы добрались до Оренбурга и двадцать человек одновременно Кувандык и Орск явились к тов. Фрейдлину и Далину. Вечером в клубе Свердлова открылся съезд.

На съезде присутствовало более трехсот делегатов. От губкома партии был Коростылев Г., Здобнов, один кто-то из Кашириных. С докладами выступали Фрейдлин, Далин и Жук. Они подробно обрисовали всю работу, проделанную в начале создания в губернии РКСМ, т.е. ровно за полный год. Мы только там узнали, что Оренбург старше нас по комсомолу почти на семь месяцев. Там-же нам продемонстрировали первого Оренбургского комсомольца Белова Дм. Вторым комсомольцем считался наш инструктор тов. Александров. Они вступили в марте месяце 1919 года и в марте месяце 1919 года возник губком комсомола.

В докладе тов. Далин не плохо отозвался о работе Орского комсомола, он указал, что прекрасная работа по проведению недели помощи фронту. Он

сказал, что Орская организация с коммунистами собрали почти столько - сколько полгубернии. У них хорошее начинание, но он пока молод. Надо ему помочь и работа будет. Ведь модно представить за пять месяцев работы Орск создал ядро до 600 Комсомольцев.

На этом съезде нам открыта полная картина и освещена дорога на будущность. Мы там узнали, что если упустить вожжи, то недобитые буржуа, атаманы и кулаки могут расколоть молодежь на два лагеря, то есть знать будет привлекать своими культурками и возможно будет отсев из нашего РКСМ нашей же молодежи. Мы учли, что необходимо - сейчас же надо организовать молодежь вокруг школ клубов рабочей молодежи, т.е. надо начинать выполнять требования наших делегатов на Орском съезде, т.е. добиваться учебы, выявлять своих зрелых комсомольцев и посылать в рабфаки, совпартшколы, военные училища и видоизменять дикие обычаи в селе и деревне.

Мы там учли, что у нас много пока нет. Нет у нас товарищеских судов, не проводим помощи семьям погибших на фронтах и не полностью ведем вербовку на западные фронта, т.е. пока летаем по верхам.

От нашей Орской организации выступали почти все делегаты. В выступлениях признавали свои недоработки, свои ошибки. Давали слово исправиться, но простили больше помощи литературой, учебниками и почаще присылать инструкторов.

Окончился съезд и мы все девять человек (остальные двое остались в распоряжении Губкома) и выехали в Орск загруженные кто чем. Особенно привезли много бумаги, тетрадей, незначительное количество учебников и учебных принадлежностей для будущей школы в Орске. Но особенно важно, что мы получили наряд из Актюбинска десять бочек керосина. Приехали в Орск сияющими с большими подарками…

1958 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 558. Л. 32-65. Машинописная копия.

Н. Копылова[4]

Мои воспоминания о комсомольцах Сорочинска 1919 года

Осенью 1918 года частями Красной Армии, подошедшими со стороны Бузулука, было освобождено село Сорочинское, являющимся тогда волостным центром Бузулукского уезда Самарской губернии.

С приходом Красной Армии в Сорочинске была восстановлена советская власть, которую в волости возглавили солдаты (фронтовики) и под руководством коммунистической организации, возглавляемой коммунистами т.т. Ральф, Петровым и другими, приступили к установлению советской власти в деревнях, входящих в состав волости. Организуя бедноту и среднее крестьянство на проведение мероприятий партии и правительства, направленных на защиту октябрьских завоеваний 1917 года.

[4] Член КПСС с 1920 г., персональный пенсионер республиканского значения.

Освободив волость от внешнего врага - белогвардейских частей атамана Дутова, в тылу Красной Армии оставался внутренний враг - кулачество, купечество и духовенство.

В Бузулукском уезде имелись два монастыря. С приходом советской власти, вся эта братия монахов и монашек разбежалась по уезду, по глухим деревням и селам и принялись за свое черное дело, начали распускать провокационные слухи и по существу вели контрреволюционную работу.

В мае месяце 1919 года в селе Сорочинском, при помощи коммунистов, была организована первая комсомольская ячейка, в которую вошла молодежь, активно принимавшая участие в проводимых волостной парторганизацией мероприятиях под руководством отдельных коммунистов.

За рекой Самаркой, вблизи б/Шепиловского сада, в лесу, на поляне, коммунисты собрали нас на первое организационное собрание, на котором присутствовала молодежь Сорочинская в количестве около 20 человек, это были: я и моя сестра Елизавета Копылова, Е. Никитина, А. Сидельникова, брат и сестра Удовченковы, две сестры Горшковы, Г, Иванова, А. Загуменнова, П. Петрунин, А. Золотых, В, Дробышев и другие, фамилии которых не помню.

На собрании нам рассказали о решении Центрального комитета партии в части организации Коммунистического Союза молодежи, который под руководством партии работает среди молодежи и вовлекает сочувствующих партии в комсомол, увеличивая свои ряды и в то же время помогая партии в осуществлении мероприятий, направленных на укрепление советской власти.

В заключении доклада нам было предложено организовать в Сорочинске комсомольскую организацию, с чем мы все присутствующие согласились, выбрали своим руководителем Антонину Загуменнову и оформили свое вступление в комсомол личным письменным заявлением.

Так в селе Сорочинском в мае 1919 года была создана первая комсомольская организация. Возвращались мы в Сорочинск с собрания с Красным флагом, распевая революционные песни.

Организовав комсомольскую ячейку, перед нами комсомольцами 1919 года встала задача о ее росте, за счет молодежи, которая была за советскую власть, путем организации культурно-массовой работы среди ее как организации лекций и докладов, а после этого вечеров самодеятельности и танцев. Для этих целей нам передали кинотеатр «Модерн» (где в настоящее время находится районный Дом культуры). Это дало свои результаты и наша комсомольская организация как идейно, так и численно стала расти.

Одновременно с ростом комсомольской организации росло и ее влияние на молодежь села, а также эффективность работы среди населения по осуществлению мероприятий партии и правительства. В то время одной из основных задач комсомола была борьба за хлеб, в котором крайне нуждались рабочие Петрограда, Москвы и других промышленных центов страны, а такие и Красная Армия,

Результаты работы комсомольской организации определились тем, что в течение короткого времени комсомольцами Сорочинска было заготовлено два вагона хлеба и это хлеб был отправлен комсомольцами со своими

представителями рабочим Москвы и Петрограда.

Большую организационную помощь в работе комсомольской организации Сорочинска оказал представитель ЦК комсомола, который прибыл с председателем ВЦИК М. И. Калининым, в сентябре месяце 1919 года, который провел с нами беседу и отметил недостатки в нашей комсомольской работе и рекомендовал провести ряд мероприятий по улучшению работы.

В дружеской беседе мы жаловались представителю ЦК комсомола (фамилию его не помню) на трудности, которые встречаются у нас в работе, на те насмешки и угрозы со стороны контрреволюционно-настроенной молодежи из кулацких и купеческих семей, которые напоминали и угрожали нам 1918 годом, когда белогвардейцы, потеснив красногвардейцев и заняв Сорочинское – организовали зверскую расправу над захваченными коммунистами, расстреляв Черкасова, Финютина и других.

Представитель ЦК комсомола ответил, что трудности нужно преодолевать, они были, есть и будут, привел нам ряд примеров из работы комсомольцев Москвы и других городов страны, где им комсомольцам приходится бороться не только с внутренними врагами советской власти, но еще и с разрухой на производстве, голодом, где не хватает топлива и хлеба, рабочие получают в сутки по 100-150 граммов хлеба, но несмотря на это комсомольцы не падают духом и со свойственной им энергией и задором преодолевают те трудности, которые встречаются в работе на их пути. Эта беседа воодушевила нас комсомольцев Сорочинска на борьбу с теми трудностями, которые стояли перед нами в комсомольской работе.

Много трудностей морального порядка приходилось переносить нам девушкам-комсомолкам. Враждебные элементы пытались очернить недостойным якобы поведением в быту нас как женщин. Особое рвение в этом проявляло духовенство, грозясь предать нас анафеме, отлучить от церкви и другим церковным наказаниям.

Большую активность в этом проявляли монашенки (невесты христовы) разбежавшиеся из Бузулукского монастыря, которые распускали разные небылицы и сплетни, позорящие нашу девичью честь и нужно прямо сказать, что такая работа духовенства, которые руководили монахинями, давало свои результаты - настраивало наших родителей против нас и одновременно сдерживало вовлечение в комсомольскую организацию девушек.

После празднования второй годовщины Октябрьской революция к нам на очередное комсомольское собрание пришли коммунисты т.т. Ральф, кажется и Коновалов, сделали доклады о международном положении и тяжелом положении на фронтах в борьбе с белогвардейцами и иностранными интервентами и в заключение зачитали обращение В.И Ленина к народу о том, что страна находится в опасности и призыв его к коммунистам и комсомольцам записываться добровольцами в Красную Армию на защиту от врага завоеваний 0ктябрьской революции.

Здесь же на собрании была проведена запись добровольцев и изъявивших записаться оказалось 13 комсомольцев, в числе которых были почти все комсомольцы, - участники первого организационного собрания комсомольцев

села Сорочинского, как потом стало известно, такие же собрания были проведены и в других комсомольских организациях Бузулукского уезда.

Спустя несколько дней мы комсомольцы, записавшиеся добровольцами, всей группой выехали в Бузулук, куда должны были прибыть комсомольцы-добровольцы из других волостей. Оставшиеся комсомольцы устроили нам на станции проводы, играл духовой оркестр, пели революционные песни «Смело товарищи в ногу», «Вихри враждебные веют над нами» и с этими песнями мы покинули Сорочинск.

В Бузулуке мы пробыли несколько дней, ожидая прибытия комсомольцев из других волостей, и когда все собрались, собралось нас более 100 человек, мы общей командой выехали в Самару, где находился штаб Туркестанского фронта для сопровождения нас в Самару. Уездный комитет комсомола выделил комсомольца т, Спиридонова, который являлся старшим всей нашей команды.

По прибытии в г. Самару штаб фронта направил всех нас в распоряжение 1-Туркестанской стрелковой дивизии, которая формировалась в Самаре, где нашу группу распределили по частям и учреждениям дивизии.

Всех юношей направили в полки, а нас девушек в медико-санитарные учреждения, я и сестра Елизавета и другие девушки получили назначение в медико-санитарный отряд 2-Туркестанской стрелковой бригад, входящей в состав дивизии.

По прибытии в отряд нас обмундировали в красноармейскую одежду, зачислили на все виды довольствия и мы стали полноправными красноармейцами, нас стали обучать, начались стрелковое и строевое обучение, а также как оказалось первую помощь раненым. В январе месяце 1920 года я и ряд других девушек моих подруг сослуживцев, были приняты членами в Российскую Коммунистическую партию (большевиков), в которой состою по сегодняшний день.

Однако учеба наша продолжалась не долго. В Самаре свирепствовал сыпной тиф и мы переключились по уходу за больными сыпняком красноармейцами, кстати можно сказать, что все наши девушки, кроме меня, также переболели тифом, по-видимому против заболевания сыпным тифом у мня была какая-то невосприимчивость.

В марте месяце формирование дивизий было закончено, предполагалось участие дивизий в ликвидации белогвардейской пробки между Оренбургом и Актюбинском, но это было сделано без ее участия, путь в Среднюю Азию был свободен и дивизия была направлена в Среднюю Азию для недопущения второй пробки между Самаркандом и Чартжоу, т.е. территории эмирства Бухарского, которое находилось под влиянием англичан, а армия ее насыщена английскими военными советниками.

Штаб 1-Туркестанской стрелковой дивизии расположился в гор. Чарджоу. Примерно в мае месяце 1920 года в городе Хиве (в то время столицы ханства Хивинского) вспыхнуло восстание, хан Хивинский был свергнут и убит, была провозглашена Хорезмская народная республика. Началась вооруженная борьба между феодалами и революционно настроенным населением, которое вынуждено было обратиться к Советскому правительству

об оказании ей помощи.

Для оказания помощи в Хиву был послан 1-Туркестанский стрелковый полк, а наш медико-санитарный отряд и штаб 2-Туркестанской стрелковой бригады, который по прибытии в Хиву стал оказывать хорезмскому народному правительству помощь в организации национальных воинских частей, где были организованы национальный стрелковый и кавалерийский полк по борьбе народного правительства с феодалами и басмачеством. Общее командование национальными и русскими военными частями в борьбе с феодалами и басмачеством принял на себя штаб 2-Туркестанской стрелковой бригады.

По прибытии в Хиву наш медико-санитарный отряд был реорганизован в бригадный полевой госпиталь, в который стали поступать раненые бойцы как Красной Армии, так и национальной народной армии, за которыми мы красные санитарки ухаживали, так продолжалось до июля месяца 1922 года. Пришел приказ нас девушек не имеющих специального образования из армии демобилизовать.

Находясь в Хорезмской народной республике более двух лет, я хорошо ознакомилась с положением и бытом женщины Востока, которые были бесправными в обществе и по существу были рабынями и то, что мне пришлось видеть как женщины оставили во мне неприятный осадок горечи за их судьбу, но помочь им в то время ничем не могла.

После демобилизации из армии все наши девушки разъехались, кто домой в Сорочинск, кто на учебу, а кто остался работать в госпитале, но не как красноармеец, а вольнонаемная. Я, как член партии, была, по моей просьбе, откомандирована в распоряжение Закаспийского обкома партии в гор. Ашхабад, где была выдвинута в отдел по работе среди женщин в качестве инструктора по работе среди женщин-туркменок и я охотно пошла на эту работу, горя желанием помочь женщине Востока в их тяжелой жизни рабыни.

Работа среди женщин Востока в те время была ответственной, опасной для жизни, но благородный для работников женотдела. Перед женотделами стоял ряд задач, которые заключались в следующем: Добиться того, чтобы женщина за пределами своего дома могла ходить с открытым лицом, сбросив паранджу (покрывало ее лица). Ликвидировать многоженство, также выдача замуж малолетних (12-14 лет) девушек. Выдача девушек замуж не по любви, а продажа их за калым, когда мужчина и женщина узнают друг друга в лицо только после женитьбы, или старик в возрасте 70-75 лет берет за калым в жены 12-14-летнюю девушку. Ликвидировать среди женщин поголовную неграмотность и привлечь их к общественной работе выдвигая наиболее активных на государственную руководящую работу. Борьба за раскрепощение женщины была тяжелой борьбой с кораном, с укладом жизни народов Востока, который складывался веками и многие женотдельские работники и сами женщины Востока, пытавшиеся освободиться от рабства, погибли от религиозно настроенных фанатиков-мужчин сопротивляющихся изменению отношений к женщине т.е. жене, дочери, невесте.

Проработать мне на женотдельской работе в Туркмении пришлось не долго, так как была командирована Закаспийским обкомом партии на учебу в г.

Ташкент коммуниверситет имени Ленина, где проучилась несколько месяцев и была командирована женотделом Средазбюро ЦК партии и направлена на женотдельскую работу в ЦК партии Хорезмской народной республики инструктором по работе среди женщин, т.е. на этой работе в Хиве проработала более двух лет.

По состоянию здоровья (малярия) мне требовалась перемена климата и меня женотдел Средазбюро ЦК направил на женотдельскую работу в Бухару. Отдел работниц при обкоме партии направляет меня заведующей женотделом Ново-Бухарского уездного комитета партии, где проработала продолжительное время.

Из Бухары направляюсь в г. Фрунзе, Киргизский областной комитет партии. Обком партии направляет меня в г. Пржевальск на должность заведующей женотделом кантонного комитета партии, где проработала до 1930 года по решению обкома партии направляюсь на учебу в г, Москву. В 1935 году окончила Московский ветеринарный институт и получила диплом ветеринарного врача.

Прошло много времени, закончилась гражданская война, рабочие и крестьяне после победы над буржуазией и ее приспешниками, приступили к мирному строительству – строительству социализма.

Так в республиках Средней Азии входящих в состав Союза Советских Социалистических республик был ликвидирован существовавший феодализм.

Не так давно я побывала в Ташкенте и почти не видела женщин закрывающих свое лицо паранджей, а наоборот видела пожилых женщин с открытым лицом и сияющими добротой и счастьем глазами, а также без паранджи молодых, особенно веселых, жизнерадостных девушек.

Как радостно осознавать, что жизнь твоя не прошла даром и бесследно в создании счастья женщинам Востока, освободившихся от многовекового рабства. В счастье этих женщин, которых я видела есть и моя какая-то крупинка труда в продолжительной работе по раскрепощению женщин.

Прошло 50 лет со дня Октябрьской революции, наша многонациональная страна перешла от социализма к строительству высшей формы взаимоотношений между людьми – коммунизму.

Наступает, для нас комсомольцев 1919 года, знаменательная юбилейная дата – это 50 лет со дня рождения комсомола.

Вспоминая прожитые годы возникает ряд пожеланий и вопросов к современной молодежи. Хотелось бы увековечить то место, где состоялось первое организационное собрание комсомольцев Сорочинска в мае месяце 1919 года, путем установления на этом месте какого-то монумента.

Восстановить фамилии и имена всех тех комсомольцев, которые участвовали в первом организационном собрании, и тех 13 человек, которые в 1919 году добровольцами пошли в Красную Армию и знать как сложилась их дальнейшая жизнь после демобилизации из Армии в 1922 году.

В связи с наступающим юбилеем 50 лет существования Коммунистического Союза молодежи хочется поздравить комсомольцев Сорочинска и всего Оренбуржья с этой знаменательной датой и пожелать им

здоровья, счастья в личной и семейной жизни, успеха в работе на благо нашей Социалистической Родины.

1979 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 518. Л. 33-49. Машинописная копия, подписанная автором.

М.З. Сдобнов[5]

Шел грозный 1919 год. Молодая советская республика героически отбивала ожесточенные атаки бесчисленных внутренних и внешних врагов. Успехи молодой Красной Армии в начале 1919 года, рост международного рабочего движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшего поддержку молодой советской республике, вызвали бешеную ненависть иностранных интервентов, и они делали все, что бы задушить советскую власть и восстановить в России капиталистические порядки.

Антанта – этот блок империалистических государств, в котором главную роль играли Сша, Англия и Франция, а вдохновителями были руководители этих государств В. Вильсон, Д. Ллойд–Джордж и Ж. Клемансо, организовала в течение 1919 года два похода против Советской России.

В первом походе все надежды интервентов возлагались на адмирала Колчака, который был ими провозглашен в ноябре 1918 года верховным правителем России. В марте – апреле 1919 года Колчак начал наступление на восточном фронте. В это время на южном фронте наступал Деникин, на северном фронте – Миллер и на Петроград шел Юденич. Активно действовали и другие враги советской республики. В тяжелых и самоотверженных боях рабочие и крестьяне под руководством Ленина и Центрального комитета коммунистической партии в первой половине 1919 года нанесли сокрушительные удары интервентам и белогвардейцам и грозившая стране опасность были ликвидирована.

Не успокоившись на этом империалисты организовали во второй половине 1919 года второй поход Антанты. На этот раз главную роль душителя социалистической революции была поручена генералу Деникину. Но этот поход закончился провалом. Красная армия в тяжелых боях разгромила Кавказскую армию во главе с генералом Врангелем, Донскую армию во главе с генералом Сидориным, так называемую «добровольческую армию во главе с генералом Май-Маевским, конные корпуса Мамонтова и Шкуро, банды Махно и Григорьева. Смертельная угроза, нависшая над советской страной была снова устранена.

Составной и неотъемлемой частью указанной борьбы на фронтах гражданской войны была борьба с силами старого мира во всех уголках страны.

[5] Михаил Сдобнов, родился в 1901 г., окончил реальное училище в 1919 г. ЦК ВЛКСМ направлен на обучение в технический вуз – окончил инженерно-строительный факультет Московского Высшего Технического училища им. Баумана. Работал на руководящей инженерно-технической работе.

Как отдельные ручейки, сливаясь образуют большую реку, так и борьба трудящихся в отдельных районах нашей необъятной родины сливалась в единый мощный поток, который сметал на своем пути контрреволюционные силы.

Значительным вкладом в дело защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции была самоотверженная вооруженная борьба рабочих и крестьян Оренбургско-Тургайского края с южной группой Колчака – Дутовской армии и та повседневная кропотливая работа в массах, которую вели Оренбургские коммунисты и комсомольцы. Последней и посвящаются мои воспоминания, относящиеся к периоду 1919-1920 годов.

– х х х –

Упорная борьба оренбургских рабочих с белогвардейцами и их прихвостнями – меньшевиками и эсерами в 1917 году завершилась изгнанием их из Оренбурга 22 января 1919 года.. Однако, до августа 1919 года город представлял собой осажденную крепость. Под городом шли бои с превосходящими силами противника. В эти дни и была создана оренбургская организация РКСМ.

… 23 июня 1919 года. Яркий солнечный день. К зданию хлебной биржи на сенной площади, ставшей рабочим клубом имени Карла Маркса, идут шумные группы рабочей и учащейся молодежи. Накануне она прочла обращенный к ней призыв Губкома и Горкома ВКП /б/ организовать коммунистический союз молодежи. И вот здесь в здании клуба должно состояться первое собрание городской молодежи.

… Большой светлый зал постепенно заполняется молодежью. Сюда пришли и взрослые – это видимо родители. Молодежь обращает внимание на большую картину, на которой изображен человек, высоко поднявший факел. Под картиной можно прочесть «Светоч социализма»…

Но вот взоры всех обращаются на сцену, где за столом президиума занимают места члены Губернского и Городского комитетов партии, также участники инициативной группы молодежи. На трибуну один за другим выходят товарищи Коростелев А.А., мой старший брат Александр, Ляпин, а от молодежи тов. Жук П.М. и др. Они говорят о целях и задачах комсомола.

Первый раз в жизни с большим волнением выступил и я на этом собрании. О чем я говорил? – Теперь я уже не помню. Помню лишь, что это был призыв создать в нашем городе комсомольскую организацию. И этот призыв был встречен бурными аплодисментами… Во время собрания мы слышали разрывы. Это дутовцы обстреливали город.

После собрания началась запись в комсомол. Затем было создано оргбюро. Для нас – рабочей и учащейся молодежи из бедных семей этот день был самым светлым днем в жизни! В самом деле, с раннего детства мы видели лишь бедность и нищету. Кто были наши родители?

В большинстве случаев – это были бедные крестьяне, вынужденные покинуть деревни, так как были лишними ртами у своих матерей и отцов… В борьбе за существование они перебрались в город. Здесь отцу, например, с большим трудом, ибо в городе почти не было промышленности, удавалось

наняться к хозяину на мельницу или на кожевенный завод. Или в лучшем случае ему удавалось поступить на железную дорогу, где он работал путейеным рабочим, стрелочником, кондуктором, а к старости сторожем железнодорожных мастерских. Мать работала сначала прислугой, а потом прачкой в богатых семьях. Жили сначала в казармах, а потом с ростом семьи перебрались в темные и сырые подвалы. Родители очень хотели дать детям образование. Сами они были неграмотными и понимали, что неграмотность - это цепь, которая их держит в рабском состоянии.

Но дать детям даже начальное образование было из-за бедности трудно, а среднее – почти невозможно, Поступить в среднее учебное заведение, в гимназию или реальное училище для детей из бедных семей было трудно. Лишь немногим удавалось это, да и то ценой унижений и слез перед директором – каким-нибудь потомственным дворянином. Для большей части молодежи путь к образованию был закрыт. Она, как и ее родители должна была идти в наймы к хозяевам, которые ее нещадно эксплуатировали. Вот почему мы связали свою судьбу с советской властью, с революцией, с Лениным, с партией большевиков, которые открыли перед нами путь к образованию, к творческому и радостному труду и к участию в общественной и политической жизни страны. Вот почему молодежь беззаветно сражалась у нас в Оренбурге с дутовскими полчищами а также на других фронтах. Вот почему мы с радостью и гордостью вступали в ряды коммунистического союза молодежи а позднее в ряды коммунистической партии.

После первого организационного собрания перед оргбюро встала сложная кропотливая работа по вовлечению в РКСМ молодежи, политическому и культурному воспитанию ее и приобщению к работе, которую проводила партийная организация нашего города.

Первые массовые мероприятия комсомола был направлены на помощь голодающим пролетарским центрам и бойцам Красной армии. Так вскоре после организационного собрания было проведена известная в городе «Неделя сухаря» Во время этой недели комсомольцы сумели собрать несколько вагонов сухарей, которые были отправлены в Петроград. Собирались также теплые вещи для бойцов Красной армии. Одновременно велась работа по созданию районных организаций РКСМ. Вскоре они были созданы и стали центрами работы среди молодежи.

Взять к примеру 2-ой и 4-ый район гор. Оренбурга, куда я был направлен оргбюро. Здесь было много рабочей молодежи – рабочих железнодорожного депо, железнодорожных мастерских и мельниц Юрова, Зимина и Путилова. Много было и учащейся молодежи, которая составляла наш «культурный костяк». Именно она проводила все наши культурные мероприятия: создавала кружки по ликвидации неграмотности, художественной самодеятельности. И последний ставил небольшие пьесы, показывая жизнь рабочих в дореволюционной России. Часто на собраниях ставились вопросы быта и поведения молодежи. В этом отношении велась борьба с неправильным поведением в общественных местах и быту, разъяснялся вред алкоголя и наркотиков. Обсуждались случаи не этичного отношения молодых людей к

девушкам. Выделялись группы молодежи, которые следили за порядком в садах Караван-Сарая и Тополях. В эту суровую эпоху борьбы с контрреволюцией, которая тут же за городом, комсомол отрицательно относился к танцам

Главное внимание уделялось политическому просвещению молодежи. На собраниях еженедельно самой же молодежью или выделенными Горкомом РКП/б/ делались обзоры внутреннего и международного положения Советской республики. Изучались, например, вопросы значения восьмичасового дня и охраны труда молодежи. Политическое просвещение молодежи тогда осложнялось тем, что почти не было политической литературы. Мы учились политической грамоте, главным образом, слушая доклады старших товарищей - членов партии.

Клуб комсомольской организации 2-го и 4-го районов размещался на втором этаже двухэтажного дома. Каждый вечер он представлял собой муравейник. Молодежь проводила свой досуг, сбрасывала с себя бремя предрассудков и отрицательных традиций, унаследованных от прошлого и приобщалась к борьбе за новую счастливую жизнь. Огромную роль в этом играла коммунистическая партия Представители Горкома РКП(б) часто бывали у нас направляли нашу работу. Особенно оживилась работа с осени, когда дутовская армия была разгромлена и в комсомол влилась молодежь, вернувшаяся с фронта. Но здесь надо отметить обстоятельство, которое в значительной мере нарушило работу всей комсомольской организации. Дело в том, что люди, взятые в плен, были размещены в городе по квартирам, и они принесли с собой сыпной тиф. Весь город лежал в сыпняке, в том числе я и наша семья лежала в тифу.

В декабре 1919 года состоялась общегородская конференция молодежи, на которой был избран городской комитет РКСМ. Горком поручил мне работу среди учащейся молодежи Оренбурга. Это был один из труднейших участков работы.

Дело в том, что в это время в Оренбурге, как, впрочем, и во всей стране, развернулась борьба за строительство единой трудовой школы. Если в дореволюционной школе учащиеся были совершенно отстранены от участия в организации школьных занятий и часто в школах господствовали порядки, прекрасно описанные в «Бурсах» Помяловского, то теперь ставилась задача покончить со схоластикой, увязать программы по гуманитарным предметом с жизнью, т.е. с той великой борьбой, которая происходила в советской стране и других странах. Надо было также покончить с унизительным отношением к учащимся, когда нередко применялись физические методы, не говоря уже о других формах издевательства.

Для этого в школах стали создаваться так называемые учкомы, которые контролировали работу учителей и помогали им в работе с молодежью, и в перестройке учебы

С другой стороны, комсомольские организации поставили задачу: завоевать молодежь на свою сторону, для этого они повели решительную борьбу со всякими «союзами» молодежи, например бойскаутами, которые

являлись проводниками буржуазного влияния на молодежь, защищали старые порядки и были резервом белогвардейцев. Под видом физкультурных занятий они фактически проводили военную подготовку молодежи против советской власти.

Это была трудная и сложная работа. Среди старых преподавателей только немногие поддерживали нас, особенно в таких учебных заведениях, как гимназии и реальных училищах, где и учащаяся молодежь была в подавляющем большинстве кровно связана с городской и сельской буржуазией. Помню, какая острая борьба была в бывшем реальном училище, преобразованном в единую трудовую школу, вокруг кандидатуры комсомольца на пост председателя учкома.

Но работа комсомола не ограничивалась Оренбургом. Одновременно организации РКСМ создавались так же в уездных городах и селах. В марте 1920 года состоялся 1-ый губернский съезд РКСМ. На этом съезде был избран губернский комитет комсомола. Губком поручил мне работу среди учащейся молодежи и организацию школ-клубов рабочей молодежи. Для проведения этой работы я был назначен представителем РКСМ в отдел народного образования. В школах-клубах рабочей молодежи велась работа по поднятию культурного и политического уровня молодежи

В апреле 1920 года губком командировал меня в районы Оренбургской губернии для оказания помощи существующим комсомольским организациям и созданию новых комсомольских ячеек на селе там, где их еще не было.

Трудно теперь, почти через 40 лет восстанавливать в памяти события тех дней. Помню лишь, что я очень волновался, покидая Оренбург. Ведь впервые в своей жизни я выполнял такое ответственное задание. Да и обстановка была тревожная. Перед отъездом я тщательно переписал инструкции ЦК РКСМ по работе среди молодежи.

… До уездного городка Илецкая Защита я добрался благополучно в тамбуре товарного вагона. Одет я был весьма примечательно… Сапоги, гимнастерка, подпоясанная ремнем, а поверх длинная почти до колен телогрейка защитного цвета. На голове кепка. В прочем я ничем не отличался от других.

На дворе стояли холодные апрельские дни. Темные лужи покрывались по утрам тонким слоем льда. Мои командировочные /несколько миллионов рублей/ я вмиг истратил в городке на бутыль молока и пакет творога и в течение всего дальнейшего пути меня кормили комсомольцы в своих семьях и крестьяне, у которых приходилось останавливаться по указанию председателей сельских советов. Но не столько меня беспокоило это обстоятельство, сколько выступление перед комсомольцами всего уездного города

Без труда я добрался до большого одноэтажного дома-клуба, уже существовавшей в Илецкой Защите Комсомольской организации. В доме была большая комната, где и проводились собрания молодежи. В этом помещении, между прочим я и спал на скамейке, а комсомольцы приносили мне еду из дома. Пробыл я в Илецкой Защите несколько дней, ознакомился с работой комсомольской организации. На собрании организации я сделал доклад о

задачах молодежи, познакомил местных товарищей с опытом работы комсомольцев Оренбурга и тронулся в дальнейший путь.

… На вокзале я долго ожидал поезда. Наконец пришел военный эшелон и я стал ходить от вагона к вагону и в каждом из них просил меня довести до Актюбинска. В одном из товарных вагонов ехал командный состав. После расспросов: откуда я и зачем еду? – меня посадили в этот вагон. Я устроился неплохо: тепло и на военных харчах.

В Актюбинске уже существовала комсомольская организация. Она занимала хорошее просторное помещение. После ознакомления с работой организации я, как и в Илецкой Защите, сделал доклад о задачах РКСМ. После доклада уком принял решение направить вместе со мной одного из своих членов для поездки в села и аулы. Наша задача: проверить работу существующих организаций РКСМ, помочь им и создать новые организации так, где их нет.

И вот мы с товарищем из укома, фамилию которого я к сожалению забыл, на лошадях продвигаемся по бескрайним степным просторам. Обстановка в селах и аулах тревожная. В некоторых из них организации РКСМ, созданные после изгнания белых, под влиянием кулацкой пропаганды и угроз распались. Вместо них здесь возникли культурно – просветительные кружки, находившиеся под влиянием кулацкой и религиозной молодежи. Много было также различного рода сект: старообрядцы, староверы и др. Цепко державшие население под своим идейным влиянием и принимавшие все меры к тому, чтобы не допустить возникновения организаций РКСМ. Во многих селах партийные организации отсутствовали и беднейшее крестьянство притеснялось кулаками.

Вот некоторые эпизоды нашей поездки.

В одном из богатых сел мы решили провести в воскресение общее собрание молодежи с целью создания местной организации РКСМ, которая раньше здесь существовала, но затем распалась. На собрание пришло много молодежи. Однако во время моего доклада в зал (*написано ручкой: здания школы)*, где проходило собрание вошла группа полупьяной молодежи и начала драку. Собрание было сорвано. И лишь повторно мы смогли провести его. Организация была создана из числа бедняцкой молодежи, а «культурки» были распущены.

В одном из сел нас поместили в богатую старообрядческую семью Хозяева приняли все меры к тому, чтобы мы пили и ели из отведенной нам посуды и не заходили к ним в горницу, Между прочим, как-то однажды они затеяли с нам спор на религиозную тему. Вытащив библию, сочинение о Платоне хозяин стал задавать нам вопросы. При нашем возрасте и развитии мы не могли тогда квалифицированно оспаривать доводы Платона. Однако мы упорно доказывали о том, что религия – это опиум для народа и средство порабощения его.

В некоторых селах мы встречались с таким фактом. Молодежь покидала своих родителей и организовывала свои коммуны. Правда, эти коммуны просуществовали недолго и вскоре молодые люди и девушки вынуждены были

возвращаться к своим родителям. Но этот факт говорил о стремлении молодежи покончить со старыми устоями и мракобесием и об огромной тяги молодежи к новой светлой жизни. В этом ей помогал комсомол.

Всюду бедняцкая молодежь встречала нас с большой радостью. Совершенно своеобразной раскрылась перед нами жизнь киргизской молодежи того периода. Я приведу лишь воспоминание о посещении одного из киргизских аулов.

… Беспорядочно разбросаны кибитки в степи. Мы подъезжаем к одной из них. Навстречу выходит хозяин. Мой спутник хорошо знает киргизский язык и обращается к нему с вопросом: Где председатель аульного Совета?

Нам указывают на одну из кибиток, в которой живет председатель. На встречу к нам выходят его сыновья. Выясняется, что они хорошо говорят по-русски, так как они имели возможность учиться в городе (вероятно, отец из зажиточных – решили мы).

По нашей просьбе один из сыновей согласился собрать молодежь. Он ускакал на коне, а в это время хозяйка угостила нас жаренным пшеном и кумысом. До сих пор я помню, как она в мех мешала пшено с маслом просто рукой. Но вот мы услышали топот всадников и вышли из кибитки. Нас окружили молодые люди. Тут мы провели собрание и создали комсомольскую ячейку. Киргизские комсомольцы назвали ее «Союзом джигитов».

После собрания молодые и старые киргизы забросали нас вопросами. «Куда поехать учиться. Поможет ли в этом комсомол? Когда аулы получат мануфактуру, соль, спички и другие товары?» - Спрашивали они нас. Мы объясняли, что промышленность молодой советской республики находится в тяжелом положении, разъяснили, что все это будет после того, как мы закончим борьбу с контрреволюцией.

Вскоре двое джигитов проводили нас до ближайшего селения. Здесь небезынтересно отметить следующее. Моему спутнику дали низкорослую киргизскую лошадь. Мне же подвели высокого коня. Я с трудом забрался на него. Чтобы не упасть, я потянул за узду. Конь встал на дыбы. Я снова потянул… Конь присел, а затем повалился на бок и придавил мне ногу. Окружившие нас киргизы смеялись. Я же с трудом выбрался из под коня. Наконец, мне также как и моему товарищу, дали киргизскую лошадь.

В пути наши спутники пели какую-то бесконечную песню. Я спросил моего товарища, что это за песня. Он сказал, что киргизы всегда поют в пути о тех предметах, которые они перед собой видят… За несколько километров от села наши провожатые пришпорили своих лошадей. Наши лошади так же ускорили ход. Верхом я ехал такое большое расстояние в первый раз в жизни и все таки каким-то образом удержался на лошади. Зато, когда мы приехали в село, я с трудом слез с лошади и едва лишь мог передвигаться.

Через несколько дней мы возвратились в Актюбинск и на укоме доложили о проделанной работе. Я еще ездил в Джурун и Эмбу, где так же проводил работу среди молодежи.

В мае 1920 года я снова возвратился в Оренбург и узнал, что многие оренбуржцы добровольцами уехали на Западный фронт. На этот раз Антанта

организовала третий поход, пытаясь задушить Советскую республику силами белопанской Польши и Врангеля. От оренбургской организации РКСМ на фронт отправились многие комсомольцы. В числе их уехал и мой младший брат Георгий. Тогда ему было всего 15 лет. Через несколько месяцев до нас дошла печальная весть, что он погиб.

В оренбургской организации РКСМ я работал до осени 1920 года. На втором губернском съезде РКСМ я был вновь избран в губком. Но работал я не долго, так как был командирован губкомом в Москву, что бы продолжить образование.

Работа в комсомоле имела для нас огромное значение. Перед нами раскрылась жизнь во всем многообразии. Тогда мы впервые приобщились к великой борьбе за светлое будущее нашей прекрасной родины.

1958 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 549. Л. 1-11. Машинописный текст, с правкой и подписью автора.

С.И. Кабаев[6]

Рожденные в пламени

В предоктябрьский период 1917 г. оренбургские большевики развернули активную борьбу за власть Советов. В Главных железнодорожных мастерских, где я работал в то время, часто проводились собрания рабочих, которые с большой охотой посещали мы, молодежь. На этих собраниях призывали рабочих к сплочению сил для организованной борьбы под лозунгом партии большевиков «За власть Советов!». Чаще других выступали братья Коростелевы, Саликов, Мартынов, Кичигин и Цвиллинг. Иногда брали слово представители меньшевиков и эсеров. Они изо всех сил старались убедить рабочих в необходимости вести войну до победного конца, призывали к поддержке Временного правительства. Однако рабочие понимали, кто их истинные друзья. Если в первое время эсеров и меньшевиков еще слушали, то позднее им уже совершенно не давали говорить: поднимался шум, раздавались крики: «Долой с трибуны!». Рабочие решительно переходили на сторону большевиков. Для нас, молодежи, эти собрания являлись школой классового воспитания. Мы внимательно вслушивались в слова ораторов-большевиков. Возвращаясь домой, обсуждали все выступления, стараясь глубже осознать услышанное.

В период всеобщей забастовки рабочих Оренбурга, объявленной в знак протеста против ареста Дутовым депутатов-большевиков, на центральной улице города и в общественных местах происходили столкновения между молодыми рабочими и сынками буржуазии, одетыми в офицерскую форму.

Запомнился такой случай: в один из вечеров в народном доме господа прапорщики хотели арестовать наших товарищей Комова и Иванова за то, что

[6] Кабаев Сергей Илларионович – секретарь Оренбургского губкома комсомола в 1920-1921 гг.

кто-то из них сказал: «Не верьте белогвардейским брехунам, они обманывают народ!». Однако, как ни старались эти господа, они ничего не могли сделать. Рабочая молодежь окружила своих товарищей тесным кольцом, и офицерам пришлось ретироваться.

Наступил 1918 год. В городе была завоевана власть Советов. Создавались красногвардейские отряды, в состав которых вступило значительное число молодежи.

В начале лета 1919 г. в грозной обстановке, когда Оренбург был со всех сторон окружен контрреволюционными полчищами и повсюду слышались орудийные выстрелы, большевики созвали молодежь на собрание в клуб имени К. Маркса. Коростелев и Ляпин подробно объяснили значение, цели и задачи организации Коммунистического союза молодежи и призвали нас вступить в ее ряды. Началась запись желающих вступить в члены РКСМ. К столу подходили юноши и девушки в возрасте от 14 лет. Многие, побывавшие на фронте, были одеты в военную форму. В их числе была и наша группа - ребята из Главных железнодорожных мастерских и мастерских связи: С. Иванов, А. Сафронов, П. Комов, С. Бобренев и другие. Нас откомандировали с Нежинского фронта во вновь формировавшуюся роту связи 2-й бригады. Всего записалось тогда около 100 человек. В том числе приняли и трех ребят моложе 14 лет - Ваню Матюшина, Дусю Сапыгину и Витю Розина. Уж больно настойчиво упрашивали они записать их. Помню их радостные, сияющие лица, когда они добились своего. Все они оправдали доверие и стали настоящими активными комсомольцами. Иван Матюшин погиб в бою во время Великой Отечественной войны. 23 июня, день рождения комсомола в Оренбурге, стал для нас большим праздником. В этот день проходили торжественные комсомольские собрания, устраивались вечера в клубах.

Сразу после первого организационного собрания многие комсомольцы ушли на фронт, оставшиеся в городе, главным образом девушки, были привлечены горкомом партии к проведению кампаний: «Недели сухаря», а затем «Недели книга». Мария Матюшина, Мария Подшивалова, Щеголева и другие девушки ездили по городу на подводах и собирали у жителей сухари и хлеб. В столовой клуба имени Карла Маркса все это рассортировывали, хлеб резали на куски, сушили, затем упаковывали и отправляли голодающим Петрограда. Под руководством члена горкома партии Ляпина комплектовали небольшие библиотечки для сельских изб-читален. По мере возвращения молодежи с фронта в августе - сентябре 1919 г. начали создаваться комсомольские организации в районах города.

К этому времени вокруг оргбюро уже образовался небольшой комсомольский актив. В него входили Курилова, Семенов, Иванов, Жук, Здобнов, Кабаев, Потапенко, Ландышев, Сумский, Курицын и другие. Было решено создать шесть районных комсомольских организаций: на Аренде, где находились кожевенные заводы, на Новой стройке - там проживало большинство рабочих крупнейших предприятий Оренбурга, в Красном городке, где были расположены, главным образом, железнодорожные мастерские и завод «Орлее», в районе железнодорожного узла и депо, в Форштадте и в цент-

ральном районе города.

С большими трудностями пришлось встретиться на Новой стройке и в Красном городке. В этих районах комсомольцев насчитывалось единицы, так как почти вся рабочая молодежь в период создания в городе комсомола находилась на фронте. Мы с Потапенко решили провести собрание. По всем улицам Новой стройки расклеили объявления с призывом к молодежи. В назначенный вечер помещение библиотеки на Каргалинской улице заполнили молодые рабочие. После моего краткого выступления с призывом вступить в члены РКСМ записалось 30-40 человек. Такое же собрание провели мы и в Красном городке. Таким образом, удалось вовлечь в ряды РКСМ многих молодых людей, из числа которых выдвинулись преданные делу революции товарищи и способные работники: Д. и В. Беловы, А. и И. Богдановы, Н. Махибородов, Л. Котова, Пархоменко, Горянов, Гербутович, Елфимов, Кузмичев, П. Петров и другие.

Нередко созывались и общегородские собрания для обсуждения впутрикомсомольских вопросов, после которых выступали кружки художественной самодеятельности. На одном из общегородских собраний осенью 1919 г. мы набрали делегатом на II Всероссийский съезд РКСМ Фрейдлина. Вернувшись из Москвы, наш посланец доложил о решениях II съезда РКСМ и ЦК комсомола, в которых указывалось на необходимость усилить работу в районах и уездах губернии и создать губернскую организацию комсомола. Особым решением ЦК комсомола было назначено Оренбургское губернское оргбюро в составе Н. Фрейдлина и С. Далина. Вскоре оргбюро пополнилось Плесуновым и Днепровой. В городской организации началась подготовка к созыву городской конференции комсомола, и приступили к изданию газеты «Красная молодежь», редактором которой назначили Далина, заведующего политпросветотделом.

Первый номер нашей газеты вышел в ноябре и привлек к себе большое внимание. Недостатка в материале не было. Корреспондентами в то время были все комсомольцы. Часто наша газета выпускалась на желтой и серой оберточной бумаге. Когда не было электроэнергии, вручную крутили печатную машину и все же «Красная молодежь» выходила регулярно, каждую неделю.

В середине декабря 1919 г. состоялась первая городская конференция комсомола, которая избрала состав горкома РКСМ. В него вошли С. Далин, Жук, М. Здобнов, С. Кабаев, Ландышев, Курицын, Потапенко и Федоров. Вновь избранные члены горкома энергично взялись за работу. Ежедневно по вечерам они находились в районных организациях комсомола. Создавались политкружки, проводились читки газет и обсуждение текущих событий. Выпускались стенгазеты. Готовились к постановке спектакли.

Комсомольские собрания проводились еженедельно; на них обсуждались вопросы об участии комсомольцев в проведении хозяйственно-политических кампаний (помощь фронту, борьба с разрухой на транспорте) и ряд вопросов текущей политики.

Был введен такой порядок: на каждом собрании заслушивать доклады пяти комсомольцев с обзором материалов, помещенных в газетах за неделю.

Все эти мероприятия, проводившиеся при активной помощи партийных органов, сплотили комсомольцев вокруг партийных организаций. В результате в «партийную неделю» в конце 1919 г. значительное количество комсомольцев вступило в ряды членов РСДРП (б).

Большую работу провели комсомольцы по расколу существовавших в то время в городе татарской и еврейской национальных организаций молодежи, находившихся под буржуазным влиянием. В результате настойчивой разъяснительной работы эти организации перестали существовать, а революционно настроенная часть входившей в них молодежи вступила в комсомол.

Из числа татарской молодежи надо отметить активного комсомольского работника Хакимова, а из еврейской - брата и сестру Жоровых и Курянского. Наряду с национальными существовали и другие организации молодежи, например, при школе в Новой стройке, на Лагерной улице, под названием «Соло». Эта организация стояла в стороне от политической жизни, интересовалась только танцами и вечерами. Мы, несколько комсомольцев, явились к ним на собрание и попросили слово. Рассказав о задачах молодежи, напомнив, что они в большинстве своем дети рабочих и служащих, мы призвали их вступить в комсомол. Многие здесь же подали заявления. В скором времени из числа бывших членов «Соло» активными комсомольцами стали Титов, Жаворонков, Чижов, Владимирцев и другие.

В марте 1920 г. состоялся I Оренбургский губернский съезд комсомола, оформивший Оренбургско-Тургайскую губернскую организацию и избравший губком РКСМ, в который вошли Фрейдлин, Далин, Плясунов, Семенов, Жук, Хаубрик, Д. Белов и Другие представители уездных организаций Орска, Актюбинска, Кустаная, Шарлыка и Соль-Илецка. Ответственным секретарем был избран Фрейдлин, а редактором газеты «Красная молодежь» - Далин.

Работой комсомольских организаций в тот период самым непосредственным образом интересовались партийные органы, оказывавшие нам всяческую помощь. Не проходило ни одного комсомольского собрания, на котором не присутствовал бы представитель партии. Учитывая большую тягу комсомольцев к учебе, в Оренбурге были организованы трехмесячные курсы комсомольских работников. Занятия проводили выделенные губкомом хорошо подготовленные партийные работники. Одновременно ряд товарищей был направлен на учебу в Московский университет имени Свердлова. Партийные органы вовлекали молодежь в партийную, профсоюзную и советскую работу. Так, Д. Белов стал членом бюро губкома РСДРП (б) и заместителем председателя губисполкома, Далин - редактором губернской газеты «Коммунар», В. Вежлев - начальником милиции 5-го района, А. Богданова - секретарем горсовета.

В 1920 г. империалистические державы сделали еще одну попытку задушить молодую Советскую республику и двинули свои силы со стороны Польши. Открылся польский фронт. По призыву партии Оренбургская организация комсомола направила на польский фронт большую группу лучших своих комсомольцев. Многие из них не вернулись с фронта, отдав свою жизнь

за Родину. В связи с уходом на фронт большей части работников губкома комсомола, летом того же года был созван II губернский съезд комсомола, который утвердил новый состав губкома РКСМ, а также избрал делегатов на III Всероссийский съезд РКСМ - Фрейдлина, Далина, Мещерякова, Кабаева.

Партийные органы по достоинству оценивали работу комсомольских организаций, все больше и больше выдвигали комсомольских работников на ответственную работу, избирали делегатами на партийные съезды и конференции. Комсомольский работник, коммунист с 1919 г. Потапенко был делегатом на X съезде партии. Губкому комсомола пришлось провести также большую работу по созданию комсомольских организаций среди казахской молодежи. С гордостью вспоминаем мы сейчас замечательные дела трудовой молодежи в суровые годы гражданской войны. Именно в комсомоле мы получили боевое крещение, подготовили себя для партийной, профсоюзной и советской работы.

За власть советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1957, с. 270-276.

П. Жук

Мои воспоминания (История создания РКСМ в г. Оренбурге)

Апрель. 1919 год. Белогвардейские банды генерала Дутова осаждают город Оренбург (ныне Чкалов), подойдя очень близко к подступам этого героического города. Оренбургский пролетариат, в первую голову рабочие железнодорожных мастерских, под руководством большевистской организации с исключительно революционной стойкостью отстаивали свой город. Время было очень грозное, вся жизнь была подчинена одной задаче – отстоять город от контрреволюционных сил, которые проявляли необычайную активность, чтобы снова захватить власть в свои руки и растоптать все, что несла на своем знамени Октябрьская революция.

Помню, что Оренбург в отдельные дни представлял из себя как бы вымерший город, днем никого на улицах, и точно слышны были орудийные залпы, перестрелка. Я в это время училась в 7-ом классе женской гимназии, мне шел шестнадцатый год. Прочитав статью А. Сольца в органе губкома партии «Коммунар» под заголовком «Мы уходим, но мы еще вернемся», я поняла, что мне надлежит делать. Неужели я могу остаться в городе, куда вернутся белогвардейские офицеры, кадеты, владельцы кожевенных заводов, парикмахерских, ювелирных, часовых, шляпных магазинов и будут по-прежнему издеваться над трудящимся народом? Не будучи связана с партией, а комсомол не был еще организован, решила бежать из города, присоединиться к большевистской организации и помочь ей в трудные дни. Я схватила небольшой узелок самых необходимых личных вещей и побежала на вокзал. Мать, догадавшись о моей решении, со слезами на глазах, как бы навеки прощаясь со мной, кричала мне вслед: «Куда ты? Сейчас уже поздно, ты же еще

девчонка, тебя по дороге подстрелят!». Меня ничто не могло остановить. Когда я бежала на вокзал, мне казалось, что кроме меня на этих, ранее многолюдных, улицах никого больше нет. Прибежала на вокзал и вот застаю там еще целый эшелон с мукой, направляющийся в Москву, в нем много теплушек, наполненных людьми, эвакуировавшимися из Оренбурга. У эшелона стояли представители Оренбургской большевистской организации – т.т. Мартынов И. Д., Сдобнов А., Феропонтов. Увидев меня, т.Мартынов спросил: «Ты куда, девочка, едешь?». Узнав, кто они такие, я ответила им: «Куда вы, туда и я». В теплушке мест не было (и мне предоставили место на крыше теплушки). Я там была не одна, народу было много, в том числе, помню, был юноша (ныне профессор) Колбановский Виктор Николаевич. Познакомившись и установив, как каждый из нас попал на крышу этой теплушки, мы уже тогда проявили склонность к разного рода сокращениям и условились называть друг друга: его Виникол (т.е. Виктор Николаевич Колбановский), а меня Пеможук (Пера Моисеевна Жук). Когда через десятки лет мне приходилось сталкиваться в Москве с тов. Колбановским, и мы вспоминали 19 год, эвакуацию из Оренбурга на крышах теплушки, вспоминали, сколько в нас было того революционного молодежного пыла, сколько тепла затаилось у каждого из нас – участников того периода, какие тяжелые дни переживал Оренбург и наши первые шаги на политическом поприще, мы в то же время не забывали и, смеясь, называли друг друга сокращенно по примеру давно минувших лет. Когда совсем недавно мне пришлось столкнуться с тов. Колбановским, и я, зная, что у него много печатных научных трудов, что он профессор, я смутилась и не решилась сказать ему Виникол, но он мне сам помог и вспомнил наши сокращенные в шутку придуманные имена.

Путешествие наше с этим эшелоном длилось недолго, дня 4 или 5, мы скорее не ехали, а плелись, и доехали мы в сторону Самары только до станции Платовка. Наша радость была безмерно велика, когда мы узнали, что город Оренбург не был сдан, что Оренбургский пролетариат героически отстоял его и разгромил дутовские банды. Эшелон с мукой последовал в Москву по своему назначению, а многие эвакуировавшиеся, в том числе и я, вернулись в Оренбург.

Тов. Мартынов рекомендовал меня в партию, и я, будучи в партии, получила от Оренбургского губкома задание: помочь организовать комсомол. Вернувшись, я все же явилась в гимназию, чтобы выявить учащуюся молодежь, готовую идти в комсомол, а также сочувствующую делу большевистской партии, одновременно мне хотелось закончить 7-ой класс и получить аттестат об окончании гимназии, тем более, что до окончания оставалось 2-3 недели.

Весть о том, что я отсутствовала не по болезни, а по причине эвакуации с большевиками, хотя я сама об этом никому не рассказывала, облетела всю гимназию. Ко мне никто не подходил в перемену, со мной никто не разговаривал, я чувствовала на себе пытливые взоры, а со стороны большей части учащихся и учителей – явное недружелюбное и враждебное отношение. Некоторые, не стесняясь, показывали на меня пальцем. Имели место несколько стычек, причем некоторым купеческим дочкам, бросившим все реплики «вот

это она бежала с большевиками-бандитами», я ответила: «Да, это верно, я действительно бежала с большевиками, но только от бандитов, во имя того, чтобы строить новую жизнь, справедливую, строить социализм для всего человечества, освободить трудящийся народ от вековой эксплуатации».

Враждебно настроенные учителя хотели, чтобы я скорей сдала экзамены и оставила гимназию, не внося «смуты и раскола» в ряды учащихся и учителей. В результате ко мне в гимназии присоединились т.т. Курилова, Чубарова и позднее Буренина, причем т.т. Курилова и Чубарова были даже в президиуме организованного собрания по организации комсомола 23 июня 1919 года.

После того, как от подступов к Оренбургу были отброшены дутовские войска и, хотя еще не была закончена гражданская война, назрела необходимость в создании комсомольской организации, по примеру уже существовавших тогда в Ленинграде, Москве и других губернских центрах. Работавший в то время в железнодорожных мастерских, Сеня Кабаев, сплачивал вокруг себя рабочую молодежь и подготавливал ее к вовлечению в РКСМ. На других предприятиях г. Оренбурга наиболее сознательная часть рабочей молодежи тянулась к объединению в революционные молодежные организации, каким и явился создаваемый в стране, а затем и в Оренбурге, РКСМ.

Таким образом, в конце мая и в начале июня 1919 года шла подготовка по организационному собранию по созданию комсомола. Из губкома партии помогали т.т. А. Коростелев и И. Лянин, от молодежи в инициативной группе были т.т. Александров, Жук, Курилова. Оренбург был оторван от центра, позаимствовать опыт работы уже имеющийся комсомольской организации было невозможно, мы не имели даже ни одного экземпляра программы и устава РКСМ, не знали, с чего мы должны начать работу, не могли ясно сформулировать задачи этой организации.

Обстановка гражданской войны, трудности становления Советской власти не помешали тому, чтобы коммунистические идеи захватили молодежь, определили его пути, что молодежь должна помочь большевистской организации во всех ее мероприятиях, должна стать ее опорой, должна идти вместе с ней. Один из виднейших большевиков, бывший рабочий железнодорожных мастерских г. Оренбурга т. А.А. Коростелев сказал нам тогда: «Смелее собирайте молодежь, создавайте комсомольскую организацию, губком партии вам поможет». Мне предложено было составить воззвание к молодежи. Это воззвание было напечатано в типографии, расклеено на столбах, как в центре, так и в рабочих районах (называющихся раньше Форштадт и Нахаловка). В воззвании молодежь призывалась придти на первое организационное собрание РКСМ. Воззвание было адресовано, как и рабоче-крестьянской молодежи, так и сочувствующей учащейся молодежи; в нем сообщалось, что собрание состоится в клубе им. К. Маркса (бывшая купеческая биржа) 23 июня 1919 года. Инициативная наша группа изрядно волновалась, соберется ли молодежь, и сколько ее соберется, выступит ли она на нем, не помешает ли продолжающаяся борьбы за Оренбург со стороны озверевших контрреволюционных сил.

Не могу забыть и свои личные волнения, в связи с подготовкой к первому выступлению на этом организационном молодежном собрании. Я понимала, что это должно быть боевое, политическое выступление, которое должно зажечь молодежь, поднять настроение и, главное, должно быть рассказано о задачах вновь создаваемой организации. Но ведь я еще никогда не выступала на собрании с революционными речами. Накануне собрания, почти в течение всей ночи, я писала не только тезисы, но и весь текст предполагаемого выступления; то зачеркну фразу, то снова напишу, да как же оно у меня получится? А может быть заснуть, а потом со свежей головой снова написать свое выступление, но, увы, сон был нарушен, и заставить себя заснуть при таких ранее не испытанных волнениях, я уже не смогла. В ответ на наши воззвания и подготовку собрания собрался полный клуб молодежи. В основном это была рабочая молодежь, были также и учащиеся. Собрание открывал член комитета партии большевиков тов. Здобнов А. и предложил кандидатуры в президиум и 2-х секретарей. В президиум собрания избираются т.т. Кляйман, Жук, Цвайг, а в секретари т.т. Курилова и Чубатова. Из губкома партии в президиуме были еще т.т. Коростелев, Поляков, Ляпин. Председатель собрания тов.Кляйман предоставляет слово по порядку дня т. Коростелеву А. для доклада на тему «Текущий момент», затем товарищ Поляков М.Х. получил слово для доклада на тему «Роль молодежи в революционном движении», и Ляпин И. делает третий доклад на тему «Программа, цель и задачи и устав союза молодежи».

После доклада тов. Кляйман высказался за то, что это собрание будет не полным, не удовлетворительным, если кроме официальных докладчиков не выступит кто-нибудь из молодежи и не выскажутся, как они себе представляют работу союза. После этого обращения выступило несколько молодых товарищей с вопросами и разъяснениями.

В своих докладах старые большевики характеризовали условия, в какие поставлена партия, что ей нужно вместе со всем пролетариатом завоевать симпатии и трудового крестьянства, суметь разбить всех внутренних и внешних врагов Советской власти, что свержение царизма – это только начало борьбы и что во всей этой работе молодежь должна придти на помощь, организовавшись в РКСМ.

Я коротенько выступила – призывала молодежь вступить в РКСМ и в трудные дни помочь большевистской партии. Очевидно я очень раскраснелась от волнения, потому что тов. Поляков Михаил Харитонович после моего выступления преподнес мне красную розочку, и при этом сказал: «За ваше первое выступление и за то, что трудно отличить цвет щек от цвета лепестков этой розы».

Мы объявили собравшимся, что по окончании собрания начнется запись в члены комсомола. Несомненно, что такая массовая механическая запись противоречит уставу комсомола, но для июня 1919 года был другой «устав», и кто пришел к нам в клуб и записывался в член комсомола в такой тяжелый период для советского государства – тем самым уже проверен в своей преданности делу рабочего класса, тот хочет работать рука об руку с самой революционной большевистской партией. Наиболее сознательная часть

молодежи, преимущественно рабочая ее часть, поняла, что ее долг идти с большевистской партией и помочь укрепиться Советской власти. Записалось на этом собрании в члены комсомола 110 человек, хотя клуб был полон молодежи и могло бы записаться больше. Нужно сказать, что много молодежи ушло, и немалая часть считала, что вот-де собрались утописты, фантазеры. Конечно, сидя в президиуме собрания и глядя на переполненный клуб, мы несколько переоценили положение, считая, что создали сразу большую, на несколько сот человек комсомольскую организацию. Произошел отсев, но те, кто записался тогда на собрании и составили в дальнейшем основной костяк организации, и только 23 июня 1919 года надо считать было положено начало созданию городской массовой комсомольской организации. В подавляющем большинстве своем на том собрании записалась рабочая молодежь и незначительная часть учащихся. Прошло почти четыре десятилетия, но это собрание никогда не изгладится из памяти, потому что во время этого собрания много раз раздавались такие сильные орудийные залпы, грохот пушек, что стекла дребезжали в окнах. Создавалось впечатление, что враг совсем где-то в городе за клубом и сейчас снесет клуб со всеми в нем собравшимися, хотя он отброшен был на почтительное расстояние.

При каждом залпе некоторые ребята вздрагивали и переглядывались, и на отдельных лицах можно было прочесть: «Нашли время собирать молодежь и организовывать РКСМ». Гражданская война не кончена, она еще в самом разгаре, не решен еще вопрос кто кого, а тут призывают в ряды комсомола, не только для боевой, но и для мирной созидательной работы. Обстановка было напряженная, тревожная, казалось, что дутовская банда в любой момент снова может помешать нашим мирным намерениям и захватить власть. Все же это собрание после записи в члены комсомола позаботилось избрать для практической работы временное оргбюро в составе 9 человек. Этому бюро было поручено в недалеком будущем собрать общее собрание членов союза для информации о проделанной работе и о плане работ на будущее. После этих выборов собравшиеся спели интернационал и разошлись.

В архиве ЦК ВЛКСМ хранится протокол этого собрания молодежи, в котором говорится, что «по окончании записи, ввиду полного времени и при полном незнакомстве членов союза друг с другом, выборы комитета оказались невозможными и поэтому организационную работу союза передают выборному временно бюро, в которое вошли 9 человек». Эта записка красочно говорит о проявленном нами тогда демократизме и его обоснование в выборы тогда городского комитета комсомола.

Это собрание еще потому останется надолго в памяти у всех, которые на нем присутствовали, что с этого дня у молодежи началась новая жизнь, она знаменовала собой консолидацию молодежных сил вокруг большевистской партии и в очень ответственный период для социалистической революции (незакончившаяся гражданская война, переломный момент у колеблющейся части молодежи, умы которых постарались отравить меньшевистские и эсеровские лидеры). Эти вожаки великолепно понимали, что, если бы им удалось оторвать молодежь от большевистской организации, то тем самым

лишили бы ее серьезного оплота во всей ее дальнейшей боевой и созидательной работе, в деле невиданного еще до того времени социалистического строительства.

Это собрание вселило у большей части присутствовавшей на нем молодежи чувство коллективизма, революционного порыва, боевого духа, спайки, желание помочь старшим товарищам, профессиональным революционерам – большевикам выйти победителями из этой исторически небывалой схватки между трудом и капиталом. Пусть не все себя так чувствовали на этом собрании, пусть не все записались в члены РКСМ, но это собрание взбудоражило всю оренбургскую молодежь, послужило толчком для той части молодежи, которая колебалась, которая была в стадии самоопределения.

Ведь через некоторое время приходили в нами созданные райкомы комсомола юноши и девушки и просили принять их в комсомол и выяснилось, что они присутствовали на первом организационном собрании, но в комсомол не записались.

К моменту создания в Оренбурге комсомольской организации еще существовали организации: бойскаутов, национальный союз еврейской учащейся молодежи, татарской молодежи и другие культурные организации, находившиеся всецело под буржуазным влиянием. Очень скоро представители РКСМ приходили в эти организации, выступали на собраниях и занимались раскалыванием этих кружков, образно выражаясь, взрывали их изнутри, и лучшую часть молодежи вовлекали в РКСМ. Тов. Далин С. не один раз был командирован от РКСМ в такого рода организации для выполнения вышеуказанного задания. Такие задачи выполнял также тов. Кабаев С.

24 июня состоялось первое заседание избранного бюро, на которое пришли все члены бюро, на нем был избран рабочий президиум. На повестке дня стояли вопросы: 1). Регистрация действительных членов союза и вновь поступающих. Было решено, что «что все записавшиеся на организационном собрании считаются действительными членами союза, а регистрация вновь поступивших будет производиться путем поручителей двух членов союза и партии с утверждением общего собрания. Сама формулировка «действительные члены союза» говорит о том, что особым доверием пользовались те ребята, которые откликнулись на первый призыв партии и записались в союз под гул снарядов 23 июня 1919 года.

2). О связи с центром. Естественно, что нужно было срочно связаться с центром, получить от цекамола необходимые указания, инструкции и литературу, а по условиям транспортной разрухи в Москву нужно было добираться 2-3 недели. Не зря писали в наших мандатах в 19-20 годах, к примеру: «Дано сие члену Оренб. Тургайского губернского к-та РКСМ в том, что он командируется в г. Москву. Киркрайбюро просит все партийные, советские и железнодорожные организации оказывать товарищу …… всяческое содействие к его передвижению» до г.Москвы, что удостоверяется».

По вопросу связи с центром принято было решение: «Не имея возможности войти в связь с центром лично, войти в связь письменно, послав

телеграмму, в которой просить нужный материал для союза и инструктировать нас». Если в литературном отношении страдает протокол, зато он отражает основные потребности орг. бюро.

3). О кооптировании одного опытного члена партии в состав бюро. Постановили: «Не приглашать опытного партийного работника, а работать и самостоятельно, проявлять свою инициативу». Такая архисамостоятельность, даже дерзновение – характерный штрих РКСМ первых дней его существования, но все же помню, что фактически при постановке принципиальных политических вопросов с первых месяцев нашей работы у нас на городском орг.бюро, в дальнейшем на городском к-те комсомола, на губоргбюро и губкоме присутствовали представители губкома партии. Вначале А. А. Коростелев, затем с 25.10.1919 года тов. Акулов. Если они были заняты, присутствовали другие члены партийного комитета. Нас также приглашали на заседание губкома партии, чтобы мы учились у старших товарищей, изучали их опыт. Влияние партийной организации на молодежь было очень большим и положительным, партийная организация пользовалась среди комсомольской молодежи очень большим авторитетом, она по существу и воспитывала нас. Вместе с тем помню и отдельные недоразумения в наших взаимоотношениях с партийными комитетами, возникавшие в практической работе, особенно когда наробраз или другие советские учреждения не откликались должным образом на наши требования и губком партии не своевременно или недостаточно энергично подтягивал отдельных товарищей.

На этом же заседании оргбюро, и на последующих 25 и 26 июня выдвигалась, как основная задача союза - это политико-воспитательная, культурная работа. Тяга к повышению своего уровня была велика. Но уж очень путались в вопросах методов этой работы. Вначале решили работу союза считать культурно-просветительной, и союз должен разбиться на кружки, которые объединит одна просветительная секция. Пока наметить четыре кружка: музыкальный, театральный, спортивный, лекционный. Затем было решено наметить чтение ряда лекций на различные темы при союзе, на которые должны приходить все члены союза. Первые доклады для членов союза бюро предложило сделать т. Александрову на тему «Задачи и цели коммунистического союза молодежи», а для того, чтобы познакомить молодежь с творческой работой в центре т. Жук поручить прочесть газетный реферат. Понятно, что мы тогда и могли что-то сказать членам союза, то только по газетным материалам.

Небезинтересно сегодня вспомнить решение нашего бюро от 26 июня по докладу тов. Буткевича о спортивном кружке, который предложил, чтобы все члены союза участвовали в спортивной секции и только при представлении отдельными членами союза каких-либо уважительных причин освобождать участия в спортивном кружке. Конечно, сегодня это выглядит некоторым перегибом, но намерения оргбюро в 1919 году заключались в том, чтобы создать из молодежи здоровое, крепкое положение. Характерной особенностью тогда было любое мероприятие вводить огульно для всех членов союза.

На первых же заседаниях оргбюро были поставлены животрепещущие

вопросы: о дисциплине в союзе, о своем печатном органе, о средствах союза, об анкете для членов союза. О дисциплине было решено на общем собрании членов союза огласить устав союза, «который тесно связан с дисциплиной, из которого видны будут требования к членам союза и их обязанности. Сразу мы почувствовали необходимость иметь свой печатный орган, хотя бы еженедельный, и было вынесено решение; «ввиду бумажного кризиса этот вопрос представляется на решение губкома партии». По вопросах о средствах союза, мы совершенно себе не представляли их источники, но определили: «основные средства союза составляют вступительные взносы, членские взносы, средства из отдела народного образования и губкома партии». Помню, бывало, мы их заимствовали при большой нужде даже и в губпродкоме.

Только 4-ое заседание оргбюро от 5 июля затянулось уже постановкой эконом-правовых вопросов рабочей молодежи, причем скорее по инструкции, чес со знанием того, с чего следует развернуть один из основных участков работы КСМ. Вопрос был сформулирован «Об охране труда и борьбе с нищенством и уличным торгом до 18-летнего возраста», так как решение по этому вопросу исключительно характерно проявляет заботу не только о работающей молодежи, но и о нищенствующей, а также обоснование его постановки: «Так как молодежи необходимо всестороннее развитие, то она должна принимать активное участие в работе союза. Следовательно, молодежь работает определенное количество часов, а остальное время должна всецело посвящать работе в своем союзе. С целью уничтожения нищенства и уличного торга молодежи, она должна всеми силами привлекаться в союз. Нищенство и торг развивает с малолетства у молодежи грубый инстинкт и стремление. Молодежь, под влиянием нищенства и торга, бывает развращена – порочна, она стремиться все время к наживе с помощью спекуляции. Все это свойственно капиталистическому обществу, теперь при коммунистическом строе это должно быть в корне подавлено. С этой целью вся торгующая молодежь должна хотя бы насильно быть вовлечена в союз, где она будет обеспечена деньгами союза, или эта молодежь будет в первую очередь отправляться на работы. Оргбюро создана хозяйственная городская дружина, в которой работают большинство бывших спекулянтов. Для ознакомления с охраной труда молодежи до 18 лет, а также для статистических данных о рабочей молодежи, делегирован в отдел труда тов. Здобнов Михаил и также в отдел социального обеспечения».

Все эти не совсем грамотно сформулированные мысли свидетельствуют о правильно нащупываемых нами решениях в деле борьбы с явлениями, порожденными капиталистическим строем, в отношении как рабочей, так и беспризорной молодежи. Всем известно, какую славную роль сыграли трудовые колонии, созданные по инициативе РКСМ.

Что же касается насильственного вовлечения такой молодежи в союз, то в этом лишь проявилась решимость комсомола во что бы то ни стало покончить с болезненными явлениями капиталистической эпохи. В прямом смысле мы, конечно, насильственно в комсомол не вовлекали, да и в этом не было необходимости.

Это бюро ставило вопрос и о работе в уезде, хотя по-настоящему эта работа была развернута с момента создания губоргбюро. Было принято решение, «с целью широкой организации всей молодежи не только в городе, но и далеко от него, а особенно в деревне, где часто пролетарская молодежь еще до сих пор совершенно не организована, выбрать организационно – инструкторскую коллегию из пяти человек. Но члены бюро утверждаются общим собранием (какое беспокойство, в целях сохранения принципов демократии).

Первая задачи коллегии – снестись с губкомом партии для осведомления о числе ячеек в уезде, что значительно облегчит работу в деревне. Имелось, конечно, ввиду начать работу там, где были созданы партийные ячейки. Это решение говорит за то, что мы имели ввиду охватить не только крестьянскую молодежь, но и пролетарскую молодежь, живущую в уезде.

Вопрос о создании секции учащихся. По архивным материалам ЦК ВЛКСМ не совсем ясно можно прочесть решение, но сказано, что принципиально нужно было организовать эту секцию, но так как в союз записывалось достаточное количество учащихся, то считать несвоевременным ее создание, отложить до первой необходимости.

По вопросу о периодических собраниях и митингах решили: «На собраниях вопросы организационные будут совмещаться с вопросами культурно-просветительными, конечно, в целях экономии времени. Чисто очередные собрания будут устраиваться один раз в неделю, если бюро признает необходимым собрать чрезвычайное внеочередное собрание, то все его постановления, при всяком наличии членов будут действительными. Кроме чисто деловых собраний будут устраиваться митинги».

Как видно, наряду со всеми демократическими нашими решениями (как утверждение инструктора на общем собрании членов союза), имело место и такое решение. Но оно, конечно, отражало законы незакончившейся ожесточенной гражданской войны, имелось в виду военное тревожное положение.

О связи с партией и подотделами отдельных учреждений. Для связи с губкомом партии решили делегировать в губком члена оргбюро и послать одного представителя в отдел народного образования. С целью борьбы с саботажем, союз, предварительно переговорив с биржей труда, дает объявление, чтобы все советские учреждения требовали служащих из союза, и это решение – продукт времени. Союз берет на себя обязанность рекомендовать на работу и политически отвечать за своих членов союза. Как известно, имел место в то время саботаж со стороны некоторых контрреволюционно-настроенных элементов.

В то время актив нашей организации составляли товарищи: Александров, Беловы (2 брата), Кабаев, Жук, Потапенко, Федоров, Иванов, Чайченко, Ландышев, Моисеев, Шегула, Сдобнов М., Семенов, несколько позднее с фронта явился тов. Фрейдлин, затем включилось в активную комсомольскую работу т. Сумский Н. М., в октябре командированный из ЦК РКСМ в г. Оренбург С. Далин, из Екатеринбурга т. Плясунов, из ЦК РКСМ Днепрова

Нина и Хаит, еще позднее приехала из Орска тов. Чебанова Е.

По примеру партии в гор. Оренбурге создавались нами районные организации, и к сентябрю месяцу, к моменту созыва первой общегородской конференции РКСМ были представлены уже 4 района. Несмотря на разрывающиеся неподалеку от города снаряды и провокационные слухи о том, что не сегодня-завтра падет советская власть и плохо придется тому, кто записался в РКСМ, хотя это несколько тормозило работу и массовое вступление молодежи в наш союз, все же работа заметно продвигалась. По мере отступления белогвардейских банд из Оренбургский губернии, начала пробуждаться крестьянская молодежь и понимать, за кем ей нужно идти, также и казачья молодежь, и таким образом ячейки РКСМ в некоторых местах возникли стихийно. Началось движение среди татарской молодежи, благодаря некоторым коммунистам-татарам, возглавлявшим это движение, например, тов. Хакимов Х.Р. Татарская молодежь горячо принялась за работу, а русская молодежь с радостью встречала ее в своих рядах.

К моменту 1-го съезда РКСМ в марте 1920 года татарской молодежи в союзе насчитывалось 400 человек. Уже существовали губтатотдел и гортатотдел. Возникли эти отделы на заседании губоргбюро РКСМ, организованным 31 октября 1919 года. По протоколу губоргбюро от 25 ноября 1919 за №4 видно, что по докладу т. Хакимова о работу губ. мусульманской секции было принято решение «из мусульманской секции создать татарский отдел РКСМ и работу вести в нем по плану муссекции. Для сближения татарской молодежи с русской предложить им посещать собрания русской молодежи. Для пояснения этих вопросов командировать на общее собрание татарской молодежи т. Далина С. Вопросы работы среди нацменьшинств занимали немалое место как в партийной, так и в комсомольской организации. На заседании губбюро от 12/ХП - 1919 года было решено «для разворота работы по обслуживанию нацменьшинств: башкир, киргизов, татар и др. народностей, населяющих Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую, Уральскую, Тургайскую и Акмолинскую губернии не обязательно присоединяться к Урало-сибирскому бюро. Оренбургская губерния находится в центре всех губерний, населенных нацменьшинствами, и должна сама развернуть работу среди нацменьшинств».

Большое место в жизни городской комсомольской организации, а позднее в губернии, занимала работа среди девушек. Мы думали, что, если созданы женотделы, чтобы поднять политическую активность среди женщин – работниц и домохозяек, то и комсомол должен создать такие же организации по работе среди девушек. Для этой цели была выделена общегородская комиссия, в которую вошли: Н. Днепрова, П. Жук и Хаит. Мы выезжали для налаживания этой работы в другие города, станции, собирали на собрания только девушек. В Оренбурге собирали городскую конференцию девушек. После первого губсъезда РКСМ эта работа естественным ходом событий сворачивалась, поскольку неплохо была организована общая комсомольская работа. На 2-ом губсъезде комсомола в докладе от губкома было сказано о работе среди девушек следующее: «Существуют две точки зрения по этому вопросу. Одни

считают, что надо вести, а другие за то, что отдельной работы не вести. Большинство считает, что там, где девушки вовлекаются в союз и в работу наравне с юношами – особых комиссий не создавать». Надо только заметить, что начиная работу среди девушек, мы не имели указаний из центра, считали, что здесь проявлена наша инициатива, что это местная особенность. Только потому узнали, что она на первых порах работы РКСМ проводилась во многих других городах страны.

Как было указано выше, в октябре 1919 года было создано Губоргбюро РКСМ, куда вошли т.т. Фрейдлин, Далин, Александров, Семенов, Коростелев, Хакимов (остальных не помню). В президиум избираются: председатель – Фрейдлин, тов.председателя Александров, секретарь Семенов. На этом же заседании выносится постановление о регистрации всех созданных по губернии организаций РКСМ и уездных оргбюро, составляется смета на организационные расходы по губернии и представляется во внешкольный отдел Наробраза. Смета губбюро утверждается в сумме 7500000 рублей: сегодня это кажется очень большой суммой, не следует забывать, что это был 1919 год.

Разрешаются все коренные вопросы работы РКСМ уже на более высоком уровне и в большом масштабе. По серьезному ставятся организационно-инструкторские, политико-воспитательные и эконом-правовые вопросы.

На заседании оргбюро от 14 ноября 1919 года (протокол №2) тов. Фрейдлин сообщил, что в Актюбинске существует уже союз, но преобладает учащаяся молодежь, работы там нет, нужно послать туда литературу и инструкторов, такое же положение и в Илецкой организации, там также создано уездное оргбюро. Решено было послать для инструктирования уездных организаций т. Чердынского в Илецк и т. Александрова в Орск.

Это же заседание рассмотрело вопрос о литературе для нужд нашей организации. В основном докладе т. Далин сообщил, что литературы нет в бюро и ее нет и в центрпечати, таким образом не могут быть удовлетворены беспрерывно поступающие от уездных организаций требования на литературу. Постановили: «полиграфический отдел губсовнархоза об увеличении и ускорении перепечатывания поступающей от РКСМ литературы». Мыслилось, конечно, не только литературы, но и весь инструктивный материал. Эта жажда литературы и невозможность удовлетворения ее кажется нам сегодня странным по сравнению с имеющимися сегодня в наличии толстыми каталогами издаваемой периодической печати и литературы.

Заседание Губоргбюро от 21 ноября 1919 года (прот. №3) ставится вопрос о проведении недели Красной молодежи по городу и губернии с 15 по 21 декабря 1919 года (фактически она проведена позднее с 15 по 21 февраля). По городу поручается ее проведение общегоркому, а по губернии для инструктажа направляются: в Илецкий район т.т. Чердынский и Худзик, в Актюбинский уезд т.т. Здобнов и Белов, в Орский район т.т. Далин и Жук.

Тов. Далину поручено составление инструкций для всех отъезжающих, также составление воззвания к молодежи. Политпросветотделу, которым в тот период ведал т. Далин, поручено снабдить всех инструкторов литературой (он же тогда был редактором газеты «Красная молодежь»).

Мы обратились в губком партии с просьбой все имеющиеся силы дать в распоряжение союза для помощи в проведении недели «Красной молодежи». К этому времени существовало два отдела в губторгбюро: политико-просветительный и организационно-инструкторский. Последним ведал т. Александров. Уже к следующему заседанию бюро ставится эконом-правовая задача.

На заседание губоргбюро от 25 ноября (протокол №4) присутствуют уже от губкома партии председатель губкома т. Акулов И. А., председатель мусульманской секции РКСМ т. Хакимов, представитель губотдела Народного образования т. Белинский, от Илецкого союза тов. Тарасов и Геравич.

Тов. Делин докладывает о недопустимом отношении губнаробраза к комсомолу и ко всем его мероприятиям: «Наробраз субсидирует в уезде культурно-просветительные кружки, в которых преобладает местная интеллигенция и дети кулаков, он тормозит работу губоргбюро, в то время, как нужен контакт и помощь союзу, тем более, что предстоит развернуть открытие школ для рабочих и подростков».

Было принято решение «командировать для постоянной работы в Наробраз представителей РКСМ, чтобы в курсе разбираемых вопросов. Предложить также Наробразу не субсидировать просветительные кружки без санкции союза. Удовлетворять денежными средствами союз по мере потребностей в его работе, и вообще отдел наробраза должен всецело идти навстречу союзу и оказывать ему всеместную поддержку в помощь». Командируются в наробраз т.т. Далин и Александров.

Позднее, ближе ко 2-му съезду РКСМ благодаря нашему участию на внешкольной конференции наробраза под нашим давлением было решено ликвидировать культурки. Очень скоро мы имели своих представителей и в губисполкоме. Тов. Белов был выдвинут заместителем председателя губисполкома, где он работал длительное время, но это уже носило характер выдвижения молодежи на государственную работу, а не посылка своих представителей для защиты интересов молодежи.

О широком участии молодежи в советском строительстве было сказано докладчиком от губисполкома на 2-ом съезде комсомола, что члены РКСМ работают не только в губисполкоме, но и в райисполкомах, волисполкомах». Об эконом-правовой работе по губернии сообщение делает тов. Александров (он же и ведал этим отделом). Он сказал, что по городу все подростки снимаются с работ и посылаются в открытые для нас школы. По губернии предприняты первые шаги, в отдел труда послан запрос о количестве всей работающей молодежи всех возрастов на имеющихся в губерниях фабриках и заводах, мастерских. Всем уездным бюро предложено также приступить к этой работе. Принято решение «для ускорения работы в городе по снятию подростков с работы и открытию для них школ создать комиссию, куда должны войти по 1 представителю от каждого заинтересованного учреждения, которая будет вести работу совместно с союзом». В отдел труда в качестве представителя был послан тов. Александров.

На этом бюро снова возвращались к вопросам о создании и укреплении

комсомольских организаций в уездах, в частности в Илецке.

Слушается доклад представителя Илецка т. Бравича, который обрисовал печальное положение их организации: «Нет опытных руководителей, которые могли хотя бы немного вести работу. Местные организации нашему союзу совершенно не идут на встречу, и часто с ними возникают конфликты. Опять-таки нет литературы, нет инструкций». Принимается решение: «Для инструктирования уездных организаций снова направить т. Чердынского в Илецк, т. Жук в Актюбинск, т. Александрова в Орск». Ему же поручено направить кого-либо в Шарлыкский район.

Такое положение заставило бюро поставить вопрос о создании школы инструкторов для РКСМ и на этом же бюро вынесено решение о приглашении в нее сначала из города по 3 человека – от района и по 1 человеку от каждой ячейки. Была установлена стипендия для школы инструкторов. Это бюро рассмотрело вопрос об организации районных комитетов РКСМ по губернии, и решили создать их в тех районах, где имеются районные комитеты РКП(б).

Это бюро рассмотрело конкретный план проведения «недели Красной молодежи». Мы все понимали, что нашу организацию надо всемерно популяризировать среди рабоче-крестьянской молодежи, что она должна быть массовой, и в этом ее сила.

Была проведена большая подготовительная работа к неделе, отпечатаны воззвания, лозунги, выпущен специальный номер газеты «Красная молодежь» (которая начала выходить в ноябре 1919), разослано 18 инструкторов-курсантов и 2 штатных инструктора. Эта школа инструкторов начала функционировать с 29/ХП – 19 года, согласно решению гороргбюро от 12/ХП – 19 года.

Неудача недели заключалась в том, что в этот период партийные организации проводили неделю фронта, неделю хлеба, фуражная неделя, все силы РКСМ были мобилизованы партией на проведение этих «недель». В некоторых местах нам пришлось нашу «неделю» отложить, но все же в результате проведенной «недели», в РКСМ записалось 800 человек. Нужно отметить, что во время нашей недели не принималась учащаяся молодежь в ряды РКСМ. В эту неделю упор был сделан на рабочую и крестьянскую молодежь (тем более, что в союз учащаяся молодежь была достаточно вовлечена).

К вопросу об отношении РКСМ к учащимся мы в своей работе возвращались много раз, но об этом будет сказано позднее. Все дело в том, что мы принципиально не считали нужным полностью отгораживаться от учащейся молодежи, но не хотели массового вовлечения ее в наши ряды, поскольку она в то время в большинстве своей не была трудового происхождения, как, скажем, наша учащаяся молодежь сегодня.

К этому времени уже назрел вопрос о необходимости создания массового клуба для молодежи и на оргбюро от 12/ХП было решено просить губком партии поставить задачей перед жилищным отделом о предоставлении союзу здания и обстановки для открытия красного дворца молодежи.

Хозяйственная разруха в стране, необходимость массового вовлечения молодежи в дело экономического развития, развертывание работы

комсомольских организаций в уездах, районах, возникновение новых организаций, целый ряд нерешенных принципиальных вопросов требовали созыва 1-го губсъезда РКСМ. Первый съезд Оренбургского РКСМ состоялся 10 марта 1920 года. Почетным председателем этого съезда избирается тов. Ленин. Была принята повестка дня со следующими вопросами: Текущий момент. Доклад губбюро. Доклады с мест. Эконом-правовая работа. Доклад о работе среди мусульманской молодежи. Политико-просветительная работа. Оргвопросы: а) работа в деревне; б) работа среди учащихся. Комсомольские организации насчитывали к этому времени в Оренбурге 2400 чл. союза, которые объединились в 30 фабр.-зав. ячеек и в 7 районных комитетов, в уездах 2500 чл. союза объединялись в 55 деревенских организаций и в 8 районных комитета. На съезде было 143 делегата, их них 94 членов партии и 11 сочувствующих (как известно, тогда существовал институт сочувствующих), 38 чел. беспартийных, рабочих 60 чел., крестьян 29, учащихся 20, служащих 19, учителей – 9, красноармейцев – 1.

Основные политические задачи этого съезда были определены в приветственных речах секретаря губкома партии и в других выступлениях. Он сказал, что этот съезд должен объединить рабоче-крестьянскую молодежь, до сих пор крестьянская молодежь была мало затронута коммунистическими идеями, но с появлением в деревнях и селах союзов коммунистической молодежи идеи коммунизма все больше и больше захватывают крестьянскую молодежь. Этот съезд заложит фундамент для дальнейшей работы РКСМ в деревне. В других выступлениях подчеркивалась задача развертывания борьбы на трудовом фронте. Представитель от Урало-Сибирского бюро РКСМ обратил внимание съезда на то, что молодежь блестяще выполнила боевую задачу и помогла разгромить Колчака. В Омске – бывшей столице Колчака насчитывается до 2000 членов РКСМ. Это сообщение съезд встретил громом аплодисментов. Представитель Самарского губкома РКСМ о своем приветствии сделал интересное сравнение съезда с Оренбургским: «Оренбургский съезд происходит в более благоприятных условиях, чем Самарский. Последний проходил под грохот канонады, и после его окончания почти всей молодежи пришлось идти на фронт, и все, что решалось на съезде не могло целиком осуществиться в жизни. Ваш съезд собрался, когда грохот пушек уже прекратился, хотя перед нами стоит борьба на экономическом фронте». К сожалению, после съезда мы целиком не могли переключиться на трудовой фронт, ибо скоро началась война с белополяками, мобилизации на южный и западный фронты. 1-й съезд проявил исключительную готовность после уничтожения белогвардейских банд победить хозяйственную разруху. Съезд считал необходимым переключить Красную армию на трудовые рельсы, к этому и призывала молодежь, все население, чтобы ни один человек нашей страны жил без труда, не был тунеядцем, не жил за счет других. Докладчик по текущему моменту образно представил съезду будущую электрифицированную страну. «У нас есть громадное количество быстрых рек, которыми мы можем привести в движение все наши заводы, на которые раньше шло огромное количество леса, который представляет большую ценность и употребить

который мы могли бы на более целесообразные надобности». В прениях отмечали, что теперь нужно суметь победить еще три сильных врага: холод, голод и эпидемии. Отдельно останавливаться на докладе губоргбюро на съезде не буду, поскольку о его работе я частично сказала выше, а затем она найдет отражение в докладах по отраслям союзной работы и по докладам с мест. Мы не ограничивались тем, что скажет о районах докладчик на Оргбюро или в дальнейшем из губкома. В целях обмена опытом работы, для развертывания самокритики, для создания широкого круга докладчиков ставили на конференциях/съездах доклады с мест.

Помимо трудностей в работе из-за отсутствия инструкций, литературы, из-за большой политической отсталости, особенно крестьянской молодежи, докладчики с места указывали, например, Соль-Илецкий уезд: «В первое время в наши ряды вступили нежелательные элементы, которые после перерегистрации из наших рядов выбыли, теперь работа наша налаживается». Докладчик от Покровского района рассказал об их замечательной инициативе: «Ввиду частых пожаров в деревне мы, члены союза, предполагаем организовать свою пожарную дружину, что, конечно, может осуществиться при содействии губкома партии». Докладчик от Шарлыкского района объяснял съезду причины отставания крестьянской молодежи. Он сказал: «Я хочу объяснить, почему крестьянская молодежь не идет в наш союз. Она воспитана в духе смирения, в темноте и невежестве, она относится ко все новому с каким-то недоверием. Кроме того, на крестьянскую молодежь действуют родители, которые также невежественны и темны, но мы надеемся, что мы сумеем рассеять темноту молодого крестьянства. Кроме того, духовенство ведет агитацию против нашего союза».

Крестьянская молодежь шла в союз, конечно, труднее, чем рабочая молодежь, и поэтому, наряду с успехами, были и большие трудности. Не зря наше губоргбюро в своем письме от 14/П – 20 года за № 219, адресованном в Цекамол, сообщало: «Связь с местными организациями до сих пор была налажена слабо, причиной чего является расстройство транспорта. С каждым днем все больше и больше приезжают представители от деревенских КСМ, которые сообщают очень отрадные вести: стихийно организуются один за другим коммунистические союзы молодежи, и казачья молодежь, войдя в союзы, активно принимается за работу. В некоторых организациях организованы коммуны молодежи и советские хозяйства. Но ест зло, с которым приходится неустанно бороться – это родители. Они не пускают своих сыновей и дочерей в наши союзы. Но революционный энтузиазм молодежи сильнее запретов родителей, и они, несмотря на все преграды, идут в наши ряды, чтобы рука об руку с рабочей молодежью пойти к светлому царству коммунизма».

Вряд ли приходится нашим комсомольским организациям сейчас сталкиваться с такими трудностями в работе и видеть все зло в родителях. Родители уже не те, они стали ими при советской власти. Родители гордятся, говоря о том, что их дети члены ВЛКСМ. Надо только пожелать некоторым родителям следить за воспитанием своих детей, давать им правильное направление, чтобы комсомольцы сегодня свято хранили революционные

традиции комсомольцев первых дней революции.

Некоторые указывали, что у них имеют место недоразумения во взаимоотношениях не только с наробразом, но и с партийными организациями. На сцене сами же комсомольские работники с мест находили правильный ответ. «Что касается трений между нашими союзами и отдельными парторганами, то это ест ничто иное, как политическая безграмотность отдельных членов партии, и обязанность каждого делегата по приезде на место устранить все эти недоразумения».

Во всяком случае в заключительном слове докладчика от губоргбюро было сказано: «Взаимоотношения с губкомом партии у нас хорошие. Председатель губкома, члены губкома, председатель губиисполкома принимают активное участие в нашей работе и оказывают широкое содействие нашим организациям».

На втором губсъезде комсомола в Оренбурге (сентябрь 1920 года) в докладе губкомола было сообщено о еще более крепкой связке между партийными и комсомольскими органами, о возросшем авторитете РКСМ. Раньше наши представители в губкоме и в райкомах партии пользовались правом совещательного голоса, на губернской партийной конференции был проведен представитель РКСМ в губком РКП(б), и по докладу о работе среди молодежи принята резолюция, что представители РКСМ в парткомах пользуются правом решающего голоса, и что они проводятся на съездах РКП(б).

По эконом-правовой работе на съезде была уже представлена целая программа мероприятий по защите интересов рабочей молодежи, вместо имевших место до съезда отдельных не оформившихся еще требований. Прежде всего ставилась задача по охране труда малолетних, о проведении в жизнь тех декретов по этому вопросу, которые изданы уже Советским правительством: декрет о снятии с работ малолеток до 14 лет (чтобы разместить их в школы), декрет о сокращении рабочего дня для подростков до 16 лет до 4 часов и до 18 лет до 6 часов, улучшение санитарных условий на производстве. На этом съезде делегаты остро ставили вопрос о школах для рабочей молодежи, допуская перегибы в своей постановке вопроса, но это можно понять как реакцию по отношению к тому, что рабочая молодежь в области школы до революции ничего не имела. Молодежь требовала все средства, помещения, которыми пользовались раньше и пользуются, к сожалению, еще и теперь мелкобуржуазная молодежь, должны быть отданы «школам рабочих подростков». Рабочая молодежь должна получить коммунистическое воспитание не в единой трудовой школе с ее мелкобуржуазным составом учащихся и контрреволюционным в большинстве учительством. Этот состав единой трудовой школы скверно бы отразился на психологии «рабочих подростков». Надо напомнить, что гимназии тогда, хотя и были переименованы в единые трудовые школы, но учащиеся и учителя оставались в старом составе.

В области охраны труда предполагалось, что наши фабрично-заводские ячейки работали в контакте с фабрично-заводскими комитетами профсоюзов,

куда РКСМ для защиты своих интересов посылает представителя с правом совещательного голоса.

РКСМ также должен принимать самое деятельное участие в борьбе с детской спекуляцией и преступностью. Союз должен взять на себя инициативу по созданию комиссии из представителей самых различных учреждений, заинтересованных в этой работе.

Делегаты говорили, что эконом-правовая работа самая важная работа нашего союза, когда широкие массы беспартийной молодежи увидят, что мы не на словах, а на деле защищаем интересы всей рабочей молодежи, то она широко начнет вливаться в наш союз, где она должна получить еще и политическое воспитание.

На этом съезде был даже поднят вопрос по проведению 4-6 часового рабочего дня для деревенской молодежи, но политическое чутье подсказывало правильное решение вопроса. Это предложение было отвергнуто и прозорливо правильно мотивировано делегатом съезда: «При настоящем положении это немыслимо, это возможно на будущее, когда земля будет обрабатываться государством, а не отдельными собственниками».

На этом съезде также был поставлен вопрос об участии РКСМ в организации профессионально-технического образования. Широко обсуждался съездом вопрос о работе среди нацменьшинств, в частности среди мусульманской молодежи. Трудности работы на первом этапе революции сказывались при обсуждении и этого вопроса. Отдельные выступления правильно нащупывали решение национального вопроса, другие делегаты путали и делали неправильные выводы, но я привожу вкратце и доклад и выступления, поскольку они отражают эпоху, и показывают искания правильных форм работы среди нацменьшинств. Из доклада: «Татарская молодежь более темна, чем русская, у нее развит фанатизм и шовинизм, но все-таки крестьянская и рабочая татарская молодежь начинает уже уяснять себе задачи пролетарского движения. Среди же башкирской и киргизской молодежи трудно вести работу, ввиду того, что капиталистическое развитие почти совершенно не коснулось киргиз и лишь слабо башкир, поэтому среди них сразу вести политическую работу невозможно, среди них придется сначала вести культурно-просветительную работу.

В прениях указывали: «Башкиры и киргизы не имеют своего пролетариата, а поэтому сначала нужны культурные кружки, а затем реорганизовать их в РКСМ». Другой делегат сказал: «Наша русская молодежь в Октябрьскую революцию сразу шла в РКСМ, а не через культурки, и здесь надо сразу вовлекать их в РКСМ».

Другой оттенок мыслей был высказан в следующем выступлении: «На наш призыв все же откликнулась татарская политически невоспитанная молодежь, и если создавать пустые беспартийные кружки, то ничего не выиграем и получится та же картина, что и с нашими русскими культурками». Было еще предложено сочетать культурную и политическую работу. «Правильно будет, если вести и культурно-просветительную работу вместе с политической, чего нет в культурках. Ни в коем случае мусульманскую

молодежь мы не можем отдавать в распоряжение культурок, в которых будут господствовать буржуазные элементы мусульманства». Были еще высказаны и такие соображения: «Само название нашего союза может запугать неразвитую башкирскую и киргизскую молодежь» или другое выступление «нужно вести культурно-просветительную работу, но не в культурках, а в РКСМ, ибо РКСМ – единственный путь по организации молодежи». В отличие от всех выступлений было и такое: «Башкиры и киргизы не знают коммунизма, а знает ли наша русская деревня и слыхал ли крестьянин о каком-то социализме и коммунизме? Нет! В русской деревне труднее потому, что все кулаки видят в коммунизме своего врага, и это понятие разносится по всей деревне и запугивают этим крестьянскую молодежь. К киргизской молодежи с организацией РКСМ мы гораздо легче подойдем, чем к русской, так как она совершенно не знакома с политическими течениями и поэтому такого страха, какой наблюдается среди крестьянской молодежи у нее не будет».

Съезд после обсуждения этого вопроса принял все же более или менее правильное решение, если учесть, что в марте 1920 года молодежь еще не могла поднять на должную теоретическую высоту ленинскую постановку национального вопроса. Резолюцию привожу не полностью: «классовое расслоение среди мусульманской молодежи происходит также как и среди русской молодежи и других национальностей, молодежь стремится к совету и знаниям. Так как мусульманской молодежи приходится бороться с одной стороны против темноты вообще, с другой стороны – против шовинизма, национализма, съезд постановляет обратить на мусульманскую молодежь самое серьезное внимание и вести среди нее усиленную политико-воспитательную работу и считает недопустимым организацию культурок, а только РКСМ, которые создают идейных борцов пролетариата и которые окончательно изживут в психологии мусульманской молодежи всякие остатки капитализма. Для ведения работы среди башкирской молодежи нужно использовать рабоче-крестьянскую татарскую молодежь, которая по своему развитию стоит выше, чем молодежь башкирская и киргизская. Будущему губкому поддерживать татотдел, расширив его работу. Поручить открыть курсы по подготовке инструкторов для ведения работы среди мусульманской молодежи».

Еще до съезда губоргбюро приняло решение, чтобы работы среди татарской молодежи не носила особенного характера, переименовать татсекцию в татотдел при губоргбюро (председателем которого был товарищ Хакимов).

Не менее интересно и показательно протекало обсуждение на съезде вопроса о политико-просветительной работе РКСМ. В докладе было сказано, что это один из важнейших и серьезнейших участков работы, но задача съезда – не разрешение вопроса о том, что наш союз должен дать рабоче-крестьянской молодежи, а каким образом дать ей знания и политическое воспитание: «Кружки не удовлетворяют, хотя бы потому, что они всех не могут охватить и удовлетворить, нужно выйти из кружковой системы на широкую дорогу, только путем лекций, докладов, бесед, устраиваемых для всех членов союза в клубах, с привлечением беспартийной рабоче-крестьянской молодежи – залог

успеха. В разыгрывании пьес, в музыку мы должны вовлечь всех членов союза». Ратуя за массовость, один делегат съезда предложил даже и такое: «Необходимо при постановке пьес менять каждый раз товарищей, разыгрывающих их. Таким образом, у нас не будет профессионализма в искусстве, в которое должна вовлекаться вся рабоче-крестьянская молодежь». Делегат в основе своего высказывания преследует правильную мысль о необходимости массового вовлечения молодежи в искусство, превращает ее в свою противоположность, отрицая профессионализм в искусстве.

Другие делегаты крепко защищали кружки: «Только в кружках можно получить знания, при массовой работе получается одна митинговщина и углубления в работе не будет. В городе можно массовые принципы использовать, а в деревне только кружки. Деревня темна и неграмотна, а в кружках можно более глубокие знания получить, поэтому в деревне нужно активизировать кружки».

Были еще высказывания и за сочетание того и другого: «Кружковая работа не может определить, какие отрасли науки и искусства молодежи может больше понравиться. Молодежь должна ознакомиться со всеми отраслями знания (имеется ввиду на лекциях и докладах) и только тогда может рабочая молодежь примкнуть к изучению какого-либо одного вопроса. Нам нужно в своей работе прибегать и к кружковщине и к массовой работе. Эти два принципа должны между собой тесно переплетаться. Отрицать кружки мы не должны. Для губернии нам надо организовывать агитобозы, так как не во всех деревнях имеются культурные силы». В пользу кружков были высказаны еще два дельных соображения. «У нас нет сил для ведения культурной работы, и вот в кружках они будут создаваться» или «в кружке может скорее проявиться самодеятельность каждого члена союза. А при лекционных методах это невозможно». В заключительном слове было сказано, что «есть союзы, в которых насчитывается не более 20 человек, какие же там могут быть кружки?».

По этому вопросу была принята резолюция, которая соответствовала уровню работы РКСМ, задачам того времени, а именно: «Классовое сознание рабоче-крестьянской молодежи нужно углубить, ведя политическую работу, которая концентрируется в клубе. Кружковая работа сыграла свою роль, когда РКСМ еще не стал массовой организацией. Массовый принцип политико-воспитательной работы заключается в уничтожении кружковой системы, как основы ведения политико-просветительной работы и замены ее лекциями, докладами, рефератами, на которой присутствуют все члены данной организации и беспартийная рабоче-крестьянская молодежь. Пролетарская культура может быть создана на базе массового участия рабоче-крестьянской молодежи в ее создании».

Хотя на 10-ом губсъезде разгорелась дискуссия вокруг методов работы, по существу же в первые месяцы работы комсомольской организации применялись и кружки и лекции. Помню лекцию «История и теория социализма», созданы были хоровой и оркестровый кружок, также подвижные труппы для села, устраивались массовки. На заседании городского оргбюро от

8-го июля 1919 года записано: «Главное, что заслужили симпатию среди деревенской массы – это прогулки из города в деревню, где проводились беседы, в которых знакомили молодежь с природой, и ее реакции, как-то: отчего получается гром, молния и много других тем. Были подобраны специалисты – агитаторы». Открывались клубы, читальни, кружки, организована была школа грамотности не только для членов союза, но и для союзной молодежи.

Все это говорит за то, что использовались все методы работы до 1-го губсъезда, но ко 2-му губсъезду докладчик о работе губкома сообщил, что от кружковой работы перешли к массовым формам, оставался существовать только драматический кружок. Совместно с губкомом партии были организованы агитавтомобиль, также агитпоезд при участии Учполита ТЖД. Была установлена тесная связь в внешкольным отделом наробраза, агитотделом губкома партии, культотделом губпрофсовета. Масштабы работы в этой области постепенно расширялись и в отчете коллегии политпросвета губкома за конец 20 года и начало 21 года сообщалось: «Было некоторое увлечение постановками, концертами в избах. Все же имеется одних только комсомольских клубов по губернии 47, имеются школы политпросветработы, в партийных школах имеются наши члены союза. В середине декабря орган губкомола «Красная молодежь» прекратил свое существование из-за кризиса бумаги, и мы перешли на молодежную страничку в партийной газете «Коммунар».

В коллегии политпросветотдела в этот период работали тт. Белов, Сумский, Жук. Помню, как первые месяцы нашей работы мы испытывали большую нужду в докладчиках, в агитаторах. Сколько раз, бывало, бегаешь в губком партии и просишь там докладчиков на разные политические темы на свои собрания. А.А. Коростелев сказал однажды мне, полушутя, полусерьезно: «Вот создали комсомол, и от вас покоя нет! Сами читайте, сами докладывайте, следите за прессой и делайте доклады, кружки тоже сами ведите, у нас людей не хватает и для себя, а вы все к нам пристаете!».

И вот прошло некоторое время, и у нас действительно создался актив, который занимался, работал над собой и таким образом у нас выдвинулись свои руководители кружков, свои докладчики. Может быть, если бы продолжали нас опекать и давать людей только со стороны, мы бы не так скоро и не так широко развернули эту работу. Сравнительно скоро выросли из молодежи свои агитаторы, докладчики, беседчики, рабкоры.

О работе в деревне. По этому вопросу на съезде как в докладе, так и в резолюции, по существу в очень простом изложении, были поставлены основные проблемы взаимоотношений пролетариата и крестьянства. Отдельные мысли из доклада: «В такой стране, как наша, революция, не может пройти без участия крестьянства. Если бы крестьянство могло понять что Советская власть – есть власть самих рабочих и крестьян, то оно охотно отдавало бы все имеющиеся излишки хлеба для скорейшей победы над буржуазией. Крестьянство пока не может осознавать, что все требования, предъявляемые ему теперь, будут оплачены вдвойне. Партии и молодежи

упорно приходится бороться с этим непониманием. Мы рассчитываем на движение рабоче-крестьянской молодежи, она более чуткая, чем старики. РКСМ должен объяснить, почему Советская власть отбирает излишки у крестьянства. Вы встретите различные культурно-просветительные кружки с кулацкими элементами и буржуазной интеллигенцией, ваша задача (т.е. РКСМ) взорвать их изнутри, трудовую ее часть вовлечь в союз, остальные элементы из кружков распустить».

Выше говорилось о такой же линии поведения нашего союза и по отношению к городским кружкам с буржуазной и мелкобуржуазной сущностью. Если в отношении «чуткости у молодежи» имеет место некоторый перегиб в докладе, то в отношении политического задания съезд правильно ориентировал тогда нашу молодежь, и мы знаем и помним, что РКСМ немало сделал, чтобы крестьянство поняло за кем ему идти.

В прениях все внимание было сосредоточено вокруг вопроса о том, каково должно быть отношение РКСМ к культурно-просветительным кружкам в деревне. В принятой резолюции было записано: «Окончательно победа пролетарской революции может быть обеспечена при непременном условии поддержки ее трудящимися элементами крестьянства. Объективно трудящееся крестьянство заинтересовано в торжестве рабочего класса, ибо только победа пролетариата избавит трудящееся крестьянство от всякого вида духовной и экономической эксплуатации: помещичьей, капиталистической и кулацкой. Но по своей темноте и политической отсталости не все трудовое крестьянство понимает это. Объясняется это тем, что Советская власть, в силу тяжелого экономического положения, принуждена бороться со стремлениями у трудящихся крестьян избавиться от несения, подчас, правда, тяжелых, государственных обязанностей. Необходимо побороть недоверие его к экономической политике Советской власти и убедить его, что все, что делается этой властью, делается в интересах трудящихся крестьян. Эта задача и ложится на РКСМ, особенно на крестьянские элементы этих союзов. Сознательная крестьянская молодежь должна участвовать в практической работе во всех органах в деревне, организовать РКСМ в совхозах, с попытками кулацких и буржуазно-интеллигентских элементов деревни духовно подчинить себе крестьянскую молодежь. Распуская культурно-просветительные кружки, РКСМ должен помнить, что культурно-просветительная работа должна проводиться умело, с тактом».

Эти политические и практические задачи, сформулированные съездом в столь ясной форме, проводились нашими организациями довольно успешно еще и до съезда, о чем говорят хотя бы цифровые данные об охвате молодежи по губернии. Эта работа проводилась специальным отделом по работе в деревне, но скоро нами было сообщено в ЦК РКСМ – отделу по работе в деревне, что отдел по работе в деревне в губкоме упразднен, так как наши организации в губернии в большинстве состоят из деревенской молодежи, и поэтому работа губкома в целом сосредоточена почти исключительно в деревне. Губерния разбита на районы, и в тех районах, где имеются партийные и советские центры, организованы также райкомолы.

Большие споры вызвал поставленный на съезде вопрос о работе среди учащихся. Если в первых шагах создания РКСМ учащаяся молодежь отнеслась к нему с недоверием, в массе своей не поддержала РКСМ, то по мере его роста и развертывания практической работы, приток учащихся заметно увеличивался. Но со стороны РКСМ, благодаря этому, проявлялась законная настороженность и недоверие к учащимся. На съезде даже в докладах с мест по г. Оренбургу было сказано, что острым вопросом работы общегоркома была работа среди учащихся. «Сначала мы вели ее энергично, но после конференции учащихся в третьей общегородской конференции РКСМ было поставлено вести эту работу постольку, поскольку это не отразится на всей работе комсомольской организации».

Докладчик от губоргбюро по этому вопросу на съезде заявил, что «наше отношение к учащимся вызывается их же отношением к РКСМ. Вопрос об отношении именно к учащимся и интеллигенции должен быть разрешен на съезде». Как же происходило обсуждение этого вопроса на съезде?

Докладчик по этому вопросу сказал, что «работа среди учащихся - более широкий вопрос, чем кажется, это вопрос о взаимоотношении пролетариата и интеллигенции, только та часть интеллигенции может быть в рабочем движении, которая изжила мелкобуржуазную психологию, но эта часть очень незначительна. Каждая революция разоряет мелкую и среднюю буржуазию, и вот она, видя, что успех будет за рабочим классом, широким потоком начинает вливаться в наши ряды, например, прилив интеллигенции в партию, также и учащаяся молодежь идет в союз. Наше отношение могло бы быть снисходительным к учащейся молодежи, если бы мы забыли, что наплыв этой мелкобуржуазной молодежи может отрицательно повлиять своей психологией на пролетарское юношеское движение. Ведь борьба наша не окончена, и нужно, чтобы наш союз шел по прямой пролетарской линии, без всяких уклонов и изгибов на своем пути. Учащаяся молодежь не имеет никакой определенной психологии, она находится под влиянием момента, и ее приход в союз может отразиться на его чисто пролетарской позиции».

Делегаты по-разному ставили вопрос, но у каждого для того времени были здоровые мысли и революционный подход к этому вопросу: «Учащийся барахтается из стороны в сторону. После разгрома белогвардейщины мы можем ожидать широкого вступления интеллигенции в наш союз. Сейчас мы должны ставить рогатки при вступлении этой молодежи в наш союз. Мало того, мы должны следить за тем, чтобы руководство нашим движением находилось в руках рабочей молодежи». Выступление другого делегата следующее: «Интеллигенция не имеет никаких классовых интересов, она есть внеклассовая группа, которая разделяется на 2 части. Одна – трудовая, склонна к пролетариату. Другая примыкает к буржуазии. Что касается работы среди учащейся молодежи, то нужно разграничить ее на работу среди учащихся деревни и города. В деревне вести работу среди учащихся можно во всей широте, что касается города, то надо переварить ее в своем котле, изолировать от дурного влияния».

Была высказана другая позиция, как например: «У нас стоит вопрос о

том, как вовлечь и переварить учащуюся молодежь в своем союзе. Мы не должны ограждать ее рогатками от нашего союза, так как такими средствами мы ничего не сделаем, ведь наша задача не воспитывать один класс, а создать единое коммунистическое общество. И если мы отбросим работу среди учащихся, то мы на несколько лет оттолкнем от себя мелкую буржуазию».

Приведу еще одно выступление: «Причисляю учащуюся молодежь в деревне к крестьянской молодежи, а потому о ней не может быть речи, что же касается учащейся молодежи города, то та молодежь, которая почти вся идет с белогвардейскими генералами, нам не нужна. Мы не должны призывать ее в союз, а наоборот, ставить рогатки при ее вступлении».

Присутствовавший на нашем съезде председатель губкома партии т. Акулов И.А. в своем выступлении дал правильное разъяснение, при этом указал: «Неправильно, что интеллигенция вышла только из разорившейся буржуазии: это не совсем правильно. Из интеллигенции вышло много профессиональных революционеров. Интеллигенцию давало и крестьянство». Он привел пример интеллигентского хождения в народ. «Правда, это движение находилось под буржуазным влиянием, теперь же интеллигенция, в силу необходимости, должна пойти по нашему пути. Также и вся учащаяся молодежь начинает стремиться в наш союз. Мы должны вести работу среди них, но, правда, очень осторожно отбирать в союз». В заключительном слове докладчик сказал: «Мы не отрицаем, что нужно воспитывать учащуюся молодежь, но это должен делать отдел народного образования, а не РКСМ, а пока мы должны стоять на определенной позиции, ибо массовое вступление учащейся молодежи в наш союз может плохо отразиться на рабочей молодежи».

Конечно, такая точка зрения, что воспитание учащейся молодежи есть дело отделов народного образования, не могла быть принята, она неправильна, и она не вытекала ни из прений, и ни из выступления тов. Акулова И.А., и в дальнейшей нашей работе мы не считали возможным оставить учащуюся молодежь без нашего политического влияния и без перевоспитания ее и в данный момент, если не революционный опыт, то политическое чутье высказывало нам правильную линию поведения по отношению к учащимся и к ее различным прослойкам.

При открытии нашего съезда приветствовал его и представитель ВЦИК, который, зная, что вокруг вопроса о работе среди учащихся идут споры в РКСМ, в своем приветствии остановился на нем. Он сказал: «Теперь наш союз насчитывает 5000 чел. членов. Перед советской властью встал фронт экономической борьбы, стоит вопрос о привлечении к экономическому строительству в России и интеллигенции. Союз должен привлечь в свои ряды учащуюся молодежь, молодежь мелкобуржуазную, которая еще не перевоспиталась и не ушла от буржуазного влияния родителей и учителей. Эту молодежь нужно привлечь в свои ряды, переварить ее и изолировать от мелкобуржуазного влияния той среды, в которой она находится».

Несмотря на это приветствие, делегаты съезда, будучи недовольны поведением известной части учащейся молодежи по отношению к РКСМ, и

придерживаясь вышеизложенных взглядов, приняли более жесткую резолюцию: «Всякая революция вызывает массовое разорение среди мелкой буржуазии. Октябрьская революция привела к полной потере этими элементами экономического значения. Это вызвало стремление у значительной части мелкобуржуазной интеллигенции примкнуть к пролетариату, к его борьбе за новый экономический строй. Это вызвало в среде учащейся молодежи мелкобуржуазного происхождения стремление влиться в ряды рабоче-крестьянской молодежи. Такому стремлению способствовал и успех этого движения. Учащаяся молодежь не освободилась еще от прежнего буржуазного мышления и настроений. Значительная часть питает страх перед революцией: учащаяся молодежь не устойчива в своих политических взглядах, поэтому РКСМ ни в коем случае не может открыть широко двери учащейся молодежи в свою организацию, ибо это грозит заражением рабочей молодежи мелкобуржуазной психологией, что может сдвинуть рабочую молодежь с правильного пути.

В настоящий момент, когда военное положение в Советской России весьма прочно, может начаться широкое вхождение учащейся молодежи в РКСМ, поэтому мы должны теперь особенно усилить препятствия при вступлении учащихся в наш союз». В последней части резолюции при правильной констатации об упрочении положения и о необходимости установления строгого контроля при приеме учащейся молодежи, делается неправильный вывод, что именно при упрочившемся положении нужно особенно бояться приема учащихся в союз».

Помню, что после известного фильтра, учащуюся молодежь не только деревни, но и города мы в союз принимали. Но к моменту 2-го губернского съезда РКСМ был поставлен вопрос о том, чтобы наш союз особое внимание уделил молодежи школ 1-ой ступени, поскольку там и начинается формирование политического сознания учащейся молодежи.

Последним вопросом съезда были выборы губкома РКСМ, в который избираются т.т. Фрейдлин, Александров, Далин, Потапенко, Семенов, Чайченко, Сумский, Кабаев, Белов, Шегула, Жук, Ландышев.

После первого губсъезда, который прошел под флагом помощи молодежи в деле восстановления разрушенного народного хозяйства и транспорта, когда Красную армию перевели на трудовые рельсы, очень скоро снова создалось тревожное положение для Республики, наступление белополяков, на юге контрреволюционные силы Врангеля, продовольственный фронт, мобилизация комсомольцев на борьбу с бандитизмом. Так как этот период с особой силой характеризует революционный энтузиазм и особую преданность революции Оренбургского комсомола, его боевой дух, то подробнее опишу отправку на польский фронт.

Губком партии получил телеграмму от ЦК партии, что 3% коммунистов должны быть мобилизованы на польский фронт. О молодежи еще не было разговора. Комсомольцы по своей инициативе, а в некоторых райкомах все члены бюро пожелали быть мобилизованными на польский фронт. Из-за большого количества добровольцев Губкому пришлось отменить

добровольность и дать разверстку, в целях проведения строгой мобилизации, ограничив массовую добровольность. Было мобилизовано и отправлено 50 человек. Помню, как ко мне пришли комсомольцы, которых мы не послали и начали кричать, ударяя кулаком по столу: «Что же это? Мы хуже? Мы не годимся воевать?!» Так вот как были преданы советской власти и как рвались за нее в бой оренбургские комсомольцы. А разве когда-нибудь забудешь отправку комсомольцев с Оренбургского вокзала 11 мая 1920 года и состоявшийся там митинг? Привожу выдержку из воспоминаний К.П. уезжавшего на фронт и выступившего на этом митинге: ««Товарищи! Я обращаюсь к вам, члены союза, оставшиеся в городе. Мы уезжаем на польский фронт для борьбы с польской шляхтой, надеемся на вас, дорогие товарищи, что вы не уроните работу союза, и надеемся, что после разгрома поляков, возвратясь снова к себе в город, мы будем стоять не перед обломками нашей организации, а увидим перед собой крепкую и мощную организацию РКСМ. И вот здесь вы все как один должны дать клятву, что поднимете работу союза на должную высоту». В ответ на мои слова посыпались рукоплескания и крики «клянемся». Раздается третий звонок и поезд под мощные звуки интернационала тихо двинулся, увозя с собой стойких борцов за пролетариат».

В этих простых словах столько души, столько заботы за судьбы своей родной организации, которую по возвращении он хотел видеть мощной и крепкой. Да разве только на этом фронте участвовали комсомольцы? В июле 1920 года 60 комсомольцев отправляются на ликвидацию бандитизма.

На заседании Губкомола от 13-го сентября 20 г., помимо членов губкомола, присутствуют от губкома партии тов. Коростелев А. А., от Киркрайбюро ЦК РКСМ тов. Далин. Слушается вопрос о мобилизации комсомольцев на продовольственную работу. Постановили, мобилизовать от всей губернии 75 человек, начиная не моложе 17-летнего возраста. На этом же заседании выносится решение о проведении мобилизации и на западный фронт в количестве 50 человек, при чем в этом же решении оговаривается «мобилизацию провести, не дожидаясь директив Цекамола, техническое же выполнение возложить на бюро губкомола».

Несмотря на вновь возникшую опасность для страны, губкомол наряду с мобилизациями, решает и практические вопросы работы. На этом же заседании от 13 сентября заслушали доклад Кустанайского уездкома о его деятельности. Постановили, для принятия Кустанайского уезда послать туда члена губкомола Бориса Шегула. По вопросу о посылке одного члена губкомола на Всероссийский съезд с правом совещательного голоса было решение послать тов. Сеню Кабаева.

Во время 2-го Губсъезда РКСМ (сентябрь 1920 год) было принято решение о посылке еще 50 комсомольцев на южный фронт и конечно это делалось не под давлением сверху, и вообще без всякого давления. Только революционный энтузиазм, только преданность делу рабочего класса руководило съездом, вынося решение о мобилизации.

Вместе с тем губкомолу пришлось через месяц на своем заседании от 18 октября после губсъезда вынести решение «Мобилизацию на Южный фронт

отменить, прибывших же товарищей из районов более активных оставить в школе союзной работы, остальных считать мобилизованными. Девушек же отправить обратно в свою организацию».

Положение на фронте было тяжелым, но нельзя было до такой степени обескровливать организации, несмотря на безграничную готовность комсомольцев ринуться в бой. Как видно из решения, в числе добровольцев и мобилизованных были и девушки. Протокол этого заседания губкомола подписан С. Кабаевым. Иногда казалось, что наш комсомол – это неисчерпаемый источник. Было также командировано 50 человек по наряду ЦК на командные курсы. Во время восстания Сапожкова губкомол, совместно с горкомом сформировал отряд в 120 человек.

Наряду с этим молодежь не в меньшей степени помогала в деле борьбы с хозяйственной разрухой. Проводились беспартийные конференции рабочей молодежи, на которых ставился вопрос об участии на трудовом фронте. Комсомол устраивал субботники на железной дороге и на участках, где требовалась его помощь. При всех организациях комсомола были созданы бюро субботников. Не могу не остановиться на том, как проходили у нас в Оренбурге субботники. Молодежь безотказно шла на самые тяжелые работы, не было такого поколения, чтобы пришлось говорить пойдешь или не пойдешь на субботник. Молодежь шла на субботники, и это надо записать, как об одной из ярких страниц работы Оренбургской комсомольской организации.

При таком положении в стране комсомольская организация не забывает и детей. Еще в Цекамоле [ЦК комсомола] не была определена позиция в отношении работы среди детей, в Оренбурге был создан детский пролетарский клуб-театр, после 1-го губсъезда РКСМ. Помню пламенного оратора – мальчика Виктора Розина, которому из-за маленького росточка на больших собраниях подставляли стул или другую подставку при его выступлениях.

На 2-ом губсъезде, где был поставлен доклад о работе среди детей (докладчик тов. Сумский Н. М.), было обращено внимание на то, что комсомол должен принять активное участие в деле социалистического воспитания детей. Впредь до решения этого вопроса на Всероссийском съезде отдельной детской организации пока не создавать, а предложить губнаробразу вести воспитательную работу среди детей, оставив за комсомолом политическое руководство. Работа ведется в детском клубе-театре, куда могут входить все дети от 8 до 14 лет. Эта организация и явилась родоначальником пионерского движения.

Почти не было такой области, где бы комсомол не принимал участия. В комиссию по оказанию помощи больным и раненым красноармейцам был послан представитель губкомола. Устраивались ряд спектаклей и концертов в пользу раненых и погорельцев. Ни одна «неделя», проводимая партийной или комсомольской организацией, не проходила без комсомола. Начиная с «недели сухаря» в 1919 году, когда проводился сбор сухарей, муки, хлеба на подводах, автомобилях, пешком по городу с мешками по дворам. Основной лозунг в эту неделю: «Помогите голодающему Питеру – рабочие и дети помирают от голоду».

Партийная неделя (ноябрь 1919 год), неделя Красного флота с 20 по 27 марта 1920 года, неделя помощи фронту, неделя ребенка и многие другие «недели», о которых сказано было выше, проходили при массовом участии комсомола.

Казалось бы, что мы должны были бы подумать тогда и об отдыхе для комсомольцев, о каких-либо развлечениях после многочисленных дел. Вместо этого «ортодоксальные» комсомольцы (т.е. наш актив) считали, что члены РКСМ не должны участвовать в «танцульках», что это несерьезно, это мещанство, что это отвлекает от политико-воспитательной работы в комсомоле. Царило мнение, что комсомольцам нужно запретить танцевать. Сегодня это может казаться невероятным. Захотелось об этом вспомнить, ведь это тоже кусочек истории комсомола.

Как же в своих воспоминаниях не вспомнить еще и организованную в 1919 году бытовую коммуну в г. Оренбурге. В нее входили т.т. Могила, Ицкович, я и др. товарищи. Мы, члены коммуны, свою заработную плату вносили в общий котел и наивно считали, что это уже прыжок в коммунизм. Потребительскую коммуну смешали с производственной. Но все же даже на такой базе коммуна вырабатывает чувство коллективизма, товарищества и облегчает жизнь в быту. Думаю, неплохо было бы и сейчас организовать таковые. Между прочим, я тогда в коммуне переболела сыпным тифом, и если бы не было рядом товарищей из коммуны, то мне бы пришлось в трудную минуту.

Нельзя считать, что если для Оренбургской организации был самым тяжелым годом именно 1920 год: мобилизации на фронт, борьба с хозяйственной разрухой. Голод, охвативший в 1921 году. Поволжье, часть Киргизии, в частности оренбургскую губернию, не мог не отразиться на работе и состоянии РКСМ. У некоторой части ее можно было заметить апатичность к работе, растерянность. Но одном из городских районов некоторыми комсомольцами был поставлен даже вопрос: «Нужно ли при таких условиях существование РКСМ?». В райком мало приходило комсомольцев, не было уже того оживления в работе, было тяжелое настроение. Но урожай 1921 года, новая экономическая политика снова внесли оживление в райкомах, в губкомоле во всех организациях. Собирались уже по 10-15 человек активистов с желанием развернуть, активизировать комсомольскую жизнь, начались поиски новых форма и методов работы при новой экономической политике.

В отчете губкомола за 1921 год, направленном в Цекамол, говорится: «Этот год был для РКСМ самым тяжелым годом, за данный период времени наша организация представляла из себя больного человека, но с сильным организмом, который в результате все-таки поборол, заглушил болезнь, и наша организация вновь, как в 1920 году, снова окрепла и захватила симпатии широких масс трудящейся молодежи».

Только на базе такого крепкого и здорового организма, только на базе такой закалки, которую получил Оренбургский РКСМ за годы гражданской войны, только на базе таких замечательных революционных традиций могла быть создана такая организация, которая с достоинством носит имя вождя

человечества – Владимира Ильича Ленина.

У каждого города своя история, свой неповторимый облик, своя слава. И все же славные традиции ВЛКСМ очевидно являются общими для всех городов. Разве традиции города Комсомольска или когда по призыву партии более 350 тысяч молодых патриотов с комсомольскими путевками, отправившиеся поднимать целину, не перекликаются с боевыми традициями Оренбургского комсомола?

Да разве можно исчерпать перечень героических подвигов молодежи в деле коммунистического строительства в нашей стране, в деле борьбы с внутренними врагами, особенно в период гражданской войны и великой отечественной войны. Никогда мы не забудем погибших за дело революции оренбуржцев и других товарищей. До сих пор помню, как на первом губсъезде РКСМ в приветствии от губкома партии было провозглашено, что партия большевиков и РКСМ это две силы, которые поддерживает народ и на которых держится Советская власть. На протяжении 37 лет после съезда эти слова полностью подтвердились.

Закончить хочется замечательными словами, сказанными в резолюции по докладу о военно-хозяйственных задачах на этом же губсъезде комсомола: «Съезд призывает все юношеские силы во имя грядущего коммунизма, во имя счастья и радости для тех, кто создает все богатства мира своими собственными руками, еще выше вскинуть красное знамя революции, еще тверже идти в битву с издыхающим капиталистическим миром».

1957 г., Неучтенные воспоминания из фондов Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. Л. 1-47. Машинописная копия.

М.М. Чекмасов[7]

Прежде всего мне хочется сказать о работе среди комсомольцев, эта работа была разнообразный, приходилось проводить своими силами всякую работу, включительно до организационно-хозяйственной. С ростом городской комсомольской организации образовались районы и районные комитеты в них, чтобы создать условия работы приходилось подбирать помещения для работы. Мне и т. Курицына приходилось подыскивать помещение для работы комитета 3-го района, подобрав помещение приходилось его и самим ремонтировать (белить, плотнические работы), проводить свет, разыскивать и перетаскивать мебель. Устанавливать охрану, проводить в топку печей и уборку. Всю эту работу делали сами комсомольцы и привлекаемая несоюзная молодежь, на это отводилось вечернее, воскресное и другое свободное время.

Создать базу для проведения работы, организовывали политическую и культурно-просветительную работу среди комсомольцев и несоюзной молодежи. Еженедельно проходили политические занятия, на них читались и

[7] Михаил Максимович Чекмасов – в 1958 г. полковник в отставке, проживал в г. Горький.

разбирались газеты по вопросам международного и внутреннего положения, особо хорошо проходили разборы статей о положении на фронтах войны, о героических действиях бойцов. Проводились комсомольские собрания, на них разбирались директивы и статьи о комсомоле и их задачах, проходил прием в ряды комсомола, передача в партию лучших комсомольцев.

Проводимая в ноябре месяце 1919 г. партийная неделя - вовлечения в партию, требовала особый индивидуальной работы с тем комсомольцем, который оправдывал доверие комсомола, за такого кандидата ходатайствовала вся комсомольская организация.

Пишущего эти строки - комсомол рекомендовал в партию, это было в ноябре 1919 г. Перед вступлением в комсомол и в партию ставились простые, ясные задачи и проводилась их проверка делом. Проверялось готов ли комсомолец или кандидат партии отдать все свои силы и если потребуется то и жизнь за идею партии, комсомола и защиту Родины. Практическими и боевыми заданиями была мобилизация комсомольцев на фронт, участие в облавах на дезертиров и бандитов, посылка на заготовки продовольствия и топлива в районы, в которых были кулацкие банды, многие комсомольцы делом и своей кровью доказали свою преданность родине и партии.

Большая работа проводилась среди беспартийный молодежи, за счет лучших из них пополнялись ряды комсомола. Несоюзную молодежь привлекали к работе в помощь комсомолу и на хозяйственные работы, привлекались к беседам и на участие в субботниках по заготовке дров, борьбе с тифом, очистке города, к озеленению улиц и т. п.

Особо вспоминаю общегородской субботник по посадке деревьев на бульваре, что идет от вокзала, на этом субботнике участвовало много комсомольцев, граждан города и военных, на нем работал и командующий войсками первой революционной армии тов. Зиновьев.

Очень хотелось бы видеть как сохранились плоды наших трудов, хотя бы те деревья на бульваре которые садили, напоминающие нам о героических днях нашей юности.

Большую работу проводили комсомольцы с молодежью предприятий - фабрик и заводов. Мне лично приходилось работать на отдельных заводах и мастерских кожевенной промышленности. Тяжел был труд на этих предприятиях: холод, голод, работа с холодной водой, плохие санитарные условия и только ручной труд, вот условия работы молодежи и несмотря на это производственные задания выполнялись и было стремление к организации комсомола и учебе. На многих предприятиях я лично участвовал в организации комсомола.

Самим комсомольцам приходилось участвовать в составлении и издании материалов наглядной агитации. Так 3-й комитет комсомола составил и отпечатал особое воззвание к молодежи, в составлении этого воззвания принимал участие я и тов. Курицын. Это воззвание комсомольцами было развешано по улицам района.

Участвовали комсомольцы и в местной печати, для систематической связи с газетами выбирались корреспонденты, мне приходилось работать

корреспондентом газеты «Красная молодежь». Выпускали мы и стенные газеты, в которых показывали лучших комсомольцев, бичевали нерадивых и разъясняли задачи стоящие перед комсомолом.

Особо много сил и энергии отдали комсомольцы военно-оборонной работе. Методы и формы этой работы были разнообразные. Непосредственно участвовали в обороне города от белоказачьих войск и банд, помогали войскам в организации военной работы, рыли окопы и траншеи. Подвозили лес и проволоку для укреплений. Участвовали в облавах на бандитов и дезертиров. Заготовляли дрова для госпиталей. Собирали белье и хозяйственные предметы для улучшения быта больных и раненых. Вели заготовку и подвоз дров к баням и дезинфекционным пунктам - это требовала борьба с тифом. Проводили дежурство в госпиталях и вели беседы среди раненых и больных.

Завершающим этапом этой работы была проведена мобилизация самих комсомольцев на фронт, на пополнение боевых частей красной армии и проведение работы среди, призываемых (чтение газет, беседы). Работа среди солдат местного гарнизона - участие в митингах, собраниях, участие в праздниках, совместные субботники и т. д.

Привлекались комсомольцы на помощь партийным и советским органам в организации культурно-просветительной работы. В садах и помещениях ставили постановки и приглашались к участию в концертах. Выступали с докладами. Вели антирелигиозную пропаганду, иногда вели борьбу с излишним увлечением танцами, так как этого требовала обстановка того времени.

Вот далеко неполный перечень работы, которую проводили комсомольцы в героические дни 1919-1920 годах.

В наши дни, когда уже построен социализм в нашей стране, в иных условиях живет, растет, работает и учится молодежь, всего этого мы добились под руководством нашей героической коммунистической партии и большим трудом, потом и кровью нашего народа и представителей старого поколения комсомола.

Хочется пожелать комсомольцам и всей молодежи Оренбурга отличных успехов в учебе, в труде и еще большего счастья в жизни.

1958 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 525. Л. 134-137. Машинописная копия с правкой и подписью автора.

2 Двадцатые годы

2.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ:

А.С.Ландышев (1921-1924).

М.С.Нестеров (1924).

П.И.Николаев (1924-1927).

Яковлев Николай Петрович (1928): 1907 г.р., чуваш, родной язык-чувашский, социальное происхождение – батрак. Член ВЛКСМ с 1928 г. Член партии с 18.7.1932 г. До 1929 г. занимался сельским хозяйством в Рысе. В 1929-1931 гг. служил в РККА. В 1932-1934 гг. обучался в совпартщколе в г. Бугуруслане, затем на партийной работе.

В.Н.Комаров (1928-1929).

Евстафьев Василий Алексеевич (1930): 1907 г.р., русский. Образование – сельская школа, политшкола II ступени. Член ВКП(б) с 23.6.1926 г. В 1921-1922 гг. батрачил в деревне, в 1922-1924 гг. рабочий на московских частных предприятиях, 1924-1925 гг. – курсант Красной Армии, в 1925-1927 гг. красильщик на Егоровской фабрике. 1927-1929 гг. – секретарь УК ВЛКСМ. 19291-930 гг. – зав. орготделом обкома комсомола в Коломне. С января по август 1930 г. секретарь обкома комсомола в Оренбурге. С 1 августа 1930 г. – секретарь крайкома ВЛКСМ в Самаре. В ноябре 1930 г. переведен на партийную работу в Москву.

2.2 Хроника 1922-1929 гг.

1922:

Июнь 1922 – V-й губернский съезд комсомола. К этим дням комсомольская организация Оренбуржья отделилась от комсомольской организации Тургайской губернии. Всего насчитывается 2007 комсомольцев, объединенные в 52 ячейки. На съезде обсуждались итоги пережитого голода и НЭПа. Поставлены задачи: сдвинуть работу с мертвой точки, укрепить ряды, расширить влияние на беспартийную молодежь.

Октябрь – на V съезде РКСМ комсомол принял шефство над Военно-морским Флотом.

1922-1923 гг. – на Северный флот направлено 33 лучших комсомольца Оренбуржья, для несения гарнизонной службы – 150. 90 комсомольских организаций насчитывают 2756 человек. В связи с ростом безработицы организована секция молодежи на бирже труда.

1923:

26 июня 1923 – IV-й губернский съезд комсомола. В рядах комсомола 3769 человек, 90 ячеек.

1924:

1924 – комсомол Оренбурга шефствовал над крейсером «Коминтерн».

17 мая 1924 – VII губернский съезд. В Оренбуржье насчитывается 4000 членов, 150 ячеек. Май 1921 г. III-й губернский съезд комсомола. В губернии насчитывается 6480 комсомольцев, 360 ячеек.

1928:

1928 – состоялась 1-я окружная конференция ВЛКСМ г. Оренбурга.

2.3 Говорят современники:

П. Андреев, А. Малютин, П. Петров[8]

Ленинский комсомол идет навстречу своему славному юбилею - 40-й годовщине – с глубоким сознанием исполненного долга перед Родиной, перед Коммунистической партией.

Комсомол родился в годы становления государства нового типа. Оренбургские комсомольцы, как и все комсомольцы нашей страны, были активными борцами за установление диктатуры пролетариата. Вновь созданные комсомольские организации росли и мужали в суровые годы гражданской войны и интервенции.

Сыны и дочери рабочего класса и трудового крестьянства слабо себе еще представляли светлое будущие - коммунизм, - но на своем хоть и небольшом жизненном опыте, дети плотников, печников, батраков, прачек, дети познавшие нищету, нужду и лишения, твердо знали, что со старым покончено навсегда, старому возврата нет. Эта уверенность не по годам формировала наше коммунистическое мировоззрение и не удивительно, что в 16 лет многие из нас были уже коммунистами – активными бойцами революции, боровшимися за Советскую власть на всех фронтах гражданской войны, пополняя пехоту, артиллерию и кавалерию Красной Армии и к середине 1919 г., к моменту создания Оренбургской комсомольской организации среди ее членов было не мало юношей уже но нюхавших порох войны и глядевших в глаза смерти.

Летом 1919 года по инициативе и под руководством Оренбургского горкома РКП(б) из различных молодежных организаций и кружков была создана Комсомольская организация Оренбурга. Не один десяток комсомольцев уходил на фронты гражданской войны из Оренбурга.

В 1919 году партия обращается к народу с лозунгом: «Социалистическое

[8] П. Андреев – капитан 1 ранга в запасе, А. Малютин – полковник в запасе, П. Петров – капитан 1 ранга в отставке, бывшие комсомольцы Оренбургской организации, в 1958 г. проживали в Ленинграде.

Отечество в опасности», и комсомольцы идут на фронт. В ноябре 1919 года по призыву II-го съезда РКСМ новая группа комсомольцев в количестве 50 человек идет на фронт.

В 1920 г. партия обращается с призывом: «Пролетарии, на коня», и новая группа оренбургских комсомольцев идет на борьбу с белополяками, комсомольцы Оренбурга активно участвовали в разгроме банды Сапожкова.

В 1921 году Оренбургская комсомольская организация по призыву губкома партии выделила значительную группу комсомольцев для работы в органах Губчека по борьбе с контрреволюционными элементами. В число этой группы входили комсомольцы: Андреев Петр, Малютин Афанасий, Пономарев Константин, Семенов Дмитрий и ряд других.

Комсомольцы Оренбурга всегда активно отзывались на все призывы горкома партии и губкома Комсомола, и вели большую работу не только обеспечивая пополнение фронтов гражданской войны; большая работа ими проделана и в борьбе с разрухой, по наведению революционного порядка в городе, да всего и не перечесть чем занимался Комсомол.

Как в годы гражданской войны, а особенно после ее окончания, комсомольская организация проводила частые мобилизации комсомольцев на борьбу с бандитизмом, на субботники по заготовке дров, по уборке урожая и т.д. и т.п.

После окончания гражданской войны большую работу проделал Комсомол по охране порядка в городе. При райкомах Комсомола были организованы дежурные наряды, так как в городе развелось большое количество разных банд, которые терроризировали уставшее от войны население. В помощь гарнизонному обходу патрулирование своих районов несли комсомольские дозорные. Город находился еще на военном положении и после 9 часов вечера без пропуска ходить по городу не разрешалось, поэтому нередки были случаи, когда на требование комсомольского патруля в проходившем в неположенное время по городу, сказать пропуск, - открывался по патрулю огонь из револьверов или обрезов и делались попытки скрыться, но не многим это удавалось. Как правило, патрульные комсомольского дозора ходили группами 3-5 человек и были вооружены винтовками и, конечно, боевыми патронами. Обычно нарушители задерживались патрулем и направлялись в соответствующие органы. Эта незаметная работа была в то время самый благодарной, так как наш город в период 1918 г. поочередно, несколько раз занимался то частями Красной Армии, то белогвардейскими частями Дутова. Население города, уставшее от бесконечных боев, иногда проходивших в самом городе, как, например, в апреле 1918 года во время казачьего набега, обносившееся, недоедавшее было так напугано грабителями, что боялось появляться на улицах города даже в разрешенные часы.

В городе появились разного рода «прыгуны», которые одевшись в белые халаты, нападали из-за сугроба на проходивших мимо граждан, отталкиваясь на месте на пружинках и пугали порой до смерти граждан, оббирали их, оставляя в одном белье свои жертвы на морозе.

Одна крупная банда того времени развернула свою деятельность на

дорогах, ведущих в город из окрестных сел. Эта банда нападала на крестьян, убивала их, захватывала лошадей с возами и угоняла. Это привело к тому, что стал прекращаться подвоз на рынок продуктов, что ухудшало и без того плохое снабжение населения продовольствием.

Комсомольцы часто привлекались к проведению по городу проверки документов у граждан, участвовали в облавах на бандитов, так как развелось много разного темного элемента и спекулянтов и недобитых белогвардейцев, которые творили свои грязные дела.

Комсомольцам приходилось находиться и в засадах по охране государственного имущества и проводился ряд других работ, которые давали свои хорошие результаты, жизнь в городе становилась все легче, все спокойнее.

Не раз бывало и так: отдежурив ночь, находясь в обходе по городу, утром о мобилизации Райкома Комсомола приходилось идти на какую-нибудь срочную работу - или грузить дрова,, или рыть картошку, которую не успели убрать, а наступавшие холода грозили погубить ее на корню.

Плохо одетые, голодные, в холод, в лютую стужу шли на работу комсомольские отряды по заданию. Так летело время в борьбе, в труде. Многим из нас тогда приходилось быть и рядовыми и руководителями.

В условиях тяжелой обстановке в стране, в марте 1921 года собрался X-й съезд РКП(б), который наряду с решением важнейших экономических и политических вопросов, вынес решение и о Военно-Морском флоте. В решении говорилось: «Съезд считает необходимым в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики принять меры к возрождению и укреплению Красного Военного флота».

В.И. Ленин указывал, что немедленного возрождения военного флота требуют неотложные интересы молодой Республики.

В годы гражданской войны революционные моряки ушли на сухопутные фронты и плечом к плечу с Красной Армией дрались с контрреволюцией, создавали на различных реках и озерах военные флотилии. В борьбе с врагами проявляли мужество, стойкость и беспредельную преданность своей родной Коммунистической партии и любимому Ленину.

Десятки тысяч моряков на различных фронтах погибли смертью храбрых в борьбе с белогвардейцами и интервентами. Значительную часть моряков партия послала на работу в органы ЧеКа, на советскую и хозяйственную работу. Все это тяжело отразилась на состоянии Военно-Морского флота. К концу гражданской войны Военно-Морской флот пришел в полный упадок. Так, например, боевое ядро Черноморского флота лежало на дне Новороссийской бухты, часть кораблей интервенты увели во французский порт Бизерту и, в результате в Севастополе находилось по существу кладбище кораблей - стальных коробок с разрушенными механизмами. Много кораблей погибло на Балтике. Такой безотрадной была картина на всех морях Советского Союза.

Чтобы иметь флот, надо было браться всерьез за работу по его восстановлению, нужно было приложить максимум усилий, неиссякаемую, кипучую энергию и волю.

Вождь Пролетарской Революции Великий Ленин и Коммунистическая партия считали, что такими качествами обладает замечательная советская молодежь и ее передовой отряд - КОМСОМОЛ. И в ответ на обращение В. И. Ленина к Комсомолу - дать лучших своих представителей для службы на флоте, ЦК РКСМ в январе 1922 года вынес решение провести мобилизацию двух тысяч комсомольцев. Оренбургский губком Комсомола получил от ЦК РКСМ телеграмму, в которой предлагалось Оренбургской организации мобилизовать для службы на флоте 30 человек лучших комсомольцев. Когда эта телеграмма стала известна по райкомам Комсомола города, комсомольцы десятками стали обращаться в губком Комсомола с просьбой обязательно направить их для службы на флот. За несколько дней в губкоме Комсомола имелось уже более 200 заявлений с просьбой включить в список мобилизованных для службы на флоте. Чтобы отобрать действительно лучших, губком Комсомола оформил приемную комиссию во главе с представителем, прибывшим от Советского флота.

Нам вспоминаются дни работы приемной комиссии. В эту комиссию приходили группами не только ребята, но и девушки, желавшие во чтобы то ни стало попасть служить на флот. Чтобы удовлетворить просьбу в максимальной возможности, губком Комсомола обратился ЦК РКСМ с просьбой увеличить разверстку до сотни человек, но получил разрешение увеличить количество мобилизуемых всего лишь на 3 человека.

Гарнизонной медицинской комиссии был дан строгий наказ отобрать только физически здоровых юношей, но что она могла сделать, когда почти каждый обследуемый на вопрос членов комиссии о состоянии здоровья, отвечал: «Здоров, как бык».

Быстро были закончены все формальности и через какие-нибудь 5-6 дней 33 человека будущих молодых военных моряков были включены в список мобилизованных. В их числе были Андреев П., Богданов М., Карлсон А., Казаков А., Кузнецов К., Кузнецов Р., Малютин А., Монастырский Ф., Мещеряков П., Пономарев К., Петров П., Романов, Суворов А., Семенов Д., Новосельцев и др.

Этим 33-м выпала честь представлять Оренбургский Комсомол на флоте.

Губком Комсомола устроил убывающем на флот прощальный вечер в клубе им. Карла Маркса на Мучной площади. После горячих приветствий и пожеланий отобранным на флот были вручены документы, в которых говорилось, что удостоверение выдано такому-то, что он действительно состоит членом РКСМ Оренбургской организации и 1 марта 1922 года, как политически благонадежный, был мобилизован на основании телеграммы ЦК Комсомола за № 258260 для пополнения учебных отрядов Северного флота. Удостоверения были подписаны: Ответ. секретарем губкомола Ландышевым, членом бюро Банниковым, председателем комиссии по мобилизации - Представителем Северного флота Костиным и Управделами И. Пращуком.

Наступил день отъезда. Нас пришли провожать сотни комсомольцев. На митинге товарищи нам желали счастливого пути и выразили уверенность, что мы оправдаем высокое доверие комсомольцев. В своих ответных выступлениях

мы заверили остающихся, что будем свято хранить звание члена РКСМ и сделаем все, чтобы оправдать высокое доверие своих товарищей. Так мы отправились в дальний путь.

Тяжелое экономическое состояние страны, проведшей 3 года империалистической и 4 года гражданской войны, усугублялось тем, что засуха 1921 года вызвала невиданный голод, большие массы людей умирали от голода.

Из Оренбурга в Архангельск мы ехали месяц. Чтобы вызвать среди нас дезертирство, враги пугали нас гибелью. Они говорили: «Куда вы едете, там от города вымерли все и вы как мухи подохнете голодной смертью. Возвращайтесь домой, Если не хотите погибнуть». Но наши комсомольцы не только не поддавались этой болтовне, но и разоблачали распространителей вражеских слухов.

Вспоминается один такой случай. Как на одной из станций к нам подошел хорошо одетый мужчина, разговорившись с нами, он сказал, что он врач и едет из Архангельска. Когда мы его стали расспрашивать, как там жизнь, он по «секрету» сказал: «Ребята, там нет уж никакой жизни, там все вымерли и вас везут убирать и хоронить трупы». На другой большой станции мы его вновь встретили. Он опять как-бы случайно встретился с нами и представившись каким-то судебным работником, опять уговаривал нас вернуться домой, но когда мы его задержали и сдали в органы ЧК, то оказалось, что он не врач и не судебный работник, а враг, распространявший провокационные слухи.

Прибыв на место и высадившись на станцию, многие из нас впервые увидели военный корабль, на горизонте маячил стальной красавец броненосец «Чесма». Это обстоятельство сыграло большую роль в дальнейшей жизни большинства из нас, так как все помыслы нас, призванных на флот, были связаны с флотом, мы уже стали считать себя моряками, нам захотелось как можно скорее пройти обучение и отправиться в плавание, какое оно это плавание никто из нас не знал, но судя по рассказам, ехавшего с нами представителя от флота - Костина, это было чем-то красочным, необычным, одним словом это было нашей мечтой. Под таким впечатлением нас с вокзала доставили в Соломболу, в 36 флотский полуэкипаж, где нам предстояло пройти первую школу подготовки для службы на флоте.

Расположили нас в громадных ротных помещениях экипажа, в наше распоряжение были представлены деревянные топчаны. Постепенно стало прибывать пополнение и из других городов и областей, явились к нам наши первые воспитатели, военморы экипажа. Бани, а затем переодевание в полученное обмундирование с флотской бескозыркой были также знаменательными в нашей жизни молодых военморов. Сколько радужных перспектив и надежд стало рождаться в наших головах, грезились дальние морские плавания в неизвестные страны всякие романтические приключения и прочие воображения, но реальная действительность быстро вернула нам к тому, что мы есть. Нам объявили порядки, согласно которым мы должны были жить в дальнейшем, нас стали назначать в наряды, караулы и на разные работы. Такая реальная действительность отдельных комсомольцев разочаровала, они

полагали, что во флоте только и делают, что плавают, а их заставляют делать черновую, грязную работу. Находились такие, которые пробовали протестовать против этих порядков и никак не могли понять, как это их, ответственных работников ГубЧеКа заставляют убирать гальюны или чистить двор, но все это быстро прекратилась, комсомольцы быстро освоились со своим новым положением и начались дни настойчивой строевой учебы.

Политработники экипажа, прошедшие многолетнюю школу суровой морской жизни в задушевных беседах вечерами рассказывали нам, что служба на флоте это не только форменка с синим воротничком и бескозырка с лентой, а тяжелая работа и борьба с морской стихией. Различными историческими примерами они убеждали нас как истинные моряки в старое время и особенно в годы гражданской войны, преодолевали все трудности жизни и выполняли задания большевистской партии, куда бы моряков она не бросала. Они говорили нам, что мы комсомольцы и должны преодолеть все трудности и помочь партии возродить военно-морской флот, а без учебы и труда флот не возродишь.

Эти простые, задушевные и наполненные конкретными примерами беседы помогали нам преодолевать трудности, понимать необходимость и важность работ, которые мы делали.

Одетые все в одну форму, мы бывшие ответственные работники и рядовые комсомольцы сделались одинаковыми «молодыми военкоморами», как нас тогда называли.

Наступили «рабочие дни», а по существу началась наша морская служба, первый ее этап - строевая подготовка. Чуть свет раздавался сигнал побудки, мы получали паек черного сырого суррогатного хлеба, сразу же его уничтожали с кружкой горячей воды и шли строиться по своим ротам и начиналась маршировка и упражнения с палками, которые длились по 12 часов в сутки с перерывом на обед. Наш паек состоял из 3/4 фунта черного хлеба, в обед бурда называемая супом, состоявшая из нескольких крупинок крупы или горошинок и кусочка трески, засоленной при царе и успевшей уже разложиться. - Вот и все на сутки.

По предложению партийной организации экипажа молодые военморы на своем собрании в первые же дни пребывания в экипаже решили выделить из своего скудного пайка хлеба 1/4 фунта в пользу голодающих Поволжья. Чтобы как-то компенсировать свой рацион, нам приходилось изворачиваться, в частности широкое распространение получила практика обмена своих домашних вещей на картошку у жителей Соломбалы и по вечерам по громадным помещениям роты у 4-х ее печей выстраивались длинные очереди котелков с картошкой, это молодые военморы готовили свой ужин. Мятая вареная картошка, да еще иногда с репчатым луком, лучшего блюда в то время не могло быть для нас. Вся рота на питание была разбита по 10 чел. на бачок. На каждый бачок выделялся старшина, который получал на 10 чел. суп в бачок и на всех хлеб.

Старшина бачка утром с побудкой, получив хлеб, приступал к его дележу. Чтобы не было претензий друг к другу, старшина скрупулезно делил 10

паек вплоть до крошек. Кроме того, в каждом десятке имелись свои самодельные весы и, разделил хлеб на порции, старшина еще взвешивал каждый паек на своих местах и только после этого пайки раздавались согласно установившегося порядка: старшина показывал только на паек, спрашивал кому, а один из десятка, отвернувшись от пайков, называл фамилии, которым и вручался данный паек. Во время обеда существовал ни в каких уставах не записанный порядок: ложки полагалось всем ложись на край бачка и брать содержимое супа его только по команде, которую подавал старшина бачка. Раздавалась его команда «на воду», каждый опустив свою ложку в бачок, стремился что-нибудь в супе поймать и прижать к стенке бачка, выждав первую атаку на бачок, надо было уметь содержимое ложки искусно вынуть из бачка и направить по назначению в рот. Этакими счастливчиками обычно оказывались те, у кого была здоровая ложка, со слабой ложкой можно было остаться без обеда, так как в результате свалки ложек в бачке, у некоторых в руках оставались одни черенки, а ими, как известно, ничего не возьмешь. Одним словом, счастливчики в обед наполняли свои желудки куском рыбы, картошки или несколькими крупинками, остальные-же, как тогда у нас говорили, ели жареную воду. Особенно много охотников было всегда на разгрузку хлеба, которого привозили много, так как в экипаже было много народу. Это являлось дополнительным источником питания, так как хлеб разгружался в подвальное помещение, проходил по конвейеру рук молодых военморов и подавал хлеб одной рукой. Каждый из нас успевал отломить от хлеба приличный ломоть и отправить его в рот. После короткого завтрака, когда на дворе было еще темно и обыватели Соломбалы спали, открывались ворота экипажа и роты молодых военморов, вооруженные палками вместо винтовок, выходили в город на строевое обучение. Обычно маршировка всегда проходила с песнями. Наиболее часто мы пели такие песни: «Вдоль по сизому Уралу молодой орел летал, он летал перед войсками, первый красный генерал...» или «По морям, по волнам, нынче здесь, а завтра там...», «Капитан комсомолец и матрос комсомолец, все матросы комсомольцы, браво, браво, молодцы» и т. д.

Были нередки случаи, когда во время занятий люди в строю падали от истощения, но их приводили в чувство, они немного отходили и молодость брала свое, преодолевали и голод.

Шли недели и месяцы нашей учебы. Мы становились все более организованными и подтянутыми военными моряками.

Быстро прошли месяцы строевой подготовки и нас через 3 месяца пребывания в экипаже разослали по морям для продолжения своей морской службы.

Мы, большая группа оренбуржцев, были направлены в учебный отряд Черноморского флота в г. Севастополь. Буксир с баржой, на котором мы находились отвалил от пристани Северной Двины и потащил баржу к вокзалу Архангельска. По пути нашего движения, стоявшие в бухте пароходы, согласно морской традиции, приветствовали нас гудками и сиренами, провожая в новую жизнь.

Когда мы прибыли в Севастополь и вышли из вагонов перед нами

открылась южная бухта, где стояло много военных кораблей. Моряков, которые нас встретили на вокзале, мы опять стали засыпать вопросами, что это за корабли. Нам товарищи объяснили, что это броненосцы, но они мертвые, их взорвали белогвардейцы интервенты, когда бежали из Крыма. И вам придется много трудиться, чтобы вернуть их к жизни, а потом и плавать на них.

После карантина нас расписали по специальным школам. Андреев, Богданов М., Кочетков, Петров, Яшин попали в машинную школу; Кузнецов, Монастырский, Мещеряков, Пономарев, Суворов пошли учиться на минеров, остальные были расписаны в школы по другим специальностям: артиллеристов, рулевых, сигнальщиков и т. д.

С первых дней учебы в школах мы столкнулись с еще большими трудностями. Мы постоянно чувствовали себя впроголодь, так как получали полфунта хлеба и скудную похлебку в сутки один раз. Мы испытывали острый недостаток в тетрадях, бумаге, учебниках и других учебных пособиях. И чтобы восполнить это нам приходилось объединяться в группы и пользоваться одним учебником. А недостаток тетрадей и бумаги мы выполняли тем, что после обязательных занятий оставались в классах и все уроки прежде выполняли на классной доске и только потом их вписывали в тетради. Чертежных тетрадей вообще не было и все чертежи чертились на доске до тех пор, пока они не запоминались наизусть, чтобы можно было их начертить и объяснить без ошибки преподавателю.

Так теоретически мы осваивали морские специальности. Но мы не только учились в школах, а и возрождали стоявшие на приколах, мертвые корабли. Каждый вечер нас строили по группам и отправляли на корабли работать. Тут-то мы и увидели все злодеяния белогвардейцев и интервентов. На кораблях были взорваны машины, котлы и водонепроницаемые переборки. Они стояли полузатопленные. Нужны были огромные усилия, чтобы вдохнуть жизнь в полуразрушенные коробки, когда-то бывшие кораблями. Из кораблей надо было вынести сотни тонн взорванного на куски железа, засосавшейся в трюмы затхлой воды и грязи.

Перед спуском в трюмы таких кораблей мы обматывали тело ветошью, чтобы не изуродовать его об острые куски исковерканного взрывами железа. На животах мы ползали в трюмах, ведрами черпали вонючую грязь и выносили ее с кораблей.

Были нередки случаи, когда отдельные товарищи, истощенные от недоедания и изнуренные тяжелой работой в затхлых трюмах теряли сознание и их вытаскивали наверх, а приходя в сознание, они опять лезли в трюмы и продолжали работать. Но никогда ни один комсомолец не жаловался на трудности. Мы понимали, что на этих кораблях нам придется получать морское крещение и плавать и мы стремились всеми силами, как можно быстрей вернуть корабли к жизни.

Нельзя выразить словами ту великую радость и счастье, когда через год упорного, напряженного труда на крейсере «Память Меркурия», где работали комсомольцы Оренбурга, загудели котлы и заработали машины. Прошло еще пару месяцев неутомимого труда и крейсер готовился в первое ходовое

испытание. Рано утром корабль вывели на рейд. На крейсере шла размеренная и в тоже время торжественно-воодушевленная работа. Моряки и рабочие ощупывали все механизмы, проверяли работу котлов. Пробный выход крейсера в море был праздником не только для моряков, но и для жителей Севастополя и на Графской пристани и вдоль Приморского бульвара собрались тысячи людей, чтобы посмотреть, как после нескольких лет мертвой тишины на рейде Севастопольской бухты стоял возвращенный к жизни крейсер. Шум работающих механизмов и свист вырывающегося пара из котлов далеко разносились по рейду.

Но вот горнист заиграл большой сбор и команда мгновенно выстроилась в ровные шеренги. К правому борту подошел катер с командующим флотом. Командующий поздоровался с выстроившимися вдоль бортов моряками, затем раздалась команда: по местам: стоять, с якоря сниматься. Когда был выбран якорь, крейсер дал малый ход, оркестр заиграл торжественный марш и под возгласы: «Ура», стоящих на берегу людей, мы вышли в море. Кто-то из комсомольцев поднялся на шпиль и окруженный матросами стал громко читать, написанное им стихотворение:

«Крейсер летит, моря гладь рассекает
Острым тараном красавцем своим
Черный густой из труб дым выпускает
В скорости спорит с гигантом морским».

Все моряки, стоявшие на полубаке, замерли и слушали эти вдохновенные слова. А когда комсомолец закончил свой стих: «Но на усталых вспотелых их лицах можно лишь волю сознания прочесть, что на призыв дорогого им флота скажут всегда они веское: «Есть!», ребята громко зааплодировали ему, а кой-кто подбежал к читавшему стих комсомольцу и стали его целовать.

Когда был завершен первый выход в море, который показал отличную работу всех механизмов, командующий флотом поблагодарил выстроившийся личный состав и сейчас же был зачитан приказ, что крейсер «Память Меркурия» отныне будет именоваться крейсером «Коминтерн». На митинге с краткой, но яркой речью выступил комиссар Годун, он сказал: «Товарищи военморы, старшины и командиры, вступление в строй нашего крейсера и других кораблей флота является подтверждением Ленинских слов, что у Советской республики будет военный флот. Теперь мы можем сказать, что флот есть и будет он расти. И пусть вся наша и международная контрреволюция запомнит, что мы умеем не только смело воевать, но и хорошо работать. Товарищи, присвоение нашему крейсеру наименование «Коминтерн», означает, что он будет не только защищать трудящихся нашей страны, но и трудящихся всего мира. Товарищи старые моряки командиры, позвольте мне от имени всех вас поблагодарить сегодня наших молодых военморов-комсомольцев, за их огромный труд, который они вложили на возрождение нашего крейсера. Да здравствует комсомольское племя!» Раздалось громкое троекратное «ура». Затем выступил с ответным словом комсомолец. Он заверил старых моряков, что комсомольцы будут хранить и множить боевые и революционные традиции старых моряков и оправдают доверия

большевистской партии и любимого учителя В.И. Ленина.

Митинг закончился пением гимна «Интернационал». Так возрождались и вступали в строй один за другим миноносцы «Свирепый» и «Шмидт», канлодки «Знамя социализма», «Абхазия», «Аджаристан»; минзаг «1 Мая» и другие корабли. А вместе с кораблями и мы набирались в морских навыков и знаний и привыкали к трудной, но полюбившейся нам морской жизни.

Окончив школы Учебного отряда, нас уже как специалистов, в апреле 1923 года расписали по кораблям Черноморского флота, так мы влились в семью моряков. Среди личного состава кораблей были люди, которые ничего общего не имели с флотом, но мало оказалось клешников - «жоржиков», как называли тогда моряков, носивших тогда большой клеш, длинные ленточки, бравировавшие своей флотской формой, но далеких от пролетарских идеалов. Попадались анархиствующие элементы и т. п. Матросы из этой среды приняли нас в свою семью с недоверием, с насмешкой, но большинство из нас успели еще до флота побывать в переделках и таким типам на кораблях мы быстро определяли их место. Как правило, мы ни в чем не уступали многим из личного состава кораблей, а во многом даже превосходили экипажи кораблей, поэтому неслучайно, мы оренбуржцы, почти все из первых же дней пребывания на кораблях, были выдвинуты на партийную работу секретарями партийных организаций, политруками и другими ответственными партийными организаторами, членами Горкома и Обкома Комсомола, депутатами Горсовета, комсомольцы – оренбуржцы Илья Романов, а затем А. Малютин. были первыми оторгами комсомола флота.

Несколько укрепив составы экипажей кораблей, командование флота в соответствии с общегосударственными директивами, провело чистку экипажей старого состава, освободившись от неустойчивых элементов. Во флоте почувствовалась свежая струя, которую внесли за собой посланцы комсомола, активизировалась партийно-политическая работа, чувствовалось, что на флот пришли молодые строители коммунизма.

К 1925 году абсолютное большинство из оренбургских комсомольцев уже были на ответственной партийно-политической работе на флоте. Почти не было соединения кораблей на флоте, где бы во главе партийной или комсомольской организации не стоял бывший оренбургский комсомолец.

В конце 1929 года нас, группу выдвиженцев политработников, направили учиться в Военно-Политическую академию им. В. И. Ленина в г. Ленинград. Среди посланцев в академию были оренбуржцы Андреев П., Малютин А. и Петров П. Не имея достаточного общего образования, но обладая уже опытом партполитработы, в академии нам оказали помощь и дали возможность включиться в нормальную учебу.

Годы учебы в академии прошли насыщенной и большой практической деятельности в рабочих организациях Ленинграда. Пожалуй, не было в Василеостровском районе предприятия, где бы не вели пропагандистскую работу слушатели нашей академии.

Напряженная учеба зимой, практическая работа на стажировке по кораблям флотов Советского Союза летом, из года в год повышали нашу

квалификацию как политработников.

За время учебы в академии мы получили большой опыт командирской работы, так как стажировку на кораблях проходили в качестве вахтенных командиров и несли самостоятельно вахты как на стоянке, так и на ходу кораблей, что дало нам возможность глубже понять искусство вождения кораблей и в целом военно-морскую службу.

Как-то повелось так, что и, находясь на учебе, мы, оренбуржцы, были и в академии в составе актива, а ведь в академию направляли учиться только проявивших себя политработников. Оренбургская закваска сказалась видимо во всем. Поэтому не случайно, что мы все трое проводили и в академии бывшую работу. Андреев П. был секретарем парторганизации морского факультета и членом Центрального партбюро академии, где ведал сектором агитации и пропаганды; Малютин А. был в числе руководителей литературного объединения слушателей, а Павел Петров вел большую пропагандистскую работу на предприятиях города.

Не малую работу мы провели и с личным составом кораблей, на которых проходили стажировку. В академию концентрировался весь опыт партийно-политической работы в Красной Армии и лучшие из форм партполитработы, оправдавшие себя в условиях боевой деятельности, мы прививали на кораблях флота, как во время стажировки, так и особенно на кораблях, после окончания академии, на которых мы плавали в качестве комиссаров кораблей, а затем соединений.

1933 год. Советский народ под руководством славной Коммунистической партии успешно завершает выполнение первой пятилетки. Международный империализм, обливавший нас грязью и кричавший на весь мир в первые годы осуществления пятилетки, что большевикам никогда не выполнить намеченного плана, со страхом и злобой встречали каждую новую победу советского народа. Они понимали, что клеветой и диверсиями, выполнявшимися их агентами, нельзя остановить все ускоряющегося движения нашей страны к социализму.

Чтобы сорвать строительство социализма, империалисты перешли к подготовке новой военной интервенции против Советского Союза. С каждым месяцем в тридцатых годах все яснее и яснее вырисовывались два очага новый мировой войны, направленные против советского народа.

Коммунистическая партия и советское правительство понимали, что империалисты готовятся напасть на нашу Родину и прервать мирный созидательный труд советских людей. Партия неоднократно подчеркивала, что необходимо создать надежную оборону советских рубежей, Советскому Союзу нужны не только мощные сухопутные и воздушные силы, но и крепкий военно-морской флот.

В 1925 году М. В. Фрунзе, выступая перед моряками, просто и убедительно объяснил, почему еще медленно восстанавливается военно-морской флот. Он тогда сказал: «Мы еще не располагаем средствами для того, чтобы превратить флот в ту величину, которая отвечала бы протяжению наших морских границ и интересам нашей морской обороны».

Только победоносное выполнение первой пятилетки, создавшей фундамент социалистической экономики, позволило нашей Родине перейти от восстановления и модернизации старых кораблей в строительству новых, главным образом, подводных лодок и других легких кораблей.

Быстро прошли годы учебы и нас, окончивших академию, готовились разослать по всем кораблям военно-морского флота СССР уже как квалифицированных политработников, и когда государственная выпускная квалификационная комиссия стала спрашивать нас, окончивших академию, куда бы мы желали идти служить? На какой флот? Мы, оренбуржцы, в один голос изъявили свое желание служить там, где нужно для Родины, а это значило, что нас могли послать на ТОФ, нас туда и послали и нам во второй раз пришлось участвовать при рождении флота. Первый раз при восстановлении Черноморского флота в 1922-1923 годах и второй раз сейчас. Также как на Черном море и в академии, так и во Владивостоке мы вели большую работу на фабриках и заводах, в научных учреждениях и учебных заведениях. Были среди нас и депутаты Горсовета и члены горкома ВКП(б).

Когда совершилось варварское нападение гитлеровских фашистов на нашу Родину, многие из нас с первых и до последних дней войны отстаивали независимость нашей Родины. Например, Кузнецов К. командовал соединением подводных лодок на Балтике и военно-морской базой и за выполнение различных боевых заданий награжден несколькими орденами и медалями; Малютин участвовал в высадке морского десанта в Феодосии в 1941 году, воевал под Новороссийском и тоже награжден 4 орденами и несколькими медалями; Монастырский был комиссаром бригады морской пехоты, участвовал в боях под Москвой, Новороссийском и закончил войну начальником политотдела корпуса, за выполнение боевых заданий награжден 10 орденами и несколькими медалями; Петров был комиссаром дивизиона, а позже начальником политотдела бригады подлодок, участвовал в боях под Севастополем, на Кавказе и в Заполярье, за выполнение различных боевых заданий награжден 6 орденами и несколькими медалями; Андреев также награжден 4 орденами и несколькими медалями. Участвовал в войне Мещеряков, Пономарев, Новосельцев и ряд других товарищей.

После войны мы почти все служили в различных учебных заведениях и стремились новые кадры офицеров воспитывать на боевом опыте различных соединений военно-морского флота, каждый из нас прослужил на флоте по 30 лет и более.

Быстро прошли годы, прожитое и пережитое осталось позади. За 30 с лишним лет службы на флоте, оренбуржцам пришлось побывать на всех морях и океанах Советского Союза, где были военно-морские корабли и в успехах боевой и политической подготовки военно-морских сил есть и доля нашей комсомольской энергии.

Придя на флот рядовыми военморами, мы вскоре были выдвинуты в руководящий состав кораблей военно-морского флота, нашей профессией стала политработа. Росли мы сами, растили и свой личный состав и уже многие из нас к концу службы стали полковниками, капитанами I ранга, а один из

посланцев оренбургского комсомола на флот - Константин Кузнецов - стал контр-адмиралом, второй бывший комсомолец Константин Пономарев после демобилизации был первым секретарем Оренбургского Горкома КПСС.

Головы у всех нас покрылись сединой, здоровье уже не то, что было, поэтому нас в 1952-53 году уволили в запас и в отставку по болезни, обеспечили хорошими пенсиями и дали нам возможность воспользоваться заслуженным отдыхом, но каждый из нас не отдыхает как это принято понимать, наш отдых и поныне состоит в активной большой общественной и партийной работе. П. Андреев - секретарь парторганизации и депутат районного совета, А. Малютин проводит большую оборонную работу в ДОСААФ, а П. Петров ведет большую пропагандистскую работу в частях Ленинградского гарнизона и много делает как делегат 3-го съезда РКСМ, являясь членом Общества по распространению партийных и политических знаний. Каждый, таким образом, вносит свой скромный вклад в общее народное дело строительства коммунистического общества.

Что бы мы собой представляли - поденщик, пастух и батрак. Такими бы мы и остались при царе, но народившаяся Советская власть дала нам путевку в новую жизнь, она дала нам образование, вывела в люди и все это мы получили через комсомол.

36 лет прошло после того, как оренбургский комсомол дал нам задание помочь восстановить военно-морской флот страны социализма, и что сейчас имеет наша страна - лучшее свидетельство того, что усилиями партии, правительства и всего советского народа была решена задача иметь свой Красный флот. У нас есть сейчас сильный и мощный военно-морской флот Советского Союза, покрывший себя неувядаемой славой в борьбе с врагами нашей Родины, и комсомол Советского Союза, в том числе и комсомольцы Оренбурга выполнили большую государственную задачу по созданию военно-морского флота вполне успешно, также как и все последующие задания партии и правительства. Четыре ордена, которыми правительство наградило комсомол - признание того, что комсомол является действительным помощником, боевым резервом КПСС.

Наши пожелания, как бывших комсомольцев, комсомольцам Оренбургской организации активизировать и в наши дни шефскую работу на флоте. Опираясь на решения Октябрьского пленума ЦК КПСС (1957 г.) еще крепче держать связь с флотом, больше популяризировать флот среди комсомольцев, используя в этой работе опыт работы 1922 года, шире использовать материал о военно-морском флоте, организовать встречу старых комсомольцев-моряков с молодыми комсомольцами, использовать и передавать их жизненный опыт молодым строителям коммунизма.

Активно участвуя в строительстве социализма, наша молодежь под руководством Ленинской партии прошла превосходную школу жизни.

Юноши и девушки научились смело идти навстречу трудностям и побеждают их. В этой столовой и напряженной борьбе партия прививала молодым борцам и строителям высшие моральные качества, помогала вырабатывать сознательный взгляд на жизнь, воспитывала в них чувство

личной ответственности перед народом за свои дела и поступки.

Комсомол должен и впредь воспитывать у молодежи святое чувство любви к Родине, развивать Советский патриотизм, чтобы наша молодежь не знала пощады врагам, чтобы на любом участке строительства новой жизни молодые люди целиком отдавали себя служению Родине.

Превыше всего ставить исполнение общественного долга – к этому звали народ все лучшие люди нашей Родины - так думал каждый из нас комсомольцев, выполняя свой долг перед пославшими нас крепить мощь военно-морских сил Союза ССР.

Славные традиции имеет комсомол на протяжении 40-летней истории, комсомол работал не покладая рук над тем, чтобы росла военная мощь и экономическое могущество нашей дорогой, любимой Родины.

Четыре ордена, которыми награжден Ленинский комсомол, свидетельство признания большой и полезной работы, проделанной молодежью нашей страны, под руководством великой Коммунистической партии Советского Союза.

Передовому отряду Советской молодежи - Ленинскому комсомолу слава!!!

1958 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 525. Л. 31-60. Машинописная копия, подписанная авторами.

А.А. Купчинский[9]

История одной комсомольской организации

В феврале месяце 1926 года, в поселке Шкуновском Акбулакского района Оренбургской области, из бывших участников гражданской войны и демобилизованных после ее окончания, была организована комсомольская организация. Создавать комсомольскую организацию пришлось затратить немало трудов, ибо в то время кулачество, торговцы и священники выступали против Советской власти и были врагами противниками всего рождающегося нового и особенно были отъявленными врагами комсомола.

Несмотря на трудности того времени и враждебные действия кулачества комсомольская ячейка была создана. В комсомол вступили: 1. Купчинский Александр Артемьевич; 2. Подоспелов Степан Платонович; 3. Подоспелов Андрей Платонович; 4. Сердюцкий Демьян Максимович; 5. Сердюцкий Антон Максимович; 6. Помазов Сидор Иванович; 7. Бондаренко Анна Максимовна; 8. Бондаренко Павел; 9. Малашенко Прасковья Максимовна; 10.Истреба Федор Антонович; 11.Сердюков Егор Васильевич; 12. Бондаренко Яков Максимович; 13. Малашенко Степан Романович.

Секретарем комсомольской организации был избран Купчинский

[9] Купчинский Александр Артемович, комсомолец с 1923 года. Участник гражданской и Великой Отечественной войны, трижды награжден правительственными наградами.

Александр Артемьевич. Тяготение молодежи к комсомолу было очень великое, мы каждый день получали новые заявления с просьбой принять в комсомол. От молодежи - мальчиков и девочек, даже сыны кулаков неоднократно пытались вступить в комсомол, хотя им в этом отказывали. Комсомольская ячейка ставила своей целью: а) Воспитание молодежи; б) Антирелигиозная пропаганда; в) Защита интересов бедноты и массово-политическая работа с населением.

Однако прошло немного времени и в комсомольскую ячейку начали поступать заявления о выходе с комсомола. Одни обосновали свой выход запретом родителей (Истреба Федор Антонович), другие ждали от комсомола какую-то материальную помощь, но поскольку ее нет, то он не желает быть в комсомоле (Сердюцкий А.М.; Помазов Сидор), а девушки заявляли, что запрещают родители, поскольку, комсомольцы выступают против церкви, религии и против бога.

Нужно сознаться что заявления начали поступать потому, что политическая работа была на низком уровне, да и нужно признаться, что по существу и руководить то ячейкой было некому.

Несмотря на малочисленность комсомольской ячейки и недостаточность ее работы, все же ячейки кое-чем начали заниматься. Часто начали проводить антирелигиозные беседы с молодежью особенно в религиозные праздники. Начали проводить вечера художественной самодеятельности, чем начали привлекать на свою сторону бедноту, комсомольцы начали выступать на сельских сходах и разоблачать вредные действия кулачества, комсомольцы задались целью организовать комитет бедноты, который бы оказывал помощь бедноте.

Кулачество как Деревянко Павел, Маруга Антон, Маруга Михаил и Андрей, Кальта Тарас, Пасиченко Василий и ряд других задались целью разогнать Комсомольскую ячейку, которая мешает им творить свои грязные дела.

В июле месяце 1923 года по инициативе Комсомольской ячейки было созвано общее собрание жителей села, на котором стоял вопрос об организации комитета крестьянской взаимопомощи. Несмотря на упорное сопротивление кулачества, комитет был создан и приступил к своей работе, а Комсомольская ячейка была его первым помощником в борьбе с кулачеством и по оказанию материальной помощи бедноте. Несмотря на то, чтобы кулаки потерпели поражение при создании комитета бедноты, они не прекратили своих враждебные действия, а еще больше стали активизировать свои враждебные действия. Они часто в пьяном виде группами начали приходить на комсомольские собрания, мешали работать и даже зачастую срывали комсомольские собрания. Путем всяких угроз, подкупов и всякого шантажа подрывали авторитет комсомольских активистов.

Они всякими путями старались оклеветать Комсомольскую ячейку и ее активистов, характеризуя их как безбожников, создавая на эту тему всякие легенды, клеветнические измышления.

В апреле месяце 1924 года Комсомольская организация собрались на свое

собрание, чтобы обсудить вопрос как лучше организовать антирелигиозная агитация в связи с наступлением религиозного праздника - пасхи, но как только собралось собрание, в это время человек 15 пьяных кулаков и подкулачников ворвались в помещении - некоторые из них были с оружием и комсомольцам пришлось убежать кто как мог, а некоторые даже убежали в окна. В этом кулакам активно в то время помогал бывший председатель сельского совета Кальта Тарас, который и сам был матерым кулаком.

Комсомольцы не испугались кулацких угроз, а начали активно готовиться к антирелигиозному вечеру под пасху. Подготовили ряд несоюзной молодежи из бедноты, и когда нужно было проводить показ самодеятельности, активисты бедняки были за кулисами сцены. Как только закончилась первая часть концерта, но еще не успели закрыть занавес, как у зрительного зала на сцену прыгнули пьяные матерые кулаки Никольчук Михаил, Пасиченко Василий, Кальта Тарас, Маруга Антон и Андрей, всего человек 10 и закричали «бей их безбожников», но занавесь была закрыта и стоявшие актив за кулисами сразу же схватили кулаков и через дверь, которая выходила из гримеровочной на улицу, повели всех кулаков в сельский совет и посадили в подвал и организовали их охрану.

Публика, находящаяся на концерте в клубе, так и не поняла, что произошло под шумные аплодисменты и кричали бис исполнителям считали, что так нужно было по ходу постановки пьесы, а комсомольцы вернулись и в сельского совета начали продолжать концерт как ничего и не случилось.

На утро, т. е. в день пасхи все арестованные кулаки под конвоем комсомольцев и одного милиционера были отправлены в Саздинский волисполком, а оттуда в Акбулакский уисполком, потом в Актюбинский губисполком, но через неделю они все вернулись, видно в губисполкоме они нашли своих друзей, которые постарались их освободить.

Однако после этого бывший председатель сельсовета Кальта Тарас был переизбран, а его друзья кулаки присмирели и стали действовать втихую а комсомол продолжал свою работу, хотя после этого случая отдельные неустойчивые комсомольцы вышли из комсомола, а Комсомольская ячейка стала более крепкой и повела еще более активную борьба с кулачеством

Я это описал не потому, чтобы похвалить работу указанной комсомольской ячейки, а потому, чтобы на указанных примерах показать как раньше трудно приходилось работать комсомольским ячейкам, если еще учесть и то, что тогда в селах не было партийных организаций и одних можно было встретить отдельных коммунистов и все старались тебя не рассекречивать боясь кулацкой расправы.

Тогда как в настоящее время комсомольцы имеют полную возможность работать, отдавать все свои силы и творческую энергию на пользу нашей Любимой Родине.

1957 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 527. Л. 2-5. Подлинник.

Х. Джалилова[10]

Таким был М. Джалиль в жизни

Наше село Мустафино, в котором правили мы детство, расположено в ста двадцати километрах от Оренбурга и километрах в десяти от районного центра Шарлыка, на берегу небольшой речушки Неть, притока Салмыша.

Мама рассказывала, что во время кулацких восстаний в селе нашего старшего брата Ибрагима, секретаря партийной ячейки, друзья прятали в лесочке на берегу Нети. Муса тайком бегал к брату, носил ему воду и пищу

Муса в то время, как мог, старался помочь маме. То починит забор, то уберет во дворе, то воды принесет из колодца. Мама была рада, что сын не брезгуют никакой работой. Вообще мама к Мусе относилась трогательно. Во-первых, потому, что Муса был к ней всегда внимателен; во-вторых, потому, что пользовался он большой любовью односельчан. К нему шли с просьбами написать письмо или прошение, посоветоваться.

Мама гордилась тем, что старший сын Ибрагим стал одним из первых коммунистов на селе, а другой сын, Мусса, первым комсомольцем, рабфаковцем.

Мужа любил природу, особенно природу родного Мустафино. Часто мы с ним уходили на дальнюю мельницу, что стояла за на высоком пригорке, откуда хорошо была видна прекрасная земля Оренбуржья - степи, леса, холмы. Часто в такие минуты брат открывал тетрадь и, положил ее на мою спину, делал быстро пейзажные зарисовки. Рисовал он хорошо, с большим вдохновением.

Муса много читал и всегда охотно делился с нами прочитанным. Обеих сестер своих, Зейнаб и меня, в школу он отправил вполне «грамотными». С помощью доски, огрызка карандаша или кусочка угля научил он нас читать, писать и решать задачи.

Каждый приезд Мусы из Казани, с рабфака, выносил оживление и в доме, и в Мустафино. В селе начинались игры, концерты, спектакли. Молодежь не отходила от Муссы. Шли и старики к нему - потолковать о жизни в городе, о том, что пишут в газетах, не будет ли войны. Муса рассказывал, как живут и работают люди в городе, как учится и проводит свой досуг молодежь, о событиях, происходящих в стране. И агитировал молодежь активнее включаться в общественную жизнь села, дать решительный бой пережитком прошлого.

После окончания казанского рабфака Муса вернулся в Оренбуржье. Сначала налаживал комсомольскую работу в Мустафино, затем Мусу пригласили в уездный комитет комсомола, в город Орск. Оттуда он часто писал мустафинским комсомольцам, присылал в ячейку книги, советовал, как лучше организовать работу, и при всякой возможности приезжал в свою первую

[10] Джалилова Хадича родилась в 1918 году в селе Мустафино Оренбургской области. Младшая сестра Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Воспитывалась в татарском детском доме в Москве, окончила ФЗУ, рабфак. В 1942 г. ушла добровольцем на фронт, после войны работает в Оренбурге радистом на метеостанции.

комсомольскую ячейку.

Муса, помню, с восторгом рассказывал об орских комсомольцах о замечательных рабочих парнях и девушках, о том, как интересно с ними жить и работать.

В декабре 1962 года меня пригласили в Орск на городское комсомольское собрание и попросили выступить с воспоминаниями о брате. Трудно передать, с каким вниманием и интересом слушали меня собравшиеся. Увидела я, как любят здесь Мусу Джалиля и как гордятся тем, что его имя связано с их родным городом.

Комсомольцы водили меня по местам, где увековечена память о моем брате. Своими руками они сделали мемориальную доску с именем поэта и установили ее на здании, где в далекие годы помещался уездный комитет комсомола. В Доме пионеров есть комната Мусы Джалиля, в которой орские школьники расстаются с пионерскими галстуками, где им торжественно вручают комсомольские билеты.

В 1926 году уком рекомендовала Мусу кандидатом в члены Коммунистической партии. В конце этого же года Муса переезжает в Оренбург на работу инструктором татаро-башкирской секции губкома комсомола. Мы с мамой переехали с ним же в губернский центр. Поселились в Зауральной роще, в небольшой комнатке.

Домой он возвращался радостный, возбужденный, с увлечением рассказывал о своих делах, о прекрасный молодежи, которая тянется к учебе, строит новую жизнь. День уходил на работу в губкоме, а ночью брат писал стихи. Постепенно Джалиль стал признанным и любимым поэтом Оренбургской молодежи. Особенно полюбилась тогда всем поэма «Больной комсомолец». Где бы Муса ни появлялся - на студенческих, молодежных вечерах или в узком кругу друзей, - его неизменно просили прочитать отрывки из этой поэмы.

И я уверена, что в минуты пыток и ожидания смерти в застенках фашистской тюрьмы Джалиль не раз, наверное, вспоминал своего «Больного комсомольца», судьба которого так похожа была на собственную судьбу поэта.

У Мусы было много друзей. Приходили к нам они каждый вечер Когда наша маленькая комната не могла вместить всех, Муса уходил с ними в рощу. Из многих увеличений Муссы в те годы следует особенно выделить его пристрастие к водному спорту. Плавал он отменно. Урал в те годы был широк и многоводен, но Муса без труда переплывал реку и без отдыха, повернув назад, возвращался на исходный берег.

Иногда в летние вечера мы усаживались на крыльцо, и Муса играл на мандолине. Играл он очень хорошо.

Часто Муса ездил в командировки, возвращаясь из которых, усаживался за письменный стол и с неменьшим вдохновением, чем при работе над стихами, принимался составлять отчеты, докладные, справки по итогам командировки.

1927 год. Осень. Муса уезжает учиться в Московский университет. В день отъезда все друзья пришли проводить Мусу в столицу. Еще будучи студентом, М. Джалиль стал редактором детского татарского журнала «Дитя

октября». В то время прямо при Московской консерватории в татарской студии готовились актеры для будущего театра оперы и балета. Занимая должность литературного руководителя студии, Муса принимал самое деятельное участие в зарождении этого театра Татарии, который был торжественно открыт в 1935 году в Казани. Муса вместе с театром переехал из Москвы в Казань. С головой ушел в работу: заведовал литературной частью театра, был председателем правления Союза писателей Татарии, депутатом Казанского горсовета.

В июле 1941 года в Москве должна была состояться декада татарского искусства. Театр оперы и балета готовился показать в столице оперу «Алтынчэч» (Золотоволосая), либретто к которой написал Муса Джалиль. За два дня до войны Мусса писал мне: «Общественные просмотры «Алтынчэч» прошли с большим успехом».

Следующее письмо я получила от Мусы с фронта. Оно было очень бодрое. Брат не сомневался, что мы победим. Он восхищался храбростью и мужеством бойцов, которые со словами «За Родину!» бросались в атаку на врага. Он писал, что очень хочется рассказать об этих замечательных людях, храбрых защитниках Отчизны, и простил бумаги.

В 1942 году я ушла добровольцем на фронт и потеряла связь с Мусой. И вот однажды получила письмо от его друга со страшными известиями: их часть после кровопролитных боев попала в окружение…

Кончилась война. Муса пропал без вести. В душе теплилась надежда, что жив он и вернется к нам. Но вот 6 июня 1953 года в «Правде» появилась статья татарского писателя Гумера Баширова «Сильнее смерти», в которой говорилось о бессмертном подвиге нашего брата.

Джалилова Х. О моем брате. Казань: Татарское кн. изд. 1969. С.236-240.

И.Г. Мухтаров

Годы боевых свершений (воспоминания о создании комсомольской организации Сорочинского района)

В этом, 1974 году, исполнилось 50 лет с того исторического момента, когда VI съезд РКСМ принимал имя великого вождя В.И. Ленина и исполнится 56 лет со дня создания РКСМ. За эти прошедшие годы ВЛКСМ совершил много бесконечных славных боевых подвигов. К своему XVII съезду комсомол превратился в тридцатичетырехмиллионную армию молодых ленинцев.

За этот исторический период комсомол доказал непоколебимую верность заветам великого Ленина, идеалом коммунизма.

Мы, ветераны-комсомольцы 1920-30 годов, бесконечно рады за совершенные нами многих славных дел и количественному и качественному росту ленинского комсомола. В наших глазах за эти годы ВЛКСМ, под руководством коммунистической партии, творил множество подвигов и получил заслуженные оценки партии и правительства.

Мы, ветераны-комсомольцы, являлись активными участниками в

организации комсомольских ячеек и вкладывали свой труд и большую энергию в коммунистическом интернациональном воспитании подрастающего поколения.

В связи с 56 летней годовщиной нашего комсомола я решил поделиться некоторыми воспоминаниями об организации первой комсомольской ячейки нашем татарском селе Ново-Белогорке.

Это было начало 1927 года. Этот период был тяжелым периодом. После установления советской власти в нашей стране перед партией и советской властью предстояло решение грандиозных задач. Это - укрепление завоеваний советской власти, поднятие промышленности и сельского хозяйства в стране.

Шли напряженные годы за преодоление трудностей. В условиях деревни шла борьба за поднятие с/хозяйства и обеспечение промышленных рабочих, городское населения хлебом. После НЭПа и хорошего урожая 1922 и 1926 годов в селе оживилось кулачество, но подавляющее большинство мелкие и мельчайшие хозяйства крестьян единоличников остались отсталыми. В это время обездоленная крестьянская мусульманская молодежь томилась темноте под давлением фанатизма и шовинизма. Вот в такой период в 1927 году 15 января в нашем селе организовалась комсомольская ячейка.

По вопросу организации первой комсомольской ячейки к нам из Барабанского волкома комсомола приезжал тов. Кудинов Иван Константинович. Он в то время входил в состав рабочей тройки (бюро волкома комсомола), работая председателем союза по делу батрачества и защищал интересы батраков, он в настоящее время на пенсии, проживает в с. Гамалеевке.

Первым в комсомол вступил я, Мухтаров Исмагил Гишуварович, за собой втянул Валитова Лутфия Мухлисовича, Ахмерова Гилемдара Хаеруддиновича. Вступили Хайбуллин Зия Сибгатович, Ибатуллин Петр, Аблиев Хисмат Гадылшеевич. Эти товарищи были самыми боевыми, инициативными, энергичными комсомольцами. Я и мои товарищи из бедных, батрацкой прослойки. До вступления в комсомол ежегодно, сезонно, работали по найму в батраках у кулаков и испытывали ненависть против них.

Меня первым избрали секретарем ячейки. Объяснили нам задачи, ознакомили с Уставом комсомола. Задачи были не из легких. Нам необходимо было вовлечь в комсомол молодёжь, особенно девушек. Вести разъяснительную работу о политике партии среди крестьян, вести борьбу за хлеб, организовывать вывозку излишек хлеба голодающим рабочим и городскому населению и многие другие задачи. Комсомол боролся за выполнение заветов В. И. Ленина, высказанных на III съезде комсомола. Выполнение этих задач усложнилось тогда в связи еще с тем, что в селе не было еще партийной организации.

Мы, комсомольцы, в своей работе опирались на поддержку волкома партии и комсомола и работали под непосредственным руководством с/совета. В то время, образование в селе комсомольской ячейки, кулачество и духовенство /под предводительством Муллы/ и многие другие подкулачники, прислужники религии принимали на штыки. Нас называли гяурами, крамолами/изменники мусульманской религии, мятежники, смутьяны/, которых

по мусульманскому религиозному закону только уничтожать, организовывать над ними самосуд.

Мулла в мечети организовал против нас разные проклятия. Начали внушать нашим родителям, родным. Сколько было семейных трагедий, гонений из домов и т.д. Кулацкие сыновья, подкулачники делали не раз попытки избивать нас в темных углах. Самыми трудными задачами для нас в то время были антирелигиозная борьба против фанатизма, шовинизма и суеверия. Мусульманская религия - это самая консервативная религия в мире. Она в кабале держала женщин, девушек. Женщины в преклонном возрасте проходя мимо мужского пола, несмотря на то, что хотя он является для нее в возрасте своего внука, скрывала свое лицо платком, длинные рукава маскировали руки. Девочек с малых лет не выпускали на улицу и держали дома под строгим надзором. Юношам запрещалось общаться с девушками, посещать клубы и общественные места. Это считалось великим грехом. Юноши и девушки носили одежду строго по мусульманскому обряду: носить фуражку, шапка по русскому образцу строго запрещалось, сближение с русскими считалось великим грехом и изменой религии.

Появление в селе всякой болезни, бедственных случаев связывались с появлением в селе грешников - комсомольцев, это якобы посланы богом для наказания населения.

В эти годы большую революционного энергии проявляли комсомольцы, они смело принялись за устройство новой светлой жизни. Комсомольцы вели активную борьбу за укрепление советской власти. Разъяснили политику партии и правительства. Она являлась помощником в работе с/совета в проведении необходимых мероприятий на селе. Ожесточенная борьба шла за дальнейшее укрепление наших советских органов от проникновения в местные органы советской власти - в советы кулацких элементов и прочих подкулачников, взяточников.

Ячейка впервые открыла революционно атеистической борьбу против религиозного дурмана, запугивание народа, освобождение женщин и молодёжь от векового рабства мусульманской религии и духовенства. Смело вскрывали лживость религии, суеверий, предрассудков. Разъяснили политику партии в области религии. Приведу примеры из эпизодов борьбы:

Одна из религиозных фанатиков бабушка Маглифа распространила слух о том, что она часто вечерами видит хозура (призрака-посланца бога). Одетого в чёрный чапан (плащ) и на голове белая чалма (головной убор по мусульманскому религиозному обряду) молится рядом с ихним двором. Этот посланник бога, наверняка, не доволен появлению в селе комсомольцев.

Мы, посоветовавшись, тут же организовали комсомольские посты. Быстро пришлось вскрыть секреты этого призрака. Посланцем бога оказалась соседская корова черной масти с белой головой. Она частенько опаздывая с табуна останавливалась у плетня этой бабушки и чесалась по животному обычаю. На другой день мы весь вывесили стенгазету с карикатурой молющейся чёрной белоголовой коровы недалеко от сидящей бабушки Муглифы.

Другой аналогичный случай был с одним стариком нашего села - Аюпом. Он выходя во двор одним поздним вечером увидел в центре своего двора призрака в белом халате с чалмой на голове, чуть добравшись до избы с испугом старик скончался. Назвали этого призрака Вабой (Ваба - тиф, холера). По представлению мусульманских фанатиков, тиф-холера ходит как призрак по дворам, распространяет смерть людям. В какой двор бы не попал этот призрак - это неминуемая смерть одному или нескольким членам этой семьи. Это создавало ужасный страх в деревне. Многие боролись против него смазывая свои ворота, столбы, двери товарным дегтем или какой-либо вонючей жидкостью. Так предполагали пугать едким воном.

Мы, комсомольцы, разоблачили и этот призрак. Он оказался дворовым веником с длинной ручкой воткнутой самим же стариком с ручкой вниз в снег. До поздней ночи веник набрал на себя богатый иней и образовался на нем белый халат, конец веника показался старику головным убором (чалмой). Старик будучи больным сердцем, убежденным фанатиком, скончался, испугавшись от собственного веника. Этот факт также был иллюстрирован с карикатурой в нашей стенгазете. Вот эти даже два факта достаточно было разоблачить лживость, суеверие, подрывал почву фанатикам, подняли веру комсомольцам. Наша газета среди населения и молодежи очень скоро популяризировалась. Граждане с интересом читали ее и выражали свои мысли.

Наша стенная газета выпускалась регулярно, систематически. Она бесконечно бичевала баев-кулаков, подкулачников и их подсобников. Являлась острым оружием по разоблачению всяких религиозных фанатиков, суеверцев и всяких лживцев.

Комсомольская ячейка провела большую работу по культурному мероприятию. Создавали в селе избы-читальни, клубы для населения, организовывали читку брошюр, ставили постановки, вечера художественной самодеятельности. Всё это было поставлено своими силами. В эту работу были втянуты все комсомольцы, студенты приезжавшие в село из разных городов. Все постановки в то время обличали баев (кулаков), муллу. С концертами и постановками наша труппа выезжала в другие татарские села. Еще характерно то, что тогда спецпомещений для клуба не было. Использовали тогдашние маленькие помещения школ, использовали их в любое свободное время по субботам. Для установки сцены: доски, скамейки, занавески, керосиновые лампы и другие необходимые для декорации предметы приносили из дома по инициативе комсомольцев.

Скоро наш клуб стали посещать молодёжь села, даже та молодежь, которой было запрещено общаться с нами комсомольцами. Втянулись взрослые мужчины, пожилые женщины и девушки. В 1933 году своими силами из кулацких домов строили специальный клуб. Стройка проводилась бесплатно. Упорную работу вели среди женщин и девушек студенты-комсомольцы, приезжавшие из Оренбургского, Уфимского техникумов. Вести работу в большинстве приходилось нелегально, тайком.

Шла повседневная работа по вовлечению молодёжи в ряды комсомола. Состав комсомольской организации стала расти, если первоначально в

комсомол вступили 6 человек, то к середине лета 1927 года нас, комсомольцев, уже стало 14 человек и из них 3 девушки […]

Ожесточенная борьба шла против кулацкого саботажа по хлебопоставке. Кулачество всякими путями скрывало свои хлебные излишки, шла спекуляция. Комсомольцы смело шли на изъятие излишков хлеба. Под руководством председателя с/совета тов. Шамсиева Лутфи Хуснутдиновича вскрыли спрятанный хлеб у Муллы, у его сына, у кулака Кабира и Мефтахова Гинията. Тут же организовали вывозку в государство. Все излишки были взяты на учёт и вывозились государству.

Борьба против кулачества шла со сплочением бедняцкой части крестьянства. Энергичная агитация шла среди бедняцко-середняцких крестьян, вырвали их из под влияния кулачества.

Огромное значение сыграла комсомольская ячейка на культурном фронте.

Наши село будучи национальным (татарским), было отсталым, подавленным и очень на низком уровне находилось в смысле грамотности. Всего в селе было 2 человека со средним образованием: Батталов Гумар Валиевич - сын помещика, Батталов Рауф Зайнулович - сын Муллы. Остальное не умело писать, читать по русски. Некоторая часть умела писать только по-арабски. А женщин учили читать только по-арабски, а писать не учили. Этого так требовала мусульманская религия и духовенство. Обучение русскому языку в дореволюционных школах запрещалось.

Комсомольцы объявили поход против неграмотности, пошли культармейцами. Организовали вечерние занятия с неграмотными, обучали одворно, подворно, в десятидворках. Мобилизовались учителя-студенты. Стали обучать по-русскому читать и писать.

С появлением комсомольской ячейки в селе открылся простор к обращению с русскими товарищами. Было в корне сломлена вековая религиозная вражда к людям другой нации.

Комсомол держал боевую позицию в этом вопросе. Часто стали проводить комсомольские собрания с участием русских товарищей. Созывались волостные комсомольские конференции и съезды. Стиралась основа социального и векового национального гнёта, создавалась почва для развития пролетарского интернационализма.

Мне, как секретарю, часто приходилось бывать в волкоме комсомола. И как секретарь ячейки я участвовал в Барабановских волостных комсомольских съездах. В 1928 году весной (март месяц) был избран делегатом Бузулукского уездного съезда, участвовал в работе съезда. Там же был избран делегатом на губернский съезд - Самару. Со мной на уездном съезде от Матвеевской комсомольской организации участвовал тов. Верхошинцев Иван Митрофанович. В настоящее время он проживает в городе Сорочинске, на пенсии.

В наших исторических подвигах, героиках в перестроении старого проклятого общества в новое социалистическое общество и в воспитании национальной молодёжи в духе интернационализма очень большую роль и

почетную сыграли наши русские товарищи. Они нас учили, помогали нам в нашей повседневной работе и тянули нас к вершинам коммунистических идеалов. Эту ленинскую дружбы народов мы должны беречь как зеницу ока.

В 1924-28 гг. в нашей местности было развито конокрадство. Конокрады через нас гнали краденых лошадей с Уральска в Сорочинск, а обратно из Сорочинского р-на гнали лошадей в Уральск. Они являлись вооруженными опасными преступниками. На плечи комсомольцев была возложена разведка и выявление этих преступников. Неоднократно нами были наловлены опальные лошади. По указанию с/совета мы их отдавали бедным, безлошадным крестьянам на эксплуатацию. За это неоднократно получали тайные угрозы со стороны этих конокрадов.

Однажды, под руководством председателя с/совета тов. Шайхаттарова Бакира организовали засаду на сбежавшего конокрада из Бузулукской тюрьмы. Вооружившись охотничьими ружьями, охраняли место, откуда должны были появляться преступники. Не ошиблись, к рассвету на тарантасе двинулись трое в направление охраняемого нами шалаша, где мы держали засаду. Заметив наше присутствие, повернули своих лошадей по направлению к лесу и скрылись. В темноте вели стрельбу с нами из обрезной винтовки и пистолета. Мы сумели поймать лишь одного из трех преступников и передали его в Барабинский волостной орган.

Партия и правительство начали осуществлять строительство I-ой пятилетки, индустриализации нашей страны. На ударные участки социалистического строительства были призваны комсомольцы. Осенью (сентябрь) 1928 года мы, я, Мухтаров Г., Хайбуллин З.С., Зайнутдинов Б., Аблеев Х.Т., Ибатуллин Петр выехали на строительство первой пятилетки Туркестано-Сибирской ж/дороги, которая связывала Среднюю Азию (Уз. ССР, Каз. ССР, Киргиз. ССР) с Сибирью.

С начала и до конца мы приняли участие на этой стройке. Комсомольская организация Турксиба нас направила в разные отрасли работы. Я был направлен учеником в слесарную передвижную мастерскую, тов. Хайбуллин был направлен учеником на компрессорную машину по бурению скважин для взрыва скал. Остальные товарищи на экскаватор, на кочегара и т. д.

Партией и правительством были поставлены задачи: в процессе стройки обучать технике своих собственных кадров.

В основном в это время техника была американская и специалисты были американцы. Не случайно, к концу строительства были обучены, подготовлены свои собственные кадры. Во всех участках работает ставили своих кадров взамен иностранных специалистов.

Во всех участках работы было развернуто социалистические соревнования и ударничество. Каждый из нас неоднократно премировался за ударный труд ценными подарками. Строительство Турксиба было завершено на 17 месяцев раньше установленного срока. Правительство наградило стройку орденом «Красного Знамени». Нас называли краснознаменными турксибовцами. В мае месяце 1931 года, после окончания строительства, мы вернулись в Белогорку (на родину). Тов. Хайбулин стал учителем начальной

школы. Я устроился слесарем по ремонту тракторов в совхозе им. Войкова Сорочинского района. По рекомендации комсомольского комитета совхоза я вступил в июле 1931 года кандидатом в члены КПСС и по путевке комитета комсомола, осенью (в августе) был направлен учиться в рабфак при Оренбургском пединституте, где я учился в числе комсомольцев тысячников и пользовался правами тысячников. Получал дополнительную стипендию и был закреплен в закрытый магазин тысячников. В 1936 году окончил институт и был направлен учителем Старо-Белогорской восьмилетней школы и потом стал директором этой школы, где я работал до начала Отечественной войны.

Тов. Хайбуллин вступил в рабфак на один год позже меня 1932 году и окончил институт в 1937 году. По окончании учебы он остался учителем в городе Оренбурге в 28 школе, где также работал до начала войны. Он сначала войны был мобилизован в качестве политрука и в разгаре войны героически погиб.

Я с начала Отечественной войны до июня 1947 года служил в Советской Армии в звании старшего лейтенанта. Во время войны был награжден орденом Красной Звезды, медалью за победу над Германией другими последующими медалями.

Из первых комсомольцев тов. Валитов Л.М. окончил совпартшколу и принимал активное участие в организации колхоза. В начале войны на Сталинградском фронте в звании майора в должности комвзвода героически погиб. Принимали активное участие в защите Родиной и пали героически и другие комсомольцы.

Из первых комсомольцев видную и почетную роль сыграли также т.т. Калючев И.У., Калючев Т.С. Они в то время учились: первый в совпартшколе, а второй - педтехникуме. Эти товарищи приезжая на каникулы активно вели агитмассовую работу среди населения, помогали в повседневной работе комсомольской организации. Товарищи Валитов Л.М., и оба Калючевых активное участие принимали в начале коллективизации и в организации в селе первой партийной организации.

Первая парторганизация создавалась в селе только в 1929 году.

Кулачество против коллективизации организовало женский бунт, они сделали нападение на актив и сделали засаду правлению колхоза. Под кулацкой травлей подкулачник Иманаев Файзулла, среди белого дня нанес тяжелое ножевое ранение парторгу тов. Алехину (первый парторг из Сорочинска, направлен был райкомом). Все эти антиколхозные попытки кулачества под боевым действием парторганизации и комсомола были сломлены.

Тов. Калючев Т.С. после окончания педтехникума остался работать в селе учителем и одновременно был секретарем комсомольской ячейки. В сентябре 1928 года, по случаю выезда на стройки Турксиба, от меня принял комсомольские дела. Тов. Калючев Т.С. также был мобилизован с начала войны и также пал в бою.

Я нахожусь с 1968 года на заслуженном отдыхе. Все свои трудовые годы посвятил для блага народа. Был боевым солдатом нашей партии верно служил ей.

С 1927 года воспитывался в комсомоле; с 1931 года в рядах нашей славной коммунистической партии. За своими плечами имею 45 летний трудовой стаж. В том числе бессменно работал 25 лет директором 8-летней школы. Все эти годы посвятил коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Шесть лет отдал на защиту своей социалистической Родины. Первый по зову партии в числе тридцати тысячников пошёл на укрепление колхозов и два года честно и упорно работал председателем колхоза. При этом по зову партии изъявивших желание в районе нас было двое. Двенадцать лет трудился на производстве и в учёбе. Всё время в своей бытности в комсомоле и партии по поручению партии и комсомола вел пропагандистско-лекционные работы в деле воспитания народа в идеях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Это составляет более 40 лет пламенной пропагандистской работы. Многократно был избран в состав советов депутатов трудящихся, секретарем партийной и комсомольской организаций. Был участником уездного Бузулукского съезда комсомола и был избран делегатом на губернский съезд комсомола. 1939-40 гг. был членом Ново-Сергеевского РК КПСС. Я, излагая свой прошлый жизненный путь, объективно и скромно, напоминаю труды многих других ветеранов комсомольцев. Ведь тысячи и десятки тысяч ветеранов комсомола отдали свои силы и энергию в трудные годы, вели титанические работы ради будущего поколения.

Мы, ветераны-комсомольцы, радуясь великими достижениями наших молодых поколений комсомольцев и молодёжи ещё раз обращаемся к нашей нынешней молодёжи, чтобы впредь никогда молодое поколение не забывало бы вклады предков ради них и сами оставляли много образцовых примеров для будущего поколения наших питомцев.

Теперь наша молодежь свободна от прошлых фанатических, шовинических взглядов, свободное от давления эксплуататорских классов и их прислужников, духовенства. Современному молодому поколению комсомольцев нужно направить все свои усилия на выполнение заданий партии и правительства, на повышение производительности труда, на эффективное использование доверенной им техники. Повседневно повышать свои знания. Сознавая, что наш труд и наши усилия необходимы для блага человечества, для будущей прекрасной жизни. Самоотверженным трудом, на примере наших старых поколений, укреплять могущество нашей великой Родины.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 530. Л. 21-29. Машинописная копия.

А. Байдин

Воспоминания о рождении комсомольской организации в с. Октябрьском

Шел 1919 год. Триумфальное шествие пролетарской революции победоносно распространялась по необъятным просторам нашей Родины,

проникало во все уголки, будоражило все классовые прослойки старого дореволюционного общества, активизировало их, разжигало непримиримую классовую борьбу против старого, капиталистического, за утверждение нового, социалистического строя.

Новые идеи упорно проникали в сознание масс, как взрослого населения, так и молодежи. Появилась огромна тяга к организации, потребность высказаться о наболевшем, волнующем, вызванное событиями того времени, узнать и почувствовать перспективы будущего.

Кругом возникают собрания, сходки, организуются первые профсоюзы. Слышатся пылкие речи ораторов-большевиков, призывающих к оружию на защиту молодой Советской власти рабочих и крестьян. Здесь же производится запись добровольцев-красногвардейцев, из них много молодежи. Куда ни глянь – всюду вооруженные люди и песни, несмолкаемые, боевые, как неотступный спутник трудового народа. «Вперед заре навстречу, товарищи в борьбе, штыками и картечью проложим путь себе»… идут сплоченные ряды под кумачовыми полотнищами туда, где решается судьба молодого Советского государства.

В это время по примеру и призыву молодежного губернского центра Оренбурга в нашем селе Октябрьском в 1919 году создается своя комсомольская организация. Первыми инициаторами и организаторами ее были Босов Иван, Кудинов Василий, Новосельцев Николай. Эти товарищи проводили работу по вовлечению молодежи в ряды комсомола.

Надо сказать, что на первых порах желающих быть комсомольцами шло немного. В комсомол больше всего вступали воспитанники детского дома и учащиеся, сельская молодежь робко шла в комсомол. Объясняется это, прежде всего, тем, что молодежь находилась под большим влиянием родителей, которые опасались за своих детей, боялись расправы белых и кулаков, так как классовая борьба была очень яростной. Враги советской власти не долго пророчили ей существование. Не малую роль в этом играла религия и религиозные предрассудки, которые еще крепко держались в головах сельской молодежи. Церковь активно боролась за сохранении своего влияния, направляя острие своей пропаганды, прежде всего, против коммунистов и комсомольцев, называя их антихристами и богоотступниками. Надо сказать, что в то время комсомольцы вели против религии активную борьбу и не безуспешно, ибо с каждым днем сельская молодежь под влиянием новых идей порывала с церковью и пополняла ряды комсомола.

Трудно было на первых порах нашей молодежи. Дело новое, опыта в работе не было, да и взять то не откуда было. Позже к нам в село прибыл продовольственный отряд из Питерских рабочих, в котором было несколько комсомольцев. Эти комсомольцы Ленинграда были в постоянном общении с сельскими комсомольцами, делились опытом работы. Они оказывали помощь нашей комсомольской организации в работе и в росте политического сознания молодых сельских комсомольцев. Особенно активны были: Петя Самойлов, Миша Фурсов и др.

В 1922 году Оренбургский губком комсомола прислал к нам рабочего

парня Елисеева Ивана Никитовича, ныне здравствующего и проживающего в городе Оренбурге, который возглавил нашу организацию и успешно вел работу по ее укреплению. В Оренбургском областном партийном архиве за 1922 год мной обнаружен интересный материал. Оренбургский губком комсомола требовал от нашего райкома выслать список на руководящих работников райкома комсомола, для включения их в номенклатуру и первым в нем значился посланный губкомом товарищ Елисеев. Наш райком длительное время этого списка не высылали и особенно упорно отказывались включить в номенклатуру губкома т. Елисеева, объясняя это тем, что раз Елисеев прислан к нам, то он будет в номенклатуре райкома. Я привел этот пример к тому, чтобы показать, насколько еще были слабы организационно не только наши сельские организации, но и руководящие комсомольские работники.

Райком комсомола. Это был действительно штаб революционной работы. Он был вторым домом. В нем с раннего утра и до поздней ночи не смолкали голоса. Здание райкома увешено лозунгами и плакатами РОСТА, со страстным призывом, выразительными фигурами и огромными карикатурами буржуев, ставленников Антанты. Плакаты изготовлены из серой, корявой бумаги, в ней была огромная нужда. На столе, покрытым красным материалом небольшие брошюрки и книги. Вот одна из популярных в то время книг: «Красные дьяволята». Ею буквально зачитывались. Есть и другие брошюры, но их тогда было мало.

Здесь же в райкоме даются комсомольские задания. Выделяются люди на помощь продотряду. Организуются и выставляются посты внутренней охраны важнейших объектов села. Каждый комсомолец вооружен винтовкой, правда, все они были разносистемные. Тут и трехлинейка русская, и Гра, и Берданка. Некоторым комсомольцам и в особенности подросткам, в числе которых находился и я, ох как тяжела была эта ноша. Однако чувство героизма за то, что вооружен, что находишься в общем строю защитников заставляло забывать о всем и мириться с трудностями. Оружие выдавалось тут же, при приеме в комсомол, с торжественным напутствием кого-либо.

Вспоминаю первые комсомольские собрания того времени. Как организованно они проходили. Какая активность была в обсуждении вопросов, стоящих на собраниях. С каким огромным интересом и деловитостью относились к ним комсомольцы. Ни непролазная грязь, ни бушующая зимняя пурга и трескучие морозы, ни дальность расстояния, ничто не служило препятствием к посещению комсомольских собраний. И в каждый вечер, когда назначалось собрание, на тусклый огонек окон Райкома вереницей двигалась молодежь, всегда жизнерадостная, боевая и с песней. Всюду с песней. И перед собранием и перед съездами и конференциями, на субботниках и в походе. Всюду неумолчно разносят боевые, зажигающие сердца песни юности, песни борьбы и труда.

Вопросы на комсомольских собраниях обсуждались злободневные, требующие оперативного решения и конкретных мер для выполнения тех или иных задач «О посылке комсомольцев на фронт», «Об участии в работе комбеда», «О борьбе с религиозными предрассудками», «О защите молодого

батрачества», «О новом быте» и др.

Ленинский комсомол всегда был и будет верным помощником Коммунистической партии. Об этом свидетельствует высокая оценка партии и Советского Правительства деятельности Ленинского комсомола, как в защите Родины, так и в мирном труде, награждение его пятью орденами Советского Союза. С первых дней рождения комсомол находился под неослабным контролем и руководством Коммунистической партии. Партия постоянно воспитывает комсомольцев в духе Ленинизма, беззаветному служению Родине, верности коммунистическим идеям, советскому патриотизму. Личный пример коммунистов в годы гражданской войны воодушевлял комсомольцев, вселял в них дух бодрости и звал на свершение героических подвигов.

В 1919 году, когда развернулась борьба за изъятие хлебных излишков у кулаков, в целях обеспечения хлебом промышленные центры страны, вместе с прибывшим в наше село продотрядом активное участие принимали и наши комсомольцы. Кулаки, озлобленные на Советскую власть яростно сопротивлялись мероприятиям по изъятию у них хлеба, саботировали всячески сдачу его. Хлеб прятали в ямы и не редко с оружием в руках жестоко расправлялись с коммунистами и комсомольцами.

Выстрелами из обрезов, из-под угла убивали лучших активистов села, поджигали их хаты, травили скот. Пользуясь отсталостью некоторых крестьян-бедняков, подкупали и спаивали их, кулаки организовывали в отдельных деревнях и селах восстания против Советской власти и устраивали самосуды над сельскими активистами, коммунистами и комсомольцами. Так было и у нас, когда в конце 1919 года наш продотряд прибыл в быв. Романовскую волость для изъятия хлеба у кулаков, последние организовали восстание и вооружившись обрезами, топорами и вилами ночью напали на отдельных членов отряда и зверски зарубили их. Во время этого восстания были зарублены наш сельский коммунист, заведывающий ссыпным пунктом Райпродкома т. Алексеева и ленинградский комсомолец Саша Голов. […].

Поздней осенью 1923 года из Оренбургского губкома комсомола в нашу комсомольскую организацию села пришло письмо. Товарищи их губернского центра предлагали выделить пять комсомольцев на месячные курсы работников детского движения. В числе пяти оказался и я. Это были первые курсы вожатых. В селе пионеров еще не было, да и представления о них мы в то время не имели.

В Оренбург мы попали впервые. Против села город нам показался величественным и оставил огромное впечатление. Для нас, сельских парней, все было в диковинку: и впервые увиденный у переезда железнодорожный состав, и свет электричества над рассыпающимся городом, и утренняя перекличка заводских гудков. Нравилось все от шумных улиц и торговых рядов Гостиного двора до вкусных обедов в столовой клуба Карла Маркса, ныне клуб им. Дзержинского, где мы столовывались в течение месяца. Однако не ускользнула от нас и другая сторона. Оренбург переживал послевоенную разруху. Кое-где на фасадах зданий зияли совсем свежие снарядные пробоины – следы не так давно закончившейся гражданской войны.

Особенно бросалось в глаза множество беспризорных ребят. Обездоленные войной дети и подростки бродили по улицам города, а вечерами собирались на ночевку либо на окраинах, либо на берегу Урала. Но жизнь иная, полная трудового течения, шла своим чередом.

На курсах мы ознакомились с положением в пионерской организации, законами и обычаями юных пионеров. Разучивали первые, здоровые пионерские песни, после курсов нам торжественно повязали красные галстуки, и с этого памятного дня мы стали называться вожатыми.

… Появление в селе пяти юношей с алыми повязками на груди, явилось для всех – и старых и малых – огромным событием. Взрослые останавливали нас и спрашивали: «Что означает этот красный галстук», и ребята, узнав от взрослых, что будут в селе юные пионеры, что они тоже получат красные галстуки, без конца осаждали нас вопросами: «А когда же дадут им галстуки, скоро ли начнется запись в пионеры?»

Долго ждать не пришлось детворе. На сельский слет ребят, состоявшийся через несколько дней, в здание школы пришли сотни малышей, 300 из них тут же пожелали стать юными ленинцами. Началась запись. А через несколько дней повсюду алели красные галстуки, зазвучали новые пионерские песни: «Взвейтесь кострами, синие ночи», «Здравствуй, милая картошка». Комсомольцы села встретили появление своей новой смены как большое событие.

Первое время вся работа отрядов проводилась в школе, но здесь было тесновато, да и мешали мы школьным занятиям. Тогда комсомольцы стали ходатайствовать об открытии Дома пионеров. Просьба была удовлетворена. Детвора получали хороший Дом пионеров.

Вся организация была разделена на отряды, а отряды на звенья. При каждом отряде группа октябрят. Отряд имел свой ленинский уголок, небольшую библиотечку, при нем знамя отряда и флажки звеньев. Были установлены дни сбора каждого отряда. Собирались три раза в неделю.

На сборах проводились беседы: о жизни В.И. Ленина, о законах и обычаях юных пионеров, о Коммунистической партии и комсомоле, о жизни детей зарубежных стран. Затем разучивались песни, проводились спортивные и другие игры, готовились самодеятельные концерты и вечера. Ребята строго соблюдали правила вежливости: каждый пионер и октябренок салютом приветствовали старших.

Помимо внутриотрядной работы, пионеры активно участвовали в общественно полезных делах, работали на субботниках и воскресниках, участвовали в сборе пожертвований в пользу МОПРа, выступали с концертами на разных торжествах. Организовывали мы и летние пионерские лагеря, но они во многом конечно отличались от нынешних. Место для лагеря выбирали в километрах пяти от села. Выходили туда пешком. Каждый нес с собой легонькое пальтишко и узелок в провизией: картошка и хлеб. Располагались в лесу у старой мельницы, на берегу реки и с этого дня ни на минуту не умолкал и веселый пионерский костер. Лагерные дни заполнялись беседами, и играми, купанием. Мальчики увлекались рыбалкой, девочки – сбором ягод. Каждый

отряд возвращался в село с богатыми гербариями и коллекциями, с неистощимым запасом разных интересных историй и приключений. Три года я проработал вожатым отряда. За эти годы немало пионеров подросло и было переведено в ряды комсомола. Тридцать пять лет прошло с тех пор. Многие из бывших пионеров теперь коммунисты; активные труженики промышленности, сельского хозяйства, народного образования и других отраслей науки. Однако все мы представители старой комсомольской гвардии с удовольствием вспоминаем времена рождения нашей славной пионерии в Оренбуржье.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 531. Л. 1-5. Машинописная копия.

Г. Юсупов[11]

В 1928 году, т. е . 30 лет тому назад, когда после решений XV съезда ВКП (б) нашей коммунистической партией был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства, вот тогда, проводя эту коренную перестройку, полного преобразования методов ведения сельского хозяйства, комсомол был не только активным помощником партии в поведении коллективизации, но и был инициатором в проведении культурной революции в селе.

В этот год, по решению Оренбургского губкома ВЛКСМ я был отозван с комсомольской работы на паровозо-ремонтном заводе в городе Оренбурге и был направлен в г. Москву на курсы кинофикаторов, организованных ЦК ВЛКСМ при Центросоюзе СССР.

Это были первые курсы собранные из комсомольского актива, перед которыми была поставлена задача, продолжать культурную революцию в деревне, всемерно помогать батрацко-бедняцкой молодежи ликвидировать свою неграмотность, активнее эту сельскую молодежь приобщать к комсомолу и силами этой молодежи быстрее способствовать проведению коллективизации сельского хозяйства.

В мае 1928 года нас - посланцев Ленинского комсомола на курсы кинофикаторов в Москву прибыло 150 человек, в числе которых были представители многих национальностей нашей Родины. Пять месяцев шла упорная учеба по изучению первых кинопередвижек системы инженера Шорина, ручных электродинам, дающих электросвет для кинопередвижки. После этой учебы мы были обязаны на местах выучить первый отряд киномехаников передвижников. В Москве учились и жили на Трубной площади в доме Моссовета. К нам, курсантам, которым по воле коммунистической партии впервые предстояло осуществить на деле указания В. И. Ленина, «из всех искусств самое важное - это кино», прибыл по возвращению из Италии А. М. Горький, который был дважды, глубоко интересуюсь нашей учебой, бытом и особенно предстоящей нашей работой в деревне. Хорошо запомнились его слова, когда Горький сказал: «Вы, молодежь, должны быть первыми проводниками культуры среди нашего крестьянства». Много было им

[11] Юсупов Георгий Павлович, член ВЛКСМ с 1920 года, член КПСС с 1928 г.

посоветовано нам, молодежи, как надо идти в гущу крестьянских масс и страстно рассказывать, что принесла для народа наша Октябрьская революция, он советовал больше распространять в деревне книги, газеты.

По окончанию учебы в октябре 1928 года я прибыл на работу в Окружной Союз Потребительской кооперации в качестве старшего инструктора консультанта по кинофикации и радиофикации Оренбургского Округа. К концу этого года было получено 6 первых кинопередвижек, а в декабре месяце, по указанию окружкома партии были открыты первые Средне-Волжские краевые курсы киномехаников, на которые были в качестве курсантов посланы, отобранные из районов комсомольцы из батрацко-бедняцкий молодежи, а в апреле месяце 1929 года первый отряд кинопередвижников, с аппаратурой выехали в свои районы с кинофильмами, рассказывающими о борьбе рабочих и крестьян против гнета капиталистов, помещиков, о союзе рабочих и крестьян, о кооперации - столбовой дороги к социализму и ряд других кинофильмов, показывающих и призывающих к изменению жизни советского крестьянства к укреплению страны Советов.

В эти годы я был одновременно и членом окружкома ВЛКСМ по работе среди батрацко-бедняцкой молодежи. Сейчас все это кажется так просто, а тогда сколько было дум, переживаний как «Великий немой» в период классовой борьбы с кулачеством заговорит, как кино будет способствовать повышать бдительность среди батрацко-бедняцкого крестьянства в этой классовой борьбе. Было ряд случаев, когда из религиозных убеждений на кино жители деревни никто не шел под предлогом «нечистой силы», так было в селе Богородское, Путятино, Шарлыкского района, в Домбаровском, Ново-Покровском и других районах нашей области. Были и такие моменты, когда на киносеанс комсомольцы села, в прямом смысле этого слова «приводили» своих односельчан на просмотр не всего кинофильма, а хотя бы одной части, тем самым убедить такого зрителя, что здесь никакой «нечистой силы» нет.

Тяжело приходилось работать первым комсомольским киномеханикам, в ночь, непогоду, на подводах приходилось переезжать многие километры из села в село, не было специальных помещений, больше всего киносеансы проводились в маленьких сельских школах, или в большой крестьянской избе. С приездом киномехаников в село, они привозили с собой книги, журналы, газеты, которые распространялись, продавались жителям деревни. Надо отдать должное сельским учителям, которые были активными участниками тех времен не только в подготовке киносеанса, но и активно выступали перед зрителями с короткой информацией о жизни нашей страны, о международном положении, о ходе коллективизации, о содержании кинофильма. Все это давало в ту пору острый классовой борьбы с кулачеством лучше трудовому крестьянству разобраться в том, к чему призывала крестьянство наша коммунистическая партия.

Мне вспоминается один интересный факт в одном из сел Домбаровского района, киномеханик, через световую газету (на чистой пленке писался тушью текст содержания), на экране показал, что кулак села, указав его фамилию, имеет излишек хлеба, но его не сдает государству. Сельские зрители вслух

читали это содержание световых газет и говорили «вот это здорово». После киносеанса кулак подошел к киномеханику с просьбой, что он ему завтра утром представит квитанцию о сдаче хлеба, но больше его фамилию не показывать на экране по России. Этот штрих говорит о том, что «великий немой» мог говорить и помогал батрацко-бедняцкой и середняцкой части деревни понятие о правильности политики коммунистической партии, о проведении коллективизации сельского хозяйства.

В 1929 году с помощью Шарлыкского районного комитета партии, по моей инициативе и с большей активностью комсомольцев районного центра, на базарной площади, один из старых кирпичных магазинов был преобразован в стационарный кино-театр. Это был первый сельский кино-театр в одном из отдаленных районов нашей области. Мне пришлось быть делегатом на 1-м съезде киноработников в 1930 году в Москве, после того как в нашем Округе первые комсомольцы понесли культуру, искусство в село. Как было радостно на этом съезде докладывать, что комсомольцы Оренбуржья были верные политике нашей партии во всех ее славных делах, направленных на преобразование нашей Родины, нашего народа, стоящего коммунизм.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1 Д. 525. Л. 122-126. Машинописная копия.

3 Тридцатые годы

3.1 Руководители Оренбургской (Чкаловской) организации ВЛКСМ:

Калашников Виктор Аполлонович[12] (1935-1937): родился в 1908 г. в Сормовском районе, Горьковской области, в семье служащего. Образование незаконченное среднее – 2 курса школы 2-ой ступени в г. Сормово. В 1923 г. поступил на завод Красное Сормово учеником кузнеца в школу ФЗУ. По окончании ее в конце 1926 г. работал кузнецом в кузнечном цехе завода Красное Сормово. В начале 1924 г. был принят в члены ВЛКСМ, в 1925 г. - в кандидаты ВКП(б), затем 2.9.1925 г. переведен в члены в ВКП(б). В комсомоле исполнял ряд общественных обязанностей - секретарем ячейки ВЛКСМ школы ФЗУ, механического цеха, вагонного-механического коллектива и т. д. Решением Нижегородского губкома ВЛКСМ в 1927 г. направлен секретарем Ташинского райкома ВЛКСМ, бывшего Лукьяновского уезда, Нижегородской губернии. Этим же губкомом в октябре 1928 г. переведен в Сормово на работу зав. орг. отдела РК ВЛКСМ, затем секретарем Сормовского РК ВЛКСМ. В декабре 1930 г. решением ЦК ВЛКСМ направлен на работу в качестве второго секретаря Татарского обкома ВЛКСМ, затем в июне 1932 года решением ЦК ВЛКСМ направлен секретарем обкома Центральной Черноземной области - сначала вторым, а затем первым. После разделения ЦЧО на Курскую и Воронежскую область - работал первым секретарем Воронежского обкома ВЛКСМ. В декабре 1934 г. отозван решением ЦК ВЛКСМ и направлен на работу в Оренбургскую область на работу первого секретаря обкома ВЛКСМ. На IX-ом съезде ВЛКСМ был избран членом центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ, на X-ом съезде избран членом ЦК ВЛКСМ. 11.9.1937 на городском собрании комсомольского актива был обвинен в связях с врагом народа Салтановым, членом ЦК ВЛКСМ. Постановлением обкома комсомола от 16.9.1937 г. он был снят с должности, исключен из ВЛКСМ. Был арестован как «враг народа».[13]

---

[12] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 99.
[13] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 99.

Филимонов Виталий Леонтьевич (1937-1938); родился в г. Оренбурге в 1910 г. в семье железнодорожного служащего, счетовода управления Ташкентской дороги. С ноября 1921 г. до ноября 1926 г. воспитывался в железнодорожных детских домах г. Оренбурга и учился в школе семилетке. Член ВЛКСМ с 1924 г. Из детдома в 1926 г. был командирован на учебу в школу ФЗУ ст. Бузулук, где учился слесарному мастерству до октября 1928 г. Учебу не закончил, раньше выпуска на 3 месяца оставил учебу и добровольцем пошел на военную службу. С ноября 1928 г. по март 1930 г. служил на флоте краснофлотцем авиамотористом в авиа-бригаде морской авиации в г. Севастополе. На военной службе окончил 6-ти месячную школу младших авиаспециалистов и получил военную специальность катерный моторист. Демобилизовавшись из Р.К.К.Ф., приехал в г. Оренбург, с апреля 1930 г. по ноябрь 1930 г. работал в авиа-мастерских 3-й военной школы летчиков им. К.Е. Ворошилова слесарем. Уволился по собственному желанию ввиду семейных обстоятельств и переехал в г. Бузулук. С ноября 1930 г. по сентябрь 1931 г. работал в жел. дор. депо ст. Бузулук слесарем автоматчиком. Бузулукской партийной. организацией командирован на учебу в Комвуз им. Ф. Дзержинского в г. Самаре. Учился с 1931 по 1933 г., окончил комсомольское отделение. По окончанию учебы в Комвузе Средне-Волжским крайкомом ВЛКСМ командирован на работу в Самарский горком ВЛКСМ, где с января 1932 г. по май 1932 г. работал инструктором орготдела горкома ВЛКСМ. При организации в г. Самаре городских районов, работал с июня 1932 г. по октябрь 1933-го - зав. орготделом Фрунзенского райкома ВЛКСМ. С октября 1933 г. по февраль 1934 г. работал в Управлении Легкой Промышленности Средне-волжского края в должности старшего инспектора сектора контроль исполнения. В марте 1934 г. мобилизован на работу в политотдел овцесовхоза им. Карла Маркса Белозерского района Оренбургской области пом. нач. полит. отдела по комсомолу. Освобожден от работы в сентябре 1936 г. решением ЦК ВЛКСМ в связи с болезнью (операция камень почки) и откомандирован в распоряжение Оренбургского обкома ВЛКСМ, последний командировал в распоряжение Подора Оренбургской железной дороги. С октября 1936 г. по апрель 1937 г. работал секретарем комитета ВЛКСМ ст. Оренбург 1. В мае 1937 г. избран секретарем парткома ст. Оренбург 1. С июля 1937 г. – секретарь узлового парткома, партком Оренбургского жел. дор. узла. В октябре выдвинут секретарем Оренбургского областного комитета комсомола. В июле 1938 г. избран третьим секретарем обкома ВКП(б). «За время пребывания его в партии и комсомоле уклонов от генеральной линии не имел. Проявил себя стойким, выдержанным партийцем» (зав. ОРПО Оренбургского обкома ВКП (б) Карякин) [ОГАСПИ. Ф.371. Оп. 28. Д. 2478. Л.9 об.] [14]

Н.Е. Киселев[15]

[14] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 28. Д. 2478.
[15] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д.439.

Киселев Николай Егорович[16] (1938-1939): родился 17 декабря 1909 г. в селе Александровке того же района, Чкаловской области в семье крестьянина середняка. С 1918 по 1922 г. учился в Александровском ШКМ Александровского района, Чкаловской области, С 1923 по 1928 гг. работал в хозяйстве отца, а 1929-1931 гг. работал в колхозе им. К. Маркса Александровского района. В 1929 г. вступил в комсомол в своем селе, в 1932 году вступил в члены ВКП(б). Далее работал на советской и кооперативной работе в своем селе. В 1932 г. был выдвинут на комсомольскую работу в совхоз им. Дзержинского, где работал секретарем комитета ВЛКСМ до февраля 1933 г. Потом был командирован в Оренбургскую Высшую коммунистическую сельско-хозяйственную школу (окончил в марте 1935 г.). С марта 1935 г. до 1937 г. работал на комсомольской работе в Ново-Орском районе. С октября 1937 г. по январь 1939 г. работал в Чкаловском обкоме ВЛКСМ: зав. ОРКО и секретарь обкома. В 1939-1940 гг. начальник отдела кадров в Чкаловском управлении связи. С 1940 по 1941 г. - служба в РККА по политической работе – Бугуруслан, Кузнецк. На февраль 1941 г. работал в Чкаловском управлении связи, начальник отдела кадров.

Кефчиян Георгий Александрович (1939-1940): родился 28 декабря 1900 г. в г ороде Армавире Краснодарского края, армянин. Отец до революции был рабочим табачной фабрики, после революции - переплетчиком в типографии, умер в 1934 году от туберкулеза легких. Закончил школу семилетку в 1928 г. Учиться дальше из-за материальных затруднений, не пришлось. Поступил г. Армавире на Госмасзавод, сначала чернорабочим, потом подручным слесаря. В 1929-1930 гг. поступил в школу ФЗУ на том же заводе и «досрочно» закончил. В 1930-1932 гг. работал на том же заводе сначала слесарем, затем механиком. В конце 1932 г. был мобилизован для работы в деревне, по разгрому кулацкого саботажа на Кубани. Проработал секретарем комитета комсомола села Коньково Армавирского района по сентябрь 1933 г., после чего был послан на учебу в Ростовский ж/д институт инженеров жел. дор. транспорта, который и закончил в июне 1938 г. Распределением НИПС и затем приказом зам. наркома Бельского назначен на работу инспектором контрольно-инспекторской группы на Оренбургской дороге. В комсомоле с начала 1930 г., член партии с конца

[16] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 439.

1931 г. «С 2 января 1939 года работает первым секретарем обкома ВЛКСМ. На работе секретаря обкома показал себя способным организатором. Политически грамотный, идеологически выдержан, авторитетен. Был делегатом на XVIII съезде ВКП(б). Партвзысканий не имеет. Секретарь Чкаловского обкома ВКП(б) Карякин» [ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 395. Л. 7.] «За небольшевистское поведение на пленуме обкома ВЛКСМ и непринятие мер к выполнению решения бюро ЦК ВЛКСМ пленум освободил тов. Кефчияна от работы секретаря и вывел его из состава бюро обкома ВЛКСМ» [Чкаловская коммуна. 1940. 25 янв.][17]

Уваров Дмитрий Иванович[18] **(**1940-1941): родился 7 ноября 1912 г. в семье крестьянина-середняка, Переславского района, Ярославской области в селе Большая Брембола. Отец и мать до Октябрьской революции занимались крестьянством. В 1924 г. окончил 4 класса сельской школы и поступил учиться в школу 2-й ступени г. Переславиц, которую окончил в 1929 г. В декабре месяце 1929 г. приехал в Москву и поступил учеником слесаря на завод – школу №2. В мае месяце 1931 г. Краснопресненский райком ВЛКСМ г. Москвы послал его на завод – школу №3 в качестве секретаря комитета ВЛКСМ. В декабре 1931 г. перешел на работу в завод №37 имени Орджоникидзе слесарем, где и работал до призыва в Р.К.КА в 1934 г. Два года служил в Красной Армии в ВВС стрелком-радистом. В декабре 1936 г. был избран зам. секретаря комитета ВЛКСМ завода №37 имени Орджоникидзе. 26 мая 1937 г. Сокольнический райком ВЛКСМ отозвал на работу в аппарат райкома комсомола, зав. отделом кадров. 9.11.1938 г. решением бюро ЦК ВЛКСМ был утвержден ответственным инструктором ЦК ВЛКСМ. 27 февраля 1940 г. избран первым секретарем Чкаловского обкома ВЛКСМ, как рекомендованный ЦК ВЛКСМ и бюро обкома ВКП (б).[19]

3.2 Хроника 1930-1941 гг.

18 февраля 1932 – 13 комсомольских бригад сакмарского куста отсортировали 85 процентов зерна.

Январь 1933-го – на заводе «Орлес» ударная хозрасчетная бригада

[17] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 395.
[18] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп.28. Д. 2166.
[19] ОГАСПИ. Ф.371. Оп. 28. Д. 2166.

комсомольца Николая Епифанова за первую половину 1932 года выполнила почти месячный план.

1 сентября 1933 – за активное участие в уборке урожая и выполнение плана хлебозаготовок. За правильное руководство молодежью оренбургский горком ВЛКСМ и политотдел Нижне-Павловской МТС вручили переходящее красное знамя комсомольской ячейки колхоза имени «МОПР» Нижне-Павловского сельсовета.

В январе 1935 – комсомол в Оренбуржье насчитывал 26519 человек, из них 7380 девушек. 2879 комсомольцев – ворошиловские стрелки, 708 сдали зачеты по планеризму, 4050 получили значки ГТО.

В феврале 1935 – делегатами II Всесоюзного съезда колхозников были комсомольцы Оренбуржья Лидия Суплыкина, Алексей Жмурин, Александр Дудин.

В июле 1935 – на строительстве крекинга в Орске двадцатипятилетний такелажник Антон Сорокин со своей бригадой совершил подвиг на установке 600-тонной колонны. От фундамента в 20-метровый рост.

В июне 1936 – Оренбургский обком партии решил послать на новостройки Орска 100 коммунистов и 500 комсомольцев.

1937 – репрессирован весь состав бюро оренбургского обкома ВЛКСМ. Из комсомола исключено более тысячи (1084) юношей и девушек.

В 1938 – в комсомольской организации Оренбургской области насчитывалось уже свыше 70 тысяч членов.

В 1939 – областная комсомольская организация послала 1200 комсомольцев на строительство домбаровских угольных шахт и железнодорожной ветки Орск-Домбаровка.

1940 – подготовлено и обучено различным военным специальностям около 45 000 человек, изучили санитарное дело 30 943 человека.

3.3 Говорят современники:

А.М. Петров

Вторая Оренбургская областная конференция ВЛКСМ октябрь 1937 г. (Воспоминание участника)

Вторая Оренбургская областная конференция ВЛКСМ работала с 20 по 24 октября 1937 года, спустя почти три года после создания 7 декабря 1934 года Оренбургской области и проведения первой областной комсомольской конференции. Вторая Оренбургская областная конференция ВЛКСМ проходила в обстановке усиления классовой борьбы, направленной на разоблачение врагов народа. К этому времени в результате выполнения планов первых двух пятилеток, Оренбуржье превратилось в индустриально-аграрный район СССР. Развивалась металлообрабатывающая промышленность, возросла выработка электроэнергии, развернулось строительство Орско-Халиловского

промышленного комплекса, открылось регулярное движение на железнодорожных линиях Орск-Троицк, Илецк-Уральск, завершилась коллективизация сельского хозяйства. Качественно и количественно вырос рабочий класс, повысился его производственный и культурный уровень. Колхозным стало крестьянство. В промышленности и сельском хозяйстве широко развернулось социалистическое соревнование и стахановское движение. Победы социализма в нашей были закреплены в новой Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года.

Комсомольские организации, работая под руководством партийных организаций, проявляя беззаветная преданность делу осуществления коммунистических идей, принимали самое деятельное участие в индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, в проведении культурной революции, основные свои силы сосредотачивали там, где решалось главное, обеспечивался успех, но в борьбе за успехи комсомольцы часто сталкивались с сопротивлением отсталых людей, и иногда явно враждебными элементами. Это их настораживало, создавало определенный тонус в работе. Одновременно, основываясь на фактах отдельных проявлений вражеских элементов, партия постоянно призывала комсомол повышать политическую бдительность и непримиримость по отношению классовых врагов. Такие призывы вызывались той необходимостью, что многие открыто выступавшие враги советской власти - белогвардейцы, петлюровцы, махновцы, дутовцы, участники различных банд, а также троцкисты, бухаринцы, меньшевики, эсеры - после поражений, оставшись недобитыми, разбрелись по стране, замаскировались, действуя, как тогда говорили, «тихой сапой». Кроме того на рубеже 30-х годов антисоветчики-эмигранты еще не сложили оружия и являли собой немалую силу. Их насчитывалось во Франции 400 тысяч, в Сирии - 130, Китае — 100, Польше - 90, по несколько десятков тысяч в Румынии, Германии, Болгарии и Югославии. У многих эмигрантов ближайшие родственники оставались жить в СССР, и они надеялись на их поддержку при удобносложившихся обстоятельствах. В это же время крайне напряженно складывалась международная обстановка. Гитлеровцы призывали к войне против Советского Союза - единственного в то время социалистического государства - намереваясь захватить Украину и другие советские земли, «уничтожить коммунизм». В 1936 году Германия и Япония заключили так называемый «антикоминтерновский пакт», к которому вскоре примкнула и Италия. Это был блок трех агрессоров, направленный своим острием против СССР. Между тем, как стало известно в последствии, партийные организации, усиливая работу по выявлению и разоблачению замаскированных врагов, в ряде случаев допускали серьезные ошибки и перегибы, нарушая ленинские принципы взаимоотношений между партией и органами НКВД, без достаточных оснований в ряде случаев предъявлялись обвинения и репрессировались ни в чём не повинные люди. Об этих ошибках и перегибах отмечалось тогда на пленуме ЦК ВКП(б) с резкой критикой перегибов выступая [пропуск в тексте] съезда партии, проходившем в марте 1939 года, в резолюции «Изменения в Уставе ВКП(б)» осуждалось формальное, бездушно-

бюрократическое отношение к судьбе членов партии, подвергались резкой критике действия клеветников и карьеристов, порочащих кадры партии. Устав дополнялся рядом положений, обеспечивающих при решении вопроса об исключении из партии или восстановлении исключенного в правах членов партии внимательный подход и тщательный разбор предъявленных обвинений. К моменту же открытия Второй Оренбургской областной конференции ВЛКСМ, в последствии осужденная, практика усиления классовой борьбы и огульного подхода к разоблачению врагов народа находилась в зените. Это определяло содержание и ход работы конференции.

Я был избран делегатом Второй Оренбургской областной конференции ВЛКСМ на 6 районной конференции Покровской комсомольской организации. Ныне Покровского района не существует, он объединен с Новосергиевским районом. Покровская 6 районная конференция ВЛКСМ проходила с 7 по 10 августа 1937 года. На конференции за упущения в работе даже незначительные острой критике подвергались члены и работники аппарата райкома, секретари комсомольских организаций, отдельные комсомольцы. От подвергшихся критике тут же требовали объяснения почему ими допускалась плохая работа, когда будут устранены недостатки, и каждому задавался вопрос: почему он или она своей плохой работой способствует врагам народа и вредителям - экономическим контрреволюционерам? На районной конференции выступило 26 человек и время выступлений не регламентировалось. В результате обсуждения отчета, работа райкома комсомола была признана неудовлетворительной. В принятой резолюции по отчету райкома, - цитирую по Покровской районной газете «Колхозное знамя» за 13 августа 1937 года № 67, - конференция потребовала, чтобы новый состав райкома прежде всего добился повышения бдительности комсомольских организаций и отдельных комсомольцев, воспитывая в них умение распознавать врагов народа, как бы они ни не были замаскированы. Беспощадно разоблачать и изгонять врагов и их пособников таившихся в рядах комсомола. Вести борьбу с разложившимися элементами, занимающимися пьянством, бытовым разложением, которые своим поведением дискредитирует комсомол и преграждают путь в ряды комсомола лучшей всесоюзной молодёжи.

Подобное утверждение не только Покровской, но и всех других районных конференций определяли настрой делегатов областной конференции ВЛКСМ.

Вторая Оренбургская областная конференция ВЛКСМ проходила в здании клуба имени Дзержинского. Присутствовало на ней около 200 делегатов. Большинство были одеты в защитные гимнастерки, подпоясаны кожаными ремнями с портупеями через плечо. От Покровской районной комсомольской организации кроме меня делегатами были Шишкин - секретарь Покровского райкома комсомола и Антонов - рабочий Платовской МТС. Основную инициативу и решение всех вопросов проявлял избранный в президиум начальник областного управления НКВД Успенский с ромбами в петлицах (звание тождественное в наше время генеральскому) двумя орденами Красного знамени, что в те годы встречалось редко и восхищало молодежь. Первый секретарь обкома комсомола Калашников до открытия конференции

был репрессирован - как было объявлено - за связь с врагами народа, с отчетным докладом он же выступал. Приступая к работе, делегаты конференции тут же потребовали объяснения от членов бюро и заведующих отделами обкома комсомола, что им известно о враждебной деятельности Калашникова, заняла много времени, проходила бурно и в результате всем членам бюро, за исключением Дмитрусенко и Константиновой, было выражено политическое недоверие и принято решение об удалении с конференции.

Особенно обострилась на конференции обстановка при выдвижении кандидатур в новый состав обкома. Обсуждали не только выдвинутых, но и тех кто выдвигал. Каждый выходил на сцену, рассказывал биографию, отвечал на вопросы о жизни и деятельности не только близких, но и дальних родственников, в ряде случаев даже умерших. С особой предвзятостью выяснялись связи с репрессированным лицами: жителями одной улицы или села, по месту работы или служебной подчиненности. Подозрения в неблагонадежности вызывало многое: золотое кольцо, серьги, платье или костюм из дорогого материала или не отечественного производства, высшее образование родителей и их не участие в гражданской войне, примиренческое отношение к плохой работе, что квалифицировалось проявлением экономической контрреволюции и т.п. Когда объяснения не удовлетворяли - выражали политическое недоверие и удаляли с конференции, называя перерожденцем, пособником врагов, политически неблагонадежным, а то просто – недобитым буржуем, формулировки подбирались острейшие.

Под впечатлением обсуждений на конференции, в один из вечеров Шишкин собрал нас, делегатов от Покровской районной комсомольской организации, сказал: «Ребята, если кто из вас в чем-нибудь сомневается во мне или друг в друге – давайте спросим, вывернем наизнанку и выясним неясное сами. Так мы сумеем лучше определиться и на конференции при любых претензиях докажем свою преданность партии и комсомолу. Мы поклялись тогда, что при любых испытаниях будем верными делу партии и комсомола, не щадя своих сил и жизни, будем бороться за народные интересы, процветание своей Родины, оберегая ее от врагов.

На другой день вместо ранее выдвинутых другими делегациями и в ходе обсуждения отведенных кандидатур, мы выдвинули состав членов обкома комсомола кандидатов обкома комсомола кандидатуру Шишкина. До обсуждения меня и Антонова за сцену пригласил Успенский: «Вы хорошо знаете Шишкина?» Мы подтвердили, что знаем хорошо и в его преданности делу партии и комсомола не сомневаемся. Он из села Крым, Ново-Покровского района (ныне этот район вошел в состав Кувандыкского и частично Гайского района), кончил финансовый техникум, работал управляющим Покровского отделения госбанка, на организационном пленуме, после 6 районной конференции избран секретарем Покровского райкома комсомола. Успенский посмотрел на нас с каким-то холодным недоверием, говоря: «А вы разве не знаете, что в разных конторах, особенно в госбанках ютятся ещё старые специалисты-чиновники, вы не выясняли какое влияние они оказывают на вашего Шишкина?» Мы ответили: «В Покровском отделение госбанка старые

чиновники не работают, там одни молодые девчата, окончившие ШКМ и прошедшие небольшую курсовую подготовку, весёлые и задорные, хорошо танцуют на вечерах в районном Доме культуры». Успенскому не понравилась наша характеристика банковских девчат, и он хмуро заметил: «Им надо лучше деньги считать, а не веселиться. Как бы при их веселости и задорности из кассы Покровского отделения госбанка не уплыли государственные денежки в карманы вражеских элементов».

После длительных обсуждений, первым секретарем обкома комсомола был избран Филимонов работавший в политотделении железной дороги, секретарем Киселев, работавший до этого трактористом и в Ново-Орском районе и на районной конференции, предшествующей областной, избранный там первым секретарем райкома. Без каких-либо замечаний, вызывающих сомнения, прошло обсуждение кандидатуры Шишкина. Он был избран членом обкома ВЛКСМ, а спустя год - вторым секретарем обкома комсомола.

По истории комсомола Оренбуржья выпущено немало книг, сборников отдельных статей. Между тем о второй областной конференции нигде не упоминается, хотя та конференция сыграла определенную роль в роль в жизни областной комсомольской организации. После вскрытия ошибок и перегибов Центральным комитетом партии, комсомол области сумел извлечь необходимые уроки. Исправляя ошибки и перегибы, стараясь проявлять чуткость, внимание и товарищескую заботу о кадрах, в тоже время в комсомоле вопросы повышение бдительности оставались важнейшими в практической работе.

Спустя три с половиной года участники Второй Оренбургской областной комсомольской конференции в своем большинстве стали участниками Великой Отечественной войны, лицо в лицо столкнулись с фашистами их многоликими приспешниками. Шишкин за годы войны от политработника батальона дошел до начальника политотдела стрелковой дивизии. Секретарь обкома Булатов - до второй областной комсомольской конференции секретарь Соль-Илецкого райкома комсомола - он возглавлял Крымское подполье. Мне пришлось служить в танковой бригаде и пройти с боями путь от подступов к Москве до штурма Берлина, много раз встречаясь лицо в лицо со злейшими врагами Родины. Делегат от Покровской комсомольской организации Антонов погиб смертью храбрых. Пройдя школу воспитания в комсомоле 30-х годов, мы многому научились, много поняли и подготовили себя к самоотверженной борьбе. Когда, в конце июля 1942 года, был объявлен такой же суровый, как сама война приказ Верховного Главнокомандующего № 227, требующий большей стойкости, смелости, продвижения только вперед и ни шагу назад, беспощадной борьбы с трусами, дезертирами, предателями, изменниками - мы без колебаний выполняли свой воинский долг. Оказываясь часто в страшно сложной, тяжелой, почти безвыходной обстановке - в боях под Ржевом, Белоруссии, Украине, на Вислинском плацдарме, наши клятвы быть до конца преданным делу партии комсомола, Родине это придавало всегда силы, уверенность и обеспечивался успех. В годы войны при массовом героизме, беззаветной преданности и любви к Родине миллионов советских людей, нас

огорчали факты столкновения с подлыми предатели, шпионами, выполнять производственную работу, до этого искусно маскируя свои коварные замыслы. Подобные факты убеждали нас, как много не доделовали мы в предвоенные годы не изучению людей и вместо серьезной кропотливой работы, допускали поспешность и ошибки, иногда не различая честных людей от врагов, клеветников и карьеристов. Из числа бывших делегатов Второй Оренбургской областной конференции, а также 6 районной Покровской очень немногие дожить до настоящего времени. Памяти о товарищах многому обязывает оставшихся в живых.

В настоящее время из участников Второй Оренбургской областной конференции ВЛКСМ в Оренбурге живут товарищи: Борисов Н.П. - председатель штаба революционных, боевых и трудовых традиций при обкоме ВЛКСМ, Попов П.Е. - зав. госархивом и Попова Евгения Борисовна - пенсионерка, преподаватель сельхозинститута.

Прошло уже более 40 лет после Второй Оренбургской областной конференции ВЛКСМ, но многие проблемы того времени, несмотря на допускаемые ошибки, не утратили своей актуальности и поныне. В постановлении ЦК КПСС, опубликованном в газете «Правда» за 6 мая 1979 года, «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» дается развернутая программа в проведении воспитательной работы, обращено внимание на резкое обострение идеологической борьбы на международной арене, указывается на искоренение бытущих ещё в нашей жизни враждебных пережитков прошлого, как стяжательство и взяточничество, стремление урвать побольше от общества, ничего не давай ему, бесхозяйственности расточительство, пьянство и хулиганство, бюрократизм и бездушное отношение к людям, нарушение трудовой дисциплины и общественного порядка. В борьбе с этими явлениями необходимо использовать и убеждения словом и силу Закона. В этом направлении сегодняшнему комсомолу без ошибок прошлого предстоит упорный и много работать, воспитывая молодежь на революционных, боевых и трудовых традициях партии и советского народа, решительно устраняя пороки, мешающие коммунистическому строительству.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 545. Л. 1-8. Машинописная копия, подписанная автором.

4 Великая Отечественная и первые послевоенные годы

4.1 Руководители Оренбургской (Чкаловской) организации ВЛКСМ:

Королев Николай Трофимович[20] (1941-1942): родился в 1914 г. на станции Похвистнево, Бугурусланского уезда, Самарской губернии. Отец работал ремонтным рабочим на железной дороге. Окончил начальную школу на ст. Асекеево в 1926 г. В 1926-1930 гг. учился в десятилетке на ст. Абдулино, Абдулинского района, Средне-Волжского края. В 1929 г. вступил в комсомол. В 1930 г. райком направил на обучение в педагогический техникум в Абдулино. По окончании техникума в 1932 г. был направлен в село Н.Спасское, Абдулинского района, в качестве директора НСШ. Через год был отпущен по состоянию здоровья. В Бугуруслане райком направил его в районо в качестве инспектора политпросветработы – до 10.1.1936. В феврале 1936 г. райком ВЛКСМ, совместно с культпропом райкома ВКП(б), послали на работу преподавателем истории в среднюю школу. 2 мая 1937 г. решением V-го Пленума Бугурусланского райкома ВЛКСМ, утвержден заведующим отделом политучебы РК ВЛКСМ, освобожден по болезни 2 сентября. Рекомендован РК ВЛКСМ директором НСШ № 5, где проработал до января 1938 г. В январе 1938 г. на пленуме РК ВЛКСМ был избран секретарем райкома, и в мае месяце 1939 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР гор. Бугуруслан выделился в самостоятельную административную единицу, на 1-й городской конференции ВЛКСМ избран секретарем горкома ВЛКСМ. 23 сентября 1939 г., пленумом обкома ВЛКСМ, избран секретарем по кадрам обкома ВЛКСМ. Решением бюро обкома ВКП(б) от 23 октября 1942 г. утвержден секретарем Бузулукского горкома ВКП(б) по кадрам.[21]

Панкратов Валерий Александрович (1942-1944): родился 2 октября 1912 г. в селе Нижнее-Увельск Челябинской области. Отец до революции

[20] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 1030.
[21] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 1030.

служил приказчиком, после революции отец работал председателем сельсовета, председателем сельпо, директором универмага. Окончил семилетку в 1928 г., поступил учиться в планово-экономический техникум в гор. Троицке на вечернее отделение; днем работал. По окончании техникума в 1931 г. с группой товарищей был командирован в гор. Фрунзе в распоряжение республиканской конторы в/о «Заготзерно», где проработал до июля 1933 г. В 1933 г. переехал в Новосибирск к родителям, но сразу же был мобилизован обкомом ВЛКСМ и направлен в распоряжение треста «Кузбассуголь», а последним в Хакасское областное рудоуправление, где работал зав. загототделом до августа 1934 г. С августа 1934 г. по январь 1938 г. служил в погранвойсках НКВД, работал в политотделе погранотряда помощником начальника политотдела по комсомолу. С января по август 1938 г. был редактором областной газеты «Камчатский Комсомолец». С августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. - первый секретарь Петропавловского горкома ВЛКСМ (Камчатская обл.). С августа 1939 г. по январь 1942 г. секретарем Камчатского обкома ВЛКСМ и с января 1942 г. по октябрь секретарем Хабаровского крайкома ВЛКСМ по кадрам. В октябре 1942 г. был отозван в распоряжение ЦК ВЛКСМ и утвержден первым секретарем Чкаловского обкома ВЛКСМ. В октябре 1944 г. отозван в распоряжение ЦК ВЛКСМ.[22]

Кушко Иван Михайлович (1944-1946): родился в 1912 г., в с. Парутино Очаковского района Николаевского округа Херсонской губернии, украинец, из крестьян-бедняков. отец - член ВКП(б) с 1924 г., будучи на советской работе в Западных областях УССР после 1939 г., в 1941 г. замучен немцами в г. Дубно Ровенской области. В 1931-1932 гг. - агротехник совхоза «Зеленый Яр», Пятихатского района, Днепропетровской области; 1932-1934 гг. – зам. директора совхоза «Зелёный Яр», Пятихатского района, Днепропетровской области; 1934-1935 гг. - зам. редактора газеты политотдела МТС, село Б.-Михайловка, Покровского района, Днепропетровской области; 1935-1937 гг. - секретарь редакции райгазеты Покровского района, Днепропетровской области; 1937-1938 гг. - секретарь Покровского райкома ЛКСМУ, Днепропетровской области; 1938-1939 гг. - зав. отделом крестьянской молодёжи Днепропетровского Обкома ЛКСМУ; 1939-1941 гг. - секретарь Днепропетровского Обкома ЛКСМУ по кадрам; 1940-1942 гг. - первый секретарь Днепропетровского Обкома ЛКСМУ; в 1942 г. помощник начальника политуправления Наркомсовхозов СССР по комсомольской работе, город Москва; зам заведующего отделом крестьянской молодёжи ЦК ВЛКСМ. С октября 1942 г. первый секретарь Алтайского крайкома ВЛКСМ. С февраля 1943 г. зав. отделом рабочей молодёжи ЦК ВЛКСМ. С октябюря 1943 г. первый секретарь Харьковского обкома ЛКСМУ. С мая 1944 г. – первый секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ. Утвержден первым секретарем обкома комсомола 27 октября 1944 г. В августе 1944 г. награжден орденом «Красная

[22] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 3992.

звезда» за восстановление народного хозяйства и помощь фронту.[23]

Разон Владимир Карпович (1946-1949): родился в 1918 г. в семье крестьянина-бедняка в селе Кончубай, Теректинского района Западно-Казахстанской области, русский. После смерти отца в 1921 г. пас общественный скот, в 1929 г. семья вступила в колхоз. Начал учиться в 1927 г., после окончания средней школы в 1937 г. поступил на учебу в Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского на исторический факультет, где проучился до 1941 года. Позднее завершил образование экстерном в Чкаловском педагогическом институте. С 1941 по 1943 г. работал в зерносовхозе «Магнитострой» Мустаевского района Чкаловской области: летом – комбайнером, зимой учителем 8 – 10 классов. В феврале 1943 г. был призван на работу в УНКВД Чкаловской области, где до мая 1943 г. служил особоуполномоченным, с мая по апрель 1944 г.- старший особоуполномоченный, с мая по июнь 1944 г. – зам. нач. 2 отд. УНКГБ Чкаловской области. Кандидат в члены ВКП (б) с 1942 года, член – с января 1944 года. В 1944-1945 гг. - секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации, 1945-1946-м – второй секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ. С июля 1946 г. - первый секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ. Пленум Чкаловского обкома ВКП (б) 23 марта 1948 года утвердил его кандидатом в члены бюро Чкаловского обкома ВКП (б). В октябре 1949 г. освобожден от обязанностей первого секретаря Чкаловского обкома ВЛКСМ, в связи с переходом на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ.[24]

4.2 Хроника 1941-1949 гг.

С 22 июня - 16 июля 1941 гг. от комсомольцев области поступило более 8000 заявлений с просьбой послать их на фронт.

В ряды народного ополчения в годы Вов в Оренбурге вступило более 2000 юношей и девушек, в Медногорске – 700, в Буранном районе – 500.

В Красную Армию добровольно ушли секретарь обкома ВЛКСМ Гараев, секретари Бугурусланского райкома и горкома комсомола Попов и Бурмистров и многие другие.

Август – около 500 комсомольцев Оренбурга стали донорами.

Сентябрь – организован сбор теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии.

К 15 января 1942 – комсомольцы и молодежь собрали 8,695 тысяч рублей на строительство танковой колонны имени В.П. Чкалова.

В июне 1942 – комсомольско-молодежных бригад на предприятиях области было 138. К январю 1943 года их стало уже 357, из них 106 завоевали звание фронтовых.

В апреле – октябре 1942 года по призыву трактористок

[23] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 27. Д. 1783.
[24] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 28. Д. 35.

Орджоникидзенского края 815 трактористок Оренбуржья включились во Всесоюзное соревнование. Первое место в соревновании заняла молодежная тракторная бригада А. Банниковой из Тоцкой МТС. Бригада удостоена Почетной грамоты ЦК ВЛКСМ и премии Народного комиссара земледелия СССР.

24 ноября 1942 – бывшая ученица Тоцкой средней школы Комсомолка Римма Шершнева в бою за белорусскую деревню закрыла своим телом амбразуру вражеского дзота. Героиня партизанка посмертно награждена орденом Красного Знамени.

30 ноября 1942 – приказом фронта разведчик 434-го стрелкового полка 169 стрелковой дивизии бузулукский комсомолец Иван Карханин посмертно награжден орденом красной Звезды.

13 декабря 1942 – за ударный труд на колхозных полях Халиловской районной комсомольской организации вручено преходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ.

В сентябре 1943 – на всю область впервые прозвучало имя строгальщика депо станции Оренбург комсомольца Рафката Хабибулина. Работая на двух станциях, за одну смену он выполнил производственное задание на 540 %.

23 февраля 1943 – в бою за деревню Чернушки Псковской области амбразуру фашистского дзота закрыл грудью бывший член Оренбургской областной комсомольской организации А. Матросов. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

К середине марта 1943 – молодежью области собрано на постройку танковой колонны им. В.П. Чкалова и эскадрильи самолетов «Чкаловский комсомолец» 7 037 068 рублей.

Май-август 1943 – в колхозах и совхозах области создано 2288 комсомольско-молодежных звеньев. В них работало 5325 юношей и девушек, в том числе 4250 комсомольцев.

В ноябре 1943 – Оренбургский завод «Автозапчасть». 80% коллектива рабочих, получил переходящее красное знамя ЦК ВКП(б)и ВЦСПС. За годы войны переходящее Красное знамя этот завод получал 14 раз.

В 1943 – из личных запасов комсомольцы сдали стране 65. 700 пудов зерна и бобовых, 21, 724 пуда картофеля, 1164 головы скота, 875, 000 рублей.

В 1943 году в Орске силами молодежи построено 12 спортплощадок, 6 гимнастических городков, 2 водные станции, 5 футбольных, 15 волейбольных и 3 баскетбольных поля.

Январь 1944 – в промышленности работало 926 комсомольско-молодежных бригад. Из них 325 фронтовых.

15 января 1944 – Указом президиума Верховного совета СССР бывшему секретарю Тоцкого райкома комсомола Алексею Стерелюхину за героический подвиг, совершенный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при форсировании Днепра, присвоено звание Героя Советского Союза.

В январе-декабре 1944 – во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежная бригада Федора Сальцева на Тоцкой МТС заняла второе место. Ей было передано на вечное хранение переходящее красное

знамя ЦК ВЛКСМ.

В октябре-декабре 1944 – во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежная бригада Ивана Моисеева на Пилюгинской МТС заняла третье место.

В феврале 1944 – комсомольцы Орска на свои средства открыли детский дом.

В марте 1944 – областная комсомольская организация взяла шефство над строительством первой коксохимической батареи Орско-Халиловского металлургического комбината. Обком ВЛКСМ мобилизовал на подшефную стройку 500 юношей и девушек.

В 1944 – в промышленности и на транспорте было 2248 комсомольско-молодежных бригад, 953 на них завоевали звание «фронтовых».

В октябре-декабре 1944 – Орская городская комсомольская организация в 4 квартале завоевала первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании и получила переходящее красное знамя ЦК ВЛКСМ.

В 1944 – в селе было 650 комсомольско-молодежных бригад – участников всесоюзного соревнования за высокий урожай.

7 июня 1944 – комсомольцы Оренбуржья передали подшефному соединению Балтийского флота 3 катера «Морской охотник»: «Чкаловец», «Чкаловский комсомолец», «Чкаловский пионер».

1941-1944 – в Оренбуржье эвакуировано более 60 предприятий, на которых трудились комсомольцы и подростки. Обком ВЛКСМ в районы послано 200 комсомольцев-активистов для оказания помощи детям фронтовиков. На фабриках, заводах и стройках трудилось 2 560 комсомольско-молодежных бригад, из них 1060 за особо выдающиеся з показатели были удостоены звания фронтовых.

25 августа 1944 – в Германии казнен советский поэт Муса Джалиль и его 11 товарищей, которые вели подпольную работу в концлагере Моабит. 3 февраля 1956 года М. Джалилю присвоено звание Героя советского Союза.

11 марта 1945 – в одном из наступательных боев над территорией Польши советский летчик орский комсомолец Виталий Андреевич Сорокин совершил подвиг, за который присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае-августе 1945 – во время посевной и уборочной кампаний работали созданные комсомольцами 165 передвижных библиотек.

1945 – за время Вов на фронт ушли 441 461 оренбуржец. Из них более 76 тысяч комсомольцев. Не вернулось с полей сражений 185 000 наших земляков.

4.3 Говорят современники:

Ф.Н. Сальцев

Фронтовая комсомольско-молодежная бригада

Я родился в 1907 году. Детство мое, как и у многих в то время, было

тяжелым. В 1918 году на нашу семью свалилось неожиданное горе. Четверо ребятишек и мать остались без главы семейства, без кормильца. Мне в ту пору было около 12 лет, и я оставался главной опорой и старшим в семье. Вместе с другими мальчишками нанимались на работу к кулакам, чтобы хоть чем-то оказать помощь матери. Такая жизнь с раннего детства научила меня ненавидеть несправедливость.

В годы раскулачивания я принял, одним из первых, активное участие в этом деле.

14 лет я вступил в ряды ВЛКСМ. В 18 лет поехал по вербовке стройку совхозов «Тоцкого» и Свердлова.

В 1929 год был создан колхоз «Маяк Ильича», в котором я проработал на разных работах до 1935 года. В этом же году я окончил 3-х месячные курсы трактористов и начал работать рядовым трактористом, а с 1938 по 1941 год работал бригадиром. В эти годы моя бригада состояла в основном из людей пожилого возраста.

1941 год! Год вероломного нападения на нашу страну. Сотни и тысячи комсомольцев уходили на фронт, но и в тылу нужны были люди. Работать становилось всё тяжелее.

Меня по брони оставили в тылу. В первый же год войны я был принят кандидатом в члены партии.

Однажды вызвали в райком партии к I секретарю Лепешкину А.И., где состоялся следующий разговор:

– Хочу я вам, Федор Никифорович, предложить собрать новую тракторную бригаду из комсомольцев.

– Лучше бы на фронт...

– Почему? Боитесь?

Я дал согласие и начал подбирать молодёжь. Ребят я находил иногда совсем случайно.

Провожали очередную партию на фронт. Среди провожающих вертелся мальчишка лет 13-14. Это и оказалась первая кандидатура, Ложков Федор Андреевич 1928 года рождения, в мою комсомольско-молодежную бригаду. Он был самым первым членом моей бригады.

Возвращались в село через поля. Тревога за уборку урожая охватила снова меня.

Вторым членом моей бригады оказался Чувилин Алексей Власович (1927 г.), который зашел в райком партии на огонек. За спиной котомка, в руках стрелы. Четырнадцатилетний мальчишка собрался на фронт, чтобы стрелой выбить глаз фрицу; «тогда же он не сможет стрелять...». Разговорились объяснили, что здесь он нужнее.

Оба эти парнишки окончили курсы трактористов, трактор был им знаком.

В нашей бригаде были и 3 девушки, которые трудились наравне с ребятами. Это Абалихина Мария Егоровна (1925 г.), Мосина Антонина Назаровна (1923 г.) и Инютина Мария Кузьминична.

Совсем юным членом бригады был Зеленцев Петр Константинович (1929

г.), на вид смышленый, он сразу привлёк моё внимание, несмотря на то, что он был совершенно не знаком с машиной, на которой должен работать. Экзамен Петя выдержал выучившись прямо в поле.

1942 год. Вернулся с фронта Подхалюзин Алексей Петрович (1914 г.). Не подлечившись от ран, он выходил в поле и помогал ребятам. Так появился ещё один в нашей бригаде.

Учетчиком был Панкратов Владимир Степанович (1928 г.). Девятым - Володченков Яков (1909 г.). Бригада собрана, укомплектована. Вызывают меня дирекция МТС и политотдел и предлагают руководить бригадой, т.е. стать бригадиром. Я наотрез отказался.

Вернулся домой. Сразу же меня вызвали на заседание правления (я в то время был членом правления). Председатель нашего колхоза Волобуева Вера Клементьевна, выслушав подробный мой пересказ разговора в РК КПСС, обещала поддерживать мою бригаду. Я дал согласие.

На другой день собрал всю бригаду. Обговорили всё и в первую военную весну поклялись мы работать так, чтобы своим трудом дать больше хлеба для Родина, для фронта.

Поставили перед собой задачу: не выполнив 1,5-2 нормы не выезжать с борозды. Работать на колесных тракторах было тяжело. Газ у них шел прямо в лицо, в результате чего трактористы нередко угорали, но работа не прекращалась ни на минутку.

Поломки устранялись за кратчайшие сроки. Пример. Если у трактора рассыпался подшипник, то для его замены уходило 2-3 дня (в некоторых бригадах), в нашей бригаде, благодаря правильной организации труда, он заменялся за 2-3 часа, и надо заметить, что этой работы занимались все члены не исключая и повара и водовоза.

Во время обеденного перерыва работа не прекращалась, за руль трактора садились прицепщики, десятилетние мальчишки.

1942 год. Наша бригада заняла I место в области. Начало 1943 года. Голод, разруха, но несмотря на трудности мы выработали 1000 гектаров.

Ребята и девушки полностью овладели техникой, организовали между собой соревнование.

В начале 1943 года нашей бригаде было присвоено название «комсомольско-молодёжной бригады».

С 1943 года мы включились во Всесоюзное соревнование, соревновались с Дашей Гормаш из Рязанской области, Рыбинской МТС. Бригада соперников работала отлично, победа бывала и на той и на этой стороне.

Частым гостем нашей бригады была Вера Клементьевна Волобуева, которая воодушевляла нас своим примером.

1944 год. Выработали 1200 гектаров! 1945 год - 1446 гектаров на условный трактор. Во Всесоюзном соревновании фронтовых бригад мы заняли второе место и были награждены Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

За 4 года войны, работая тремя колесными тракторами, бригада вспахала 13215 га земли, сэкономила 22978 кг. Горючего, 36590 рублей средств на запасных частях и только в 1945 году, за счёт снижения себестоимости

обработки земли, мы сэкономили 48000 рублей. Некоторые годы урожайность было 12 центнеров с 1 га., а другие годы и по 16 центнеров в 1 га.

Колхоз полностью рассчитывался с государством. День 1 сентября 1946 года, когда вся страна отмечала 11 годовщину стахановского движения, останется в памяти нашей бригады. В этот день мы получили Красное знамя ЦК ВЛКСМ на вечное хранение «за активную помощь сельскому хозяйству в годы Великой Отечественной войны».

Вспоминаются слова Булыкина - инструктора обкома партии, который сказал: «Имя Федора Сальцева известно далеко за пределами вашего района. Им гордятся все чкаловские трактористы. Федор Сальцев и коллектив его бригады, преодолевая большие трудности, упорным трудом доказали, что и на старых колёсных тракторах можно выполнить 3-4 годовые нормы и непосредственно увеличить выработку и урожай».

В настоящее время члены бригады, кроме Зеленцова Петра, который служит сверхсрочно в Германии, живут в Тоцком. Сальцев Ф.Н. и Волоченков — пенсионеры. Ложков В. Ф. - работает в лесхозе, механиком, Мосина А.Н. - кладовщик в пищепроме, Инютина М.К. и Абалихина М.Е. - домохозяйки, Чувилин А.В. - тракторист в совхозе «Магнит». Подхалюзин А.П. работает трактористом в совхозе «Магнит».

Бригадир фронтовой комсомольско-молодежной бригады Ф. Сальцев.
ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 526. Л. 75-80. Машинописная копия.

5 1950-е – 1960-е годы

5.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ:

Бурмистров Иван Петрович (1949-1951): родился 30 апреля 1920 г., в семье крестьянина середняка в селе Савруха, Подбельского района, Куйбышевской области. В 1928 г. поступил учиться в Советскую начальную школу, которую окончил в 1932 г. и поступил в школу колхозной молодежи. По состоянию здоровья вынужден был сделать перерыв в учебе в 1935 до 1937 г. За это время работал пионервожатым, старшим пионервожатым Саврушской неполной средней школы и управделами Подбельского райкома ВЛКСМ. В 1937 г. поступил в Бугурусланское русское педагогическое училище, окончил 2 класса, поступил на первый курс исторического факультета Бугурусланского учительского института. В 1940 г. избран в состав горкома ВЛКСМ, а на пленуме - секретарем горкома комсомола. Работал до 10 июля 1941 г., до призыва в ряды Советской Армии. До октября 1941 г. учился на военно-политических курсах при Военно-Политической академии им. Ленина. Затем был назначен помощником начальника политотдела по комсомольской работе курсантской бригады, в составе которой участвовал в боях на Западном и Северо-Западном фронтах. В апреле 1942 г. назначен на должность помощника начальника политотдела 1 ударной армии по комсомольской работе. В октябре 1943 г., после лечения в госпитале, получил назначение на работу помощником начальника политуправления по комсомольской работе Харьковского военного округа. Демобилизован в мае 1946 г. С июля 1946 г. работал вторым секретарем Чкаловского обкома ВЛКСМ, затем секретарем обкома по кадрам, вновь вторым секретарем. Решением бюро утвержден 31 октября 1949 г. первым секретарем обкома.[25] «В августе 1946 года тов. Бурмистров утвержден вторым секретарем Чкаловского обкома ВЛКСМ. На данной работе показал себя способным организатором молодежи. В результате постоянной связи с секретарями райкомов ВЛКСМ и проведения различных мероприятий, личным участием в них тов. Бурмистров повысил свой авторитет в массах комсомольцев и молодежи области. В период уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в тов. Бурмистров организовал комсомольцев города для оказания помощи сельским районам. Комсомольцами и молодежью городов изготовлено 21311 запасных частей и инструментов. Для этого было создано 260 молодежных бригад с количеством 2080 комсомольцев и молодых рабочих. В помощь райкомам комсомола было послано 39 пропагандистских групп 36 агитбригад. Товарищ Бурмистров имеет опыт и навыки комсомольской работы, обладает организаторскими способностями. Секретарь обкома ВКП(б) по кадрам Карякин» [ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 26. Д. 1465. Л. 11-12]. В 1951 г. отозван на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ.[26]

---

[25] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 28. Д. 35.
[26] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 26. Д. 1465.

Хромова Мария Сергеевна[27] (1951-1955): родилась в 1919 г. в селе Плутнево, Алексинского района, Тульской области, образование высшее, окончила Московский государственный педагогический институт. В 1941 г. преподаватель средней школы №10 гор. Тула. В 1941-1942 гг. - секретарь отдела завода №314 Народного Комиссариата Вооружения, гор. Медногорск, Чкаловской области. В 1942-1945 гг. - первый секретарь Медногорского горкома ВЛКСМ Чкаловской области. В 1945-1949 гг. - секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации. 1949-1951 гг. - второй секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ, в 1951-1955г. - первый секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ. В 1955 г. слушатель годичных курсов при Высшей партийной школе ЦК КПСС. С 4.12.1955 г. второй секретарь Орского горкома КПСС. 18 июня 1956 г. утверждена заведующей отделом пропаганды и агитации обкома партии, с 1961 по 1972 г. – секретарь обкома КПСС по идеологии. Перед уходом на пенсию работала заместителем председателя общества «Знание» в Москве.[28]

Алексюк Петр Михайлович (1955-1960): родился 27 апреля 1925 г. в селе Журавном, Хмельницкого района, Винницкой области УССР в семье крестьянина-бедняка. В 1929 г. семья по собственному желанию выехала в Челябинскую область, Миасский район, Устелемовский с/совет, где проживали до 1936 года. Отец работал председателем колхоза «Батрак», мать колхозницей. В октябре 1941 г. по призыву молодежи ушел из средней школы на производство - огнеупорщик, мастер строительно-монтажного управления № 9 «Союзтеплострой», город Златоуст. В ноябре 1942 г. при прохождении очередного призыва в Советскую армию был призван и отправлен работать в Златоустовском горвоенкомате. 1946-1948 гг. - первый секретарь Сталинского РК ВЛКСМ, гор. Златоуст, Челябинской области. 1948-1950 гг. - слушатель Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. В 1950-1951 гг. – зам. зав. отделом пропаганды и агитации Челябинского обкома ВЛКСМ г., в 1951-1953 гг. - секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ по кадрам, 1953-1954 гг. - второй секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ. В 1954-1955 г. - ответственный организатор и заведующий сектором отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ. С 31 мая 1955 г. - первый секретарь Оренбургского

[27] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 43. Д. 99.
[28] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 43. Д. 99.

обкома ВЛКСМ. В 1959-1960 гг. - первый секретарь Дзержинского райкома КПСС г. Оренбурга. с 22.3.1960 г. работал зав. отделом административных и торгово-финансовых органов Оренбургского горкома КПСС. В 1961 г. – первый секретарь Медногорского райкома КПСС. В дальнейшем – работал в ЦК партии.[29]

Некрасов Михаил Григорьевич[30] (1960-1963): родился в 1934 г. в селе Самарское Хайбуллинского района Башкирской АССР в семье колхозника. В 1948 г. окончил 7 классов Самарской семилетней школы и стал работать зав. сельским клубом. В 1950 г. поступил учиться в Орский нефтяной техникум, который окончил в 1954 году. Член ВЛКСМ с 1948 г., член партии с 1951 г. Был направлен на работу в Орский НПЗ им. Чкалова, откуда был переведен на работу в Сталинский райком КПСС г. Орска инструктором промышленно-транспортного отдела. Затем перешел на работу на завод им. Чкалова старшим мастером котельного цеха ТЭЦ. В 1955 г. был призван в ряды Советской Армии, служил радистом кодировщиком, инструктором метеослужбы. В 1958 г. демобилизован работал слесарем на заводе им. Чкалова, затем избран секретарем заводского комитета ВЛКСМ завода им. Чкалова г. Орска. В 1959 г. был избран первым секретарем Ленинского райкома ВЛКСМ г. Орска, а затем вторым секретарем Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1960 г. был избран первым секретарем Оренбургского обкома ВЛКСМ - до ноября 1965 года. Освобожден от этих обязанностей по просьбе по работе по специальности в связи с окончанием нефтяного факультета Всесоюзного заочного политехнического института, в ноябре 1964 года. С 1962 по 1966 г. был членом ЦК ВЛКСМ, с 1963 по 1966 - кандидатам в члены бюро Оренбургского обкома КПСС, с 1962 по 1967 гг. - депутат областного совета депутатов трудящихся. В 1967-1972 гг. секретарь парткома завода им. Чкалова.[31]

[29] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 31. Д. 16.
[30] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 45. Д. 167.
[31] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 45. Д. 167.

Голубничий Валентин Федорович[32] (1963-1965): родился 1 февраля 1935 г. в с. Прохоровка, Шарлыкского района, Оренбургской области. После окончания в 1953 году Шарлыкской средней школы, работал учителем Слоновской семилетней школы. С 1954 по 1957 год служил в рядах советской армии в составе группы советских войск в Германии. Член КПСС с марта 1957 года. После службы в армии в октябре 1957 года был избран первым секретарем Шарлыкского РК ВЛКСМ. В январе 1962 года был избран секретарем Оренбургского обкома ВЛКСМ, а в январе 1963 года - первым секретарем Оренбургского сельского обкома ВЛКСМ. В 1963 году окончил заочно Оренбургский педагогический институт исторический факультет. В октябре 1967 года защитил диссертацию, а в феврале 1968 г. была утверждена ученая степень кандидата экономических наук. В январе 1965 года избран вторым секретарем Оренбургского обкома ВЛКСМ. В ноябре 1965 года был рекомендован на должность ответственного секретаря правления Оренбургской областной организации общества «Знание». В 1967-1974 гг. заместитель председателя правления этой же организации. 1974-1978 гг. - Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС. 1978-1979 гг. - ректор Оренбургского государственного педагогического института. 1979-1984 гг. - Заведующий отделом науки и учебных заведений обкома КПСС. 1984-1986 гг. - Заместитель председателя исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов. С 1986 г. секретарь обкома КПСС. С 2013 г. - председатель Совета старейшин при Губернаторе Оренбургской области.[33]

Рябов Вячеслав Семенович[34] (1965-1970): родился 5 сентября 1936 г. в совхозе «Отрадное» Верхне–Хортицкого района

[32] ОГАСПИ. Ф.371. Оп. 95. Д. 1296.
[33] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1296.
[34] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1097.

Запорожской области (Украинская ССР). В 1950 г. после окончания Отрадненской семилетней школы поступил в Запорожский гидроэнергетический техникум. После окончания техникума в 1954 г. был направлен на работу в Ангарскую контору производственных предприятий Главпромстроя МВД Иркутской области, где работал старшим мастером до июня 1955 г. В 1955 - 1958 гг. - курсант 2-го Чкаловского военного авиационного училища штурманов (г. Оренбург); после окончания училища был уволен из рядов Вооруженных Сил в связи с сокращением. По рекомендации политорганов был принят на работу в Оренбургский обком ВЛКСМ, где работал инструктором, а затем заместителем заведующего отделом комсомольских организаций. В ноябре 1959 г. был избран первым секретарем Оренбургского горкома комсомола. С января 1963 по ноябрь 1965 гг. избирался вторым секретарем промышленного и секретарем обкома ВЛКСМ. С ноября 1965 по август 1970 г. работал в должности первого секретаря Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1966 г. с отличием окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС; с 1970 г. по 1974 г. - первый секретарь Ленинского райкома КПСС; с 1974 г. по 1975 г. - второй секретарь Оренбургского горкома КПСС; с 1975 г. по 1978 г. - заведующий отделом административных органов Оренбургского обкома КПСС; с 1978 г. по 1983 г. избирался заместителем, затем первым заместителем председателя исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов; в 1983 г. был назначен начальником управления внутренних дел Оренбургского облисполкома, проработав в этой должности до 1990 г.; в 1990 г. был переведен на службу в аппарат Министерства внутренних дел РФ и назначен начальником Главного управления по исправительным делам МВД РСФСР в г. Москве; с 1991 г. по 1992 г. - начальник объединения «Охрана» МВД России (г. Москва); с 1992 г. по 1996 г. - начальник Главного управления вневедомственной охраны МВД России (г. Москва); с 1996 г., после выхода на пенсию, работал вице-президентом промышленно-инвестиционной компании «Амоком»; с 2000 г. - заместитель главы администрации Оренбургской области - руководитель представительства Оренбургской области при Правительстве РФ; в декабре 2005 года назначен на должность первого заместителя председателя Правительства - руководителя представительства Оренбургской области при Правительстве Российской Федерации.[35]

5.2 Хроника 1950-1970 гг.

1950-1952 – издается газета оренбургского обкома и горкома ВЛКСМ «Большевистская смена».

В мае 1950-го – по почину комсомольско-молодежной тракторной бригады Александра Меньших (Андреевская МТС) в области на весеннем севе широко развернулось социалистическое соревнование молодых механизаторов за экономию горючего. Тракторист чебеньковского совхоза комсомолец

[35] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1097.

Николай Белезнов, например, на сбереженном горючем работал каждый четвёртый день.

В 1951 – на оренбургской железной дороге 70 комсомольских контрольных постов следили за продвижением грузов для Туркменского канала и новостроек на Дону и Волге.

В марте – областная комсомольская организация взяла шефство над строительством домны Орско-Халиловского металлургического комбината. На строительство коксохимического завода, над которым уже шефствовал комсомол области, послано более 800 юношей и девушек.

В мае – рабочие Орского завода строительных машин отгрузили первую партию механизмов для Сталинградской и Каховкой ГЭС.

1952 – на пленуме обкома ВЛКСМ 20 ноября отмечалось, что при активном участии комсомольских организаций области посажено 80 598 гектаров леса.

Июль-август 1953 – в области работало 115 пионерских лагерей.

26 июля 1953 – открылась детская железная дорога.

В 1953 – на предприятиях промышленности, транспорте и стройках области трудились 1457 комсомольско-молодежных бригад, систематически перевыполняющих производственные задания.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании учебных заведений трудовых резервов ремесленные училища № 1 и 9, а также школа ФЗО № 23 завоевали призовые места.

1954 – 16 тысяч молодых патриотов области отправились на освоение целины.

Февраль-март 1954 – февральско-мартовский пленум ЦК КПСС принял историческое постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Партия призвала молодежь поднять целину, превратить ее в золотое море пшеницы. И сотни тысяч юношей и девушек двинулись в те морозные дни навстречу жарким боям за хлеб. 16 000 молодых патриотов области отправились на освоение целины. Упорно и настойчиво воевали с целинной степью молодые механизаторы нашей области: Г. Кикот, С. Гемба, А. Кирдящев, Н. Петров. М. Данилова и др.

21 мая 1954 – бюро обкома ВЛКСМ учредило на страницах газеты «Комсомольское племя» Доску почета областной комсомольской организации. Первыми на доску почета занесены комсомольско-молодежные тракторные бригады Алексея Третьякова и Абрамовской МТС Переволоцкого района и Марии Евдокимовой из Краснополянской МТС Александровского района.

15 сентября 1954 – в области поднято более 270 тысяч гектаров целины. В райкомы и горкомы области подано четыре тысячи заявлений о желании участвовать в освоении целинных и залежных земель. Комсомольские организации области направили для работы в животноводстве 3830 молодых колхозников. На фермах созданы 553 комсомольские группы. 377 постов комсомольского контроля. Организовано 647 молодежных бригад по подводке сена.

25 июня 1955 – коллектив медно-серного комбината завершил

выполнение пятилетнего плана по всем показателям. Здесь работали свыше трех тысяч юношей и девушек. 1120 из них комсомольцы, 29 комсомольско-молодежных бригад систематические перевыполняют производственные задания. Комсомольцам Тисленко и Зайцеву присвоены звания «Лучший горновой цветной металлургии СССР».

15 декабря 1955 – состоялась X областная конференция ВЛКСМ. Основной темой разговора было участие молодежи в освоении целины в Оренбуржье. К этому времени в области было освоено один миллион 100 тысяч гектаров. Создано 11 совхозов.

23 октября 1956 – Указом Президиума Верховного совета СССР Оренбургская область награждена орденом Ленина – за выдающиеся достижения в деле освоения целинных и залежных земель. Крупные успехи, достигнутые трудящимися области в увеличении производства зерна и выполнении принятых обязательств по сдаче государству 150 миллионов пудов хлеба.

16 ноября – 180 студентов Оренбургского сельхозинститута награждены значками ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

1955-1956 – на территории Адамовского района организованы три новых совхоза. За достижения в освоении целинных земель оренбургская область была награждена орденом Ленина.

26 марта 1957 – первый областной съезд молодых рабселькоров, созванный обкомом ВЛКСМ, редакцией газеты «Комсомольская племя».

1-2 июня 1957 – первый областной фестиваль молодежи в г. Оренбурге.

1957 – За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании на уборке урожая около трех тысяч юношей и девушек награждены значками ЦК ВЛКМ «За освоение новых земель». Более пяти тысяч – почетными грамотами обкома комсомола. За активное участие в уборке урожая областная комсомольская организация награждена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Высоких надоев молока добились молодые животноводы Переволоцкого района. В совхозе «Сыртинский», занявшем третье место в областном соревновании. За год от каждой фуражной коровы надоено по 2580 килограммов молока. На фермах этого хозяйства работали 15 комсомольцев. Доярка А.А. Дедова получила от коровы по 3412 килограммов молока и завоевала первое место в областном социалистическом соревновании молодых доярок. В.М. Засимова надоила по 3244 килограмма. Р.И. Чернышова – по 2642. Пять молодых доярок совхоза получили ценные подарки обкома ВЛКСМ.

22 января 1958 – состоялась 11 областная комсомольская конференция. За 1957 год по области принято в ВЛКСМ 45000 человек.

26 марта 1958 – молодые строители Новотроицка досрочно сдали в эксплуатацию мартеновскую печь.

27 августа – на 35 дней раньше установленного правительством срока комсомольская организация области рапортовала об окончании строительства подшефной домны на Орско-Халиловском металлургическом комбинате.

7 апреля 1959 – пленум ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзной ударной

комсомольской стройкой сооружение Гайского горно-обогатительного комбината. По комсомольским путевкам направлено свыше 500 юношей и девушек области. В Гай поехали после выпуска учащиеся 10 «В» класса Оренбургской средней школы 324.

25 декабря 1959 – состоялась 12 областная конференция ВЛКСМ. Свыше 1000 комсомольских молодежных бригад, предприятий области включились в соревнование за право называться бригадами коммунистического труда.

30 марта 1960-е – комсомольский прокатный стан. Орско-Халиловский металлургический комбинат дал первый стальной лист. На строительстве Гайского комбината трудятся около 3 000 человек молодежи. Создано 11 первичных комсомольских организаций, объединяющих около 1 000 комсомольцев. В течение года комсомольский штаб оперативно и конкретно помогал руководству комбината в организации производственного процесса, в своевременном обеспечении необходимым оборудованием. Руководитель штаба – В.П. Поляничко.

1961 – за беспримерный героический подвиг в освоении космоса в Книгу почета областной комсомольской организации занесен воспитанник Оренбургского авиационного училища, первый советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин.

1962 – на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината работало 4660 человек. За звание «Ударник коммунистического труда» боролось 265 человек, почили это звание 77 человек.

1964 – на февральском пленуме были отмечены комсомольцы и молодежь Южноуральского машиностроительного завода (секретарь комитета ВЛКСМ Виктор Лаврентьев), завода «Уралэлектромотор» (секретарь комитета ВЛКСМ Георгий Чевелев), Оренбургского электромеханического завода (секретарь комитета ВЛКСМ Вячеслав Подшибякин), которые взяли под свой контроль и организовали досрочное изготовление заказов для строящихся предприятий химии нашей страны.

15 марта 1966 – 15 областная комсомольская конференция, 545 делегатов.

16 апреля 1966 – в районах области по 4 маршрутам стартовала комсомольская эстафета, посвященная 15 съезду ленинского комсомола.

20-22 апреля 1966 – в Оренбурге проводится Всесоюзное совещание по работе школ юных космонавтов. Наша школа юных космонавтов – первенец в стране.

15 июня 1966 – по решению пленума обкома ВЛКСМ начался сбор средств на сооружение в Оренбурге монумента павшим в боях землякам. С 1966 г. в Оренбуржье проводится военно-спортивная игра «Зарница».

22 апреля 1967 – в субботнике приняло участие 563000 человек. Посажено свыше 1000000 деревьев и кустарников, заложено 178 парков, скверов, аллей.

2 июля 1967 – стартовал 1000 км мотопробег дружбы Оренбург-Актюбинск – Оренбург.

9 июля 1967 – состоялся 2 областной слет участников похода по местам боевой и трудовой славы советского народа.

25-27 августа 1967 – на берегу Ириклинского водохранилища состоялся первый областной слет молодых строителей. В адрес слета поступило приветствие ЦК ВЛКСМ.

31 августа 1967 – состоялась церемония вручения переходящего Красного знамени ЦК ВЛКСМ оренбургской школе юных космонавтов имени Ю.А. Гагарина, она признана лучшей среди военно-патриотических школ страны.

1968 – Оренбургская область награждена вторым орденом Ленина за высокие результаты в увеличении производства зерна.

1968 – создан областной штаб студенческих строительных отрядов. Руководители штаба – В. Шабрин и А. Иванов.

1969 – решением ЦК ВЛКСМ в Летопись трудовых дел комсомола в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина занесены комсомольские организации Гайского горно-обогатительного комбината им. Ленинского комсомола, молодежный коллектив доменной печи №2 Орско-Халивского комбината, совхоза им. Матросова Новосергиевского района. Совхоза «Советская Россия» Адамовского района, молодежная бригада 34 колхоза «Россия» Илекского района.

5.3 Говорят современники:

А. Ефанова

Солнцу и ветру навстречу шли только вперед

Невозможно вычеркнуть из памяти все то, чем богата история комсомола. Ведь это наша юность! Мы учились любить Родину на лучших фильмах и книгах о комсомоле. Нас вдохновляли подвиги Павки Корчагина, Александра Матросова, Мусы Джалиля, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев Олега Кошевого и Ульяны Громовой.

Разве можно забыть трудовой героизм комсомольцев, строивших Байкало-Амурскую магистраль, осваивавших целинные земли! Парни, девчата по зову сердца ехали на необжитые земли, строили города, растили небывалый урожай, славили страну, наш Оренбургский край. Подвиг комсомольцев-целинников Оренбуржья, в их числе и мои земляки Николай Поляков и Александр Безменов, вошел в историю страны.

С большой гордостью хочу рассказать о трудовом вкладе молодого поколения 50-х годов из моей родной Рождественки, которая тогда была большим селом. Столько девчат, парней оставалось после окончания школы жить и работать в селе! В 1955 году я начала свой трудовой путь в сельской библиотеке, а в 56-м меня избрали секретарем комсомольской организации. Мне часто доводилось бывать и в поле, и на фермах, я не только видела, но и зачастую сама трудилась рядом с полеводами и животноводами, мне также довелось прочувствовать все тяготы их трудовых будней. Наша комсомольская организация насчитывала 35 человек. На все собрания мы обязательно

приглашали председателя колхоза, и всегда были в курсе проблем в коллективном хозяйстве, старались своим трудовым вкладом решать их. На тракторах и комбайнах работали комсомольцы Анатолий и Алексей Бровкины, Михаил Мячин, Василий Ефанов, Анатолий Ряховских. Трудились парни на совесть, от зари до зари находились в поле. На ферме тоже было создано комсомольско-молодежное звено из 15-16-летних девчат. Красивые, задорные Евдокия и Маша Бровкины, Валя Баловнева, Нина Мячина и Нина Набатчикова работали в ветхих, холодных помещениях, все делали вручную: сами поили скот, кормили, пасли. Но трудности девчонок не пугали. В любую погоду - снег, дождь, трескучий мороз - приплясывая от холода в резиновых сапогах и пряча в рукава огрубевшие, натруженные руки, три раза в день торопились на ферму. Евдокия Бровкина 36 лет своей жизни отдала избранному в юности делу. Ловкая, старательная, из года в год повышала она надои молока. Знали Евдокию не только в нашем районе, но и в области. Она была делегатом IV съезда колхозников в Москве. За трудовые достижения награждена орденом Октябрьской Революции и орденом «Знак Почета». Валентина Баловнева приехала в Рождественку из Украины в начале 60-х годов. Красавица, певунья! Правление колхоза предложило ей пойти работать на ферму, раздаивать первотелок. И она, городская жительница, не побоялась, согласилась. Быстро освоила профессию доярки, стала душой коллектива. Работала на ферме до выхода на пенсию, да еще как работала! Успевала участвовать в художественной самодеятельности, пела на сельских концертах.

В те годы у молодежи много было добрых починов, субботников, воскресников. Никто не отказывался работать на благо села. Хорошо помню, одно лето было особенно засушливым. Чтобы заготовить в достатке корма для овец, решили привлечь комсомольцев: несколько дней парни и девчата топорами и ножами резали мелкий кустарник и свозили на площадку для хранения. Так поголовье овец в колхозе удалось сохранить.

Время сенокоса для сельчан всегда было особенным. Луга в колхозе огромные, но косили их вручную. Словно солдаты, ровными рядами шли косари со стажем, укладывая душистые травы в валки. Следом, стараясь не отставать, поторапливалась молодежь. Как только сено подсыхало, выходили девчата. Луга походили на большой муравейник: одни сгребали, другие копнили, возили на волокушах, складывали огромные ометы сена, будто слитые из воска. Кругом слышались смех, шутки. Помню, однажды к полудню все небо заволокло черными тучами, вот-вот грянет буря с дождем. Никто не думал об обеде, все с сосредоточенными лицами, молча, торопились убрать сено. И только уложили последний стог, как грянул гром и хлынул ливень. Но непогода уже была не страшна!

Когда в колхозе имени Димитрова начали выращивать кукурузу, было создано комсомольско-молодежное звено полеводов. Девчата и парни сами ездили в село Тукай Александровского района за семенами, сеяли «царицу полей», вручную пололи посевы, собирали початки. Наше звено вошло в число передовых в районе, и в награду мы получили гармонь. В 1957 году в Рождественке был построен новый клуб. Ребята и девчата сами поклеили там

обои, покрасили потолок и окна, сшили занавески. Каждый вечер молодежь собиралась в клубе, заливались гармошки, балалайки, но не слышно было ругани, никто не курил в помещении. Пары кружились в вихре вальса, его сменяли танго, полька, краковяк... Знаменитые на всю округу гармонисты В.И. Бокарев и Н.И. Ефанов. балалаечники братья Скоковы - настоящие профессионалы, как братья Заволокины. Умела наша молодежь работать и отдыхать. Во всех мероприятиях в клубе «запевалами» были комсомольцы. С большой благодарностью я вспоминаю учителей Р.А. Широбокову, Л.Г. Ульянову, В.П. Костину, которые были моими лучшими помощниками. Они вели кружки – литературный, драматический, хоровой, рукоделия. Вот уж где раскрывались таланты! Тогда молодежь совсем по-другому относилась к книгам, читали буквально все. Работала я и в вечернее время, казалось, не закрой библиотеку, никто не уйдет до утра. Поколение 50-х годов по-взрослому рассуждали о героических подвигах своих ровесников, и им хотелось быть похожими на них. Не случайно 10 парней-комсомольцев Рождественки по окончанию школы поступили учиться высшие военные училища Николай и Петр Мячины, Алексей Ряховских, Алексей Малахов, Валентин Костенко, Михаил Тутыхин, Анатолий и Николай Бокаревы. Все стали достойными офицерами. В селе часто организовывали встречи с ними, их рассказы о военном деле повлияли позже на выбор профессии Владимира Попова и моего сына Виктора Ефанова.

До сей поры болью в сердцах матерей отдаются слова «Афганистан». «Чечня; Многие мальчишки-комсомольцы, которые шли служить срочную службу оказывались на войне, по, настоящими пулями, не трусили, не предавали друзей. Они были героями Андрей Ситников из соседнего с Рождественкой села Илькульган тоже исполнял интернациональный долг в Афганистане. За проявленное мужество он награжден боевой медалью «За отвагу» Андрей участвовал в той самой военной операции, которая позже была положена в основу фильма «9 рота» Еще несколько наших парней – Вильдан Вафин, Саша Обухов, Витя Жирноклеев, Виктор Никонов приняли боевое крещение в Чечне.

Я горжусь своими односельчанами, своими ровесниками, которые остались навсегда в моем сердце благодаря человеческому достоинству, душевной доброте и умению трудиться. Для нас были главным чувства долга, ответственности, совести. У нас была одна цель - твердо идти по дороге жизни, беречь и преумножать все, чем богата наша великая страна. И если бы спросили меня, что я хочу изменить в прожитой жизни, уверена, ответила бы: «Да, пожалуй, ничего!».

На новые рубежи (Шарлык). 2018. 24 марта.

Протоколы заседаний штаба революционных традиций комсомола в связи с подготовкой к 40-летию ВЛКСМ

ПЕРВЫЕ ШАГИ ОРЕНБУРГСКОГО ШТАБА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАДИЦИЙ КОМСОМОЛА

В августовский солнечный теплый день, на берегу реки Урал, около городского пионерского лагеря «Дубки», расположенного в красивой дубовой роще, встретились руководители областного комсомола Петр Алексюк со старым большевиком Белоусовым Ильей Андреевичем. Любуясь играющей детворой – пионерами, разговор зашел о работе среди пионеров, с комсомолом, среди молодежи, об их воспитании. Волнующая тема. Много было поднято интересных вопросов в этот выходной день руководящими работниками комсомола и старым большевиком, который вспомнил о героических делах комсомола в годы гражданской войны. Этот душевный разговор по какому-то подсознательному чувству протянул творческие нити между ними и они здесь же начали предрешать новые организационные формы в деле усиления Коммунистического воспитания молодёжи. Продолжая разговор Петр Алексюк и Михаил Саранцев уже конкретно стали называть новые формы: надо создать бюро или штаб революционных традиций комсомола, а Илья Андреевич Белоусов подчеркнул, что правильно, такая новая форма организации будет полезной и даст возможность развернуть интересную работу по воспитанию молодежи на революционных традициях, тем более XX съезд партии в своем решении указал полнее и активнее использовать все средства идейного воспитания.

Так зародилась мысль о создании при Оренбургском обкоме ВЛКСМ штаба революционных традиций комсомола. Началась практическая работа о выявлении лиц, могущих работать в штабе. Была поставлена задача найти в Оренбурге старых комсомольцев, первых организаторов и руководителей комсомола Оренбуржья. И такие товарищи нашлись. На одном из совещаний старых большевиков и первых комсомольцев Оренбуржья был создан штаб революционных традиций комсомола. В него вошли: Нестеров Михаил Сергеевич – член РКСМ, председатель штаба, один из первых организаторов комсомола в Оренбуржье, руководитель первой районной комсомольской организации, один из первых секретарей Оренбургского губкома РКСМ. Активный участник гражданской войны, ушедший добровольцем на западный фронт против белополяков, где получил тяжелое ранение, потерявший правую руку. В данное время, работающий директором одного из заводов г. Оренбурга. Белоусов Илья Андреевич – заместитель председателя штаба, старый большевик, участвовавший в революционном движении молодежи в Златоусте в 1916-1918 годах – активный участник гражданской войны на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах, прошедший суровую школу тяжелых испытаний в классовой борьбе с контрреволюцией и белогвардейщиной. Всю гражданскую войну проведший под руководством талантливого пролетарского полководца М.В. Фрунзе. В восстановительный период работал на руководящей партийной и советской работе в Башкирии и на Урале. В данное

время – персональный пенсионер. Член КПСС с января 1919 года.

Бурдастов Георгий Алексеевич – член штаба, с 1917 года, рабочий Орской мукомольной мельницы. Весной 1918 года вступает в отряд Красной гвардии, который вошел затем в состав первого Орского Красногвардейского пола, участвовал в обороне Орска, в боях на Актюбинском фронте против белоказачьих банд Дутова. В составе 277-го знаменитого Орского стрелкового полка принимал участие в героическом Салмышском бою. В 1919 году Бурдастов вступил в комсомол, а в 1926 году в Коммунистическую партию. В годы мирного строительства работает в партийных, советских и хозяйственных органах.

Курилова Анна Васильевна – член штаба. Одна из первых девушек Оренбурга, записавшаяся в комсомол 23 июня 1919 года в клубе им. К. Маркса, где происходило первое организационное собрание молодежи. Одна из первых организаторов «детского пролетарского клуба – театр» в Оренбурге. Участница детского журнала «Творцы будущего». В числе пяти девушек ездила в 1919 году учиться в Москву на девятимесячные курсы по охране материнства и младенчества. Позже окончила Воронежский сельскохозяйственный институт. Кандидат сельскохозяйственных наук.

Ломакин Иван Андрианович – член штаба. В апреле 1919 года вступил в 210-й Оренбургский рабочий полк. В этом же году вступил в комсомол, а затем был принят в партию. Участник обороны Оренбурга. С 1920 года работал учителем. В 1941 году ушел в Армию, воевал на Брянском фронте. В июле 1942 года был тяжело ранен и после излечения работал в партийных организациях. В данное время работает лектором областного отдела культуры.

Штаб поставил своей задачей выявить и изъять на учёт старых комсомольцев со стажем 1918-1930 годов. Организовать встречи молодёжи со старыми коммунистами и первыми комсомольцами Оренбуржья, организация митингов молодежи и их шествия к памятным местам революционной славы. Наметил выпустить к 40-й годовщине Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи два сборника с воспоминаниями первых комсомольцев и истории комсомола Оренбуржья. Создана редакционная коллегия в составе старых большевиков – заместителем председателя редколлегии и членами редколлегии: писатель А. Горбачёв, историки А.Я. Борисов, Сайгин, Варламов. Дали свое согласие принять активное участие – Вежлев, Футорянский, Курилова, Величко и другие. Сейчас ведется большая работа по изучению архивных материалов, сбору воспоминаний старых комсомольцев. В Оренбургском госархиве найдены интересные документы, как например, протокол первого губернского съезда РКСМ в 1920 году, на котором присутствовало 148 делегата, в том числе рабочих 65, крестьян 29, учащихся 20, служащих 19, учителей 9, красногвардейцев 1 человек. По партийности участвовало 94 члена партии, сочувствующих 11 и беспартийных 38 человек. Конференция рассмотрела обширную повестку дня: текущий момент, доклад Оргбюро, доклады с мест, экономико-правовая работа, доклад о работе среди мусульманской молодежи, политически-просветительная работа, организационные вопросы:

а) работа в деревне,

б) работа среди учащихся, выборы губкома РКСМ и ревкомиссии.

Вдохновенные речи были произнесены на этой конференции в приветствиях от губкома и горкома партии, от ВЦИКа, от губОНО, от Политотдела и Военсовета Оренбургского укрепленного района, Урало-Сибирского бюро РКСМ, от отдела труда, от Самарского губкома РКСМ, от Орской и Илецкой организаций РКСМ. Конференция проходила весьма активно, а по ряду вопросов, как о политпросветработе и о работе среди учащихся, разгорались бурные прения.

С большим интересом и вниманием конференция заслушала пятнадцать докладов с мест. Все решения конференции являлись боевыми революционными документами. По текущему моменту конференция заявила, что перед рабоче-крестьянской молодежью стоят громадные задачи в борьбе с хозяйственной разрухой в стране. В эту борьбу молодежь должна внести тот энтузиазм, который она вносила в борьбу с контрреволюцией.

Только эта победа, заявили делегаты конференции, окончательно укрепит завоевания Октябрьской революции, начало всемирной социалистической революции. Так говорили комсомольцы 1920 года, в годы жесточайшей разрухи и больших лишений, с таким революционным подъемом, подтверждающая свою верность и преданность нашей Великой Коммунистической партии. С первых шагов революции комсомол был и есть верный помощник партии во всех делах великого строительства социализма и в переходной период строительства коммунистического общества в нашей стране.

Интересные данные изысканы в архивных делах о молодежи Оренбурга перед Октябрем. Очень ценный материал получен от партархива Куйбышевского обкома КПСС о зарождении и организации комсомола в Бугуруслане. Имеется весьма интересный документ «Доклад в ЦК РКСМ о деятельности Бугурусланского уездного комитета РКСМ с 25 1919 по 25/У-1920 г.г. Штаб получил интересные воспоминания первых комсомольцев Оренбуржья Нестерова, Ломакина, Куриловой, Жук, Чебановой, Пожиткова, Борисова, Александровой, Бурдастова, Худякова, Соловьева и других. Штаб продолжает установление связи со многими другими старыми комсомольцами, как в городе, так и в деревне.

Штаб за короткое свое существование провел свыше сорока встреч молодежи со старыми большевиками и первыми комсомольцами Оренбуржья, встречи трех поколений, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На этих встречах рассказывалось, как рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством Коммунистической партии, завоевали Советскую власть, устанавливали диктатуру пролетариата. На ярких и убедительных примерах героической борьбы в годы гражданской войны и в восстановительный период показывалась суровая, полная лишений, борьба комсомола за Советскую власть, как достойного помощника нашей мудрой Коммунистической партии и ее вождя и учителя В.И. Ленина. Показывалось превосходство нашего советского государственного и общественного строя перед капиталистическим,

раскрывалась политика коммунистической партии и Советского правительства в деле построения социализма в нашей стране.

Интересная была встреча представителей трех поколений и первый слет комсомольцев в Оренбурге, когда девушки и юноши трех районов города со знаменами районных комсомольских организаций и со знаменами первых лет революции торжественно собрались в Колонном зале Дома Советов, на котором с краткими проникновенными речами выступили старые большевики, комсомольцы и пионеры. А на другой день устроили субботник и произвели посадку деревьев в садах им. Фрунзе, им. Кирова и др.

О хороших делах договорились на этом слете. Воспитательное значение его огромно. Штаб и впредь будет проводить подобные мероприятия.

В дни подготовки к 40-летию Октября было организовано шефство комсомольских организаций школ над братскими могилами и памятниками, была проведена работа по благоустройству и украшению их. На многих братских могилах были посажены деревья, любовно выращены цветы.

В торжественные дни молодежь стала устраивать митинги на братских могилах, торжественное шествие к памятникам революционной славы с возложением цветов на них.

Много впечатлений осталось у комсомольцев города Бузулука и Краснохолмского и Тепловского районов, когда они после комсомольских конференций устраивали закрытие конференций, митинги у памятников борцов революции под лозунгом «Этих дней не смолкнет слава».

В гор. Ново-Троицке силами комсомольцев и молодежи выстроен и открыт памятник пламенному большевику матросу Подзорову, страстному борцу революции за Советскую власть в Оренбуржье.

Эта благородная работа должна быть продолжена и усилена.

Штаб выявил по городу Оренбургу около двух тысяч комсомольцев, вступивших в 1918-1930 годы. В этой получились интересные данные. По стажу имеется: с 1918 года 16 человек, с 1919 – 98, с 1920 – 83, с 1921 – 37, с 1922 – 98 и т. д. По профессиям и занимаемым должностям этот состав комсомольцев выглядит таким образом: преподавателей 82 человека, научных работников – 51, работников культуры 25, работников искусства – 4, литературных и газетных работников – 19, инженерно-технических работников – 246, в том числе главных инженеров заводов и фабрик 15, директоров заводов, фабрик и организаций 22, партийных, советских, профсоюзных работников 116, врачей 19, счётно-бухгалтерских работников 30 и т. п. На руководящей областной, городской и районной работе в гор. Оренбурге первых комсомольцев насчитывается 79 человек. Такой состав позволяет штабу организовать активную творческую работу по воспитанию молодежи на революционных традициях. В этих целях Оренбургский обком и горком ВЛКСМ совместно со штабом революционных традиций решили созвать два собрания старых комсомольцев. Первое собрание комсомольцев, вступивших в 1918-1925 г.г. Состоялось 24 декабря 1957 года, были разосланы пригласительные билеты каждому старому комсомольцу персонально.

Это собрание было необычным. В красивый Колонный зал Дома Советов,

который привлекает своей торжественностью и деловым уютом, 24 декабря, вечером начали собираться комсомольцы, но какие это комсомольцы? - комсомольцы первых лет революции, грозных дней гражданской войны, головы которых посеребрила седина. Многие из них были активными участниками Октябрьской революции и гражданской войны. По зову партии большевиков они добровольно, с энтузиазмом шли на фронты и с оружием в руках отстаивали и защищали Советскую власть, молодую Советскую республику. В жесточайших, классовых схватках с врагами революции эти убеленные сединами комсомольцы, отстаивали свое право на жизнь, свободу и счастье. К 7 час.30 мин. вечера зал был переполнен.

Председатель штаба тов. Нестеров М.С. открывает собрание вступительным словом. Он произносит вдохновенную, волнующую речь. Он говорит, что в зале собрались большинство активных участников организации Оренбургской молодежи в Коммунистический Союз молодежи. Присутствуют здесь и участники гражданской войны в Оренбуржье. Вы прекрасно помните обстановку того времени. Ранняя весна 1919 года. Город окружен со всех сторон войсками атамана Дутова. Положение было критическое. Осажденный город жил напряженной жизнью, он был превращен в военный лагерь. Рабочие по зову Коммунистической партии и революционного Совета встали грудью на защиту города от белогвардейских банд Дутова.

Этим патриотическим революционным духом была охвачена и рабочая молодежь, которая вместе со старшими-отцами, братьями — шла в штабы полков и требовала оружие и отправки на фронт. Немало было отдано молодых жизней в боях за город Оренбург, за светлое будущее нашей молодежи. Наступил март 1919 года. Вместо ушедших на фронт первой инициативной группы по созданию комсомола в Оренбурге губком партии создал вторую инициативную группу. Непосредственное участие в деле организации комсомола было поручено А. Коростелеву и Ляпину. Вы помните, товарищи, день 23 июня 1919 года? Этот день, когда вокруг города шли непрерывные бои, был днем рождения Оренбургского комсомола. Наша славная Коммунистическая партия в этот тяжелый момент организует комсомольскую организацию в городе. 23 июня 1919 года на городском собрании рабочей молодежи присутствовали и бойцы с фронта, которые после собрания пошли по своим ротам организовывать комсомольские ячейки.

Партия большевиков прилагала все усилия к тому, чтобы фронт и тыл стали едины, а комсомол помогая партии, мобилизовывал свои силы на помощь фронту и работе в тылу.

Товарищи! Работа комсомольских ячеек районов была многообразна и исходила из определенных моментов того времени и задач, которые необходимо было решать комсомольским организациям. Нам помнится, проводимые ряд кампаний комсомольскими организациями.

В июле-августе 1919 года проводилась «неделя сухаря» для голодающего Питера, в августе же этого года проводили «неделю Красной молодежи», организовали семь комсомольских районов в городе.

22 сентября 1919 года проходит первая городская конференция

комсомола. Возникают комсомольские ячейки и организации в уездах, волостях – создается организационное бюро губкома комсомола. Комсомол проводит большую работу по привлечению в свои ряды учащуюся молодежь из категории служащих, с тем, чтобы их оторвать от мелкобуржуазной молодежи, которая была настроена против Советской власти.

Комсомол Оренбурга ведёт огромную культурно-просветительную работу, - организует кружки драматический, музыкальный, чтецов-декламаторов, создает свои клубы в доме Абрюкина, в Ново-стройке, в Красном городке, в первом районе – клуб «Молодая гвардия». В нашем распоряжении был сад «Тополя», ныне сад имени К. Либкнехта, городской театр им. Свердлова. Молодежи была предоставлена большая возможность для развертывания свой инициативы и самодеятельности, расти и развиваться.

Но страна была еще в опасности. Оренбургский комсомол посылает 50 комсомольцев на западный фронт. 60 комсомольцев едут в июле 1920 года на подавление восстаний. В сентябре 75 комсомольцев отправляются на продовольственный фронт. И в это же время, комсомол организует себе смену – развёртывает работу по организации пионерских отрядов, ведет упорную борьбу с бойскаутскими организациями. Комсомол начал выпускать свою газету «Красная молодежь». В марте 1922 года принимает шефство над Черноморским флотом, посылает тридцать комсомольцев, организуем материальную помощь флоту, проводим большую экономическую правовую работу среди молодежи в условиях новой экономической политсети.

Товарищи, много славных дел совершил Оренбургский комсомол. Вы об этом сами хорошо знаете, потому, что сами были участниками этого великого времени.

Приближается 40-я годовщина комсомола. Нам с Вами предстоит большая работа. При обкоме и горкоме комсомола создан штаб революционных традиций комсомола в составе Нестерова Михаила, Куриловой Анны, Ломакина Ивана, Будастова Георгия, Белоусова Ильи. Штаб обращается к Вам, дорогие товарищи, помочь нашему молодому поколению в создании истории Оренбургского комсомола, а мы призываем Вас написать свои воспоминания, отдельные эпизоды из гражданской войны, культпросветработы, экономоправовой работы, работы среди деревенской молодежи, своих ячеек, районов, волостей, уездов и пионерских отрядов того времени. Это большая и серьезная работа, но она нам, товарищи, сидящим здесь по плечу. Ведь мы с вами все это пережили, сами живые свидетели этих великих преобразований и наша святая обязанность помочь в создании истории славных революционных традиций комсомола.

Товарищи! Мы перед 40-й годовщиной Великого Октября, вместе со старыми большевиками, бывали на встречах трех поколений, на комсомольских, молодежных собраниях, посвященных 40-летию Октября. Мы рассказывали об истории возникновения Оренбургского комсомола, о его славных революционных делах. Я Вам должен сказать – с каким вниманием и уважением относились к нашим выступлением, сколько задавалось вопросов об отдельных эпизодах комсомольской работы. Эти встречи первых комсомольцев

с молодежью нашего времени необходимо проводить на наших промышленных предприятиях, колхозах, совхозах, учебных заведениях, в войсковых частях, в пионерских отрядах и дружинах. Это безусловно положительно скажется на практических делах нашей молодежи.

Товарищи! Седьмой пленум ЦК ВЛКСМ отметил, что главный недостаток воспитательной работы во многих комсомольских организациях состоит в том, что она зачастую проводится оторвано от практики Коммунистического строительства, без учета требований времени, конкретных условий и обстановки.

Комсомольские организации, комитеты комсомола порой забывают, что нынешнее поколение молодежи родилось, выросло и начало свою трудовую деятельность в условиях, когда уже победил социализм, когда созданы исключительно благоприятные условия для воспитания молодежи. Советская власть обеспечила все условия нашей молодежи, представила ей право на труд, отдых, образование, установило сокращенный рабочий день для подростков. Таких условий нет и не может быть у молодежи капиталистических стран.

Всему миру известно, что советская молодежь – это хорошая, трудолюбивая молодежь. Наша молодежь глубоко ценит заботу государства и сознает свои обязанности перед Родиной. Но некоторые юноши и девушки проявляют иждивенческое настроение, хорошо усвоив свои права, забывают об обязанностях перед обществом, требуют от государства многого, а дают ему мало. Кое-где снижена требовательность к молодежи, отдельные молодые люди растут в тепличных условиях, не приспособлены к сколь-нибудь серьезным испытаниям и преодоления трудностей, а отдельные из них столкнувшись с трудностями пасуют перед ними.

Товарищ Нестеров заканчивая свое выступление заявляет, что все это обязывает нас, старое поколение комсомольцев и коммунистов, принять активное участие в воспитании нашей молодежи – Наша священная обязанность активно включиться в работу среди молодежи, вновь, с юным огоньком и задором, не жалея сил и опыта воспитывать нашу молодежь в духе высокой политической сознательности, беззаветной преданности своей Родине, безграничной любви к коммунистической партии, помогать комсомольским организациям в работе по мобилизации сил молодежи на выполнение всех боевых задач партии и правительства.

Товарищи! Собрание первых комсомольцев города Оренбурга объявляю открытым!

Раздались дружные продолжительные аплодисменты и вдруг все присутствующие встают, а их было около 600 человек и запели боевую песню «Смело, товарищи, в ногу!». Пели бодро, вдохновенно, и все в зале, и в президиуме и на балконах зала. Духовой оркестр также играл эту замечательную мелодию.

Песня окончена, в зале наступает тишина. На трибуну выходит первый секретарь обкома ВЛКСМ Петр Алексюк. Он говорит, что 29 октября 1958 года исполняется 40 лет со дня организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. Трудный путь прошел комсомол за эти

годы, принимая участие и в гражданской войне, и в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, и в Великой Отечественной войне, и в освоении целинных и залежных земель.

Всюду, где разгорелся огонь бодрости и здоровья, и сил, - там в первых рядах шел наш Славный Ленинский комсомол, воспитанный на боевых традициях Коммунистической партии Советского Союза. Наша молодежь уверенно и сознательно участвует в строительстве Коммунизма, потому, что она в нем видит свои идеалы, свое будущее. Борьба за коммунизм стала важной школой революционного воспитания молодежи и комсомольцев, и чем быстрее мы устраним серьезные недостатки в деятельности комсомольских организаций и прежде всего в их идейно-воспитательной работе, тем значительнее будет вклад Советской молодежи в общенародное дело.

Товарищ Алексюк останавливается на задачах, которые поставил VII пленум ЦК ВЛКСМ, вскрывший недостатки в идейно-воспитательной работе. Далее он продолжает. Многие комсомольцы и молодежь нашего поколения не ценят те блага и условия, завоеванные кровью и потом для них; считают, что все это так и было и должно быть и поэтому неправильно относятся к достижениям Советского народа.

Совершенно неправильно относятся к воспитанию своих детей отдельные родители, балуют детей, заявляя, что они в свое время проливали свою кровь за то, чтобы их дети не знали трудностей. Эти родители оказывают нехорошую услугу и своим детям и обществу.

Далее т. Алексюк рассказывает собранию, какие мероприятия проводил обком ВЛКСМ в связи с празднованием 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Говоря о работе штаба революционных традиций Петр Алексюк говорит, что этот штаб может оказать большую помощь в воспитании молодежи. И заключает, что мы были бы очень благодарны нашему старшему поколению, если бы его представители пошли работать пропагандистами комсомольской политсети, агитаторами, чаще бы встречались с молодежью, - тогда бы в наших комсомольских организациях и жизнь бы стала интереснее и работа бы пошла веселее. Это серьезная задача и она вполне выполнима. Мы также просим Вас установить тесную связь с нашим штабом революционных традиций для совместного участия в выпуске сборников по истории комсомола Оренбуржья и воспоминаний первых комсомольцев, организаторов и руководителей Оренбургской комсомольской организации, чтобы на этих материалах училось бы наше подрастающее поколение. Областной комитет ВЛКСМ выражает уверенность в том, что вы примете живейшее участие в решении этих задач.

На трибуну выходит секретарь горкома КПСС В.И. Кичигин, который говорит об огромной роли старых комсомольцев в воспитании молодежи, о разнообразии форм и методов воспитательной работы. История комсомола Оренбуржья дает благодарный материал для этого.

На собрании выступил старый коммунист Гудников Дмитрий Яковлевич, прошедший суровые испытания в борьбе с дутовщиной за советское Оренбуржье. Он был организатором и комиссаром 1-го Оренбургского

Советского трудового казачьего полка. Он рассказал о незабываемых днях героической обороны Оренбурга, как партия большевиков сплачивала трудящихся, в том числе и рабочую молодежь в борьбе за власть Советов. Я говорю об этом потому, заключает т. Гудников, чтобы нынешнее поколение молодежи знало, какой дорогой ценой была добыта и упрочена наша родная Советская власть, давшая трудящимся, нашей молодежи свободную, счастливую жизнь. Я очень хочу, - говорит Дмитрий Яковлевич Гудников, - чтобы у нашей молодежи никогда не угасал тот боевой революционный огонек, который зажгли их отцы и матери. Последние слова покрываются дружными аплодисментами.

На этой интересной встрече от имени старых комсомольцев выступила т. Лобова, которая заверила собравшихся, что она так же, как и раньше, будет помогать партии и комсомолу в воспитании молодежи. Собравшиеся поддержали ее аплодисментами. Но вот в зал врываются бодрые звуки пионерских горнов. Это пионеры Оренбурга пришли приветствовать комсомольскую гвардию. Они, пионеры, попросили писателя Горбачёва написать им приветственное стихотворение и он с удовольствием выполнил их просьбу и сейчас они звонко и чётко произносят приветствие. Нельзя без волнения слушать, как юная пионерия обещает старым революционерам и своему брату комсомолу жить и трудиться на благо Родина, не жалея сил. Вот это приветствие пионеров:

Растем и крепнем под горячим солнцем
В краю чудесных строек и побед.
Мы первым Оренбургским комсомольцам
Свой пионерский принесли привет.

Чтоб мы росли, вовек беды не знали,
Чтоб степь тонула в золотых огнях,
Вы нам горячей кровью добывали
Свободу в героических боях.

В сраженья шли с винтовкой наготове,
В большом пути не ведая преград,
И может, капли той священной крови
На наших красных галстуках горят.

В любые битвы, в час тревожный
Вперед не зная страха шел
Помощник партии надежный, -
Наш боевитый комсомол.

Там, где трудно, он всегда сражался
Не жалея жизни и труда.
Он в тайгу суровую врубался
И в пустынях строил города.

Он не знал позорных отступлений
С партией могучей рядом шел
Был всегда в сраженьях тверд, как Ленин
Славой озарённый комсомол.

Ваша юность нам примером будет
Помним Ваши трудные дела,
Ваша юность в грохоте орудий
По земле родной в шинели шла.

Ваша слава солнцем пламенеет,
И зарей немеркнущей горит
Ваши имена хранят музеи
И народ наш памятник хранит.

Куда не глянь – весенний цвет улыбок,
Растет наш край – могуч непобедим
За все дела сердечное спасибо
Мы первым комсомольцам говорим.

У вас теперь растут, конечно, внуки,
И серебром сверкает седина,
Но все ж крепки, еще надежны руки.
Закалка комсомольская видна.

Мы Вам желаем быть во всеоружьи
В любых делах и жизни много лет,
Мы первым комсомольцам Оренбуржья,
Свой пионерский принесли привет!

Так закончили свое приветствие, пионеры и опять стройными рядами под звуки горн и барабанов пионеры под бурные аплодисменты всех, веселые и бодрые покидали наш зал. Снова в зале тишина, только у большинства на лицах улыбки и сияющие глаза от только что выслушенного приветствия.

Председательствующий Михаил Нестеров предоставляет слово для зачтения обращения старому большевику И.А. Белоусову.

С большим подъемом зачитывается Обращение участников собрания первых комсомольцев к старым большевикам, комсомольцам Оренбуржья. Вот его горячие слова:

«Дорогие товарищи!

29 октября 1958 года исполнится 40 лет со дня организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи.

Суровую школу прошел Ленинский комсомол за 40 лет своего существования: сражаясь на фронтах гражданской войны и иностранной интервенции, восстанавливая разрушенное войной народное хозяйство, мужественно преодолевая голод, холод и эпидемии мира, борясь на культурном

фронте по ликвидации неграмотности, героически сражаясь с фашистскими полчищами в Великой Отечественной войне, работая на самых трудных участках коммунистического строительства, - комсомол везде и всюду являлся верным и преданным помощником нашей великой Коммунистической партии.

Немалую долю труда вложили комсомольцы Оренбуржья в дело построения социализма в нашей стране.

Дорогие товарищи! Вспомним свое героическое революционное прошлое, восстановим в памяти славные дела комсомольцев Оренбуржья и передадим эти революционные традиции нашему молодому поколению, повышая Коммунистическую сознательность, его организованность и творческую активность.

Вместе со всем советским народом комсомольцы и вся молодежь Оренбургской области готовятся отметить знаменательную дату – 40-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи.

Оренбургский обком ВЛКСМ создал штаб революционных традиций комсомола.

Мы, участники собрания, обращаемся ко всем старым коммунистам, комсомольцам с призывом помочь штабу революционных традиций в его большой и благородной работе, принять горячее участие в организации встреч молодежи со старыми коммунистами, старыми комсомольцами, участниками Октябрьской революции и гражданской войны; проводить митинги и шествия к памятным местам революционной славы; собирать и присылать документы, фотографии, - все что относится к деятельности комсомольских организаций Оренбургской области. Активно включиться в работу по воспитанию молодежи на революционных традициях.

Наша партия указывает, что построение Коммунистического общества является в настоящее время непосредственной практической целью Советского народа.

Так отдадим же всю свою энергию, силы, опыт и знания на великое дело Коммунистического воспитания нашей славной Советской молодежи!» Присутствующие последние слова Обращения покрывают бурными, продолжительными аплодисментами.

Обращение ставится на голосование, которое принимается единогласно.

Пением «Партийного гимна» «Интернационал» закончилось первое собрание старых комсомольцев Оренбуржья.

Объявляется перерыв.

И вот надо было видеть те сцены, которые происходили в перерыве: то там, то здесь видишь группы товарищей, беседующих о былых боевых днях. Или вдруг встречаются двое, разводят руками и бросаются друг другу в объятия и целуются, - ничего не скажешь, с гражданской не виделись...! А что делалось в фойе!? Действительно, удивительный народ собрался. Ни лишения трудных лет гражданской войны, ни солидный возраст не потушили в них кипучей энергии и жизнерадостности, боевого революционного духа – всего того, что так характерно было для ветеранов ленинского комсомола.

Во всех концах фойе раздавались боевые, задорные песни первых лет

революции «Смело, товарищи, в ногу», «Мы кузнецы и дух наш молод», «Уходим комсомольцы на гражданскую войну» и другие современные комсомольские песни.

Что интересно отметить, - это старые комсомольцы ни в чём не отставали от молодых, которых много присутствовало на собрании, в частности, все первые секретари райкомов, горкомов ВЛКСМ области, которые в это время находились в Оренбурге на семинаре. Так старые комсомольцы не только задорно пели, но и лихо танцевали и плясали, в общем от души веселились и старые и молодые. В этой радости и бодрости еще раз увидела, почувствовала наша молодежь и гордую славу походных костров и жаркие атаки, и голос боевой революционной песни в походах, на коротких привалах. Бодрая, окрыленная добрым напутственным словом первых комсомольцев, расходилась молодежь. Оно, это слово, было коротким, но содержательным: «Смело, товарищи, в ногу!».

Трудитесь, дерзайтесь, будьте достойной сменой ваших отцов.

Таким образом, в заключение можно сказать, что первые шаги штаба революционных традиций комсомола дали правильное направление, надо теперь усилить и расширить это благородное начинание. Теперь штаб готовится к проведению второго такого же собрания старых комсомольцев, вступивших в комсомол в 1926-1930 г.г. А также намечает провести зимой областной съезд старых комсомольцев Оренбуржья, к которому нужна большая и серьезная подготовка. К этому штаб и мобилизует все силы, чтобы провести его на высоком идейно-политическом уровне.

В заключение штаб выражает свою глубокую благодарность участникам художественной самодеятельности Педагогического института, Медицинского института, Сельхозинститута и 2-го ЧВАУ за хорошую организованность и за отличное исполнение в большом концерте, который они дали участникам собрания первых комсомольцев Оренбуржья. За это они получили дружные и горячие аплодисменты.

Сейчас штаб революционных традиций комсомола продолжает свою многообразную работу, совершенствуя ее и все более охватывая массы молодежи, а этим и будет достигнута цель поставленная перед штабом.

С новыми силами возьмемся за работу по подготовке к празднованию 40-летия Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, верного помощника Коммунистической партии Советского Союза.

ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 517. Л. 41-69. Машинописная копия.

А. Н. Лазукин[36]

Ждите на нас, звёзды

Курсанты семидесятых годов, свято храня и умножая военные традиции, решили: «Служить и учиться по-гагарински». Так родилось новое движение, которое получили жизнь сразу после знаменитого полета в космос.

В комсомольских организациях были проведены собрания с повесткой дня; «Служить Родине так, как служит ей воспитанник училища Юрий Гагарин, - долг каждого комсомольца. Традицию Гагарина отлично учиться продолжили многие выпускники, в том числе Ирис Петрюк, Евгений Парфёнов, Анатолий Филиппов, Николай Дегтярев, Николай Мордовалов, Александр Захаревич, Анатолий Небесский, окончившие училище с отличием и золотой медалью.

Курсант Гагарин принимал активное участие в общественной работе и спорте, избирался членом комсомольского бюро эскадрильи, был награждён грамотой ЦК ВЛКСМ, выступал на спортивных соревнованиях по лёгкой атлетике, играл в сборных командах училища по футболу и баскетболу. Командование и политический отдел училища, учитывая это, учредили для лучшей комсомольской организации переходящий приз имени Юрия Гагарина. Он присуждается за успехи в боевой и политической подготовке, активное участие каждого комсомольца в общественной работе и в спорте. За последние годы приз первого космонавта дважды вручался комсомольской организации, где секретарём – выпускник училища лейтенант Александр Быстров. Здесь каждый второй молодой воин спортсмен-разрядник, все комсомольцы сдали нормы военно-спортивного комплекса, принимают активное участие в общественной работе, успешно провели Ленинский зачет под девизом: «Решения XXIV съезда КПСС – в жизнь».

Ежегодно в День космонавтики у самолёта, на котором летал курсант Гагарин в 1957 году, проводится городской митинг молодежи. Этот самолёт установлен на постамент в 1961 году. На митинге вручаются памятные премии имени первого космонавта, учрежденные Оренбургским обкомом комсомола для лучших курсантов училища. Первыми лауреатами их стали в 1968 году Юрий Домашнев и Анатолий Полтавцев. В последующем за отличную учебу и активную комсомольскую работу этой премии удостоены курсанты Виктор Шопин, Владимир Баяндин, Борис Рубин, Юрий Собин, Михаил Тимофеев и Владимир Комиссаров.

Все они уже окончили училище. У каждого из них интересная судьба. Делегат XVI съезда ВЛКСМ Владимир Баяндин, например, окончив училище в 1971 году, был оставлен в нем летчиком-инструктором. Он был избран секретарем комсомольского бюро, а через год секретарем партийной организации подразделения. Молодой летчик успешно обучает своих подчиненных летному мастерству. Его экипаж добился звания отличного. Сам он отличник боевой и политической подготовки, на первом же году службы

[36] Лазукин Александр Николаевич - старший преподаватель Оренбургского высшего военного авиационного Краснознамённого училища

стал летчиком-инструктором третьего класса.

Немало курсантов училища мечтают о космосе. Но общепризнанным «кандидатом в космонавты» становится тот, кто отлично учится, занимается общественной работой и спортом, а главное – вырабатывает в себе гагаринские черты характера.

Об этом увлечении узнал Юрий Гагарин в один из приездов в училище. Выступая перед курсантами, он сказал: «Мне рассказывали, что среди вас есть люди, страстно мечтающие о космических полетах, есть даже будущий «Космонавт-33». Это хорошая и большая мечта, но за осуществление её надо бороться. Терпеливо овладевайте знаниями, накапливайте навыки, постоянно работайте над собой, учитесь преодолевать любые трудности. Всегда будьте полезны нашей Советской Родине».

Подвиг Юрия Алексеевича Гагарина зажег сердца миллионов юношей и девушек патриотическим стремлением принять участие в освоении космоса. В нашей стране зародилась новая форма работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи – школы и клубы юных космонавтов. В 1963 году по инициативе Оренбургского обкома комсомола и командования авиационного училище была создана одна из первых в нашей стране школа юных космонавтов имени Ю.А. Гагарина.

За период двухгодичного обучения в школе изучаются материальная часть самолета и двигателя, основы самолетовождения, теории полета, телеграфная азбука, начало авиационной и космической медицины, история авиации и космонавтики, физика, математика, строевая, огневая, физическая и парашютная подготовка. Курсанты имеют свою форму одежды. Принимают участие в демонстрациях.

На первом курсе курсанты совершают 30-минутный полет на самолете Ан-2, на втором курсе – 3 прыжка с парашютом и получают третий спортивный разряд.

В школе создана внеуставная комсомольская организация, на учете в которой состоит почетный член ВЛКСМ Оренбургской городской организации Юрий Гагарин.

Юные космонавты верны гагаринской мечте. Они учатся любить свою Родину, изучают ее боевое и трудовое наследие.

Школа неоднократно участвовала в слетах победителей походов по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа и награждались в 1967, 1968, 1969, 1970, 1972 годах дипломами первой и второй степени, Почетным знаком ЦК ДОСААФ, медалями, денежными премиями.

Четыре раза юные космонавты Оренбуржья завоевывали переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, их дипломы подписаны маршалом Советского Союза И. С. Коневым.

За 10 лет существования школа юных космонавтов произвела 9 выпусков и выпустила 470 курсантов, из них 350 или уже окончили военно-учебные заведения страны или учатся в них.

Многие воспитанники школы стали курсантами Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища имени И. С. Полбина,

окончили его и несут службу в строевых частях. Среди них молодые авиаторы: офицеры Юрий Жуков, Анатолий Папко, Геннадий Клюкин, Анатолий Поярков, Николай Каширин, Валерий Ефременко и многие другие. Выпускник этой школы, окончивший Оренбургское летное училище в 1969 году, комсомолец старший лейтенант Юрий Каргин организовал школу юных космонавтов в одном из отдаленных гарнизонов, успешно ею руководит, воспитывая будущих покорителей космоса.

Хорошее грамотное пополнение приходит из школы юных космонавтов в наше училище: им дорога его честь и слава.

Они наизусть знают напутствие первого космонавта. Их пусть ясен: по-гагарински отлично учиться, быть смелым, настойчивым в достижении цели, любить, как он, родную землю!

И, конечно, большинство уверены, что штурм космоса за ними – ждут их звезды.

Гагарин в Оренбурге. Воспоминания, документы, выступления, очерки, фотографии. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1975. С. 101-105.

Л.И. Вевер

Настоящая школа жизни

Для людей, рожденных в 50-60-с годы XX-го века, комсомол - не надуманная структура, а нечто большее. Если выражаться точнее, то часть жизни, это молодость. И почти у каждого, кто принадлежит к нашему поколению, есть что рассказать о том замечательном периоде. За конкретными примерами далеко ходить не надо. Коллектив редакции районной газеты «На новые рубежи» невелик - всего-то 16 человек. И девять из них были членами ВЛКСМ. Мало того, существовала в реакции первичка» - об этом хорошо помнит Ф.Б. Иркабаева, до сих пор хранящая свой комсомольский билет. Такой же документ бережёт и Л.П. Мезенцева. В своё время возглавляли комсомольские организации Ю.В. Харламова - в колхозе им. М. Джалиля, В.Н. Галинская - дошкольных работников района. Была комсоргом и ещё одна наша коллега - Л.И. Вевер. Сегодня она делится воспоминаниями о своей комсомольской юности:

-Членом ВЛКСМ я стала, будучи ученицей 7-го класса Самаркандской средней школы № 42. За месяц нас предупредили, чтобы учили Устав ВЛКСМ. И мы штудировали его, переживали, ведь надо было отвечать на вопросы перед членами райкома. Словом, волновались как на экзамене. Приняли, конечно, всех, вручили комсомольские билеты, прикрепили на школьную форму значки. Если честно, жалко было расставаться с пионерским галстуком, но, став комсомольцами, почувствовали себя старше и ответственнее. Знаете, для моего поколения комсомол не считался обузой или обязаловкой»; никто никого палкой туда не загонял - наоборот, все хотели стать членами ВЛКСМ. Такова была наша повседневная реальная жизнь. Так в советской стране жили все.

Вступление в комсомол воспринималось как очередной (кстати, очень важный) шаг, как этап на пути взросления.

После школы я поступила в техникум, там совмещала обязанности старосты и комсорга группы. Получив диплом.

Устроилась в технический отдел строительной организации. Оказалась по возрасту самой молодой в коллективе. Мне и поручили возглавить комсомольскую организацию. В ней тогда числилось 45 членов ВЛКСМ, почти все мужчины, работавшие на разных объектах. Собрать всех вместе получалось не всегда, однако собрания проводились, как и положено. Решали разные организационные вопросы. Если кто-то утерял билет - такое тоже случалось, приходилось восстанавливать в рядах ВЛКСМ. Но вообще нарушителей дисциплины было крайне мало. Моей задачей, как комсорга, было сплочение коллектива. Мы совместно проводили досуг: выезжали в горы, катались на санках. Некоторые комсомольцы приходили с жёнами, с детьми. Устраивали культпоходы в театры, на концерты. Тесно сотрудничала с райкомом комсомола - там мне многое подсказывали, советовали. Никогда не считала обязанности комсорга какой-то особой нагрузкой, наоборот, было интересно.

Через два года за активную комсомольскую деятельность меня поощрили путёвкой в ГДР. В 21 год поехать за границу - тогда об этом можно было только мечтать. Потому такая путёвка воспринималась как настоящая награда. Группа у нас собралась большая, были представители райкомов и рядовые комсомольцы. Ехали поездом через Москву, так что удалось и столицу посмотреть. Были молодые, любопытные, нам всё казалось интересным, необычным, а уж за границей тем более. В те годы Германия ещё не была единой, знаменитая берлинская стена разделяла ГДР и ФРГ. Видели эту самую бетонную стену, поверх неё - колючая проволока. Конечно, тогда никто и предположить не мог, что когда-нибудь её разрушат. Мы побывали в Дрездене, в Берлине, на севере страны в курортной зоне. Помню, очень хотели увидеть рейхстаг, но наш автобус сломался, и гид предложил пройтись до места пешком. От гостиницы шли два часа, но ничуть не пожалели об этом. Увидели знаменитые Бранденбургские ворота, сам рейхстаг, постояли молча, отдавая дань памяти советским солдатам, погибшим здесь, на немецкой земле. Большое впечатление произвели на нас сами берлинские улицы - чистые, аккуратные, ухоженные. Сам образ жизни за границей казался каким-то необычным. Словом, эта поездка запомнилась на всю жизнь.

А в 1985-м году меня направили на курсы комсомольских активистов при Ташкентской партшколе. Там собрались представители из разных уголков Узбекистана. В течение месяца нам читали лекции известные профессора - было интересно и познавательно. Мы делились опытом друг с другом, вместе проводили досуг, организовывали спортивные состязания, другие мероприятия. За месяц так сдружились, что потом я с некоторыми ребятами вела переписку. В конце учёбы сдавали экзамены, и каждый получил удостоверение комсомольского вожака.

В связи с переменой мест жительства мне пришлое оставить комсомольскую деятельность, а потом и вовсе не стало этой организации, но

навыки, полученные в комсомоле, опыт организаторской работы, умение общаться с людьми мне пригодились, в какой бы сфере я ни трудилась. Убеждена: комсомол был настоящей школой жизни, по крайней мере, для меня.

Записала Ольга Лаврищева.
На новые рубежи (Шарлык). 2018. 10 апреля.

В. Шестакова (Филимошина)

Было ощущение радости и счастья

Пятьдесят пять лет тому назад, а именно 7 июня 1962 года, в 15 лет я стала комсомолкой.

В конце марта 1962-года я уже училась на первом курсе медучилища. При обследовании у меня выявили заболевание легких. Стараниями главного врача диспансера М.Е. Шитовой мне дали путевку во Всесоюзную здравницу – санаторий «Алкино», находившийся в Башкирии, где практиковалось кумысолечение. Это был шестимесячный заезд девчат со всего Советского Союза. На лечение приехали девушки от 14 до 18 лет из Сибири, с Урала, из столицы – всего 45 человек. Пролетело более полувека, а все помниться до мельчайших подробностей. В санатории врачи, медсестры, воспитатели, обслуживающий персонал были женщины (конеферму, куда мы ходили на экскурсию, не считаю). А вот культорганизатором нашего досуга был единственный мужчина – Дмитрий Александрович. По возрасту, а ему едва исполнилось 19 лет, его можно было бы принять за нашего ровесника, но все называли его по имени – отчеству. Как мы узнали, был Дмитрий Александрович сиротой, потому жил при санатории, здесь же работал и заочно учился в пединституте. По сути, культорганизатор стал нам старшим братом. Из 45-и девушек 15, в том числе и я, не были ещё комсомолками. Дмитрий Александрович начал нас готовить к вступлению в ряды ВЛКСМ: штудировали Устав, решения комсомольских съездов, ленинские труды. В течение двух месяцев занимались по 3-4 раза в неделю. В результате на всю жизнь запомнила, что первый съезд РКСМ состоялся 29 октября 1918-го года, что в его работе принимало участие около 200 делегатов. Мы много говорили о вкладе комсомольцев в Победу над фашистской Германией. Особенно врезалась в память такая цифра: только 30 процентов от призванных на фронт 18-20-летних осталось в живых. Дмитрий Александрович постоянно говорил нам: «Россия мир выстрадала и вы должны жить и работать за себя и за того парня». Сейчас бы сказали, что это все - идеологическая обработка молодежи, но тогда мы свято верили, что будем строить коммунизм.

И вот настал день - 7 июня 1962-го года. Поехали мы в Чишминский райком ВЛКСМ. Все девчонки переживали, боялись, что от волнения что-то забудут, не ответят. Девушки постарше подбадривали нас, поддерживали. В комиссии было пять человек. Вызывали нас по одной, и я пошла первой. Помню, меня спрашивали о семье, о родителях, братьях и сёстрах о том, где и

как учусь. Словом, отвечала на самые обычные житейские вопросы. Вдруг секретарь райкома Алексей Васильевич (фамилию не помню) говорит «Поздравляю» и вручает мне комсомольский билет. А я ни с того ни с сего расплакалась, говорю, что я всё и про съезды, и про тезисы, и про Устав знаю. Члены комиссии только улыбнулись в ответ. Примерно через 2 часа мы все стали комсомолками ВЛКСМ. В столовой нас ждал праздничный обед. А потом вместо тихого часа была пешая прогулка на реку за 3 километра 'от санатория. Дмитрий Александрович играл на баяне и пел, а мы танцевали вальс. На этом сюрпризы не закончились - в полночь мы жгли большой комсомольский костёр, много пели, играли, шутили. Такой вот получился праздник. На память о нем осталась фотография, где запечатлены все девчонки и наш Дмитрий Александрович.

Посте окончания медучилища я поехала на работу в Вишневку, заведовала ФАПом. Там меня избрали секретарем комсомольской организации отделения совхоза. […] Мне везло на хороших людей, моими наставниками были А.В. Николаев, П. Дударев. Правда, я недолго была комсомольским секретарём - вскоре вышла замуж и ухала в Казахстан. Началась другая жизнь - не комсомольская. Но ощущение счастья, радости тепла от 7-го июня 1962-го остаётся со мной и по сей день.

На новые рубежи (Шарлык). 2018. 27 февраля.

В.П. Поляничко

Город моей юности

Есть на карте страны город, который дорог мне так же, как город детства. Это – Гай.

Десять весен назад города с таким именем на земле не было. Там, где ему предстояло подняться, колосились хлеба и белели снега. Под ними, как и века назад, таилась руда. Первооткрыватели нового месторождения меди назвали его Гайским созвездием: рудные залежи там расходились как звездные лучи.

В мае 1959 года в степь, укрывшую созвездие, пришли первые добровольцы - коммунисты и комсомольцы. Мы строили шахты и дома, водовод и ЛЭП, железную дорогу и ясли. Перелистывая пласты земли, как страница необыкновенный книги, мы добирались до меди. Всего через восемь месяцев после того, как в оренбургской степи натянули первую палатку, пошла медь Гая. Для тысяч моих товарищей Гай стал первой, на всю жизнь, любовью. Перечитываю их письма, торопливые и обстоятельные письма дорогих моих «гайчат» и все-все вспоминаю заново...

Самое первое комсомольское собрание. Огромный пустырь изрыт канавами, завален грудами камня и холмами земли. Кое-где вырисовываются угловатые контуры фундаментов. Ребята рассаживаются на шлакоблоках и поставленных на ребро кирпичах. Разговор - о ближайших делах. Хорошо идет собрание. Шумно. Весело. Непосредственно. Но... как-то обычно. Только и

того, что трибуны нет.

На карте семилетки был обозначен еще один молодежной маршрут – Гай. И сюда вела комсомольская путевка тысячи парней и девчат.

В голой степи, как купола упавший с неба парашютов, встали ровными рядами палатки.

Без шлакоблочных стен, без замков и дверей, без шифоньеров, печек и зеркал жил Палаточный. В нём слушали одну музыку. Был общий умывальник, общие газеты. Общий смех, когда октябрьским утром шли на работу по первому снегу. И всем было одинаково холодно под одинаковыми одеялами. Здесь ничто не пропадало. Когда девушка забыла вернуть утюг в соседнюю палатку, взятый без разрешения, то ей объявили комсомольский выговор. Чтоб не повадно другим было.

Здесь не было шепотков - все говорили полным голосом. Даже когда телефонистка на коммутаторе вызывала:

Алло, алло, белая палатка! - В ней находился техснаб. - Вас вызывает Москва! - все прислушивались к разговору. Всех интересовало: когда прибудет кирпич и цемент. У всех было одно общее дело – стройка.

Вспоминается день открытия XXII съезда КПСС. В шесть часов утра уборщица Галя потрясла полотняную стенку и крикнула:

– К телефону зовут. Скорее!

Звонили из комсомольского штаба. Несмотря на ранний час там собралось уже человек тридцать. Просили приехать: важное событие.

Дело было, действительно, серьёзное. Ребята и девчонки ещё по темну, задолго до начала рабочего дня пришли с «Анкетами вступающего в ВЛКСМ» в руках. Ох и молодцы! И я бы с вами еще раз вступил!

– Но как же быть, дорогие друзья! Вы же Устав нарушаете... Нужно, чтобы вас в первичных организациях обсудили, приняли, а потом...

– Мы понимаем, что есть правила. Но такое бывает раз в жизни! Мы же от всего сердца - хотим встретить коммунистический съезд комсомольцами. - Ответил за всех Миша Мурзаков.

И тогда пришлось пробежать по палаткам, разбудить членов комитета и комсомольского штаба и объяснять им, сонным, суть дела.

Было еще темно, когда началось заседание комитета и штаба. Торжественный, приподнятый разговор с вступающим заканчивался единодушно поддержанным предложением:

– Рекомендовать.

Прием в комсомол было решено провести на митинге, а комсомольские билеты вручить у памятника Ленину.

Весь день комсомольские активисты провели на строительных площадках. Читали обсуждали письмо, которое было решено послать президиуму XXII съезда КПСС. Ребята делали добавления, замечания и потом старательно подписывались под ним.

Алексей Шитин, бригадир коммунистической, дописал: «Товарищ

президиум[37], будем жить и работать так, чтобы наша страна быстрее пришла коммунизму. Каждый день мы даем полторы нормы. Так и будет дальше».

– Не забудьте, - напоминали активисты, - в четыре часа открытие памятника Владимиру Ильичу.

О памятнике думали с начала стройки. Часто, лежа в палатке, Гена Попов - шахтер немногословный говорил:

– Нужен памятник в Гае. Чтобы каждый видел, Ильич вместе с нами.

Скульптуру заказали в Москве. Деньги заработали на комсомольских воскресниках. Московские комсомольцы через месяц выполнили заказ. Долго выбирали подходящую площадку и наконец решили - установить памятник у школы.

И вот наступил торжественный момент. Дрогнуло и упало покрывало. Родной Ильич с вытянутой вперед рукой, звал молодежь на штурм! На постаменте поблескивала табличка, отлитая из комсомольской меди: «Дорогому Ильичу от комсомольцев Гая в день открытия XXII съезда КПСС».

Ильич стоял в комсомольском городке. А с трех сторон была еще степь, изрытая котлованами.

Стройка только разворачивалась.

Воду в Гай возили бензовозами. За восемнадцать километров. В поселке легче было достать кружку молока. Секретарь Орского горкома партии Иван Артёмович Хлевин попросил комсомольцев помочь в строительстве водовода.

Водовод строился медленно из-за нехватки кирпича. Каждый день не хватало 10-15 тысяч штук. Комсомольский штаб обратился к молодёжи кирпичных заводов области: «Если вы болеете за Гай, за ударную комсомольскую, - поработайте в воскресенье. Выпустите сверх месячного задания 30-40 тысяч штук кирпича». Скоро посыпались ответы. Нам брались помочь и в Оренбурге, и в Бузулуке, и в Бугуруслане. Но, пожалуй, самыми оперативными оказались комсомольцы Медногорска:

– Приезжайте в субботу за кирпичом, - позвонили нам в штаб из Медногорского горкома комсомола. - Есть 55 тысяч штук.

Собрали экстренное заседание штаба. Первое слово в прениях оказалось и последним. Начальник гаража, член комсомольского штаба Георгий Александрович Алабужин сказал, что в три часа колонна самосвалов будет готова в путь. Нужны только люди.

Вызвали со смены нашего «Левитана» - плотника Ваню Сорокина. Вручили ему наскоро подготовленный текст.

– Читай, Вань посильнее!

– Товарищи комсомольцы! - начал наш диктор, - комитет и комсомольский штаб просят Вас поехать на погрузку кирпича в Медногорск. Мы знаем, что вы только что пришли со смены.[38] Рейс будет нелегким - в оба конца две сотни километров. Но кирпич нужен стройке. Машины ждут у комсомольского штаба. Отправка через полчаса...

[37] Исправлено на «съезд».
[38] Добавлено: «и устали».

Все мы знали, что обращение штаба заканчивается этой фразы и очень удивились, когда снова услышали голос Ивана: - Ребята! Я, комсомолец Сорокин, записываюсь первым.

Самосвалы, украшенные флагами, с яркими надписями на кабинах «Даёшь кирпич!», «Первый комсомольский рейс», подходили к штабу и выстраивались колонной. Вернулись, обойдя палатки, Ваня Баскаков, Шура Чебыкина и Нина Пономарёва[39]. С ними пришло человек сорок – в три раза меньше, чем надо.

Тогда Алабужин предложил на самой нарядной машине всем штабом махнуть в Палаточный городок.

Поехали. Побежали по палаткам. Получилось. Ребята торопливо дожевывая булку и колбасу, забирались в кузов.[40] Кто-то обижался - мы и сами, мол, к штабу собирались. Только перекусить хотели.

К вечеру добрались в Медногорск. В самом центре погрузочной площадки, между тумбами кирпича взвилось и затрепетало на степному ветру алое знамя комсомольского штаба.[41]

Первую партию машин загрузили минут за пятнадцать. Подошла вторая, третья... Темп погрузки постепенно снижался. Устали спины. Стерлись ладони. А тут еще небо потемнело, блеснула молния и хлынул дождь. Одежда быстро промокла и прилипла к телу. Кирпичи стали скользкими. Намокшие подошвы заскользили по обломкам кирпича.

Вот-вот опустятся руки и побегут ребята к кабинам.[42] И в это время чей-то хрипловатый голос запел:

Забота у нас такая,
Забота наша простая-
Комстрою мы помогаем,[43]
И нету других забот!

Подхватили. Песня, пересиливая шум дождя, звенела над погрузочной площадкой. Ветер рвал с древка знамя. Пальцы были стертыми до крови, а кирпичи с каждой минутой становились все тяжелее. Но мы только отворачивали лица от хлеставших струй. Песня не умолкала: «Пока я ходить умею, пока я дышать умею...»

Рядом со Светой Егоровой работала её мама. Приехала в Гай проведать дочку, а дочка - на субботнике. Мама ждать не стала, поймала попутную машину - и в Медногорск. Отыскала-таки Свету: обнялись, расцеловались... А ребята кругом работают. Посмотрела мать: «Наговориться успеем». И стала с дочерью в цепочку.

В Гай въезжали ночью. Бережно разгрузили кирпич. Ребята устало разбрелись по палаткам. А комсорги и члены штаба, уставшие не меньше их, уснуть еще не могли. К утру должны выйти «Молния» и фотомонтаж.

---

[39] Добавлено: «Володя Туркин, Гена Каронин, Коля Варламов».
[40] Исправлено на: «в кабинки».
[41] Исправлено на: «комсомольское знамя».
[42] Исправлено на: «машинам».
[43] Исправлено на: «Мы помогаем Гаю»

И воскресным утром Ваня - «Левитан» несколько раз передал: «Внимание, экстренное сообщение! В три часа ночи закончился первый комсомольский рейс за кирпичом. В рейсе участвовало пятьдесят шесть водителей и сто сорок строителей. Привезли 55 тысяч штук кирпича. Каменщики бригад Шибина и Черкаса в понедельник могут начинать кладку[44] на водоводе».

Рождался огромный комбинат. Рождался город. Все было первым. Первый дом. Первый флаг и первая звезда, зажженная над передовым[45] объектом. Первая аллейка и первый скворечник. Первые поцелуи. Первый новорожденный. И даже могила. Первая...

К нам приезжали. О нас писали. О стройке шла стоустая молва. Комсомольский штаб получал вс больше писем, бандеролей и посылок. Присылали всё: стихи и песни, учебники для школьников и авторские экземпляры книг с дарственными надписями, пластинки с новыми записями и сувениры.

Каждый вечер ранний плотник Ваня Левитан-Сорокин рассказывал об этих россыпях человеческой щедрости. И так говорил, что за душу брало.

И вот однажды в штаб пришла небольшая скромная посылочка, зашитая в белую тряпочку. Разрезали нитки - бумага. Развернули мешочек. Развязали - семена. Мелкие, невзрачные комочки.

[Ребята удивились, мол,] тут нам целые оды присылают, уверяют, что гордятся нами, создающими в необжитом краю промышленный гигант и красавец - город. Мы мыслим миллионами штук кирпичей, тысячами тонн цемента, эшелонами строительного леса – никак не менее. И вдруг [всего-навсего] горсточка семян...

Но посылочка не затерялась. Она попалась на глаза [нашему] диктору [столяру] Ване, [или как мы его чаще звали - Левитану].

И вот сидим мы, усталые, у костра [в палаточках]. Смотрим, как вьются над горящими сучьями искры, чувствуем, как отстают от потных спин подсыхающие рубахи и слушаем [разные] новости. Голос Вани Сорокина теплеет:

– А сегодня пришла посылочка, - вкрадчиво говорит он. - Такая небольшая, в мешочке. Беленьком. Необычная...

Чертов[46] Иван, нарочно сделал паузу – это его излюбленный прием. Знаем, что все расскажет, да хочется поскорее узнать, что там такое пришло...

– И в той посылочке, - продолжает диктор, - цветочные семена. Самые разные. И письмецо в несколько строчек: «Дорогие дети! Примите в подарок мой труд. Пусть цветы украсят ваши палатки. Я, старая комсомолка, выполню любое ваше поручение с радостью. Чанина».

Если бы вот этого лохматого парня [сидящего рядом] с расстегнутой на

[44] Исправлено на: «работу»
[45] Исправлено на: «первым».
[46] Исправлено на: «Ух,уж, этот»

груди клетчатой рубахе, назвать дитем - он наверное, и по уху съездить смог.[47] А сейчас наклонился к костру ворошит головешки, только искры летят – и не поймешь, то ли улыбается, то ли хочет скрыть заблестевшие на ресницах слезинки...

Может быть вспомнил панычи в зеленом кубанском дворе [да те] цветы, а их было, ох, как много, когда его провожали сюда на стройку.

Об этой скромной посылочке заговорили. Говорили ребята, прорабы, говорил Алексей Васильевич Радостев, управляющий трестом. Она напомнила, что на стройку надо завозить не только миллионы штук кирпича и эшелоны леса, но и цветы – щедрость и красоту земли нашей.

Скромный холщевый мешочек принесли на заседание комсомольского штаба, положили в центре большого стола и штаб решил:

а) по щепотке разделить семена между лучшими палатками,

б) наградить старую[48] комсомолку Чанину похвальным листом за проявленную инициативу,

в) создать в будущей школе, которая строится в будущем городе, кружок юных цветоводов,

г) посадить семена на могиле Гены Гончарова, молодого инженера, погибшего аварийно.

Беспокойное время связало меня с первой палаткой. Для нынешней молодёжи всё это уже стало историей. Кто-то преувеличит её. Кто-то не оценит. Но всякий приведёт в пример современникам жизнь и труд первых строителей. Потому что для тех, кто живёт ныне в городе Гае, палатка первых строителей стала реликвией, символом мужества и стойкости. Она зовёт на новые стройки беспокойное комсомольское племя.

Валька Сурков, как принято говорить, испугался трудностей. И решил, убежать со стройки. Сухарей он, конечно, не сушил. Уехать можно было довольно просто - на поезде по железной дороге. Но подготовиться к побегу все же надо. И эту подготовку заметили.

Вызвали Вальку на откровенный разговор и он признался:

– Не могу больше, сил нет! Уеду, уеду, уеду...

Вальку - на комитет. Комитет принял решение - с учета не снимать и обсудить его персональное дело.

Говорили с ним, говорили, а он заладил одно - не могу...

Ребята нервничали, возились на стульях, перешептывались. Дело, казалось, ясное - исключить из комсомола за малодушие и трусость и пусть катится на все четыре стороны искать легкие хлебушек. Чего с ним время терять...

Так думали все. И только один Володя Журавель[49] считал, что борьба за парня не кончена, что ещё можно выиграть. Он встал и сказал[50]:

---

[47] Исправлено на: «за словом в карман не полез бы».
[48] Исправлено на: «старейшую»
[49] Исправлено на: «Борис Аверьянов»
[50] Исправлено на: «Он и предложил»

– Исключить Вальку из комсомола мы успеем и завтра. А сейчас я предлагаю дать ему последнее комсомольское поручение – за ночь прочесть «Как закалялась сталь» Николая Островского. Как ребята, дадим?

Комитетчики согласились.

И первым, кто утром был в комитете – Валька.

– Подонок я, - сказал он виноватым голосом, - заяц, а то и хуже. Но вы про старое не вспоминайте, пожалуйста. Поверьте мне – не подведу. Буду жить так, чтобы не было мучительно стыдно. Честное комсомольское слово!

1969 г., ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 526. Л. 87-96. Машинописная копия с редакторской правкой.

Т. Даньшина

Душа осталась молодой

Свои воспоминания о комсомоле хочу начать с того, как мы готовились к вступлению в ряды ВЛКСМ. Сказать, что мы волновались – значит, ничего не сказать.

Сначала в шкале чуть ли не наизусть я учила Устав комсомольской организации. Своими знаниями, успехами в учёбе, примерным поведением, активным участием в общественных делах зарабатывали хорошую характеристику. Те, кто учился послабее, подтягивали оценки. Это было очень важно, потому что все, как один, желали быть в рядах ВЛКСМ. Приём проходил в Шарлыке в райкоме комсомола, Можно сказать, калеки тряслись сильнее, чем перед сдачей выпускных экзаменов. Когда из кабинета выходил очередной счастливчик, мы тут же окружали его с вопросом: «Что спрашивали?! Заходили по одному, словно боевое крещение принимали. А когда нам вручали новенькие комсомольские билеты и значки, гордость переполняла.

Жизнь комсомольская была насыщенной, мы везде были в первых рядах, особенно в общественных делах. Собирали металлолом, макулатуру, соревновались, кто больше сдаст. Выпускали стенгазету, активно посещали кружки, спортивные секции, хор. Ворошили сено на колхозных лугах, боролись с вредителями полей - сусликами. Выливали их из норок, потом сдавали хвостики - за каждый давали по 3 копейки. Как же нам девчонкам, было обидно, если добытый суслик был уже без хвоста! Старшеклассники Ратчинской школы ездили летом в трудовой лагерь, располагавшийся за деревней у речки. Условия там были, можно сказать, спартанские: по очереди дежурили на кухне, воду для приготовления пищи носили из родника. После завтрака брали тяпки и отправлялись полоть свеклу. Много смеялись, шутили, вечерами устраивали костры, пели песни, танцевали; иногда к нам в лагерь привозили кинофильмы. Когда начиналась уборочная страда, комсо-мольцы с удовольствием помогали колхозникам: отгружали зерно от комбайнов, загружали машины для отправки в Оренбург или в Абдулино. Ещё осенью нас

посылали на уборку картофеля. Если стояла сухая погода, было интересно, весело, а вот если дождливая, холодная - не очень. Обычно 1 сентября на линейке отмечали и награждали лучших. Конечно, иногда недоумевали, когда в числе таковых называли детей руководителей, ведь эти комсомольцы работали ничуть не лучше других.

И всё же хорошее, доброе было время. Без телевизоров, компьютеров и Интернета мы жили веселее, интереснее. Мне довелось участвовать в шарлыкской агитбригаде - ездили по полевым станам с концертами. Пример всегда брали с наших родителей. А лозунг «Партия сказала: надо! Комсомол ответил: есть!» был для нас, молодёжи, не пустым звуком, а руководством к действию. И сейчас с большой теплотой вспоминаю свою комсомольскую юность, комсомольские песни - оптимистичные, задорные. Часто повторяю, например, такие строки: «Не расстанусь с комсомолом - буду вечно молодым». И действительно, несмотря на возраст, душа так и осталась молодой, комсомольской.

На новые рубежи (Шарлык). 2018. 6 марта.

П. Чернов

Так жили и так чувствовали

Комсомол – это особое состояние души. Лично для меня так оно и было с момента, когда торжественно приняли в ряды всесоюзной молодежной организации, и до вступления в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Мы жили в Казанке, родители трудились в местном колхозе, а я учился в Казанской школе. Был октябренком, потом пионером. Ждал, когда же вырасту и стану комсомольцем. Тогда это было очень почетным званием, в ряды ВЛКСМ принимали только лучших и активных учеников. И вот я уже 9-классник. После собеседования на заседании в райкоме комсомола, где задавали вопросы по знанию Устава ВЛКСМ и спрашивали об участии в общественной и трудовой жизни школы, мне наконец-то вручили комсомольский билет. Было это в 1962 году. Прошло уже более полувека, но я до сей поры помню номер своего билета – 32064540. Вот каким важным событием было для меня вступление в комсомол.

Вскоре меня избрали секретарем школьной комсомольской организации. Ребята в Казанской школе были очень активные. Комсомол придавал большое значение трудовому воспитанию. Мы постоянно организовывали трудовые десанты: то собирали макулатуру, то металлолом. Ходили на фермы помогали животноводам и дояркам. Помню, мне доверили ухаживать за жеребятами. Летом ударно трудились на пришкольном участке, выходили вместе с полеводами на колхозные поля, работали на току. Даже штурвальными на комбайне в горячую страдную пору брали старшеклассников. А весной мы устраивали «охоту» на сусликов, таким образом помогали колхозникам

бороться со злейшим врагом всех сельскохозяйственных посевов. Каждая комсомольская организация получала задание вылить не менее 100 сусликов. Шкурки зверьков потом обрабатывали и сдавали в заготконтору, получали по 4-6 копеек за штуку. Работать тогда не было зазорным, наоборот, тех комсомольцев, кто трудился в дни летних каникул в колхозе, на первосентябрьской линейке ставили в пример другим ученикам, их поздравляло колхозное руководство, награждали туристическими путевками. Я каждые летние каникулы работал в колхозе. В награду трижды получал турпутевки, побывал в Москве, Ленинграде, Ульяновске.

Комсомол вел и большую агитационно-пропагандистскую работу. Очень актуальным был лозунг «Живешь на селе - знай технику!». Поэтому многие выпускники школ в первую очередь шли получать профессию в Шарлыкское СПТУ-12. Я тоже оказался в числе курсантов училища. И тут моя жизнь была неразрывно связана с комсомолом. В одной группе со мной учились Николай Аввакумов, Владимир Игнатьев, Николай Кальнишевский. Володя Лапынин. Мударис Райманов. Однокурсники избрали меня комсоргом группы. В СПТУ комсомольская организация была очень сильной. Во время производственной практики мы работали на тракторах и комбайнах в колхозах и совхозах, где не доставало механизаторов, Александровского, Сакмарского районов. Проводили собрания, обсуждали производственные вопросы, старались не отставать от передовиков, участвовали в социалистических соревнованиях. Гордость такая брала, когда тебе прямо в поле вручали переходящий вымпел за победу! Комсомольцы активно участвовали и в художественной самодеятельности, организовывали свои агитбригады. Н.М. Шатохина вела уроки эстетики, и мы готовили с ней концертные программы для выступлений на полевых станах, в сельских клубах.

Получив профессию механизатора, я вновь вернулся в родную Казанку и стал работать в колхозе имени Кирова. Поступил в пединститут и учился заочно. Но в селе знали меня как активного комсомольца, поэтому тут же доверили возглавить колхозную комсомольскую организацию. Она насчитывала в своем составе более 100 девчат и парней и объединяла три первичных отделения, расположенные в трех соседних селах - Казанка, Юзеево, Кизлоям. Для каждого комсомольца разрабатывались социалистические обязательства. В отделениях колхоза были созданы комсомольско-молодежные бригады. На свинарнике его возглавляла Лида Болотова. Доярки Дуся Чуйкова, Антонина Савина, Вален-тина Скворцова объединились в свое звено. Была комсомольская бригада трактористов и комбайнеров - братья Николай и Василий Егурновы, Владимир Бельдягин. Николай Силонов. Итоги соцсоревнований подводили на общих комсомольских собраниях. Рядом с правлением колхоза был установлен флаг-шток. Флаг поднимали в честь победителей, им вручали Благодарственные письма от комитета комсомола и партбюро колхоза. Коммунистическая партия Советского Союза была направляющей силой для ВЛКСМ. Много работала тогда молодежь, но умела и отдыхать. Сколько молодежных вечеров отдыха тогда организовывали и проводили мы! Вечера вопросов и ответов, выездные

концерты агитбригады. Лучшие комсомольцы за труд и общественную работу награждались путевками за границу. Ездили в Болгарию, Венгрию, Румынию, Чехословакию.

В январе 1972 года на отчетной комсомольской конференции меня избрали 2-м секретарем Шарлыкского райкома ВЛКСМ. Первым секретарем на тот момент работал Г.М. Филякин, секретарями по школам района Нина Филимошина и Люба Драгулина, заворготделом Миша Бледных, инструктором Саша Стрельников. Отдельно хочется сказать о Лиде Стрельниковой, которая заведовала сектором учета: она знала, наверное, каждого комсомольца, отлично владела своей работой, могла ответить на любой вопрос. Жизнь в райкоме комсомола кипела, сюда стекались все сведения из комсомольских организаций района. Их тоже возглавляли самые активные парни и девушки. В колхозе имени Крупской секретарем была Антонина Лапухина, колхозе имени К. Либкнехта - Александр Тарабаров, колхозе имени Ленина - Марсель Аббясов, колхозе «Победа» - Виктор Брагин. Райком ВЛКСМ вел большую агитационную работу, тогда во всех полевых вагончиках. Красных уголках на фермах были развешаны агитационные материалы, комсомольцы обязательно выпускали стенгазеты, а в уборку и посевную ежедневно «Молнии», проводили политинформации. У нас была и своя агитбригада под руководством Геннадия Калашникова и с самым активным участием Кати Ишутиной и Тани Топоренко. С концертами мы ездили по полевым станам, выступали в клубах.

И вся эта огромная работа удавалась комсомольцам легко, для нас был важен результат, личный вклад в общее дело на благо родной страны. И это не пафос, так мы жили и чувствовали. Комсомол для каждого из нас был состоянием души.

На новые рубежи (Шарлык). 2018. 13 февраля.

Т.А. Столярова[51]

Как молоды мы были...
Заметки секретаря горкома комсомола

Чем дольше живу на свете, тем больше убеждаюсь: в жизни нет ничего случайного - всё закономерно и всё предопределено. Это не философия, а скорее размышление по поводу. А поводом стал телефонный звонок из Бузулука, и голос, такой знакомый, ничуть не изменившийся за 40 лет, позвал меня на праздник 90-летия комсомола. Люда, Людмила Васильевна Ерофейчева... В далёкие 60-е заведующая отделом учащейся молодёжи горкома ВЛКСМ. Коллега, соратник, подруга... Помнится, в 1968 году, празднуя

[51] Таисия Александровна Столярова (Коннова) родилась в селе 1-я Михайловка Сорочинского района. Окончила историко-филологический факультет Оренбургского педагогического института. В 1967-1972 годах работала вторым секретарём Бузулукского горкома ВЛКСМ. С 1973 года - на педагогической работе. В настоящее время преподает русский язык и литературу в Оренбургском медицинском колледже.

полувековой юбилей комсомола, загадывали, каким встретит он своё столетие и какой вообще будет жизнь. Думаю, даже в самом страшном сне никому из нас не могло присниться сегодняшняя ситуация в стране. На празднование юбилея я не попала - приболела. Достала фотоальбом и «перелистала» свою молодость страницу за страницей.

Магию старых черно-белых фотографий невозможно объяснить, есть в них что-то притягательно-завораживающее. Вот молодежный фестиваль на лесной поляне, вот праздник улицы Чапаева, субботник по озеленению города, игра «Зарница», открытие памятной стрелы в Сухоречке, отчетно-выборная конференция, встреча с ветеранами... Лица, лица, лица... Улыбающиеся, открытые, на них отсвет чистоты и веры, веры в будущее. Теперь нет таких фотографий да и лиц таких тоже нет. Это замечено давно и не мной одной.

С особым волнением всматриваюсь в студенческие фотографии: вот мы на лекциях, на ноябрьской демонстрации с любимыми преподавателями, на комсомольском собрании (была факультетским секретарем), на лыжных соревнованиях, на концерте художественной самодеятельности (пела в студенческом квартете «Нота»), с лучшей подругой...

В 1966 году после окончания Оренбургского пединститута я получила направление учителем русского языка и литературы в елшанскую школу №1 Бузулукского района. Мне повезло: старинная Елшанка была крепким и успешным хозяйством, расположенном на живописном берегу некогда судоходной реки Самары, у самых «ворот» Бузулукского бора, в трех часах езды от Куйбышева. Школа двухэтажная, кирпичная. Отличная библиотека. Почти 500 учащихся. В педколлективе много молодёжи, одних только учительниц и воспитательниц детского дома 12 человек. В сельской первичке 40 комсомольцев. Через два месяца меня избрали секретарем комсомольской организации. Моя предшественница вышла замуж и уехала в город.

С детства я мечтала быть педагогом, таким, как моя первая учительница - незабываемая Ксения Степановна Чернова, эвакуированная к нам в село с тремя детьми из блокадного Ленинграда. Школу я любила, хотя в Елшанке работать приходилось в две смены и вести не только свои предметы, но и заменять то заболевших, то ушедших в декрет или уехавших на сессию учителей иностранного языка, пения, физкультуры и даже географии и биологии. Молодость есть молодость. Сил хватало на всё - и на уроки в школе, и на общественные дела. А их было немало. Мы организовали замечательную художественную самодеятельность, лекторскую группу, проводили диспуты, концерты, КВН, спортивные состязания. В день 50-летия Октября провели митинг, демонстрацию, чествование ветеранов революции и гражданской войны. Такого в селе ещё не было.

Тогда я не знала, что в Бузулукском горкоме комсомола обратили внимание на работу нашей первички и заинтересовались ее секретарем. 18 ноября 1968 года, накануне городской отчетно-выборной конференции меня вызвал прямо с урока директор школы Виктор Филиппович Кириллов. Он представил меня молодому человеку, как оказалось, инструктору обкома ВЛКСМ Владимиру Горячеву. После короткой беседы мне было предложено

поехать с ним в Бузулук. Формальным поводом для поездки была якобы необходимость обсудить некоторые проблемы работы с комсомольским активом. На самом же деле оказалось, что моя кандидатура рассматривалась на должность заведующего отделом учебных заведений аппарата горкома ВЛКСМ. И в Бузулуке меня ожидала встреча с Вячеславом Рябовым - первым секретарем областного комитета комсомола. Получив моё согласие перейти на работу в аппарат, он предупредил, что завтра предстоит беседа в горкоме партии. Таков был тогда порядок - правящая партия строго следила за подбором кадров. На следующее утро нас принял первый секретарь Бузулукского горкома КПСС С. А. Чекасин. Беседа шла в присутствии двух других секретарей - Г. А. Мохунова и Г. М. Юдина. И не случайно, потому что дело приняло неожиданный поворот: мне предложили должность второго секретаря горкома комсомола. Отказываться было некогда - через час начиналась конференция. Так, за одни сутки круто изменилась вся моя жизнь. Было мне тогда 22 года.

Работа в аппарате началась сразу же и по всем направлениям. Но первоочередным делом стал обмен комсомольских билетов, который надо было закончить до 1 января 1968 года. Это не был формальный акт. С каждым комсомольцем проводилась индивидуальная беседа. Помню, столкнулась тогда с острой проблемой - распадалась молодая семья. Прожив два года, супруги решили развестись. Причина банальная: сноха не нравилась свекрови, жили вместе, работы в Подколках для молодой жены, жившей ранее в городе, не было. Разговаривала с ними и по отдельности, и вместе. Убеждала, рассказывала о себе, как тяжело жить одной в чужом городе, без родных, в разлуке с любимым мужем - он заканчивал в Оренбурге институт после армии. Позднее по моей просьбе первый секретарь Алексей Иванович Голиков уговорил представителя колхоза выделить молодой семье квартиру в доме для специалистов. В семье родился ребёнок, отношения наладились. Ребята, бывая в Бузулуке, часто заходили в горком, как к родным, с гостинцами из собственного хозяйства.

Процедура обмена билетов длилась целый месяц, за это время я успела подружиться со многими коллегами. Думаю, что моё вживание в коллектив прошло безболезненно благодаря исключительно творческой, доброжелательной атмосфере, которая сложилась к тому времени в аппарате горкома комсомола. Особую роль сыграл тут наш лидер А. И. Голиков . Он обладал редким даром руководителя, сочетавшего в себе требовательность с уважительным отношением к каждому, будь то секретарь комсомольской организации или рядовой комсомолец. Он находил общий язык со всеми. Простота, доступность в общении, спокойная уверенность, подкупающая обаятельность рождали у всякого уважение и доверие к нему. Алексей Иванович был много старше и опытнее нас. Отличный семьянин, растивший двух мальчишек, он тактично поддерживал молодые семьи, помогал с жильём, с учебой. А учились у нас без отрыва от работы многие. Сыграли мы в те годы в нашем коллективе три комсомольские свадьбы: поженились Толя Быковский и Тамара Сергиевская, Валерий Коновалов и Маша Иванова, Женя Сорокин и

Лена Нижегородова. Не было тогда в комсомоле такой распущенности и вседозволенности, о которых с легкой руки автора «ЧП районного масштаба» любят порассуждать некоторые либеральные СМИ.

В чём феномен успешности работы комсомола 60-70-х годов. Во-первых, в продуманной кадровой политике, предполагавшей отбор наиболее способных, инициативных, организованных молодых людей. Во-вторых, в самой деятельности комсомольских организаций, многогранной, разносторонней, творческой, требующей постоянного развития личности, умения общаться, принимать решение. Вот почему не пропали комсомольцы в лихие 90-е годы, когда разом вместе со всей страной рухнула всё и ушли в небытие «те, кто раньше умами вершили». Юноши и девушки, с которыми я работала в Бузулукском горкоме комсомола, стали достойными и уважаемыми людьми. Алексей Голиков не один год был заместителем председателя Оренбургского горисполкома и только по болезни отошел от активной деятельности. Валерий Коновалов, перейдя на работу в органах внутренних дел, дослужился до заместителя начальника областного УВД, геройски проявил тебя в контртеррористической операции на Северном Кавказе, где получил ранение и орден Мужества. Позднее защитил кандидатскую диссертацию, в юридической академии стал заведующим кафедры административного и финансового права. Известными юристами стали Тамара и Анатолий Быковские, Владимир Глазунов, наш заворготделом, работал 80-е годы прокурором города Оренбурга. Людмила Ерофейчева возглавляла в Бузулуке горотдел культуры, приобрела известность как радиожурналистика. Елена Нижегородова, начинавшая секретарем комсомольской организации педагогического училища, со временем стала его директором, получила почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР». В области хорошо знают предпринимателя Ивана Дикмана, генерального директора ООО «Бузулукский горторг». А я помню его секретарем комитета ВЛКСМ строительного техникума.

Сейчас, с высоты времени, оглядываясь назад, понимаю: работа в комсомоле была важнейшим этапом и в моей жизни. Она научила меня главному - никого и ничего не бояться, быть уверенной в себе и своих силах, настойчиво добиваться поставленной цели. Мне пришлось заниматься идеологической работой, которая те годы была насыщенной и разнообразной. Особенно славилась Бузулукская комсомольская организация традициями военно-патриотического воспитания.

Этому способствовало богатое историческое прошлое города и района. В начале XX века Бузулук был на острие событий гражданской войны. Здесь создавались и крепли в боях полки Красной армии во главе с Чапаевым и Фрунзе. В селе Сухоречка чапаевцы впервые в истории приняли военную присягу. В годы Великой Отечественной войны в Бузулуке были сформированы 4 стрелковых дивизий. В город и район направили на фронт 30 тысяч своих сыновей и дочерей. 6 тысяч из них не вернулись с полей сражений, 16 - стали Героями Советского Союза. Бузулукский комсомол получил благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за собранные за 700 тыс. руб на строительство катеров «Морские охотники».

Особо памятная страницы Великой Отечественной - формирование в Бузулуке отдельного чехословацкого батальона, ставшего основой народной армии ЧССР. Помощь бузулучан в этом благородном деле была отмечена боевым чехословацким орденом «Красная звезда». О заложенных в городе традициях советско-чехословацкой дружбы написаны десятки книг сотни статей, сняты кинофильмы. На этих традициях, скрепленных кровью наших народов в борьбе с фашизмом, воспитаны несколько поколений бузулучан. Небольшой городов в заволжской степи, приютивший в годы войны бойцов Людвика Свободы, ставшего в 1968 году Президентом ЧССР, стал притягательным местом для многих чехов и словаков - как ветеранов, так и молодых. Бузулук тогда посетили десятки делегаций из Чехословакии.

Опыт военно-патриотического и интернационального воспитания Бузулукской комсомольской организации был обобщен Центральным Комитетом ВЛКСМ, и летом 1968 года в городе состоялся Всесоюзный слет, на который съехались делегации со всей страны. В работе слета принял участие секретарь ЦК комсомола А. Е. Чеснавичус.

Самое памятное событие тех дней - открытие в селе Сухаречка памятной стелы на месте принятия бойцами Чапаевской, первой в Красной армии воинской присяги. У подножия памятного знака мы замуровали капсулу с письмом-обращением к комсомольцам и молодёжи 2018 года. Слёт закончился игрой «Зарница» с участием военнослужащих, вертолётов и другой техники.

В том же 1968 году горком комсомола выступил с инициативой сооружения в городе обелиска в память о бузулучанах, павших в годы Великой Отечественной войны. Эту идею горячо поддержало бюро горкома партии, а первый секретарь С.А. Чекасин взял эту комсомольскую стройку под личный контроль. Были привлечены специалисты из стройуправления № 6, главный архитектор города и, конечно, комсомольцы многих первичных организаций, которые работали вечерами, в выходные и даже праздничные дни. Так в центре Бузулука появился обелиск с Вечным огнём и специальной площадкой для проведения памятных торжеств в День Победы. Со временем стелу облагородили, вокруг благоустроили сквер, но в своей основе памятник сохранился в прежнем виде. Хорошим дополнением к нему стала развёрнутая в сквере выставка военной техники.

Очень часто в процессе подготовки к различным мероприятиям выявлялись молодые дарования. Вообще работа с творческой молодёжью была одной из серьёзных забот комсомола. Принять участие в любом конкурсе областного, республиканского или союзного масштаба было делом чести. Так, благодаря Всесоюзному телевизионному конкурсу «Алло, мы ищем таланты!» всей стране стал известен молодой учитель Красногвардейской средней школы, прекрасный исполнитель Виктор Старших, ныне заслуженный работник культуры Российской Федерации.

В те годы мы много занимались профилактикой правонарушений несовершеннолетних, работой с так называемыми трудными подростками. Нашли очень интересную форму работы с ними - организацию военно-спортивных объединений, секций, кружков. Был создан единственный в

области летний оздоровительный лагерь «Сын полка», где с ребятами, склонными к правонарушениям, занимались опытные спортсмены, воины запаса, ветераны. Уникальность этого лагеря была в том, что мальчишки, собранные со всего района, сразу привыкали к своеобразному мужскому братству: военизированный спартанский быт, труд, спорт, игра - всё по принципу «один за всех и все за одного». Ребят это не только увлекало, но и воспитывало. В памяти до сих пор яркие эпизоды жизни лагеря: утром не просто подъём, а побудка под звуки горна, построение на поляне, зарядка, после завтрака - наряд на работу, занятия спортом, вечером - концерт художественной самодеятельности и, конечно, костёр под звёздным небом. За лето ребята не только подрастали и крепли, но и набирались ума-разума, становились более собранными, дисциплинированными. Наши подопечные, почти все стоявшие прежде на учёте в детской комнате милиции, после двух-трёх сезонов не имели проблем с законом. Хлопот с «Сыном полка» было очень много: что-то надо было выбивать, что-то доставать, кого-то просить, где- то требовать, но оно того стоило.

Да и всеми другими лагерями горком занимался достаточно плотно и конкретно, вместе с органами народного образования. Надо отдать должное отделу учебных заведений горкома комсомола - Людмиле Ерофейчевой и Тамаре Сергиевской. Они работали очень слаженно, дружно и профессионально. На их плечах была работа с пионерами и комсомольцами школ, техникумов и профтехучилищ. Одних только средних специальных учебных заведений в Бузулуке было 8, больше, чем в любом другом городе области. Слёты отличников и хорошистов, олимпиады и конкурсы, смотры художественной самодеятельности, субботники по озеленению города, сбор металлолома и макулатуры, работа тимуровских отрядов, соревнования на призы клубов «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», игра «Зарница» - таков далеко не полный перечень мероприятий, проводившихся с пионерами и комсомольцами. Сейчас пионерское движение отвергнуто, но что в нём было крамольного? Испугались имени Ленина, которое оно носило? Хорошо, пусть будет пионерская организация имени Гагарина, как предлагает бывший секретарь ЦК комсомола Виктор Мишин. Но пусть такая детская организация будет. Ведь в ней совершенно естественно и непринуждённо идёт процесс социализации личности. А это важно при любом общественном строе.

Многое в практике тогдашней воспитательной работы было полезным и оправданным. И время подтвердило это. К чему мы призвали, на что настраивали молодёжь? На честный добросовестный труд, любовь к своей родине, к отчему краю, на уважение к прошлому, к родителям, старшим, друг к другу. Осуждались безнравственность, эгоизм, потребительское отношение к жизни, всё то, что сегодня расцвело пышным цветом. Это оттого, что оказались не нужными идеалы, на которых воспитывалось подрастающее поколение. Что плохого было в воспитании на примерах героической жизни комсомольцев Николая Островского, Александра Матросова, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев? Почему в 90-е годы надо было «выбросить» из школьных программ романы «Как закалялась сталь» и «Молодая гвардия», поэму

Маргариты Алигер «Зоя»?

Ничего, кроме возмущения, не вызывают статьи и передачи, порочащие советских героев. Особенно яростными были нападки на Зою Космодемьянскую. Ещё бы, ведь именно её народ наш, независимо от официальной пропаганды, выбрал и включил в пантеон святых мучеников. А православная церковь выступила с предложением канонизировать Зою. Ну, если Церковь говорит, что она - святой человек, разве мы ошибались с идеалами?

Работая до сих пор с учащейся молодёжью, вижу, что и нынешние студенты также не равнодушны к теме героического подвига. Я не отказалась от вычеркнутых из программ произведений советской литературы и нахожу для них место на уроках. Поддерживают это направление завуч по воспитательной работе нашего медицинского колледжа Кондратьева Н.М., кстати, тоже бывший комсомольский работник, и многие классные руководители. Может, и не случайно оказались среди наших выпускников девушки-патриотки, которые не побоялись отправиться в служебную командировку на Северный Кавказ. Медсёстры Катя Устиненкова и Света Серкова погибли, когда перевозили в госпиталь раненых солдат и офицеров. Санитарную машину накрыл артиллерийский снаряд... Совсем недавно на здании колледжа в их честь была установлена мемориальная доска.

Возвращаясь к дням своей комсомольской юности, с благодарностью вспоминаю о своих старших товарищах — первом секретаре Бузулукского горкома партии С.А. Чекасине и секретаре по идеологии Г.М. Юдине, к сожалению, уже ушедших из жизни. При всей своей строгости и сдержанности Степан Алексеевич внимательно и заботливо относился к людям. Не забуду, как по-отечески он поддержал меня, когда узнал, что мне предстоит стать матерью. Я испытывала некоторую неловкость из-за того, что придётся на несколько месяцев оставить работу. Степан Алексеевич пожурил меня за это, сказав, что выше счастья и важнее долга материнства нет ничего: «Думай о ребёнке, о семье, а работа никуда не денется».

Каким-то особым обаянием и притягательной силой обладал Григорий Михайлович Юдин. Можно было только удивляться его умению говорить с людьми, убеждать их, располагать к себе. А уж если он замечал, что у тебя плохое настроение, то непременно старался разобраться в этом и при необходимости помочь.

Пять лет работы в комсомоле не были бы для меня такими плодотворными без поддержки мужа, который с первых дней моего секретарства искренне сочувствовал и всячески помогал мне, разделяя все служебные заботы и тревоги, а также дела по дому. В Бузулуке у нас не было родных, тем крепче и вернее мы держались друг за друга. Когда встал вопрос о втором ребёнке, то я выбрала семью, как когда-то советовал С.А. Чекасин. А что касается моей дальнейшей работы, то в 1973 году я вернулась к своей любимой профессии - учительской, чтобы уже никогда не расставаться с ней.

политический альманах. №25. Оренбург, 2008. С.166-175.

Гордость оренбургского комсомола

Юрий Алексеевич Гагарин – первый космонавт планеты.

В 1955-1957 гг. обучался в 1-м Чкаловском военном авиационном училище летчиков им. К.Е.Ворошилова. Его полет 12 апреля 1961 г. знаменовал собой прорыв человечества в космос.

Из протокола заседания бюро обкома ВЛКСМ о занесении в книгу Почета областной комсомольской организации первого советского космонавта Ю. А. Гагарина

от 12 мая 1961 г.

За беспримерный героический подвиг в освоении космоса занести в книгу Почета областной комсомольской организации воспитанника Оренбургского авиационного училища, первого советского космонавта Гагарина Юрия Алексеевича.

Секретарь обкома ВЛКСМ Д. Гладышев[52]

Из приказа по Оренбургскому высшему военному авиационному училищу летчиков (декабрь 1963 г.)

«С целью привития школьной молодежи любви к профессии военного летчика, повышения военно-технических знаний и физической подготовки, воспитания отваги и беспредельной преданности социалистической Родине, подготовки достойных кадров для поступления в наше училище приказываю:

1. Создать при Оренбургском высшем военно-авиационном училище летчиков двухгодичную школу юных космонавтов на общественных началах.

2. Присвоить школе юных космонавтов имя первого в мире летчика-космонавта, воспитанника нашего училища Ю.А. Гагарина».

Начальник училища генерал-майор авиации И.А. Куличев[53]

Из устава школы юных космонавтов:

«Школа юных космонавтов – одна из форм работы по военно-патриотическому воспитанию школьной молодежи.

Руководство работой школы осуществляет областной комитет ВЛКСМ совместно с горкомом ВЛКСМ г. Оренбурга, командованием и политотделом ОВВАУЛ.

Задачи школы юных космонавтов:

- Воспитание школьников на славных боевых традициях Советской армии, подвигах героев Великой Отечественной войны, летчиков-космонавтов,

[52] Гагарин в Оренбурге. Воспоминания, документы, выступления, очерки, фотографии. Челябинск: Южно-Уральская книжное издательство, 1975. С.74.

[53] «Ты помнишь, как курсант Гагарин по нашим улицам ходил…» / автор-составитель В. С. Рябов, В.В. Шабрин - издание второе, дополненное. - Оренбург: Печатный дом «Димур», 2014. С. 199.

выпускников военно-авиационного училища, воспитавшего первого в мире летчика космонавта Ю.А. Гагарина – главная задача школы».[54]

В школе была создана внеуставная комсомольская организация, на учете в которой состоял почетный член ВЛКСМ Оренбургской городской организации Юрий Гагарин.

Из отчета Оренбургского обкома ВЛКСМ и командования Школы юных космонавтов имени Ю. А. Гагарина Центральному комитету ВЛКСМ об итогах работы в 1969/70 учебном году от 8 июня 1979 года

…Учебная программа по всем предметам выполнена. Из 60 выпускников школы в этом году 54 поступают в высшие военные учебные заведения, авиационные институты и летные училища ГВФ.

Школа за семилетнее существование произвела шесть выпусков и выпустила 298 воспитанников… 216 продолжали свою учебу в различных военных учебных заведениях страны или окончили их, стали офицерами советских Вооруженных сил…

Секретарь обкома ВЛКСМ А. Зелепухин
Нач. школы юных космонавтов В. Климов[55]

Постановление бюро обкома ВЛКСМ об учреждении премии имени Героя Советского Союза летчика-космонавта Ю.А. Гагарина

10 апреля 1968 г.

…В целях увековечивания памяти Героя Советского Союза летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, с отличием окончившего Оренбургское высшее военное училище летчиков, бюро Оренбургского обкома ВЛКСМ постановляет:

1. Учредить две премии имени Героя Советского Союза летчика-космонавта Ю.А. Гагарина курсантам Оренбургского высшего военного авиационного училища летчиков, отличникам военной и политической подготовки.

2. Премии имени Героя Советского Союза летчика - космонавта Юрия Алексеевича Гагарина присуждать ежегодно в День космонавтики – 12 апреля.

Секретарь Обкома ВЛКСМ В.Рябов[56]

[54] Там же.
[55] Ты помнишь, как курсант Гагарин по нашим улицам ходил…» / автор-составитель В. С. Рябов, В.В. Шабрин - издание второе, дополненное. - Оренбург: Печатный дом «Димур», 2014. С. 202.
[56] Гагарин в Оренбурге. С.96.

6 1970-е – 1990-е годы

6.1 Руководители оренбургской организации ВЛКСМ:

Зелепухин Александр Григорьевич[57] (1970-1974): родился 9 ноября 1937 года в селе Яшкине Красногвардейского района Оренбургской области. После окончания в 1960 г. механического факультета Оренбургского сельхозинститута работал заместителем директора по производственному обучению Новоорской средней школы. В 1963-1964 гг. - заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Орского производственного управления совхозов, в 1964-1965 гг. – секретарь. В 1965 г. - заведующий отделом комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ. 1965-1970 гг. - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ; 1970-1974 гг. - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1974-1980 гг. - первый секретарь Оренбургского райкома КПСС; 1980-1983 гг. - заведующий сельскохозяйственным отделом Оренбургского обкома КПСС; 1983-1984 гг. - заведующий отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности Оренбургского обкома КПСС; 1984-1985 - директор Оренбургского научно-исследовательского института сельского хозяйства. В 1985-1986 гг. - генеральный директор научно-производственного объединения «Южный Урал», г. Оренбург, с 1986 г. – первый заместитель председателя Оренбургского облисполкома, председатель агропромышленного комитета области. Депутат Законодательного Собрания Оренбургской области, член Совета старейшин при губернаторе Оренбургской области. Умер на 79-м году жизни 27 февраля 2016 г.[58]

[57] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 864.
[58] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 864.

Кривяков Геннадий Владимирович[59] (1974-1978): родился 27 мая 1942 г. в п. Путевка Сергиевского района Куйбышевской области. В 1958 г. вместе с родителями переехал в гор. Медногорск Оренбургской области. В 1956 г. был принят в члены ВЛКСМ. В 1959 г. после окончания школы я по путевке комсомола переехал в Орск поступил на работу в трест «Жилстрой» каменщиком. В 1960 г. поступил учиться во Всесоюзный заочный политехнический институт на вечернее отделение. В 1961 г. поступил на работу на Орский завод металлоконструкций, где проработал до мая 1968 г. в качестве строгальщика, мастера, диспетчера, старшего мастера и главного сварщика завода. В 1965 г. принят в члены КПСС. В 1967 г. без отрыва от производства закончил институт. В 1968 г. был избран секретарем Орского горкома ВЛКСМ, где проработал до ноября 1968 г. В ноябре 1968 г. был призван в ряды Советской Армии, где служил до декабря 1969 г. в качестве зам. командира взвода, выполняя одновременно работу замполита роты и секретаря комитета ВЛКСМ. В декабре 1969 г. после демобилизации вернулся на Орский завод металлоконструкций на должность начальника ОТК, где проработал до декабря 1970 г. В декабре 1970 г. был переведен на работу в аппарат Орского горкома партии на должность инструктора орготдела, где проработал до сентября 1971 г. В сентябре 1971 года был избран первым секретарем Орского горкома ВЛКСМ. В 1974-1978 гг. - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1978-1979 гг. - секретарь Орского горкома КПСС, в 1979-1984 - первый секретарь. С 1984 г. заведующий отделом организационно-партийной работы Оренбургского обкома КПСС. [60]

[59] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 89 Д. 38 .
[60] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 89. Д. 38.

Долгушкин Николай Кузьмич[61] (1980-1981): родился 30 января 1949 г. в селе Ковыляевка Тоцкого района Оренбургской области в семье колхозника. В 1963 г. вступил в ряды ВЛКСМ. После окончания средней школы был направлен от колхоза им. Чкалова на учебу в Погроминский техникум механизации сельского хозяйства на отделение агрономии. В 1968 г. поступил заочно в Куйбышевский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет. В 1969 г. закончил Погроминский техникум. С марта 1969 г. по март 1970 г. работал главным экономистом колхоза им. Чкалова Тоцкого района; с марта 1970 г. по сентябрь 1971 г. - главным агрономом в этом же хозяйстве. В июне 1971 г. стал членом КПСС. В октябре 1971 г. был избран первым секретарем Тоцкого РК ВЛКСМ и проработал на этой должности до мая 1973 г. В апреле 1973 г. закончил сельскохозяйственный институт. 5 мая 1973 г. был призван на службу в ряды Советской Армии. Службу проходил в Группе Советских войск в Германии, с сентября 1973 г. по март 1974 г. занимал должность секретаря комитета комсомола отдельного реактивного дивизиона. В мае 1974 г. был демобилизован. С июня 1974 г. инструктор отдела организационно-партийной работы Тоцкого РК КПСС. 1974-1977 гг. - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1977-1978 гг. - заместитель заведующего Отделом сельской молодежи ЦК ВЛКСМ. 1978-1981 - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ.[62] В 1981-1989 гг. — секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1989-1990 гг. ответственный организатор отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС. В 1990-1991 гг. ответственный секретарь постоянной комиссии, ответственный секретарь - руководитель секретариата ЦКК КПСС. В 1991-1992 гг. заместитель директора малого многопрофильного предприятия «Инженерная экология» («ИНЭК»). В 1992-1993 гг. заместитель генерального директора Международной ассоциации руководителей предприятий. В 1993-1998 гг. руководитель секретариата заместителя председателя Правительства РФ. В 1998-2000 гг. заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия РФ, в 2000-2004 гг. заместитель министра сельского хозяйства РФ. В 2004-2010 гг. член Совета Федерации Федерального собрания РФ, представитель от Оренбургской

[61] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 77 Д. 19.
[62] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 77. Д. 19.

области (от исполнительного органа власти), являлся заместителем Председателя Комитета по аграрно-продовольственной политике, входил в Комиссию по взаимодействию со Счетной палатой России. В 2010-2014 гг. главный ученый секретарь Президиума Россельхозакадемии. С 2014 года заместитель, с сентября 2017 года главный ученый секретарь, член Президиума Российской академии наук.

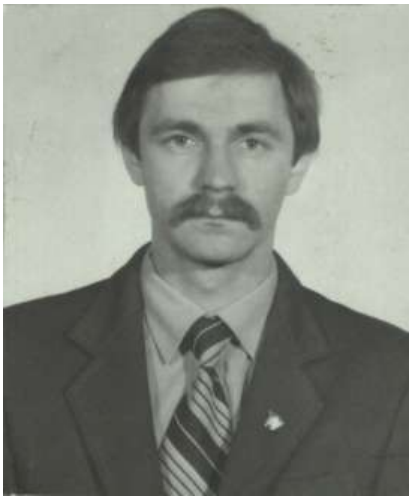
Башатов Павел Николаевич.[63] (1981-1983): родился 11 июля 1949 г. в с. Новоникитино Октябрьского района Оренбургской области. В 1963 г. был принят в члены ВЛКСМ. В 1966 году поступил на первый курс факультета механизации Оренбургского сельхозинститута и в 1971 г. у закончил полный курс. В июле 1971 г. поступил на работу в качестве заведующего МТМ в колхоз «Прогресс» Октябрьского района. В августе 1972 г. был принят кандидатом в члены КПСС. В августе 1972 г. на IV Пленуме РК ВЛКСМ был избран первым секретарем Октябрьского РК ВЛКСМ. В 1974-1977 гг. - заведующий отделом комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ; 1977-1981 гг. - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ, 1981-1983 гг. - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1983-1986 гг. - первый секретарь Новоорского райкома КПСС Оренбургской области. 19.05.1986-11.07.1986 - исполняющий обязанности заместителя председателя исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов С 12.07.1986 г. заместитель председателя исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов

[63] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 729.

Попов Анатолий Георгиевич[64] (1983-1986): родился 10 июля 1952 г. в селе Старобогдановка Красногвардейского района Оренбургской области в семье рабочего. В 1967 г. вступил в ряды Ленинского комсомола, среднюю школу закончил в 1969 г. В 1969-1974 гг. учился в Оренбургском сельскохозяйственном институте на факультете механизации сельскохозяйственного производства. С 1974 г. главный инженер в колхозе «9 января» Красногвардейского района. С мая 1976 г. избран членом бюро райкома ВЛКСМ, с февраля 1977 г. член ревизионной комиссии обкома комсомола. В мае 1977 г. избран первым секретарем Красногвардейского райкома комсомола. С 1978 г. член КПСС. В 1979-1981 гг. - заведующий организационным отделом Красногвардейского райкома КПСС. В 1981-1983 гг. - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ, в 1983-1986 гг. - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1986-1988 гг. - первый секретарь Соль-Илецкого района КПСС. 1988-1991 гг. – секретарь обкома КПСС Оренбургской области.[65] В 1991-1998 гг. – начальник отдела областного управления сельского хозяйства, заместитель генерального директора ГУП «Оренбургоблпродконтракт». В 1998-2012 гг. – первый заместитель министра сельского хозяйства Оренбургской области. С 2013 года – председатель комитета Общественной палаты Оренбургской области по вопросам развития сельских территорий. С 2015 г. – заместитель руководителя ГКУ «Аппарат общественной палаты Оренбургской области».

[64] ОГАСПИ.Ф. 371. Оп. 95. Д. 1449.
[65] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1449.

Елагин Владимир Васильевич[66] (1986-1990): родился 20 апреля 1955 г. в с. Добринка Александровского района, Оренбургской области в семье учителя. В 1957 г. вместе с родителями переехал в с. Александровку, где в 1962 г. пошел учиться в школу. В мае 1969 г. вступил в ряды ВЛКСМ. В 1972 г. по окончании школы поступил учиться в Оренбургский политехнический институт на строительный факультет. За время учебы в институте избирался членом комитета ВЛКСМ факультета, института, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института. В 1976 г. был принят в члены КПСС. После окончания института в 1977 году три месяца работал мастером в СУ – 1 треста «Оренбургнефтегазстрой». Осенью этого же года был призван на действительную военную службу, где служил на должности инструктора политотдела по комсомольской работе. После демобилизации в 1979 г. работал главным инженером-строителем в Александровском районном управлении сельского хозяйства. В 1980 г. был утвержден в должности зам. командира областного студенческого отряда, в 1982 г. - командиром. В 1983 г. награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле». В 1984-1985 гг. - секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ, 1985-1986 - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ, 1986 – 1990 гг.. - первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. 30 июня 1990 г. пленум Оренбургского обкома ВЛКСМ освободил его от должности в связи избранием его первым секретарем ЦК ЛКСМ РСФСР.[67] С октября 1991 по 1995 г. - назначенный Президентом РФ глава администрации Оренбургской области, в декабре 1995 г. победил на выборах Главы администрации Оренбургской области. В декабре 1993 г. был избран в Совет Федерации. С января 1996 г. по должности входил в Совет Федерации второго созыва, был членом Комитета по делам СНГ. С августа по ноябрь 2000 г. - первый заместитель председателя Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу. С ноября 2000 г. по ноябрь 2002 г. был министром РФ по социально-экономическому развитию Чеченской Республики. Президент ЗАО «Региональные энергетические системы» (Москва) по 10.01.2017. Являлся членом Оргкомитета, затем Федерального совета движения «Наш дом – Россия», был одним из основателей регионального движения «Возрождение

[66] ОГАСПИ. Ф.371. Оп. 95. Д. 844.
[67] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 844.

Оренбуржья».

Нефедов Виктор Леонидович[68] (1990-1991): родился 2 мая 1959 г. в семье служащих в селе Яшкино Красногвардейского района Оренбургской области. В апреле 1973 г. вступил в члены ВЛКСМ. В 1976 г. окончил 10 классов Илекской средней школы Илекского района. С сентября 1976 г. по август 1977 г. работал учителем математики и физики в Затонновской восьмилетней школе Илекского района. В 1977 г. поступил на строительный факультет Оренбургского политехнического института. В январе 1982 г. принят в члены КПСС. В 1979 г. окончил Оренбургский политехнический институт. С августа по ноябрь 1982 г. работал мастером СУ-6 треста «Оренбургпромстрой». С ноября 1982 г. по апрель 1984 г. проходил службу в рядах Советской Армии. В июне 1984 г. утвержден заведующим организационным отделом Илекского райкома ВЛКСМ. В январе 1985 г. избран вторым секретарем этого райкома. В марте 1986 г. переведен на работу в аппарат Илекского райкома КПСС, работал инструктором организационного отдела. С декабря 1987 г. по апрель 1988 г. работал заместителем заведующего отделом комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ. В апреле 1988 г. утвержден заведующим отделом комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ. В 1988-1989 гг. - заведующий отделом комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ; 1989-1990 - второй секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ; с 30 июня 1990 г. первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ. [69] С августа 1991 г. по октябрь 1992 г. – сопредседатель областного совета Российского союза молодежи. В 1992-1994 гг. - генеральный директор Оренбургского союза товаропроизводителей и предпринимателей. 20.3.1994 г. был избран депутатом Законодательного Собрания Оренбургской области первого созыва. 22.3.1998 г. был избран депутатом ЗС Оренбургской области второго созыва. В декабре 2001 г. был избран представителем от Законодательного Собрания области в Совет Федерации. С 16 января 2002 г. - член Комитета СФ по делам СНГ. С 30 января 2002 г. – также член Комиссии СФ по информационной политике. В июне 2002 г. новым составом областного ЗС был вновь избран представителем в СФ РФ. В 2003-2007 гг. - депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ четвертого созыва, член Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. В 2007-2011 гг. - депутат Госдумы ФС РФ пятого созыва. Член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам. Член Президиума

[68] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1028.
[69] ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 95. Д. 1028.

политического совета Оренбургского регионального отделения партии «Единая Россия».

6.2 Хроника 1970 – 1990-е гг.

1970 – комсомольцами создано 512 общественных музеев, установлены сотни обелисков. Написаны истории предприятий, колхозов. Совхозов, учебных заведений, идет соревнование за право носить имена героев-комсомольцев.

1971-1972 – Оренбургское газоконденсатное месторождение объявлено Всесоюзной ударной стройкой. Комсомольская организация Ириклинской ГРЭС за успехи в ударном строительстве награждена переходящим красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

1975 – 268 000 комсомольцев насчитывала областная организация. Половина из них – рабочие и колхозники. Инженеры и продавцы. Учителя и техники. Ко дню рождения комсомола 12,5 тысяч юношей и девушек, 248 комсомольско-молодежных коллективов уже завершили пятилетние планы. Это стахановские темпы в наши дни, это марш ударных бригад комсомольцев 70-х годов.

1976-1977 – более 550 юношей и девушек направлены на Всесоюзные ударные стройки. В рядах наставников молодежи Оренбуржья 18507 ветеранов. Более половины из них – коммунисты, 61 Герой социалистического Труда, 6 Героев советского союза, 5936 награждены боевыми и трудовыми орденами и медалями, около 2000 депутатов Совета.

1979 – проведена встреча ветеранов 133 стрелковой дивизии, формировавшейся в Оренбуржье.

1979 – решением ЦК КПС, Совета министров СССР. ВЦСПС, ЦК комсомола победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании признаны и награждены переходящими красными знаменами Оренбургская область, город Бузулук. 3 сельских района и 21 трудовой коллектив, 7 из которых занесены также на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР.

1980-1983 – на строительных объектах области трудится около 30 тысяч юношей и девушек, из них – 11 тысяч комсомольцев. Комсомольские организации области шефствуют над 5 Всесоюзными, 6 областными, 68 городскими и районными ударными комсомольскими стройками. Студенческими отряды взяли шефство над детскими домами, школами-интернатами, детскими садами, сельскими школами, помогают колхозам и совхозам в заготовке кормов и уборке урожая.

1981 – областному ССО присвоено имя Героя советского Союза Мусы Джалиля.

1983 – как и прежде, объектом главного приложения сил студенческих отрядов было сельское хозяйство. В котором трудилось около 80% бойцов областного ССО. Студенческие отряды продолжили безвозмездное шефство над детскими домами. Школами-интернатами, детскими садами. Сельскими

школами, оказана помощь колхозам и совхозам в заготовке кормов и уборке урожая.

1984 – в целинные районы области направлено 6 комсомольско-молодежных отрядов из числа рабочих и служащих предприятий.

1985 – в год 40-летия победы советского народа в ВОв бойцами областного студенческого отряда проведены военно-патриотические мероприятия (помощь семьям погибших, шефство над ветеранами войны и воинами-интернационалистами). Отремонтировано и благоустроено 117 памятников, обелисков и мемориальных досок в селах и городах Оренбуржья.

1986 – по итогам 11 Пятилетки 12 участников областного студенческого отряда награждены орденами и медалями СССР, среди них В.Елагин, В.Дмитриев, Ю. Черненок, М. Надыршин.

1987 – 1200 комсомольцев и молодежи области съездили за рубеж. Около 1300 отдохнули в международных молодежных центрах.

1988 – для реализации творческого потенциала молодежи в Оренбурге создан городской хозрасчетный центр НТТМ, являющийся посредником между предприятиями и творческими объединениями молодежи. Действует 44 политических и дискуссионных клуба. Издается газета «Комсомольское племя».

1988 – создан МЖК. В области действует 44 политических и дискуссионных клуба. 9 октября состоялся первый городской митинг против строительства БВК, в организации которого приняли участие работники аппарата ОК ВЛКСМ. Создан первый комиссарский отряд. Его руководителем являлась Т. Грибова.

Период 1989-90-х – был ознаменован участием комсомола в избирательной кампании. Народным депутатом СССР от комсомола был избран Елистратов Е.Н. – механизатор колхоза им. Маслова Сорочинского района.

1989 – Всесоюзный слет молодежных политобъединений.

1990 – в Оренбурге проводится первый политический митинг, организованный ГК ВЛКСМ.

Оренбургская областная общественная организация российского союза молодежи

1 июня 1990 – в г. Москве состоялся 1 съезд ЛКСМ РСФСР. Комсомольские организации краев и областей в составе РСФСР образовали Ленинский коммунистический Союз Молодежи РСФСР. 1 секретарем ЦК избирается Владимир Елагин. В сентябре этого года на II пленуме ЦКЛКСМ РСФСР утверждается символика организации. Нагрудный знак – золотой березовый листок с российским флагом. ЛКСМ РСФСР стал одной из первых организаций, официально утвердивших в своей символике трехцветный флаг.

В октябре 1991 – на конференции ЛКСМ РСФСР происходит переименование организации в Российский Союз Молодежи.

30 ноября 1991 – состоялась конференция, решением которой была создана Оренбургская областная общественная организация Российского Союза Молодежи.

В 1991 – утвержден руководящий орган областной организации – совет сопредседателей, в состав которого вошли: В.Л. Нефёдов, О.К. Четверяков, Г.А. Дедова. На II пленуме ОС РСМ обсуждаются вопросы об итогах перерегистрации и задачах областной организации. Численность организации на 1.04.92 г. – 7244 человека.

В 1992 – создается Ассоциация Учащейся молодежи, ставшая впоследствии ассоциированным членом РСМ. АУМ приступает к реализации следующих программ: «Успех», «Юнтур», «Возрождение Отечества», «Свой голос» и др.

17декабря 1994 – состоялся 1 организационный пленум ОС РСМ. Избран новый совет сопредседателей. В состав которого вошли: Г.В. Масленников, Д.Н. Данилов, Ф.Л. Салихов, В.Н. Никулин. Руководитель организации – Г.В. Масленников.

1995 – организация приступает к реализации новых программ и проектов: «Зеленый щит», «Лидер», «Дарования».

В мае 1996 – на VII Пленуме областного совета Российского Союза Молодежи введена должность 1 сопредседателя ОС РСМ.

20 сентября 1996 – на внеочередном пленуме ОС РСМ 1 сопредседателем вновь избран Г.В. Масленников.

В апреле 2000 – на областной конференции председателем ОС РСМ становится С.И. Головин.

В 2001 – в областном совете РСМ разработана программа «Работа по месту жительства».

В 2002 – программа «Работа по месту жительства» стала победителем на Всероссийском конкурсе РСМ в номинации «Достижения».

В 2002 – РСМ приступил к реализации новых программ: «Российские интеллектуальные ресурсы», «Арт-профи форум», «Наука о молодежи: новое поколение».

В 2003 – выпущен справочник «Лучшие выпускники ВУЗов и СУЗов Оренбургской области».

6.3 Говорят современники:

В.Ф. Голубничий[70]

Мне более 80 лет. С высоты прожитого, оценивая все, что в жизни состоялось - предопределено комсомолом. Помнятся непростые военные и послевоенные годы. Отношусь к тому поколению, которое называют дети войны. Очень рано я и мои сверстники повзрослели, рано возникло желание знать, что происходит в окружающей действительности. Почему-то было желание знать, что происходит в стране. Лет было совсем немного, но очень хотелось знать, что скажет через радиотарелку Левитан о делах на фронтах

[70] Валентин Федорович Голубничий – первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ в 1963-1965 гг.

войны. Отец был там. Передачи с боевых действий заставляли думать, а как там отец. Когда после тяжелого ранения отец инвалидом вернулся домой, радости не было предела. Мама перешила отцовскую гимнастерку для меня. Пилотку носил с радостью.

После Победы стало ясно, что нужно многое сделать, чтобы жизнь улучшилась. А для этого надо было просто много трудиться. Нас, школьников, привлекали на посильные работы: прополка посевов, сбор колосьев, работа на току, на сенокосе. Домашних обязанностей тоже было не мало. Наслышан о делах комсомольцев на войне, на восстановлении разрушенной войной страны. Хотелось им следовать. Было большое желание быстрее подрасти и вступить в комсомол. Как только исполнилось 14 лет взялся за осуществление своей мечты. Но Устав комсомольский определял, что не все подряд могут быть приняты в комсомол, а только достойные.

Обучаясь в Путятинской средней школе Шарлыкского района в 7 классе, я не был отличником, но достоинств в учебе и общественной жизни было достаточно, чтобы писать заявление о приеме в комсомол. Было это в начале 1949 года. Со мной вступали еще трое сверстников. Создалась ученическая комсомольская организация. Дел было много разных и интересных, но главное учеба. После окончания седьмого класса пошел учиться в Шарлыкскую среднюю школу. Примеров для упорной и настойчивой учебы было много. На доске почета в школе был портрет моего дяди - полковника, доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой Военно-политической академии в Москве - выпускника школы. Был там и портрет выпускницы школы, удостоенной золотой медали и ставшей студенткой медицинского института Морозовой Евгении Ивановны. Позже она стала известным врачом гинекологом, Заслуженным врачом РСФСР. Но больше всего воодушевлял пример выпускника школы, дважды Героя Советского Союза Александра Ильича Родимцева. Он бывал в школе, встречался с учащимися, рассказывал о своих героических подвигах. Напротив школы ему был воздвигнут бюст. За ним мы ухаживали. Подарил он школе автомобиль «полуторку». На ней мы, старшеклассники по решению комсомольского собрания в сопровождении старших, ездили в лес на заготовку дров и привозили их в школу.

Случилось в жизни так, что я, будучи руководителем областной организации общества «Знание», в течение недели проехал с Александром Ильичем по городам и районам восточного Оренбуржья. Встречи Героя с жителями восточных территорий незабываемы. Как-то подружились с ним. Бывал у него в Москве на квартире. Очень живо интересовался делами в Шарлыке и области. Довелось мне и провожать Александра Ильича в последний путь.

После окончания школы направили работать в Слоновскую школу учителем. Там вскорости избрали секретарем комсомольской организации колхоза «Маяк революции». Колхоз был на хорошем счету. Комсомольская организация была крупной. Занимались делами молодежи на производстве, учебе, культурно-массовой работой. Правление колхоза обратилось к комсомолу изготавливать торфо-перегнойные горшочки для выращивания

овощной рассады. Выделили нам помещение и мы с удовольствием этим занимались. Силами сельской интеллигенции в Доме культуры осуществили постановку пьесы «Свадьба с приданым». По содержанию произведение отражало сельскую жизнь. Постановка вызвала большой интерес, и прошла с большим успехом. Там же возглавил избирательную комиссию по выборам депутата в Совет Федерации. По округу баллотировался известный писатель, автор «Молодой гвардии» А.А.Фадеев.

В сентябре 1954 года был призван в ряды Советской Армии. Начинать и проходить службу, после прохождения курса молодого бойца в Черняховске, довелось в Группе советских войск в Германии. Примерно через год службы в артиллерийском полку, был рекомендован секретарем комсомольской организации отдельного автобатальона. На организацию комсомольской работы накладывался отпечаток того, что мы за границей, в поверженной стране. Везде были следы последствий разгрома фашизма. Командиры и политработники - боевые офицеры, участники воины. Личный состав автобатальона представлял весь Советский Союз. Из водительского состава большинство представителей кавказских республик. Среди них было немало безграмотных, но с водительскими правами. Со всеми из них надо было формировать дисциплинированных бойцов, организовывать политучебу, вовлекать в культурно-массовую и спортивную работу, налаживать межнациональные отношения.

Со временем все получилось. Устанавливались связи с молодежными организациями ДСМ.[71] Вместе с комсомольским активом батальона посещали городские молодежные мероприятия. Службу в армии, комсомольскую работу в войсках вспоминаю с благодарностью. За три года службы получил мужскую закалку, огромный опыт работы с молодежью в армейских условиях. По возвращению домой после демобилизации через неделю был приглашен в Шарлыкский райком КПСС, где мне было предложено избираться первым секретарем райкома комсомола. Несмотря на то, что я был зачислен студентом педагогического института, мне в райкоме напомнили о партийной дисциплине. А опыт работы в комсомоле в первичной комсомольской организации колхоза, армейский комсомольский опыт был аргументом в пользу предложенной работе. Тут же был оформлен на учебу заочно, приглашен в обком комсомола на беседу. Вернулся домой инструктором обкома комсомола с поручением готовить районную отчетно-выборную комсомольскую конференцию. В ноябре 1957 года на конференции был избран первым секретарем райкома комсомола. В декабре 1957 года был направлен на учебу в высшую комсомольскую школу в Москве. По возвращении дел обрушилось много и интересных. На первом месте комсомольско-молодежные коллективы в колхозах и совхозах, в полеводстве и животноводстве. Комсомолу поручалось много. Нужно было чтобы как можно больше выпускников школ шло не на учебу в вузы и техникумы, а на производство. В колхозе «Октябрь» комсомольское собрание решило всей организацией пойти работать на молочно-товарную ферму.

[71] «Свободная немецкая молодежь» (FDJ) – аналог немецкого комсомола.

Возглавил этот коллектив Володя Попов - секретарь комсомольской организации. Создавали молодежные посевные агрегаты для посевов кукурузы. Тогда кукурузная эпопея по инициативе Н.С.Хрущева только начиналась. Районная комсомольская организация участвовала в соревновании с Александровской комсомолией за высокие урожаи кукурузы. Там же подводились итоги областного движения молодежи за высокие урожаи кукурузы. Александровцы получили по итогам областного соревнования в качестве приза автомобиль Газ- 69, а шарлыкчане - мотоцикл. Стало известно что на свиноферме совхоза «Березовский» допущен падеж поросят. На тележке, прицепленной к трактору «Беларусь», в весеннюю распутицу всем составом бюро райкома комсомола выехали на отделение совхоза и заставили главного зоотехника Луценко П.М. объяснить причины падежа. Вразумительного ответа не получили. Тут же на месте приняли решение объявить строгий выговор и рекомендовать руководству хозяйства освободить его от работы. Что и было сделано.

Проанализировали работу районной организации ДОСААФ. Заслушали отчет председателя райкома ДОСААФ на пленуме райкома комсомола. Было принято решение об освобождении Председателя райкома Романова В.Н.- как не обеспечившего уровень необходимой работы организации. Райком партии поддержал решение пленума райкома комсомола.

В районе были многочисленны школьные комсомольские организации. Кроме успеваемости комсомольцев, руководства октябрятскими и пионерскими организациями, школьный комсомол вплотную занимался организацией трудового воспитания. Создавались ученические производственные бригады, ребята вели доступную работу на школьных полях, овладевали первоначальными специальностями и получали соответствующие документы. Организовывалось шефство ученических бригад над животноводческими фермами. Работа по организации трудового обучения и воспитания была признана одной из лучших в области. Этот опыт, наряду с Дедуровской школой, внедрялся по школам области.

Прошло четыре года кропотливой, интересной работы в должности первого секретаря райкома комсомола. К тому времени сложился работоспособный состав бюро райкома комсомола, комсомольского актива, боевой состав секретарей первичных комсомольских организаций. С большой теплотой и благодарностью вспоминаю секретарей райкома И.Манаева, Ю. Стрельникова, А. Никонова, А. Кнутова, А. Студеникина, Ф. Кутлуюлова, С. Трофимова, И. Мячина, С. Волкова, В. Князева, В. Каверину, В. Мячину и многих других. Их деятельность в комсомоле была замечена. Все они заняли значимые посты в районе и области. Считаю, что своеобразной оценкой деятельности районной комсомольской организации стало избрания меня, в январе 1962 года секретарем обкома комсомола по идеологии. На должность первого секретаря райкома комсомола был избран Г.Бельков, работавший главным зоотехником районного управления сельского хозяйства, ставший в последствии известным в области ученым, доктором сельскохозяйственных наук, профессором, Заслуженным деятелем науки, членом-корреспондентом

Академии наук.

После бесед в обкоме КПСС у секретаря обкома М.С.Хромовой, на собеседовании в ЦК ВЛКСМ стал понятен весь масштаб предстоящих дел, ни на минуту не покидало чувство ответственности за порученный участок работы. По деловому помогали первый секретарь обкома комсомола М.Г.Некрасов, секретари обкома Шоков В.А., Тепляшина Е.И., заведующие отделами Сергей Зайчиков, Слава Лучко, Валя Сукманова, Галя Поликарпова, Галина Руденко. Многому научил зав. финхозотделом Мохов П.Ф. Хороший пример работы в первичных организациях подавали инструкторы Борис Резницкий, Ю. Линьков, Ю.Лысенко, и другие. Предстояла серьезная работа с секретарями горкомов, райкомов комсомола, отвечающих за идеологическую работу среди молодежи на местах. Пример в работе с молодежью показывали секретари горкомов Орского В. Поляничко, Оренбургского А. Филатов, Новотроицкого Е. Шувалов, Бузулукского Б. Шатилов, Новосергиевского райкома Г. Попов, Адамовского А. Кайда, Новоорского Н. Булдаков и др. Вообще состав комсомольских работников был сильным, работа строилась содержательно, деловито,,задорно и интересно. Довелось не только познакомиться, но и сотрудничать со многими руководителями областных организаций. Это органы образования, профтехобразования, культуры, физической культуры и спорта и писатели Б. Бурлак, А. Горбачев, Л. Большаков, А. Рыбин, композитор А. Цибизов, художественный руководитель областного драмтеатра им. Горького Ю. Иоффе, ректоры институтов А.К. Бочагов А.К.Михайлов, В.П. Петров и многими другими. Вплотную пришлось заниматься ударными комсомольскими стройками на ОХМК, Гайским горнообогатительным комбинатом, комсомольскими организациями на селе и, в частности, в целинных районах. В обязанности входили народные дружины, комсомольские патрули, организация соревнования комсомольско-молодежных коллективов на производстве, организация политучебы и многое, многое другое.

Но настала пора хрущевских реформ. Также как партийные, советские органы были поделены на промышленные и сельские соответствующие структуры. Поделен на промышленный и сельский был и комсомол. Мне выпала честь возглавить сельский обком комсомола. Из более чем 45 сельских районов было сформировано 8 колхозно-совхозных производственных управлений. Управление возглавлялось начальником управления. При нем были созданы партийные комитеты. Соответственно и комсомольские комитеты. Громоздкая, неуправляемая система порождала неразбериху, безответственность. На комсомольские комитеты возлагалось очень много. Не забуду один факт из жизни первого секретаря сельского обкома комсомола, Корреспондент Комсомольской правды В. Пролеткин написал статью о том, что на целине комсомол не борется за сохранность зерна. Оно прорастает и даже горит. По этому поводу меня в срочном порядке вызвали на бюро ЦК ВЛКСМ с объяснением. В это время я был в восточных районах и имел возможность доехать до станции Рудный клад. Именно это место называлось в статье. Что же было на самом деле. Урожай был высоким. Вывозить на

элеваторы его не успевали, не хватало транспорта, поэтому зерно складировали на асфальтированных площадках. Получались огромные бурты зерна конусной формы. При атмосферных осадках вода стекала вниз и вокруг зернового вороха образовывалась опоясывающая складка. Естественно, там появлялась зеленая полоска проросшего зерна. Конечно потери могли быть, но не в такой степени как было описано в газете. На бюро ЦК ВЛКСМ даже не дали возможности объяснить, что было на самом деле. Срезу же пошел разговор о мере наказания. Было два предложения: освободить от работы или ограничиться строгим выговором. Со строгим выговором вернулся в Оренбург. На утро встретился с первым секретарем Обкома партии В.А.Шурыгиным. После моей информации он тут же набрал телефон первого секретаря ЦК ВЛКСМ С.П. Повалова и объяснил ему, что тех потерь зерна, которые описаны в газете нет, за уборку, хранение урожая несут ответственность партийные, советские и сельскохозяйственные органы и обвинять комсомол не правомерно. Через 3 дня пришло решение бюро ЦК ВЛКСМ о снятии строгого выговора. Вскоре состоялся пленум ЦК КПСС и все нововведения были отменены. Все партийные, государственные структуры, общественные организации приведены в прежнее рабочее состояние. В объединенном обкоме комсомола занял пост второго секретаря. Но подходило время расставаться с комсомолом. Конечно же, это была замечательная жизненная школа. Комсомол предопределил дальнейший трудовой путь. После комсомола возглавлял областную организацию общества «Знание», был работником идеологического отдела обкома партии, ректором педагогического института, заведующим отделом науки и учебных заведений обкома, заместителем председателя облисполкома, секретарем обкома КПСС. После известных событий августа 1991 года, имея степень кандидата наук, уже в сентябре пошел на работу доцентом кафедры сельскохозяйственного института. Имея богатый жизненный и профессиональный опыт, мне было что сказать студенчеству. Чуть позже возглавил Региональный институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК. Работая в институте, получил ученое звание «профессор», и звание «Почетный работник высшего профессионального образования». В 2013 году ушел на пенсию и в этом же году был избран председателем совета старейшин при Губернаторе области. За все в жизни благодарен комсомолу.

П.Н. Башатов[72]

29 октября 2018 года исполняется 100 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи. История оренбургского комсомола берет начало с 23 июня 1919 года. От малочисленных рядов революционно настроенной молодежи комсомол вырос до авторитетной общественной организации, которая объединяла широкие массы работающей и учащейся молодёжь, содействовала её духовному, политическому, профессиональному

[72] Башатов Павел Николаевич – первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ в 1981-1983 гг.

росту.

Вся история комсомола - это летопись самоотверженного, героического участия молодёжи в жизни нашей родины. Она является ярким свидетельством огромной роли комсомола в жизни страны, убедительным подтверждением важности государственного подхода к воспитанию молодежи, необходимости и полезности вовлечения её в общенародные дела.

Сегодня ветераны комсомола испытывают чувство ностальгии о времени пребывания в рядах ВЛКСМ, с удовольствием вспоминают свою комсомольскую юность, своих друзей, кипучую комсомольскую жизнь. И каждому есть что вспомнить. Важнейшим принципом в жизни комсомольских организаций было настоящее комсомольское братство, основанное на взаимной поддержке, взаимовыручке, взаимопонимании. Комсомол давал возможность каждому молодому человеку проявлять себя в конкретной работе на производстве, в общественной жизни, в учёбе, в культуре, в спорте.

Мне посчастливилось с 1971 по 1983 год пройти в комсомоле путь от секретаря первичной комсомольской организации до первого секретаря Оренбургского обкома ВЛКСМ. В то время комсомол области насчитывал около 300 тысяч человек. На его счету было немало важных конкретных дел, которые объединяли молодежь, доказали силу и возможности молодёжи в решении больших общегосударственных задач.

Из всех этих дел особое место занимало шефство над ударными комсомольскими стройками, которое стали одной из самых эффективных и действенных форм участия комсомола в развитии экономики страны.

Яркими страницами в летописи Оренбургского комсомола в те годы стало участие в освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения, строительстве Киембаевского асбестового комбината, строительстве железнодорожной линии «Погромное-Пугачёвск», а также на других комсомольских стройках.

Посланцы оренбургского комсомола достойно трудились на Всесоюзных ударных стройках Сибири, в том числе на строительстве БАМа. На эти и другие важнейшие народно-хозяйственные объекты по комсомольским путевкам были направлены тысячи молодых оренбургских добровольцев.

Молодежь достойно трудилась во всех отраслях экономики. Заслуженным уважением в коллективах пользовались Лауреаты премии Ленинского комсомола в области производства бригадир комплексной бригады треста «Киембайасбестстрой» Петр Адаменко, оператор производственного объединения «Оренбурггаздобыча» ВПО «Оренбурггазпром» Николай Дахненко, машинист экскаватора треста «Оренбурггазстрой» Валерий Кононов и сотни других лидеров молодежного соревнования.

Знаковым для оренбургской молодёжи было участие в развитии агропромышленного комплекса. Повсеместно сельские комсомольские организации занимались вовлечением молодежи в сельскохозяйственное производство, созданием и укреплением комсомольско-молодежных коллективов в сфере АПК (тогда их насчитывалось около 300). На всю страну гремели успехи оренбургских комсомольско-молодёжных тракторных бригад,

уборочных комплексов и звеньев.

В 70-80-ых годах ударным трудом, рекордными результатами прославились молодые хлеборобы Григорий Чердинцев из Сакмарского района, Алексей Жуков из Адамовского района, Евгений Елистратов из Сорочинского района, Анатолий Коваленко из Беляевского района и многие другие.

Особое место в делах комсомола занимало движение студенческих строительных отрядов. Это была замечательная школа для молодёжи. Студотряды являлись реальной силой, которая оказывала существенную помощь в различных отраслях экономики, участвовала в возведении важнейших народно-хозяйственных объектов. Наряду с производственной деятельностью бойцы ССО вели шефскую работу в детских домах, школах-интернатах, в сельских школах, а также по другим направлениям.

Делами повседневной жизни комсомола были такие формы работы, как организация молодёжных соревнований за высокие показатели в труде, конкурсы профессионального мастерства, шефская работа с «трудными» подростками, наставничество, движение «Трудовые династии».

Важнейшее место в комсомольской работе занимало военно-патриотическое воспитание, участие молодёжи во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы. В центре работы с учащейся молодёжи была организация и проведение военно-спортивных игр «Зарница» и «Орлёнок», а также спортивных соревнований «Кожаный мяч» и «Золотая шайба».

Комсомол никогда не был забюрократизированной организацией, как сейчас говорят некоторые «деятели». Комсомол был живым организмом, он постоянно совершенствовался, стремился шагать в ногу со временем. Кроме повседневных трудовых будней комсомольская жизнь была насыщена яркими событиями и интересными делами. Это и комсомольско-молодёжные субботники и горячие комсомольские собрания, это и ударные трудовые вахты, смотры, конкурсы, фестивали, спортивно-массовые и другие мероприятия.

Каждое комсомольское дело было наполнено мощным зарядом энергии от сознания того, что оно приносит конкретный позитивный результат.

Комсомол нашей области, как и всей страны, жил одной целью: приносить пользу стране, людям, обществу в целом. Комсомол учил молодёжь ставить общественные дела выше личных интересов, ответственно подходить к делу, отвечать за свои поступки.

Сотни тысяч оренбуржцев прошли школу комсомола. Многие из них стали крупными хозяйственными руководителями, политическими и общественными деятелями, продолжают активно трудиться на благо развития родного края. Так, например, бывшие первые секретари райкомов комсомола Вячеслав Лабузов и Вячеслав Кузьмин являются министрами в составе областного правительства. Бывшие секретари комсомольских комитетов Александр Писарев, Александр Динер, Александр Лыков, Василий Давыдов, Владимир Щетинин, Валерий Рогожкин на сегодня успешно трудятся главами муниципальных образований. Я бы мог продолжить называть имена известных в области руководителей, биографии которых тесно связаны с историей

оренбургского комсомола.

Комсомол – это была замечательная школа жизни, которая давала возможность молодым получить большой жизненный опыт, проявить себя, приобрести много надёжных и верных друзей.

Современной молодёжи нужны такие общественные организации как комсомол, которые бы помогали юношам и девушкам в формировании личности, в профессиональном, духовном и творческом становлении, в правильной оценке происходящего в стране и в мире. Главное, чтобы юноши и девушки становились настоящими патриотами нашей великой страны, созидателями, а не потребителями. И опыт работы комсомола с молодежью должен быть востребован.

От всей души поздравляю всех ветеранов комсомола, комсомольцев всех поколений с юбилеем ВЛКСМ! Желаю всем счастья и здоровья, неиссякаемого энтузиазма, нерушимого комсомольского братства.

А.Г. Попов[73]

Уважаемые товарищи!

С большим удовольствием пишу эти строки. Воспоминание о комсомоле это воспоминание, о нашей молодости, о друзьях о событиях, прошедшего времени, осмысление сделанного нашей Великой комсомольской организации для страны, для каждого молодого человека.

Моя трудовая жизнь началась в 1974 году с главного инженера колхоза имени 9 Января Красногвардейского района. Вскоре меня избрали секретарем первичной комсомольской организации этого хозяйства, а через три года я стал первым секретарем Красногвардейского райкома комсомола.

Инженерная деятельность на этом и закончилась. Не думал я тогда, что комсомол войдет в мою жизнь навсегда. Началась другая жизнь, нужно было познавать работу с молодежью, многому научиться. Постоянные встречи с молодежью в поле и на ферме, на комсомольских собраниях, субботниках, спортивных мероприятиях подсказывали, что интересует молодежь. Велось соревнование среди молодых комбайнеров, трактористов, животноводов, работали оперативные комсомольские отряды, светил «комсомольский прожектор», создавались комсомольско-молодежные бригады, организовывались мотопробеги, лыжные кроссы. Увлекательная, живая работа велась в школах: шла экспедиция «Моя Родина – СССР», готовились военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок». Райком комсомола организовывал встречи с молодыми учителями. Ежегодно к нам прибывало по 15 и более выпускников ВУЗОВ.

В 1979 году я был утвержден заведующим организационным отделом Красногвардейского райкома партии, а в 1981 году, совершенно неожиданно,

[73] Попов Анатолий Георгиевич – первый секретарь Оренбургского обкома ВЛКСМ в 1983-1986 гг.

меня пригласили на собеседование в обком КПСС, состоялся пленум обкома ВЛКСМ, на котором Башатов Павел Николаевич был избран первым секретарем Обкома, а я вторым секретарем. Прошло три года и меня избрали первым секретарем Оренбургского обкома комсомола.

Годы работы в областном комитете комсомола были насыщены очень интересными делами. Шла подготовка к 19 съезду комсомола: среди молодежи разворачивалось социалистическое соревнование за достойную встречу съезда, принимались трудовые обязательства, активизировалась работа по военно-патриотическому воспитанию, шла Всесоюзная поверка комсомольских организаций. Мне выпала высокая честь быть делегатом 19 съезда ВЛКСМ. Это незабываемое событие. В кремлевском Дворце Съездов собрались посланцы комсомольских организаций всех Республик Советского Союза, представители молодежных организаций из более ста стран мира. Съезд приветствовали руководители КПСС, Советского правительства, ученые, деятели науки и культуры, космонавты. На съезде мы получили мощный заряд энергии на многие годы вперед. Я впервые ощутил огромную мощь нашей страны, силу и авторитет Комсомола, заботу государства о молодежи.

В нашей областной организации продолжалось соревнование среди комсомольско-молодежных бригад за приз «Фронтовое Знамя Федора Сальцева», животноводов за приз Героя Социалистического Труда Мингалям Давлятчины, молодых механизаторов за приз дважды Героя Социалистического Труда Василия Чердинцева. Развивался почин «Всем классом на ферму», «Девушки на трактор».

Формировались комсомольско – молодежные отряды на ударные стройки страны. В СССР было 134 всесоюзных и 184 областных и республиканских ударных строек. В Оренбуржье - обустройство Оренбургского газоконденсатного месторождения; Киембаевский горно-обогатительный комбинат в городе Ясный; электросталеплавильная печь на ОХМК города Новотроицк, шахта «Глубокие горизонты» в городе Гае; железная дорога «Погромное – Пугачевск» и другие.

А какие были многочисленные студенческие отряды! Бойцы отрядов работали в механизированных отрядах в хозяйствах области, на железной дороге, в строительстве, пионерских лагерях. Здесь они получали трудовую закалку, мужали.

Особое внимание уделялось школьным комсомольским и пионерским организациям. До позднего вечера в школах горел свет. Изучалась история нашей страны, родного края, проходили встречи с ветеранами войны и труда. Увлеченно сотрудничала молодежь с ветеранами войны и труда: постоянные встречи с ними всегда были интересными. Собирали, записывали воспоминания фронтовиков, писалась «Летопись Великой отечественной войны», юноши и девушки отправлялись в «Поход по местам славы Советского народа».

Дети учились самоуправлению, получали трудовое воспитание с первых лет школьной жизни. Опыт работы Дедуровской средней школы из Оренбургского района, Ибрагимовской из Кувандыкского района по трудовому

воспитанию школьников изучался по всей стране.

Крепло сотрудничество с моряками Северного Военно- морского флота: собирались подарки, делегация от нашего комсомола выезжала на флот, моряки приезжали к нам.

По комсомольским путевкам ребята шли служить в милицию. Совместно с горрайотделами УВД проводили рейды, организовывали работу по месту жительства, строили детские площадки, шефствовали над трудными подростками. Осталась в памяти встреча первых секретарей райкомов и горкомов ВЛКСМ в 1977 году в Областном УВД с генералом Измайловым Иваном Григорьевичем. Он вручил секретарям от имени УВД именные часы в знак благодарности комсомолу за совместную работу.

За годы работы в комсомольских организациях я побывал во всех районах и городах области. Меня удивляли просторы целины, трудолюбие людей, живущих на этой земле, их самостоятельность и твердость характера. Не случайно членом ЦК ВЛКСМ был избран Алексей Жуков, механизатор из Адамовского района, сын первоцелинника Героя Социалистического Труда Михаила Федоровича Жукова. За высокие результаты труда ему было присуждено почетное звание Лауреат Премии Ленинского комсомола. Первый трактор К -701, заводчане Кировского тракторного завода передали лично Алексею в городе Ленинграде. Во время посевной, я сел за руль этого трактора и посеял свои гектары знаменитой оренбургской пшеницы.

Дояр колхоза им. Карла Маркса Красногвардейского района Николай Энс удостоен звания Лауреата премии Ленинского комсомола за рекорды по надою молока: по 8 тысяч литров молока в год от каждой коровы он надаивал в молочно-товарной ферме «Мечта».

Да разве перечислишь всех парней и девчат, которые добивались отличных результатов, как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях народного хозяйства! Вера Лебедева – член ревизионной комиссии ЦК ВЛКСМ, работница фабрики пуховых платков, Люба Панарат – ткачиха Оренбургского шелкокомбината, крупнейшего в Европе.

Помню первые поездки на Орско-Халиловский металлургический комбинат. Там запускали первую электроплавильную печь, потом Стан – 800. Сколько было радости и гордости за свой труд, родное предприятие многотысячной комсомольской организации комбината!

Много интересного узнавал о рабочем человеке опускаясь в шахты Гайского горно - обогатительного комбината, Соль - Илецкого рудника, знакомясь с производством Медногорского медносерного комбината, Киембаевского асбестового комбината в Ясном, строительных организаций и машиностроителей города Орска - индустриального центра Оренбуржья.

Много забот было у комсомольцев города Оренбурга. На обустройство и работу на газовом комплексе требовались кадры, они нужны были на шелко-комбинате, на новых стройках. Особое внимание уделялось студенческим коллективам.

А сколько полезных инициатив, начинаний открыл для молодежи 12 Всемирный Фестиваль молодежи и студентов в г. Москве! Фестиваль готовили

«всем миром» - проводились субботники и воскресники, велись отчисления в фонд фестиваля, брались повышенные трудовые обязательства навстречу фестиваля, изучалась история молодежного движения, готовились подарки для гостей нашей страны. Наша делегация на фестивале встречалась с молодежью из Кампучии, Чехословакии, ГДР, закладывала мемориальный комплекс на Поклонной горе, встречались со знаменитыми людьми. Оренбургский пуховый платок, изготовленный школьницей из Саракташского района, мы вручили Иосифу Давыдовичу Кобзону.

Чем вызван был такой энтузиазм, порыв молодежи? Страна гарантировала юношам и девушкам право и возможность учиться, выбрать профессию, работу по душе, пользоваться достижениями культуры, иметь равные права со всеми другими членами общества. Доверие КПСС, народа к молодежи было большое. Молодое поколение гордилось своей принадлежностью к великой стране, дающей своим сыновьям и дочерям не просто право жить, а жить счастливо. Молодежь верила партии и власти. С глубокой благодарностью вспоминаю старших товарищей: секретарей обкома КПСС Баландина Анатолия: Никифорович, Чернышева Алексея Андреевич, Шебаршова Бориса Николаевич, Голубничего Валентина Федорович, председателя и заместителей председателя облисполкома - Костенюка Александра Григорьевича, Рябова Вячеслава Семеновича, Кокорина Анатолия Матвеевича, председателя облсовпрофа Большакова Владимира Николаевича, председателя комитета народного контроля Бояриркову Тамару Зотеевну, первых секретарей райкомов партии Сыроватко Николая Степановича, Казанкина Петра Тимофеевича, Зелепухина Александра Григорьевича, секретаря облисполкома Зилиста Михаила Наумовича.

Комсомол воспитывал личности. Она формировалась в среде рабочей и сельской молодежи, в среде интеллигенции. Из комсомольской семьи вышли умелые, авторитетные руководители и специалисты предприятий и организаций, районов и городов, области. Их нет необходимости перечислять, они рядом с нами. Скажу лишь одно, что комсомольские кадры подбирались очень тщательно, без кумовства и родственных связей. Деловитость, ответственность, доброжелательность, скромность и настойчивость - вот главные критерии отбора.

Высокий профессиональный уровень был у аппарата обкома ВЛКС, наш коллектив был очень дружным. Времени свободного у сотрудников было немного, но мы находили место и отдыху, благо, что у нас работали профессиональные работники культуры - Батеженко Виктор и Зорин Володя, много талантов было и других: Мельникова Татьяна, Пестрякова Галина, Лучко Лена, Петерс Аркадий.

Я всем хочу сказать большое спасибо за совместную работу, за дружбу, поддержку, верность комсомольским традициям. Ни с чем не сравнится комсомольское братство, оно перетекало и крепло от поколения к поколению и останется навсегда у тех, кто хоть однажды прикоснулся к комсомолу.

Поздравляю со 100-летием ВЛКСМ, объединившего на огромной территории Советского государства 40 миллионов юношей и девушек,

ставшего эталоном для молодежи многих стран мира. Желаю добра и мира.

Гордость оренбургского комсомола:

Григорий Васильевич Чердинцев - комбайнер, механизатор Оренбургской области.

Родители - Василий Макарович, знаменитый комбайнер колхоза «Рассвет» Сакмарского района Оренбургской области, и Аграфена Ивановна. Григорий был не единственным ребенком в семье, их у Чердинцевых было пятеро.

По окончанию десятилетней школы Григорий принял решение поступать на агрофак в сельскохозяйственном институте. Вступительные экзамены приходилось совмещать с жатвой, но ко второму потоку поступающих, в который попал Григорий, жатва в колхозе закончилась. Отец в этом время находился на востоке области, где и получил короткую телеграмму о поступлении сына. Но к концу первого курса Григорий принимает решение вернуться в колхоз, а учебу продолжить заочно. Приехал накануне жатвы, попросившись в правлении колхоза на комбайн. В помощники взял школьника Сашу Мельникова и повел жатву, которая по праву поставила его рядом с именитым отцом.

Закончив жатву в родном колхозе, Григорий и Василий отправились на восток области, в целинный совхоз «Кульминский». Намолотив свыше 12000 центнеров зерна, Григорий получает награду. В неполных двадцать пять лет он стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени и Почетного Знака ВЛКСМ. С этими наградами он входил в Кремлевский Дворец съездов, на XVII съезд комсомола. Это не единственные его награды. Он обладатель знака ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть», награжден четырьмя Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, медалью за освоение целинных и залежных земель, был делегатом XVII, XVIII, XIX съездов комсомола, лауреатом премии Ленинского комсомола.

Секретарем комсомольской организации колхоза «Рассвет» Григория Чердинцева избрали, еще когда он работал вместе с отцом.

Осенью 1974 года Григорий Васильевич получил звание лучшего молодого комбайнера Оренбуржья и был награжден военно-морским флагом.

В год 60-летия комсомола он собрал комсомольско-молодежное звено из четырех комбайнеров, которые были новичками. Было принято решение в юбилейный год намолотить 60 тысяч центнеров зерна. Такой намолот был возможен силами опытных комбайнеров. За 10 тысяч центнеров на одного комбайнера, по специальному постановлению, можно было получить Золотую Звезду Героя Социалистического Труда. Слово свое сдержали. В тот юбилейный год звено намолотило 80 тысяч на всех, по 20 тысяч на каждого.

Завоевал «Приз В.М. Чердинцева», учрежденный для лучшего комбайнера. Был избран членом Центрального Комитета ВЛКСМ.

Виктор Петрович Поляничко родился в Ростове-на-Дону 9 марта 1937

года. Родители Анна Михайловна и Петр Прокопьевич Поляничко. Отец работал на Ростсельмаше. В 1938 году Петр Прокопьевич заболел и умер, Виктору на тот момент было всего 9 месяцев. Анна Михайловна осталась с двумя детьми на руках.

В годы Великой Отечественной войны Виктор и его брат Александр проживали в Асиновке, на территории Ингушетии, у сестры мамы, Ирины Михайловны, пока Ростов находился в руках немецких оккупантов.

Потом достаточно продолжительный период Виктор жил у родного брата отца, Сергея Прокопьевича, искусного кузнеца, сначала на Украине, в Днепропетровской области, а затем в Краснодарском крае, в Горячем Ключе. Вернулся он к маме в Ростов только в 14 лет, по приезду принимает самостоятельное решение пойти на завод, и одновременно учиться в школе рабочей молодежи.

В Горячем Ключе Виктор был назначен председателем совета дружины школы, потом стал комсоргом. А по возвращению в Ростов – снова работа в комсомольско-молодежной бригаде и опять комсорг.

В период с 1955 по 1956 год, после окончания 10 классов, он работает корреспондентом районной газеты «Заветы Ильича» в пос. Кривандино, затем становится заведующим промышленным отделом газеты «Ленинская Шатура» в г. Шатуре.

С июня 1956 года учеба на заочном отделении факультета журналистики Московского государственного университета, а в сентябре этого же года был призван в ряды Советской Армии, где он и вступает в партию. Служба в армии стала отправной точной, он начал ее в Казани, а закончил в Оренбурге комсоргом третьей военной школы связи. За отличные успехи в боевой и политической подготовке был награжден Почетной грамотой Политического Управления Приволжского военного округа.

Становление Виктора Петровича Поляничко как общественного деятеля приходится на рубеж 50-60-х годов.

В 1959 году, после досрочной демобилизации из армии, В.П. Поляничко был послан на ударную комсомольскую стройку, где был утвержден инструктором отдела комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ. Строительство Гайского горно-обогатительного комбината было начато весной этого же года. Стройка стала Всесоюзной комсомольской. Гай рос стремительно. Уже к 9 мая 1959 года, по линии электропередач на площадку пришел долгожданный промышленный ток с Ириклинской гидроэлектростанции. А 29 мая того же года Виктор Петрович назначается начальником комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината.

Под руководством молодого комсомольского вожака были пять тысяч парней и девчат, поселившихся в палаточном городке. В 1959-1960 годах они построили настоящий город-сад по имени «Гай», а комбинат, возведенный их руками, за этот год начал выдавать продукцию.

«Гай – это наш Комсомольск-на- Амуре, - писал Виктор в одной из многочисленных своих корреспонденций. - Если Комсомольск строила вся

страна, то Гай – кровное дело комсомольцев, юношей и девушек нашей области».[74]

После Гая последовала работа первым секретарем Орского горкома ВЛКСМ, сроком на пять лет: с 1 ноября 1959 года по февраль 1964 года.

Находясь на должности секретаря крупнейшей в области городской комсомольской организации, он глубоко вникает в работу каждой первичной комсомольской организации, многое делает по организации комсомольско-молодежных воскресников силами орских комсомольцев на Всесоюзных ударных комсомольских стройках: Орско-Халиловском металлургическом и Гайском горно-обогатительном комбинатах.

«В Орске, помнится, своих проблем хватало, - вспоминает В.Л. Лопаткин, заместитель директора Орского завода имени Чкалова, - но когда в Новотроицке началось сооружение 2-й Комсомольской домны, Виктор Поляничко бросился помогать этой соседней Всесоюзной ударной стройке. Регулярно собирал по 700-800 человек и вез их в Новотроицк, где они бесплатно в выходные дни. Замечательная это была картина для новотроицких строителей: вместе с лучами восходящего солнца с горы к ним спускался многосотенный отряд молодежи».

В целом гайско-орский период был самым ярким и плодотворным в жизни Виктора Поляничко. Через несколько лет он вспоминал об этом времени: «Проезжая как-то мимо Преображенской горы, я попросил шофера Павлика Федосеева: «Давай заберемся, посмотрим в глаза своему городу». По яшмовым плитам мы, как по ступенькам, поднялись на самую высокую точку. Под нами тихо рокотал, вспыхивая огнями электросварок, родной город. Прямо перед взором громоздились трубы никелькомбината, завода цветных металлов, чуть дальше белели корпуса машиностроительного завода. Левее, вдоль земной проймы Урала, нарядно пестрели жилые кварталы – рабочие поселки, которые выросли здесь в годы войны. Названия этих поселков, из которых состоял город, говорили о многом: Победа, Москва, Нефтяников, Строителей, Никельщиков, Машиностроителей...».

В апреле 1964 года В.П. Поляничко перевели в Москву, где ему предстояло назначение на должность ответственного организатора ЦК ВЛКСМ. Под его кураторством находились Ростовская, Калужская и Тульская комсомольские организации, а потом и организация г. Москвы. В 1965 году ждало новое назначение, в Челябинск, где он по 1971 г. работал первым секретарем Челябинского обкома ВЛКСМ, а потом в течение года – секретарем Челябинского горкома КПСС. Деятельность Поляничко на этом посту была высоко оценена партией и правительством. Его наградили орденами: Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и двумя медалями.

Летом 1972 года он в Оренбурге вступает в должность секретаря обкома партии. Будучи секретарем Оренбургского обкома КПСС (1972-1978 годы) В.П. Поляничко проявляет организаторские способности во всех сферах областной

---

[74] Цит. По: Виктор Поляничко – человек и гражданин: Очерки воспоминаний / сост.: М. Ненашев, И. Уханов. М.: «Ключ», 1994. С. 66-67.

жизни: «он добился, чтобы Оренбург был связан с Москвой железнодорожными сообщениями (фирменный поезд «Оренбуржье»), при нем оренбургские художники получили свой выставочный зал и художественный салон, стали непременными участниками различных, в том числе зарубежных, выставок; отреставрированное здание бывшей Городской думы передано музею изобразительных искусств, построено интересное здание дома политического просвещения».

За активное участие в организации выполнения народнохозяйственных планов производства и заготовок продукции сельского хозяйства в 1973 году тов. Поляничко был представлен к награждению орденом, а область дважды за большие урожаи зерна была награждена орденом Ленина.

Далее Виктор Петрович был вновь переведен в Москву с назначением на должность завсектором пропаганды ЦК КПСС. И последовали назначения в горячие точки. В 1985-1988-мгг. он советник при руководителях Афганистана Бабраке Кармале и Наджибулле. 1988-1991-й – второй секретарь ЦК компартии Азербайджана, где на него было совершено три покушения. Последним местом работы стал Северный Кавказ, где он трагически погиб в ранге заместителя председателя Правительства России.

Приложение А

(рекомендуемое)

Иллюстрации

Рисунок А.1 – Комсомольский билет

Рисунок А.2 – Первые комсомольцы

Рисунок А.3 –Севастопольская ячейка РКСМ

Рисунок А.4 – Таналыкский волком

Рисунок А.5 – Новопокровский волком

Рисунок А.6 – Кваркенский волком

Рисунок А.7– Комсомольцы 20-х годов

Рисунок А.8 – Бюро Орского укома

Рисунок А.9 – Бюро Орского укома

Рисунок А.10 – Бюро Орского укома

Рисунок А.11 – Бюро Орского укома

Рисунок А.12 – Бюро Орского укома

Рисунок А.13 – Бюро Орского укома

Рисунок А.14 – Комсомольцы

Рисунок А.15 – Комсомольцы 30-х годов

Рисунок А.16 – Члены Оренбургского губкома комсомола

Рисунок А.17 – Группа участников 1-го Оренбургского губернского съезда РКСМ, состоявшегося 10 марта 1920 г.

Рисунок А.18 – Оренбургский уком комсмомола . в центре в белом Муса Джалиль1925г.

Рисунок А.19 – Комсомольские активисты

Рисунок А.20 – Руководство области в аэропорту г. Оренбурга[75]

[75] Первый ряд слева второй секретарь Оренбургского обкома КПСС В.В. Киселев
Первый ряд слева четвертый председатель облисполкома А.Н. Баландин
Первый ряд слева пятая секретарь обкома КПСС М.С. Хромова
Первый ряд слева шестой второй секретарь обкома КПСС А.М. Воронов
Первый ряд слева седьмой секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельников
Первый ярд слева восьмой первый секретарь обкома КПСС А.В. Коваленко
Первый ряд слева девятый летчик-космонавт А.С. Елисеев.

Рисунок А.21 – Первый секретарь оренбургского горкома ВЛКСМ В.С. Рябов вручает Ю.А. Гагарину комсомольский билет «почетного комсомольца» г. Оренбурга 6 июня 1961.

Рисунок А.22 – Ю.А. Гагарин в Оренбургском высшем военном авиационном училище летчиков. Второй ряд слева – второй секретарь Оренбургского промышленного обкома ВЛКСМ В.С. Рябов 1963.

Рисунок А.23 – Первый секретарь Оренбургского горкома ВЛКСМ В.С. Рябов (третий ряд слева восьмой) среди комсомольского актива областной комсомольской организации, 1960 г. Проводы первого секретаря обкома ВЛКСМ П.М. Алексюка, избранного первым секретарем Дзержинского обкома партии (2 ряд, слева направо пятый)